

Меншік иесі:

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ҒЫЛЫМ = НАУКА

Халықаралық ғылыми журнал.
2002 жылғы наурыздан бастап шығады.

ISSN 2306-451X
N3 (62) 2019 ж., қыркүйек

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіліміне енгізілген (ҚР БҒМ БҒСБК 17.10.2016 ж. №1027 бұйрығы)

Бас редактор **Биекенов Н.А.**,
заң ғылымдарының докторы, доцент
Бас редактордың орынбасары **Каракушев С.И.**,
заң ғылымдарының кандидаты

Редакциялық кеңес құрамы:

Айтуарова А.Б., з.ғ.к., Смышляев А.С., PhD.,
Қайнар Е.Е., PhD., Таукенова А.М., филол.ғ.к.,
Брылевский А.В., з.ғ.к., Слепцов И.В., з.ғ.к.,
Тойматаев Д.Б., филос.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы:

Әбеуов Е.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Нұр-Сұлтан қ.)
Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор
Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор
Горяинов К.К., заң ғылымдарының докторы, профессор,
РФ Ғылымға еңбек сіңірген қайраткері (РФ, Мәскеу қ.)
Джоробекова А.М., заң ғылымдарының докторы,
профессор (Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.)
Жалбуров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Шымкент қ.)
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор
Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы,
профессор
Крымов А.А., заң ғылымдарының докторы, доцент
(РФ, Рязань қ.)
Панин Ю.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(РФ, Псков қ.)
Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор
(Нұр-Сұлтан қ.)
Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор
(РФ, Мәскеу қ.)
Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік. Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

МАЗМҰНЫ = СОДЕРЖАНИЕ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Бегалиев Е.Н. К вопросу о применении гипнорепродукции в ходе производства допроса.....3

Бижанова А.Р. Жеке өмірге қол сұғылмаушылықты және Қазақстан Республикасының дербес деректер және оларды қорғау туралы заңнамасын бұзғаны үшін қылмыстық жауаптылық жөнінде.....8

Бачурин С.Н. Проблема реализации прав близких родственников потерпевших и реабилитированных в институте возмещения вреда (уголовно-процессуальный и гражданско-правовой аспекты компенсации морального вреда).....15

Каржасова Г.Б., Саулбек Н.А., Абиев Е.С., Абдикальков Қ.Б. Дербес мемлекеттік пен азаматтық қоғамның өзара мәселелері.....22

Au T.I., Veselskaya N.R. Constitutional and legal approaches to understanding society at the present stage.....28

Какимжанов М.Т., Балгимбеков Д.У., Байкенжина К.А. Жәбірленушімен татуласуына байланысты қылмыстық істі қысқартудың құқықтық салдары33

Ағыбаев А.Н., Адибаева А.К. Конвенция ООН о геноциде 1948 года и ее значение в криминализации преступного деяния.....39

Момышева Ф.С., Құлибек А.Б. Правовая культура государственных служащих как фактор построения правового государства.....45

Каженов Е.Е., Каженова А.С. Воинские уголовные правонарушения по законодательству стран бывшего СССР: сравнительно-правовой анализ.....51

Медиев Р.А., Лагуткин О.Ю. Цифровизация и новые инструменты досудебного расследования в свете развития децентрализованных технологий.....55

Ділбарханова Ж.Р., Джуматов А.Б. Танылмаған мәйіт бойынша адамның жеке басын теңдестірудің криминалистикалық әдістерін қолдану мүмкіндіктері.....61

Сарықұлов Қ.Р., Ақылбекова А.Б. Қазақстан Республикасының заңнамасындағы өз бейнесіне құқық.....67

Абдирова Г.А. Оперативно-розыскная характеристика и профилактика краж скота.....72

Мурашбеков О.Б., Қайнар Е.Е. Состояние информационной безопасности в Республике Казахстан.78

Бабич А.А., Турымов А.Р. Актуальные вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы для осужденных, являющихся инвалидами по слуху.....83

Баргаринов А.Р., Бабич А.А. О некоторых вопросах нормативно-правовой регламентации негласных следственных действий.....88

Собственник:

Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ҒЫЛЫМ - НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года.

ISSN 2306-451X
N3 (62) 2019 г., сентябрь

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ ККСОН МОН РК №1027 от 17.10.2016 г.).

Главный редактор **Биекенов Н.А.**,
доктор юридических наук, доцент
Заместитель главного редактора **Каракушев С.И.**,
кандидат юридических наук

Состав редакционного совета:

Айтуарова А.Б., к.ю.н., Смышляев А.С., PhD,
Кайнар Е.Е., PhD, Таукенова А.М., к.филол.н.,
Брылевский А.В., к.ю.н., Слепцов И.В., к.ю.н.,
Тойматаев Д.Б., к.филол.н.

Состав редакционной коллегии:

Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент
(г. Нур-Султан)
Абиль Е.А., доктор исторических наук, профессор
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор
(г. Алматы)
Горяинов К.К., доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ (РФ, г. Москва)
Джоробекова А.М., доктор юридических наук,
профессор (Кыргызская Республика, г. Бишкек)
Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор
Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор
Крымов А.А., доктор юридических наук, доцент
(РФ, г. Рязань)
Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент
(РФ, г. Псков)
Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, доцент
Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор
(г. Нур-Султан)
Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор
(РФ, г. Москва)
Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям
и развитию Республики Казахстан 12 марта 2015 г.
Свидетельство №15156-Ж.
Время и номер первичной постановки на учет
№2325-Ж от 01.10.2001 г.

КӘСПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР
ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН
ДАЯРЛАУ = ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ
И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Таукенова А.М. Общение как основной компонент
профессионально-психологической подготовки
сотрудников органов внутренних дел.....93

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛМНІҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Ахметов А.С. К вопросу изучения правовой культуры
современного общества.....98

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ =
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЗА РУБЕЖОМ

Колбая М.Б. К вопросу об отсутствии отдельных
видов исправительных учреждений на территории
Республики Абхазия.....103

Нагорных Р.В. Интегративные основы
правопонимания в теории государственной службы
в правоохранительной сфере.....109

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ =
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Кадацкий С.Н., Садвакасова А.Т.
Соотношение понятий «уголовное преследование»
и «обвинение» в уголовном судопроизводстве
Республики Казахстан.....116

Иманбаев С.М., Микишев Т.К. Уголовно-
правовая борьба с уклонением
от административного надзора, установленного
судом за лицами, освобожденными из мест
лишения свободы, в Республике Казахстан
и зарубежных странах.....121

Kim A.I., Tokubayev K.Z. Countering illegal
gambling as an integral part of the shadow economy
in the Republic of Kazakhstan.....128

Касенова М.А. Проблемы и перспективы
цифровизации административно-процессуальной
деятельности в Республике Казахстан.....133

Омаров К.К. Отдельные аспекты реализации
механизма административно-правового
регулирующего социальной защиты сотрудников
органов внутренних дел.....137

Жарияланатын ғылыми мақалаларға қойылатын
талаптар = Требования, предъявляемые
к публикуемым статьям.....143

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ
ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

УДК 343.132.4

Е.Н. Бегалиев

доктор юридических наук, доцент,
Почетный работник образования
Республики Казахстан
E-mail: ernar-begaliev@mail.ru

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Нур-Султан

**К вопросу
о применении
гипнорепродукции
в ходе производства
допроса**

Аннотация. Автором раскрываются специфики современного состояния и перспективы применения гипнорепродукции в ходе допроса, а также актуальность данного направления. По тексту всей статьи ведется научная полемика по вопросу возможности применения данного института в уголовном процессе, осуществляется цитирование исторических и современных литературных источников российских и зарубежных авторов. В заключение автором делаются собственные выводы и даются предложения, обосновывающие состоятельность исследуемой проблемы, которые могут иметь теоретическую и/или практическую ценность. Статья предназначена для лиц, интересующихся вопросами тактики производства следственных действий, методики расследования отдельных видов (групп) преступлений, а также для широкого круга читателей.

Ключевые слова: гипноз, гипнорепродукция, допрос, расследование преступлений, сеанс.

Введение.

Повсеместное развитие и совершенствование передовых институтов уголовного процесса в Республике Казахстан привнесло массу новелл и инноваций, которые постепенно занимают свое достойное место в практике раскрытия и расследования отдельных видов (групп) преступлений. Многие ранее отторгаемые подходы (например, уголовное дело; цифровая фото- и видеозапись; полиграфология и т.д.) стали вполне научно состоятельными и практически реализуемыми. В этот период заслуживают особого анализа разработки зарубежных и отечественных ученых, которые способствуют оптимизации процесса раскрытия и расследования преступлений. К таковым, по нашему мнению, следует отнести применение гипнорепродукции при проведении вербальных следственных действий.

Основная часть.

Мы категорически не согласны с мнением И. Кертэс, которая, подвергая критике допрос с применением гипноза, отмечает, что «эти «методы» осуждаются даже некоторыми криминалистами в европейских буржуазных государствах, но, несмотря на это, они расцветают в США, в колониях, а также широко применялись в застенках гитлеровской Германии. Криминалисты

социалистических стран с отвращением осуждают эти методы глумления над людьми, над медицинской и криминалистической науками, над всеми принципами демократического правосудия. Несмотря на применение наукообразных приемов допроса, связанных с использованием различных психологических и психофизиологических методов допроса, последние не вытеснили из практики органов юстиции буржуазных государств использование пыток для получения признания обвиняемого» [1, с. 4].

Вышеуказанная точка зрения, к сожалению, не является единичной. Л.В. Седых небезосновательно считает, что «используя гипноз, можно осуществить преступление не только в отношении загнипнотизированного лица, но и внушить ему самому совершение того или иного преступного деяния (действия или бездействия), не опасаясь при этом разоблачения» [2, с. 4]. Аналогичную позицию в своих трудах занял А.М. Ларин, который отметил, что «в гипнотическом состоянии человек беспомощен, не способен контролировать ситуацию, отстаивать свои права, осуществлять обязанности, а потому не несет ответственности за высказывания и поступки. Подчиняясь внушению гипнотизера, он может наговорить что угодно на себя и на других, поэтому показания под гипнозом нельзя допускать в качестве доказательств по уголовному делу. Это может привести к опасным судебным ошибкам» [3, с. 133]. М.А. Сильновым гипноз допрашиваемого лица рассматривается исключительно как «форма принуждения и психического насилия» [4, с. 23]. А.Р. Ратиновым отвергается сама «идея о возможности применения гипноза в процессе расследования» [5, с. 243].

Противники применения гипноза в ходе производства допроса, безусловно, правы в том, что возрастает риск бесконтрольной передачи сведений, а процесс закрепления их в качестве доказательств противоречит основным принципам уголовного процесса.

Однако, в то же время налицо узкопрофильное восприятие назначения гипноза и его возможностей оказания содействия в получении сведений по расследуемым событиям. Так, например, применение гипнорепродукции в ходе допроса свидетелей или потерпевших, на наш взгляд, позволит решить важные тактические задачи допроса, к которым следует отнести следующие:

- создание благоприятной обстановки, способствующей передаче сведений в рамках расследуемого события;
- организация вербального контакта между допрашивающими и допрашиваемыми лицами;
- преодоление всех форм противодействия при производстве допроса;
- налаживание механизмов, реанимирующих процессы воспоминания отдельных обстоятельств дела, и т.д.

Причем, здесь вовсе не идет речь о возможности манипулирования сознанием допрашиваемого лица, использовании результатов следственных действий в сугубо обвинительном уклоне, либо нанесении допрашиваемым лицам глубоких психологических травм.

Таким образом, склонны полагать, что применение гипнорепродукции при производстве допроса может быть использовано лишь в отношении свидетелей и потерпевших при условии надлежащей уголовно-процессуальной регламентации данной деятельности. Во избежание совершения следственных ошибок, случаев фальсификации доказательств, самооговора, а также иных негативных факторов, гипнорепродукция показаний подозреваемых/обвиняемых лиц производиться не должна. Аналогичной с нами позиции придерживается группа ученых-криминалистов и психологов. Так, по мнению В.А. Образцова и Н.Н. Богомоловой, «гипноз применяется в основном при допросе свидетелей и потерпевших, давших добровольное согласие на применение этой процедуры и горячо заинтересованных в расследовании преступления. Гипноз, как правило, не используется при допросе подозреваемых и обвиняемых» [6, с. 214-215].

Как считает С.Н. Веснина, «для активизации памяти допрашиваемого возможно использовать в следственной практике сеансы гипнорепродукции. Однако только после законодательного закрепления методик допроса лиц, находящихся в состоянии гипноза, можно говорить о доказательственном значении такого допроса» [7, с. 17]. Л.Ф. Иванова склонна полагать, что «информацию, полученную под гипнозом, возможно использовать в качестве ориентирующей информации по уголовному делу, когда это единственный источник ее получения для определения поисковой деятельности в расследовании. Сведения, полученные под гипнозом, не могут являться доказательством по делу, а представляются лишь как ориентирующие сведения. Производство допроса, связанного с предъявлением для опознания с использованием гипноза, должно проводиться по личному ходатайству потерпевшего, свидетеля, обвиняемого, подозреваемого. Недопустимо представлять сведения, полученные под гипнозом, в суде» [8, с. 10]. Считаем, что поисковая деятельность, которая, безусловно, представляет исключительное значение в ходе раскрытия и расследования преступлений (к примеру, розыск без вести пропавших лиц; поиск орудий преступлений, предметов, документов и пр.), все же является лишь одним из множества направлений, которые позволяют современные возможности применения гипнорепродукции.

По мнению А.В. Тимофеевой, «применение гипноза в целях раскрытия и расследования преступлений в нашей стране законом не допускается. Однако ... приводятся конкретные примеры успешного использования этого метода в указанных целях. Тот факт, что применение гипноза

регламентируется нормативными правовыми актами 20-х годов прошлого столетия, следует рассматривать ... как существенный пробел в законодательстве. В работе обосновывается необходимость законодательного решения вопроса об использовании гипноза в деятельности правоохранительных органов, излагаются основные требования по обеспечению гарантий соблюдения при этом законности, прав и свобод граждан» [9, с. 23].

Решением законодательного закрепления сведений, полученных на основе гипнорепродукции, можно считать предложение С.А. Синенко, который указал на то, что «лицо, способное применить гипноз, с точки зрения уголовного судопроизводства является специалистом. Участие такого субъекта законом допускается, причем в основу принятия решения об этом, как правило, положено усмотрение следователя. Он же выбирает конкретное лицо, обладающее необходимыми знаниями» [10, с. 190-191]. Так, в соответствии с ч.1 ст. 80 УПК РК, «в качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. Специалистами являются также педагог, психолог, участвующие в следственных и иных процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего, а равно врач, участвующий в следственных и иных процессуальных действиях, за исключением случаев назначения его экспертом» [11]. Разумеется, вышеуказанные требования, предъявляемые для участия в качестве специалиста, в полной мере могут быть применимы в отношении носителей гипнотических способностей.

Анализируя правовые рамки участия специалиста – гипнотизера в производстве по уголовному делу, заслуживает внимания п. 5. ч. 3 ст. 80 УПК РК, где последний вправе «с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, задавать вопросы участникам следственного или судебного действия; обращать их внимание на обстоятельства, связанные с его действиями при оказании содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств и применении научно-технических средств, исследовании материалов дела, подготовке материалов для назначения экспертизы» [11]. По сути дела, следует констатировать тот факт, что участие лица, способного применить гипноз, в качестве специалиста фактически не противоречит нормам действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

Участие лиц, способных применить гипноз, в качестве специалиста должно иметь четкую процессуальную регламентацию в формате правил или инструкций. Подобная работа активно инициируется учеными и практиками государств СНГ. «В числе других условий допроса ... рассматриваются правила: о предварительном разъяснении допрашиваемым лицам принадлежащих им прав и обязанностей, использовании специальных познаний и научно-технических средств. В последнем случае затрагиваются мнения о возможности применения гипноза, использования помощи экстрасенсов, применения полиграфа – «детектора лжи»» [12, с. 19].

Мы считаем, что в основу формирования специального циркуляра, посвященного гипнорепродукции в ходе производства допроса, следует включить передовые разработки, основанные на практике применения указанной деятельности в США и Канаде, где имеется богатый опыт рассматриваемых процессов.

Также, при формировании текста соответствующего документа (акта) полагаем необходимым включить следующие процедурные вопросы:

- особый порядок санкционирования производства следственного действия с применением гипнорепродукции;
- присутствие и участие иных лиц в ходе гипнорепродукции (врач, понятые и т.п.);
- установление пределов и видов ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей участвующих в гипнорепродукции лиц, включая гипнооператора;
- получение разрешительной документации от непосредственно допрашиваемого лица, с обязательным визированием в протоколе;
- указание причин необходимости проведения гипнорепродукции (волнение, испуг, стресс и т.п.);
- определение физического состояния допрашиваемого лица непосредственно перед началом сеанса;
- разработку персональной гипнограммы (перечень вопросов, которые будут заданы в ходе сеанса) с обязательным ознакомлением допрашиваемого лица;
- запрет на производство допроса с применением гипнорепродукции несовершеннолетних и престарелых лиц;
- запрет на использование наводящих и внушающих вопросов;
- применение видеofиксации в ходе производства гипнорепродукции и т.д.

Заключение.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Считаем, что имевшиеся ранее представления относительно процедуры гипноза в ходе

проведения вербальных следственных действий, как аморальная форма глумления над психикой человека, в настоящий момент таковому не соответствует, а, наоборот, является эффективным средством психологического содействия в реконструкции мыслительных процессов заинтересованных в этом лиц.

2. Следует согласиться с мнением большинства ученых-криминалистов и психологов, склонных полагать о целесообразности применения гипнорепродукции исключительно в отношении свидетелей и потерпевших, изъявивших желание участвовать в гипнотическом сеансе в рамках расследуемого события. Причем, возможность применения гипнорепродукции в отношении подозреваемых и обвиняемых лиц, нами категорически не рассматривается.

3. Мы видим возможным участие гипнооператора в ходе производства допроса в качестве специалиста, наделенного специальными научными гипнотическими знаниями, где ключевая роль о необходимости привлечения такого специалиста отводится исключительно следователю.

4. Полагаем необходимым процессуальную регламентацию деятельности специалиста – гипнооператора посредством разработки специальной инструкции (циркуляра) с указанием всех инструментариев, полномочий, ответственности и иных важных составляющих данной работы.

5. Следует детально изучить передовой опыт государств, в первую очередь США и Канады, активно практикующих методы гипнодопроса с целью разработки SWOT – анализа эффективности рассматриваемой деятельности, а также проанализировать порядок применения сведений, полученных в ходе гипноза в качестве доказательств по уголовному делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1961. – 16 с.

2 Седых Л.В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов, 2012. – 32 с.

3 Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. – М.: Бек, 1996. – 192 с.

4 Сильнов М.А. Допрос как средство процессуального доказывания на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1997. – 226 с.

5 Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: научно-практическое руководство. — М: Юрлитинформ, 2001. – 352 с.

6 Образцов В.А., Богомолова Н.Н. Криминалистическая психология. – М.: Юнити – Дана, Закон и право, 2002. – 448 с.

7 Веснина С.Н. Криминалистическая характеристика различных типов потерпевших и особенности тактики их допроса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2002. – 24 с.

8 Иванова Л.Ф. Психолого-тактические аспекты предъявления для опознания в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Челябинск, 2007. – 26 с.

9 Тимофеева А.В. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по признакам и свойствам, отображаемым в следах преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Челябинск, 2010. – 31 с.

10 Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2014. – 418 с.

11 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 №231-V.

12 Кольченко В.П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2003. – 26 с.

ТҮЙІН

Бегалиев Е.Н., заң ғылымдарының докторы, доцент,
Қазақстан Республикасы білім ісінің құрметті жұмыскері
E-mail: ernar-begaliev@mail.ru

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Нұр-Сұлтан қ.

ЖАУАП АЛУ КЕЗІНДЕ ГИПНОРЕПРОДУКЦИЯНЫ ҚОЛДАНУ ТУРАЛЫ

Автормен жауап алу кезінде гипнорепродукциялардың қолданыстағы күйінің ерекшеліктері мен болашағы, сондай-ақ осы бағыттың өзектілігі анықталған. Мақаланың мазмұнында, ресейлік және шетелдік авторлардың тарихи және қазіргі әдеби көздерінен дәйексөз келтіріліп, қылмыстық процесте осы институтты пайдалану мүмкіндігі туралы ғылыми ой пікірлер айтылады. Қорытындылай келе, автор өз тұжырымдарын жасайды және теориялық және/немесе практикалық маңызы болуы мүмкін зерттелетін мәселенің сәйкестігін дәлелдейтін ұсыныстар жасайды. Мақала тергеу әрекеттері тактикасына, қылмыстың белгілі бір түрлерін (топтарын) зерттеу әдістеріне, сондай-

ақ қызығушылық танытатын кең ауқымды оқырмандарға арналған.

Түйін сөздер: гипноз, гипнотерапия, жауап алу, қылмыстарды тергеу, сеанс.

RESUME

Begaliyev Ye.N., Doctor of Law, Associate Professor,
Honorary Worker of Education in the Republic of Kazakhstan.
E-mail: ernar-begaliyev@mail.ru
Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office
of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan

THE USE OF HYPNOTHERAPY DURING INTERROGATION

The author reveals specifics of the current state and prospects for the use of hypnoproductions during interrogation, as well as the relevance of this direction. According to the article, there is a scientific debate on the possibility of using this institution in the criminal process, citing historical and contemporary literary sources of Russian and foreign authors. In conclusion, the author makes suggestions that substantiate the consistency of the problem being studied, which may have theoretical and / or practical value. The article is intended for persons interested in the tactics of investigative actions, methods of investigation of certain crimes variety, as well as for a wide range of readers.

Keywords: hypnosis, hypnotherapy, interrogation, investigation of crimes, session.

А.Р. Бижанова

заң ғылымдарының докторы
E-mail: Aike_74@mail.ru

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Тарих және құқық институты
Алматы қ.

Жеке өмірге қол сұғылмаушылықты және Қазақстан Республикасының дербес деректер және оларды қорғау туралы заңнамасын бұзғаны үшін қылмыстық жауаптылық жөнінде

Аңдатпа. Қазақстан Республикасымен ратификацияланған Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактінің 17-бабында «1. Әрбір адам жеке және отбасылық өміріне өзгелердің өз бетінше, немесе заңсыз араласуынан, өз бетінше немесе заңсыз озбырлық жасап, баспанасына, хат жазысып-алысу құпиясына қол сұғылуынан, ар-намысы мен абырой-беделіне нұқсан келтірілуінен қорғалуы тиіс» деп бекітілген. Сәйкесінше, демократиялық қоғамның белгісі ретінде отандық қылмыстық заң жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығын, дербес деректерді қылмыстық қол сұғышылықтан қорғауды қамтамасыз етеді.

Автор мақалада қылмыстық іс-әрекетті дұрыс саралауды қамтамасыз етудің жолы ретінде жеке өмірге қол сұғылмаушылықты және Қазақстан Республикасының дербес деректер және оларды қорғау туралы заңнамасын бұзу қылмыс құрамының белгілерінің өзекті тұстарын қарастырған.

Түйін сөздер: жеке өмірге қол сұғылмаушылық, дербес деректер, қылмыс құрамы, жеке немесе отбасы құпиясы, мәліметтерді жинау, өңдеу, тарату.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 18-бабына сәйкес, «әркімнің жеке өміріне қол сұғылмаушына, өзінің және отбасының құпиясы болуына, ар-намысы мен абыройлы атының қорғалуына құқығы бар». Адам және азаматтың бұл конституциялық құқығы ҚР ҚК-нің 147-бабымен қорғалынатын қылмыс құрамының тікелей объектісі болып танылады.

Ғылыми еңбектерде конституциямен, арнайы заңнамамен қорғалынатын жеке өмірге қол сұғылмаушылық, жеке және отбасы құпиясы құқықтары кімге тиесілі деген сауалды кездестіруге болады. Мысалы, В.М. Барановтың пікірінше, дұрыс ойлай алатын, психикасы дұрыс адам ғана жеке өміріне қол сұғылмаушылық құқығына ие болады, себебі психикасы бұзылған адам өзінің жеке өмірін сезіну, оны қалыптастыра алу мүмкіндігінен алыс болмақ [1].

Адамдар мен азаматтардың заң алдындағы теңдігін ескерсек, онда толық та, жартылай құқық қабілетті, сондай-ақ шектеулі тұлғалардың барлығы дерлік өздерінің жеке өміріне, жеке және отбасы құпиясына қол сұғылмаушылығын қорғауға, мемлекетпен қорғалуы мүмкіндіктері бар. Ал кәмелетке толмағандарға келсек, 1989 жылғы Бала құқықтары жөніндегі Конвенцияның 16-бабына сай, «... Бірде бір бала оның жеке өміріне, отбасылық өміріне, баспанасына қол сұғылмау немесе хат жазысып-алысу құпиясына не болмаса, оның ар-намысы мен абыройына заңсыз араласушылықты болдырмау құқығын жүзеге асыруда ерікті түрде немесе заңсыз араласу объектісі бола алмайды. Бала осындай араласу немесе қол сұғышылықтан заңның қорғауына құқылы» [2]. Бұл ереже «Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы» Қазақстан Республикасының 2002 жылғы 8 тамыздағы № 345 Заңымен де бекітілген.

Жеке өмірге қол сұғылмаушылық және Қазақстан

Республикасының дербес деректер және оларды қорғау туралы заңнамасын бұзу қылмыс құрамын сипаттап өтсек.

Аталған **қылмыстың затын** дербес деректер құрайды. «Дербес деректер және оларды қорғау туралы» ҚР Заңымен бұл ұғымға төмендегідей түсінік берілген: дербес деректер – бұл мәліметтер негізінде айқындалған немесе айқындалатын дербес деректер субъектісіне қатысты, электрондық, қағаз және (немесе) өзге де материалдық жеткізгіште тіркелген сол мәліметтер. Дербес деректер субъектісінің физиологиялық және биологиялық ерекшеліктерін сипаттайтын дербес деректер биометриялық деректер деп аталады, олар осы субъектінің жеке басын анықтауға мүмкіндік береді [3].

Қарастырылып отырған (ҚР ҚК-нің 147-бабының 2-тармағы) қылмыс құрамының **затына жеке және отбасы құпиясын құрайтын адамның жеке өміріне қатысты мәліметтер** де жатады және ол жәбірленушінің жеке күнделігінде, оған не оның отбасы мүшелеріне жіберілген хаттарда өткен жылдарғы баспаханаларда және т.б. кездесуі мүмкін. Бұл мәліметтер материалдық тасығыштарда (фотосуреттерде, видеороликтерде, құжаттарда, электрондық ақпарат тасығыштарда) тіркелуі мүмкін, сондай-ақ бар ауызша нысанда да кездеседі. Жеке құпия болып танылатын мәліметтер кейде жалпы ақпарат құралдарында кездесіп отырады. Адамның тегі, есімі, әкесінің аты, туылған жылы, айы, күні және туылған жері, тұрғылықты мекенжайы, отбасылық, әлеуметтік, мүліктік жағдайы, білімі, кәсібі, кірістері және т.б. осы сияқты мәліметтер жеке тұлғаға қатысты мәліметтерге жатады.

Құпия - өз қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында жеке адам немесе қандай да бір ұйым басқаға білдірмей ұстайтын ақпарат. Әркімнің басқалармен қарым-қатынас жасаудың өзі қалайтын түрін таңдау және тәуелсіз әрі дербес жағдайда жеке, достық, сырластық және басқа қатынастар орнату мүмкіндігі – жеке өміріне қол сұғылмауына деген құқығы. Адамның әуестігін, ұнататын немесе жақтырмайтын нәрселерін, еліктеушілігі мен дүниетанымын оның бақылауынан және келісімінен тыс таратуға ешкімнің хақысы жоқ [4]. Адамның денсаулығы, махаббат байланысы, бейімділігі, әдеттері, физикалық кемшіліктері, соттылығының болуы, қызығушылығы, ой-пікірлері, іскерлік және достық байланыс туралы және т.б. мәліметтерді жеке құпия деп тануға болады.

Ю.А. Замошкин еңбегінде жеке өмірдің бірнеше санатын бөліп қарастырады: адамның ішкі рухани өміріне қатысты шешімдер мен іс-әрекеттер; адамдардың арасындағы тікелей қатынас саласындағы шешімдер мен іс-әрекеттер, жеке және отбасы тұтынушылығына қатысты шешімдер мен іс-әрекеттер; адамның мүліктік қатынастары [5].

Жеке құпия – бұл адамның көпшілік алдындағы, қызметтік жұмысын сипаттайтын мәліметтерді қоспағанда өзге де адамдардан құпияда сақталатын бір адамға ғана қатысты мәлімет. Жеке құпияға келесідей мәліметтерді жатқызуға болады: дербес деректер, достық және сырлас қарым-қатынастар, сексуалдық бағыты, діни және атеистік көзқарастары мен нанымдары, мүліктік жағдайы, табыс көздері, тұрғылықты жері, әуесқойлығы, құмарлығы, сырқаттары (оның ішінде әлеуметтік қауіптілері – ЖКҚ инфекциясы, соз аурулары, туберкулез және т.б.), бос уақытын өткізуі және тағы да сол сияқты мәліметтер [6].

Адам өзіне қатысты мәліметтерді құпия санауға, не құпия санамауға құқылы. Мәліметтердің сипаты қылмыстық іс-әрекетті саралауға әсерін тигізбейді: мәлімет адамды ұятқа қалдыратын (соттылығы, ауруының болуы туралы), сонымен қатар өзі өзгелердің білуін қажет етпейтін мәлімет (денсаулығы, отбасы және өзге де арақатынастар туралы, мүліктік жағдайы, мансаптық өсуі, дінге қатынасы және т.б.) болуы мүмкін.

Отбасы құпиясы неке қатынасымен, баланы тәрбиелеумен, жақын-туыстарына қамқорлықпен, отбасы бюджетін жүргізумен, отбасылық салтпен және т.б. байланыстылардың барлығын қамтиды. Отбасылық өмірмен тұрмыстық саладағы қызметтер тығыз байланысты болады, олар әдетте, адамның күнделікті өмірдегі қажеттіліктерін қанағаттандыруына негізделеді: үй шаруашылығын жүргізу, тұрғын үйді салу, өз қалауымен киіну және т.б.

Жеке және отбасы құпиялары ұғымдары өзара сәйкес келуі мүмкін, бірақ ерекшеліктерге де ие. ҚР ҚК-нің 147-бабының диспозициясында «Адамның жеке немесе отбасы құпиясын құрайтын, жеке өмірі туралы мәліметтер» дегенде алғашқы екі құпия жеке өмірі туралы мәліметтің құрамдас бөлігі саналатындығы анық айтылған.

Отбасы құпиясы бірнеше адамға қатысты болуы мүмкін (мысалы, ерлі-зайыптылардың баласыздығы). Осыған орай, отбасы құпиясын ашу кезінде отбасы мүшесінің әрбірінің пікірі ескеріледі ме деген сауал туындайтыны анық. Бұл сауалға қатысты М.Н. Маленинаның келесідей пікірі бар: Отбасы құпиясын тек бір мүшесіне қатысты мәлімет деуге болмайды, ол отбасылық өмірдің құпиялығына құқықтары бар басқа да мүшелердің келісімдері ескерілуі керек. Біреуінің қарсылығы отбасы өмірінің құпиясының ашылуына жалпы қарсы дегенді білдіреді. Демек, барлық отбасы мүшелерінің отбасы құпиясына құқығы бар және олардың әрбіреуі отбасы құпиясын сақтауға міндетті болады [7].

Осы тұста И.Р. Диваеваның мәліметке қатысы бар адамдардың өзара ортақ келісімімен отбасы құпиясы танылған мәліметтер ғана мәліметтерді жариялау мүмкіндігіне ие болады деген ойымен толық келісе аламыз [8, б. 88]. Себебі, отбасы деп олардың жеке-жеке мүшесін емес, игілігі ортақ

тұтас мүшелерін айта аламыз.

Қаралып отырған нормамен адамның жеке өмірінің өзге салалары қамтылмағандықтан, Конституцияға қайшы келеді. Адамның жеке басы туралы мәліметтер адамның кәсіби құпиясын да құрайды, нақтырақ айтсақ, медициналық (дәрігерлік), адвокаттық, банктік, нотариалды, ұл (қыз) асырап алу, алдын ала тергеу, соттық және т.б. Сәйкесінше, қылмыстық нормадан «адамның жеке немесе отбасы құпиясын құрайтын» сөз тіркесін алып тастауды ұсынады Н.Б. Гулиева [9, б. 263].

ҚР ҚК-нің бірнеше нормалары құпияны, мәліметтерді жариялау үшін жауаптылықты көздейді (138, 148, 151, 211, 223, 321-баптар). Аталған құпиялар, не мәліметтер тұлғаның өзінің, жеке өзінің қызмет түрлерін көрсету барысында туындауы мүмкін, дегенмен де оларды адамның жеке басына қатыстылардың қатарына қосу қиын. Бұл қылмыстық құқық бұзушылықтар түрлі объектілерге қол сұғады, субъектілері мен жиналатын, не жарияланатын мәліметтері де әрқелкі. Сондықтан да адамның кәсіби құпиясын құрайтын мәліметтерді жеке басына қол сұғушылық деп есептеу негізсіз болар еді.

Адамның жеке өміріне қатысты мәліметтерді тарату жолымен адамның ар-ожданына, беделіне, намысына зиян келтіргені үшін қылмыстық жауапкершілікке тарту мүмкіндігі жеке өмірге қол сұғылмаушылықты бұзудың белгілерін сипаттайтын жалғыз нормамен шектеледі. Онда, қылмыстық қудалаушылық туралы мәлімет адамның жеке өміріне қатысты болады ма екен. Егер де, криминалды жағдайлардың бағдарлама арқылы хабарланып отыратындығын ескерсек, адамның қылмыстық қудалануы туралы мәлімет жеке өмірге жатпайды. Бұл фактіні журналистер ақпарат құралдары арқылы жариялайды. Журналисттің жұмысы ақпараттарды іздеу, сұрату, мәлімет жинаумен байланысты, оған заң рұқсат берген. Ал, басқа қырынан қарасақ, қай кездегі болмасын адамның қылмыстық қудалануы туралы факт жеке сипатқа ие. Бұл мәлімет адамның жеке өмірін құрайды.

Іс-тәжірибеде сот үкімі шықпаған істер бойынша тұлғаның қылмыстық қудалануы туралы деректің жариялануы орын алып жатады. Шын мәнісінде тұлғаны сот үкімінің негізінде ғана кінәлі деп тануға болады. Оның сот өндірісі барысында ақталып шығуы да ғажап емес, бұл жағдайда адамның ар-намысына нұқсан келері анық.

Бұл жөнінде Н.Б. Гулиеваның мына пікірімен келісе аламыз: «Процессуалдық мәртебесіне қарамастан, қылмыстық іске қатысушылар туралы мәліметтер олардың жеке өмірін құрайды. Мәліметтерді олардың келісімінсіз жариялау адамның жеке өміріне қол сұқпаушылықты бұзумен қатар, оның ар-намысына және абыройына да нұқсан келтіреді. Сондықтан да жеке өмірге қол сұқпаушылықты бұзуды сипаттайтын белгілерді қылмыстық-құқықтық нормада (мысалы, ескертуде) қарастыра отырып, адамның жеке өмірі ұғымын нақтылау қажет».

Қылмыстық қудалауға түскен адаммен қатар, жәбірленуші туралы да мәліметтер жариялануға жатады. Заң шығарушы жекеленген санаттағы тұлғалар туралы мәліметтерді заңсыз таратудан қорғайды, мысалы кәмелетке толмаған жәбірленуші туралы.

Жеке өмірге қол сұғылмаушылықты және Қазақстан Республикасының дербес деректер және оларды қорғау туралы заңнамасын бұзу жөніндегі қылмыстық құқық бұзушылықтың **объективті жағы** ҚР ҚК-нің 147-бабының диспозициясында қарастырылған мынадай іс-әрекеттер құрайды [10]:

- дербес деректерді *қорғау жөніндегі шараларды сақтамау*, егер бұл іс-әрекет адамдардың құқықтары мен заңды мүдделеріне елеулі зиян келтірсе (ҚР ҚК-нің 147-бабының 1-тармағында);

- адамның жеке немесе отбасы құпиясын құрайтын, жеке өмірі туралы мәліметтерді оның келісімінсіз *заңсыз жинау* не *өзге де дербес деректерді заңсыз жинау және (немесе) өңдеу* нәтижесінде адамның құқықтары мен заңды мүдделеріне елеулі зиян келтіру (ҚР ҚК-нің 147-бабының 2-тармағында);

- ақпаратты жасырын алуға арналған арнайы техникалық құралдарды пайдалана отырып не электрондық ақпараттық ресурстарға, ақпараттық *жүйеге заңсыз кіру* немесе телекоммуникациялар желісі бойынша берілетін *ақпаратты заңсыз ұстап қалу* арқылы не өзі немесе басқа адамдар немесе ұйымдар үшін *пайда мен артықшылықтар алу мақсатында жасаған іс-әрекеттер* (ҚР ҚК-нің 147-бабының 3-тармағында);

- адамның жеке немесе отбасы құпиясын құрайтын, жеке өмірі туралы *мәліметтерді* оның келісімінсіз *тарату* не *өзге де дербес деректерді заңсыз жинау және (немесе) өңдеу* нәтижесінде адамның құқықтары мен заңды мүдделеріне елеулі зиян келтіру (ҚР ҚК-нің 147-бабының 4-тармағында);

- мәліметтерді көпшілік алдында сөйлеген сөзде, көпшілікке көрсетілетін шығармада, бұқаралық ақпарат құралдарында немесе телекоммуникациялар *желілерін пайдалана отырып тарату* (ҚР ҚК-нің 147-бабының 5-тармағында).

Дербес деректерді қорғау жөніндегі міндеттер меншік иесіне және (немесе) операторға, сондай-ақ үшінші тұлғаға жүктелінеді. Бұл міндеттер дербес деректерді жинаған кезден бастап туындап, олар жойылған не иесіздендірілген кезге дейін күшінде болады.

«Дербес деректер және оларды қорғау туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 22-бабына

сәйкес, меншік иесіне және (немесе) операторға, сондай-ақ үшінші тұлғаға дербес деректерді қорғау міндеті жүктелінген: меншік иесі және (немесе) оператор, сондай-ақ үшінші тұлға [3]:

1) дербес деректерге рұқсатсыз қол жеткізуді болғызбауға;

2) егер дербес деректерге рұқсатсыз қол жеткізу еңсерілмеген болса, дербес деректерге мұндай рұқсатсыз қол жеткізу фактілерін уақтылы анықтауға;

3) дербес деректерге рұқсатсыз қол жеткізудің қолайсыз салдарын барынша азайтуды қамтамасыз ететін дербес деректерді қорғау жөніндегі қажетті шараларды қолдануға міндетті.

ҚР ҚК-нің 147-бабының 1-тармағы бойынша, дербес деректерді *қорғау жөніндегі шараларды сақтамау* деп осы міндеттерді сақтамауды айтамыз.

Мәліметтерді жинау - бұл кінәлінің жәбірленушінің үйіндегі құжаттармен, хаттармен және басқа да қайнар көздердегі ақпараттармен ашық, не жасырын түрде танысуы дегенді білдіреді. Сонымен қатар, жинау деп оның жұмыс орнындағы кадрлар бөліміндегі жәбірленушіні сипаттайтын құжаттармен танысуды да айта аламыз. Мәліметтер жәбірленушінің туған-туысынан, жақын жандарынан, қызметшілерден де алынады. Бұл құжаттар, не баспа өнімдері алынбайды, тек оның мазмұны ғана пайдаланылады.

Егер адамның жеке өміріне қатысты мәліметтерді хат жазысу, телефонмен сөйлесу, пошта, телеграф хабарлары немесе өзге хабарлар құпиясын заңсыз бұзу, не тұрғын жайға қол сұғылмаушылықты бұзу, не ақпаратқа, ақпараттық жүйеге немесе ақпараттық-коммуникациялық желіге құқыққа сыйымсыз қол жеткізу жолымен жинаған болса, онда іс-әрекетті қылмыстық құқық бұзушылықтар жиынтығымен саралау қажет: ҚР ҚК-нің 148, 149, 205-баптары.

Егер адамның жеке өмірі туралы мәліметтерге телефон арқылы емес, нақты айтсақ, тікелей жеке қатынасқа түсу (бұл әңгімелер тұрғын жайда, немесе адамның киіміне тікелей орнатылған өте ұсақ түрлі тыңдау құралдарының көмегімен жазылынып алынады және тыңдалынады) қол жеткізілсе, онда бұл іс-әрекеттер ҚР ҚК-нің 147-бабымен саралынады, себебі, ҚР ҚК-нің 148-бабы (хат жазысу, телефонмен сөйлесу, пошта, телеграф хабарлары немесе өзге хабарлар құпиясын заңсыз бұзу) телефонмен тек сөйлесу құпиясын заңсыз бұзғаны үшін жауаптылықты қарастырады.

ҚР ҚК-нің 147-бабының 2-тармағында, адамның жеке немесе отбасы құпиясын құрайтын, жеке өмірі туралы мәліметтерді оның келісімінсіз (ауызша не жазбаша) заңсыз жинаумен қатар, не өзге де дербес деректерді заңсыз жинау және (немесе) өңдеу сынды іс-әрекеттің баламалы екі жолы қарастырылады.

Дербес деректерді субъектінің немесе оның заңды өкілінің келісімінсіз жинау, өңдеуге құқылы тұлғалардың тізімі заңда көрсетілген.

Субъект пен оның заңды өкілінің келісімінсіз дербес деректерді жинау, өңдеу *заңсыз* болып танылады. Яғни, дербес деректерді заңсыз жинау – бұл субъектілердің рұқсатынсыз кінәлінің жасырын не ашық түрде дербес деректерді алуға бағытталған іс-әрекеттер, ал дербес деректерді заңсыз өңдеу – дербес деректерді кінәлінің ашық не жасырын түрде жинақтауға, сақтауға, өзгертуге, толықтыруға, пайдалануға, таратуға, иесіздендіруге, бұғаттауға және жоюға бағытталған іс-әрекеттер болмақ.

ҚР ҚК-нің 147-бабының 3-тармағында мәліметтерді заңсыз жинау не өзге де дербес деректерді *заңсыз жинау және (немесе) өңдеудің мына жолдары* қарастырылған: адам өзінің қызмет бабын немесе ақпаратты жасырын алуға арналған арнайы техникалық құралдарды пайдалана отырып не электрондық ақпараттық ресурстарға, ақпараттық жүйеге заңсыз кіру немесе телекоммуникациялар желісі бойынша берілетін ақпаратты заңсыз ұстап қалу арқылы.

Жәбірленушінің *жеке өмірі туралы мәліметтерді тарату* бір адамға болсын хабарлауын білдіреді (ҚР ҚК-нің 147-бабының 4-тармағы). Мәліметтер түрлі әдіспен таратылуы мүмкін: ауызша, жазбаша, телефон немесе өзге де байланыс құралдары арқылы.

«Өзге де дербес деректерді заңсыз жинау және (немесе) өңдеу нәтижесінде адамның құқықтары мен заңды мүдделеріне елеулі зиян келтіру» іс-әрекетінің ҚР ҚК-нің 147-бабының 2 және 4-тармақтарымен қайталануына жол бермес үшін, ҚР ҚК-нің 4-тармағынан алып тастаған жөн.

ҚР ҚК-нің 147-бабының 5-тармағында «Осы баптың төртінші бөлігінде көрсетілген мәліметтерді көпшілік алдында сөйлеген сөзде, көпшілікке көрсетілетін шығармада, бұқаралық ақпарат құралдарында немесе телекоммуникациялар желілерін пайдалана отырып тарату» деп көрсетіледі. Аталған баптың 4-бөлігінде «адамның жеке немесе отбасы құпиясын құрайтын, жеке өмірі туралы мәліметтер» мен «өзге де дербес деректер» жөнінде айтылады. «Мәлімет» және «дерек» ұғымдары синонимдер десек те, ҚР ҚК-нің осы нормасының 5-бөлігі оның 4-бөлігіндегі «адамның жеке немесе отбасы құпиясын құрайтын, жеке өмірі туралы мәліметтерді» сілтеп отыр деген тұжырымға келе аламыз.

Бұл нормада (ҚР ҚК-нің 5-бөлігі) мәліметтерді (адамның жеке немесе отбасы құпиясын құрайтын, жеке өмірі туралы) көпшілік алдында сөйлеген сөзде, көпшілікке көрсетілетін шығармада (бейнефильмде, кинофильмде көрсету, көпшілік жүретін орындарда парақшалар тарату, плакаттар ілу), бұқаралық ақпарат құралдарында (жүйелі баспаларда, радио-, теле-, бейнебағдарламаларда, кинохроникалық бағдарламада және бұқаралық ақпарат құралдарының т.б. нысандарымен ақпараттар

тарату) немесе телекоммуникациялар желілерін пайдалана отырып тарату сынды әдістер бөлініп көрсетіледі.

Демек, ҚР ҚК-нің 147-бабымен «өзге де дербес деректерді тарату» іс-әрекеті қамтылмайды.

Жоғарыда аталған заңда, *дербес деректерді* тарату деп бұқаралық ақпарат құралдары арқылы берілетін немесе қандай да бір өзгеше тәсілмен дербес деректерге қол жеткізу іс-әрекеттері танылады. Дербес деректерді таратудың *өзгеше тәсіліне* электрондық ақпараттық ресурстар мен бұқаралық ақпарат құралдарының көмегімен қол жеткізуді жатқызамыз. Тек ҚР ҚК-нің 211-бабы (Қолжетімділігі шектелген электрондық ақпараттық ресурстарды құқыққа сыйымсыз тарату) азаматтардың *дербес деректерін* немесе Қазақстан Республикасының заңдары немесе олардың меншік иесі немесе иеленушісі қолжетімділікті шектеген *өзге де мәліметтерді қамтитын электрондық ақпараттық ресурстарды құқыққа сыйымсыз таратуды* қарастырады.

Өзге де дербес деректерді осы тәсілдермен заңсыз таратқаны үшін қылмыстық жауаптылықты ҚР ҚК-нің 147-бабының 5-тармағымен қарастырған жөн деп есептейміз.

Дербес деректерді заңсыз тарату деп бұқаралық ақпарат құралдары арқылы берілетін немесе қандай да бір өзгеше тәсілмен (электрондық ақпараттық ресурстарды құқыққа сыйымсыз таратуды қоспағанда) дербес деректерге рұқсатсыз қол жеткізу іс-әрекеттерін түсінеміз.

И.Р. Диваева, мысалы, құжаттарды ұрлау, сатып алу, не қорқыту жолымен өзге адамның жеке өмірі туралы мәліметтерді жинаудың қоғамға қауіптілігінің жоғары болатындығын ескеріп, аталған баптың саралаушы нормасында қарастырудың қажеттігін алға тартқан [8]. Мұнда коммерциялық не банктік құпияны, микрокредит беру құпиясын, коллекторлық қызмет құпиясын құрайтын мәліметтерді, сондай-ақ мүлікті жария етумен байланысты ақпаратты заңсыз алу, жария ету немесе пайдалану жөніндегі нормаға сүйену жеткілікті деп есептейді.

Егер де адамдардың құқықтары мен заңды мүдделеріне елеулі зиян келтірмесе, адамның жеке өмірімен байланысты мәліметтерді жинау өздігінен қоғамға қауіптілік деңгейіне жетпес еді. Сондықтан да аталған норманың 1, 2, 4-тармақтарындағы іс-әрекеттердің аяқталуы үшін адамдардың құқықтары мен заңды мүдделеріне елеулі зиянның келтірілуі шарт болып табылады. ҚР ҚК-нің 3-бабында қарастырылғандай, елеулі зиян – бұл адамның және азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын бұзу; айтарлықтай залал келтіру; жәбірленуші адамда өмірлік қиын жағдайдың туындауы; келтірілген зиянның елеулі екендігін куәландыратын өзге де зардаптар танылады.

Ал норманың 3, 5-тармақтарындағы іс-әрекеттер формальдық сипатқа ие. Яғни мәліметтерді заңсыз жинау, өңдеу қоғамға қауіпті болып саналуы үшін іс-әрекеттерді қосалқы әдістермен, пайда мен артықшылықтар алу сынды мақсатпен жасау шарт.

Қылмыстың субъективті жағының мазмұнын зерттеу ғылыми қызығушылық танытады, себебі мұнда нақты қоғамға қауіпті іс-әрекеттерді жасау ойының қалыптасуын анықтайтын мән-жайларға құқықтық баға берілетін болады. Кейбір ғалымдар субъективті жақтың мазмұнын анықтауды кінәнің нысаны мен белгілерімен шектелсе [11, б. 41-45], енді біреулері оған ниет пен мақсатты қоса қарастырады [12, б. 112-115]. Дегенмен де іс-тәжірибеде қиындықтар тудырмас үшін қылмыстық норманың өзінде қылмыстың субъективті жағының тікелей көрсетілуінің маңызы ерекше.

ҚР ҚК-нің 147-бабында көрсетілген қоғамға қауіпті іс-әрекет, нақты айтсақ, жәбірленушінің келісімінсіз адамның жеке өмірін құрайтын жеке не отбасы құпияларын, дербес деректерді жинау, өңдеу, тарату тек қасақана жасалады. Мұнда тікелей не жанама қасақаналық орын алады. Тұлға өзінің іс-әрекетінің қоғамға қауіптілігін сезінеді, өзге адамның жеке өмірі туралы мәліметке қол жетіп отырғанын, өзгелердің құпияның қол жеткізілмей сақталынып жүргенін түсіне алады. Өркениетті елде адамның жеке өмірі туралы мәліметке қол сұқпау дәстүрлі үрдіс екені де аян.

Аталған норманың субъективті жағы негізінен кінә нысанымен сипатталады, мақсат пен ниет міндетті белгі емес. Тек ҚР ҚК-нің 147-бабының 3-тармағында адамның жеке немесе отбасы құпиясын құрайтын, жеке өмірі туралы мәліметтерді оның келісімінсіз заңсыз жинау не өзге де дербес деректерді заңсыз жинау және (немесе) өңдеу іс-әрекетінің өзі немесе басқа адамдар немесе ұйымдар үшін пайда мен артықшылықтар алу мақсатында жасалуы қарастырылған.

Қылмыстың субъектісі – 16-ға толған кез келген есі дұрыс адам.

Қарастырылып отырған норманың 1-тармағындағы қылмыстың субъектісі арнайы, ол дербес деректерді қорғау жөніндегі шараларды қолдану міндеті жүктелген адам. Яғни, меншік иесі және (немесе) оператор, сондай-ақ үшінші тұлға дербес деректерді қорғайды. Мұндағы дербес деректер субъектісі - дербес деректер тиесілі жеке тұлға; үшінші тұлға – субъект, меншік иесі және (немесе) оператор болып табылмайтын, бірақ дербес деректерді жинау, өңдеу және қорғау бойынша олармен (онымен) мән-жайлар немесе құқық қатынастары арқылы байланысты болатын тұлға [3].

ҚР ҚК-нің 147-бабының 3-тармағында адамның жеке немесе отбасы құпиясын құрайтын, жеке өмірі туралы мәліметтерді оның келісімінсіз заңсыз жинау не өзге де дербес деректерді заңсыз жинау және (немесе) өңдеу іс-әрекетін адам өзінің қызмет бабын пайдаланып жасауы қаралады. Мұнда өзінің қызмет бабын пайдаланған адам мен мемлекеттік қызметші ұғымы бір емес. Алғашқы субъект мемлекеттік те, мемлекеттік емес те қызметші бола алады. Ол өзіне

жүктелген өкілеттілігін, жұмыс бабын пайдаланады.

Бұл қылмыс нормасын ҚР ҚК-тің 321-бабынан (Дәрігерлік құпияны жария ету) ажырата алған жөн. Олар қылмыс субъектісімен және объектісімен ерекшелінеді. Соңғы нормада медицина жұмыскері кәсіптік немесе қызметтік қажеттіліксіз пациенттің сырқаты немесе медициналық куәландыру нәтижелері туралы мәліметтерді жария етеді. Ал ҚР ҚК-нің 147-бабында - медицина жұмыскерінен бөлек өзге тұлға қылмыс субъектісі болып табылады.

Қорытындылай келе, жеке өмірге қол сұғылмаушылықты және Қазақстан Республикасының дербес деректер және оларды қорғау туралы заңнамасын бұзу қылмыс құрамының белгілерін нақтылау қылмыстық іс-әрекетті дұрыс саралаудың зор мүмкіндігі болады.

ҚР ҚК-нің 147-бабының 4, 5-тармақтарының диспозицияларын мынадай редакцияда ұсынуды жөн санаймыз:

4. «Адамның жеке немесе отбасы құпиясын құрайтын жеке өмірі туралы мәліметтерді оның келісімінсіз тарату нәтижесінде адамның құқықтары мен заңды мүдделеріне елеулі зиян келтіру».

5. Адамның жеке немесе отбасы құпиясын құрайтын жеке өмірі туралы мәліметтерді оның келісімінсіз не өзге де дербес деректерді көпшілік алдында сөйлеген сөзде, көпшілікке көрсетілетін шығармада, бұқаралық ақпарат құралдарында немесе телекоммуникациялар желілерін пайдалана отырып тарату – ».

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Баранов В.М. О законодательном определении категории «частная жизнь» (логико-гносеологические и юридико-психологические проблемы) // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: сб. науч. тр. / под ред. В.М. Баранова. - Н.Новгород, 1999. - Ч. 1. - С. 35.

2 Бала құқықтары туралы Конвенция: 1989 жылғы 20 қарашада Біріккен Ұлттар Ұйымының Бас Ассамблеясының 44/25 резолюциясымен қабылданған // <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/23776>.

3 Дербес деректер және оларды қорғау туралы: Қазақстан Республикасының 2013 жылғы 21 мамырдағы №94-V Заңы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1300000094>

4 Уикипедия – ашық энциклопедиясынан алынған мәлімет // <https://kk.wikipedia.org/wiki/%D2%9A%D2%B1%D0%BF%D0%B8%D1%8F>

5 Замошкин Ю.А. Частная жизнь, частный интерес, частная собственность // Вопросы философии. - 1991. - № 1.

6 Шегебаева А.Р. Жеке өмір және оған қол сұғылмаушылықты қылмыстық-құқықтық тұрғыдан қорғау // <https://articlekz.com/kk/article/17250>

7 Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. - М., 2000. - С. 175.

8 Диваева И.Р. Некоторые вопросы уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни // Вестник Челябинского государственного университета. Право. - 2009. - № 36 (174). - Вып. 22. - С. 86-90.

9 Гулиева Н.Б. Уголовно-правовая защита чести, достоинства и репутации от незаконного распространения сведений о частной жизни лица // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2014. - № 3 (59). - Т. 1. - С. 263.

10 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі №226-V кодексі (өзгерістер мен толықтырулармен) // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>

11 Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. - Воронеж: изд-во ВГУ, 1974. - 243 с.

12 Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценки в уголовном праве. - М.: Юрид. лит., 1975. - 182 с.

РЕЗЮМЕ

Бижанова А.Р., доктор юридических наук
Казахский национальный педагогический университет им. Абая, г. Алматы
E-mail: Aike_74@mail.ru

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ИХ ЗАЩИТЕ

Статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Республикой Казахстан, гласит: «1. Каждый имеет право на личную и семейную жизнь путем незаконного вмешательства в его собственные или личные правонарушения, захвата его или ее дома, конфиденциальности его корреспонденции, его чести или достоинства». Следовательно, как

признак демократического общества, внутреннее уголовное законодательство предусматривает право на неприкосновенность частной жизни и защиту личных данных от уголовных преступлений.

Автор рассматривает вопросы неприкосновенности частной жизни и нарушения законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите как способ обеспечения правильного искажения преступного деяния.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, персональные данные, состав преступления, личная или семейная тайна, сбор, обработка, распространение сведений.

RESUME

Bizhanova A.R., Doctor of Law

E-mail: Aike_74@mail.ru

National Pedagogical University after Abai, Almaty

ABOUT CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF INVOLABILITY OF PRIVATE LIFE AND LEGISLATION OF REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ABOUT THE PERSONAL DATA AND THEIR DEFENCE

The Article 17 of the International Covenant on Civil and Political Rights, ratified by the Republic of Kazakhstan, states: "1. Everyone has the right to privacy and family life through unlawful interference with his or her own offenses, seizure of his or her home, confidentiality of his correspondence, his honor or dignity." Therefore, as a sign of a democratic society, the domestic criminal law provides for the right to immunity privacy and the protection of personal data from criminal offenses.

An author in the article examines actual moments of signs of corpus about violation of involability of private life and legislation of Republic of Kazakhstan delict about the personal data and their defence.

Keywords: involability of private life, personal data, corpus delict, personal or domestic secret, collection, treatment, distribution of information.

С.Н. Бачурин
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент)
E-mail: bachurin_s@mail.ru

Казахско-Русский Международный университет
г. Актобе

Проблема реализации прав близких родственников потерпевших и реабилитированных в институте возмещения вреда (уголовно-процессуальный и гражданско-правовой аспекты компенсации морального вреда)

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы, связанные с уголовно-процессуальным и частично с гражданско-правовым аспектами компенсации морального вреда близким родственникам потерпевших и реабилитированных в разрезе института возмещения вреда. Констатируются серьезные намерения Казахстана соответствовать международным стандартам в вопросах возмещения и компенсации (применительно к моральному вреду) вреда потерпевшим от преступлений. Подвергается анализу действующее уголовно-процессуальное и отчасти семейное, гражданское право на предмет корреляции научных дефиниций требованиям их унификации, применительно к институту возмещения вреда. Предлагаются наиболее оптимальные пути решения имеющихся проблем законодательной техники в рассматриваемом вопросе и дальнейшая эволюция развития института возмещения вреда.

Ключевые слова: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана, Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2002 до 2020 гг., Фонд компенсации потерпевшим, моральный вред, компенсация, близкие родственники, супруги, члены семьи, близкие лица, потерпевший, реабилитированный, реализация прав, уголовный процесс, право, гарантии, совершенствование законодательства, эволюция.

Концепцией правовой политики Республики Казахстан, принятой в 2002 году, были определены основные направления развития правовой системы страны на период до 2010 года. За указанный период был принят ряд важнейших законодательных актов и нормативных документов, способствующих развитию государственных и общественных институтов, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие Казахстана, направленное на защиту интересов граждан, в том числе имущественных [1].

В числе тех принятых законов и нормативных документов, которые затрагивают вопросы компенсации морального вреда реабилитированных граждан и потерпевших можно смело назвать такие законодательные акты и нормативные документы, как Закон РК «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам упрощения процедур расследования уголовных дел, декриминализации некоторых составов преступлений и совершенствования законодательства об административных правонарушениях» от 09 декабря 2004 г., Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» от 21 июня 2001 г. № 3 [2] (в последующем отмененное Нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 г. № 7 «О применении судами законодательства о

возмещении морального вреда» – примечание С.Б.) [3], Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе» от 20 июня 2005 г. № 1 [4], Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 1 от 20 июня 2005 года «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе» от 25 июня 2010 года № 10 [5] и другие.

Несомненно, в достаточном объеме принятию подобных законодательных и нормативных актов способствовали глубокие теоретические научные исследования, предпринятые коллективом кафедры уголовного процесса Карагандинского юридического института (а ныне – Академии – прим. С.Б.) МВД РК им. Б. Бейсенова в рамках темы научно-исследовательской работы «Имущественные вопросы в уголовном процессе» в период времени с 2003 по 2007 гг. и закончившиеся, соответственно, защитой одной докторской диссертации (Ханов Т.А., 2006 г.) [6] и двух кандидатских диссертаций (Бачурин С.Н., 2006 г., Копбаев Д.З., 2006 г.) [7; 8].

Причем, труды автора настоящей статьи и указанных выше ученых были использованы и в последующем. Соответственно, при принятии Закона Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI ЗРК «О Фонде компенсации потерпевшим» [9; 10], Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству» [11; 12] и др.

Между тем, Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года определила последующие важные направления развития всех отраслей права. К ним относятся и совершенствование норм, касающихся в целом соблюдения прав потерпевших, их законных представителей. Так, в частности, в ней указывается, что приоритетом развития уголовно-процессуального права остается дальнейшая последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека (выделено С.Б.), установленный законом порядок производства по уголовным делам должен неукоснительно обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию (выделено С.Б.), способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению преступлений, формированию уважительного отношения к праву, а также дальнейшему совершенствованию механизмов предоставления квалифицированной юридической помощи по уголовным делам не только обвиняемым и подозреваемым, но и потерпевшим, свидетелям (выделено С.Б.) [13].

Продолжение политики Первого Президента Республики Казахстан в данном направлении будет продолжено и в последующем [14].

Постараемся спроецировать указанные направления применительно к соблюдению прав и законных интересов близких родственников потерпевших от преступлений, реабилитированных, а также частично в гражданском процессе, семейном праве.

В силу научного интереса автора статьи, осуществляя постоянный мониторинг по рассмотрению исковых требований о компенсации морального вреда граждан, следует выделить имеющуюся при этом проблему реализации законных прав и интересов их близких родственников. Рассматриваемая проблема настолько обширна, что, разумеется, детально рассмотреть все имеющиеся аспекты невозможно. Между тем, мной тезисно будут рассмотрены основные из них.

В последнее десятилетие в научных и периодических изданиях Казахстана появился ряд интересных научных статей, которые непосредственно связаны с реализацией прав и законных интересов близких родственников тех граждан, которые стали участниками уголовного или гражданского судопроизводства. Из них следует отдельно выделить научные статьи К.К. Тульбасиева [15].

Подобный вывод связан с тем фактом, что автором предпринята серьезная попытка освещения проблем, связанных с толкованием дефиниций, отражающих родственные, супружеские отношения и отношения свойства, последовательно изложена авторская позиция по унификации основных дефиниций, связанных с рассматриваемыми отношениями. Хотя, к сожалению, попытка указанного автора до сих пор не получила своего логического завершения в виде законченного монографического исследования, но она стала импульсом для более детального освещения имеющихся проблем.

Достаточно того факта, что им была поднята проблема определения внутреннего содержания дефиниции «близкие лица», которая выходила за рамки определения «близких родственников и родственников». До сих пор эти вопросы актуальны и представляют дальнейший потенциал для развития.

Мой научный интерес в данном случае возник по вопросу того, насколько эффективно подобные взаимоотношения регулируются законодательством по компенсации морального вреда.

Убедительным аргументом, подтверждающим мою позицию относительно постановки вопроса об общей эффективности правового регулирования именно рассматриваемых отношений в институте возмещения вреда и компенсации морального вреда в частности (подчеркнуто и выделено мной – прим. С.Б.) и потерпевшим от преступлений, и реабилитированным, и гражданским истцам в

гражданском процессе – могут выступить два случая (из многих других эти два случая приводятся для наглядности ситуации – *прим. С.Б.*) из практической деятельности судебных органов.

Первый – по факту обращения в 2004-2005 гг. в суд г. Караганды родителей детей, которым с момента рождения ввели противотуберкулезную вакцину производства Сербии с истекшими сроками хранения.

Я напомним ситуацию ввиду отсутствия масштабности освещения данной трагедии в средствах массовой информации и весьма странной, практически флегматичной, позиции Министерства здравоохранения Казахстана на тот момент. В результате применения указанной вакцины в Казахстане пострадало 1067 детей, у которых констатировали диагноз: поствакцинальное осложнение, вызвавшееся в развитии у отдельных детей абсцедирующего туберкулеза подмышечных лимфоузлов [16].

Второй – по факту трагедии – заражении ВИЧ-инфекцией 150 детей в г. Шымкете в 2006 году, которая так же, как и в случае в г. Караганде, тщательно скрывалась местными властями. Факт заражения местные власти успешно скрывали около полугода. Однако долго держать эту информацию в тайне не удалось. Впоследствии в медучреждениях были выявлены нарушения санитарно-эпидемиологических норм и правил. Медики не только использовали нестерильные инструменты, вскрылся и целый «бизнес на крови» – донорами становились сомнительные лица, в том числе люди без определенного места жительства и нелегалы [17].

Что объединяет эти два случая? Тезисно скажу, что объединяет их следующий факт. Компенсации, присужденные лишь матерям пострадавших детей, составили 50 тысяч тенге. Много это или мало за потерянное здоровье, а где то потерянное будущее пострадавших детей, оставим в стороне. Об этом мы уже писали так много, что все интересующиеся специалисты смогут получить соответствующую информацию в моих опубликованных научных трудах.

Сейчас вопрос состоит в том, почему денежную компенсацию присудили лишь матерям? Почему такую же аналогичную сумму не присудили отцам этих детей, на основании части первой статьи 60 «Равенство прав и обязанностей родителей» действовавшего на тот момент Закона Республики Казахстан «О браке и семье» от 17 декабря 1998 года, где четко было записано, что родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей? [18] (аналогичная норма присутствует фактически без изменений в Кодексе Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года – в части первой статьи 68 «Равенство прав и обязанностей родителей» - *прим. С.Б.*).

В свое время аналогичным вопросом задался и известный в 2000-е годы карагандинский адвокат Е. Танков, подавший гражданские иски от имени отцов пострадавших детей при вакцинации сербской вакциной. Тезисно доведу до сведения читателей, что в удовлетворении поданных исков в полном объеме судами было отказано с указанием одной единственной причины – компенсацию уже заплатили матерям.

В данных формулировках судов присутствует полное отсутствие логики и явное пренебрежение требованиям действующего законодательства.

Рассматриваемые случаи констатируют лишь одно – нежелание, а где-то своего рода «аллергия» судов, видимо часто руководствуясь вседопатриотическими убеждениями по защите имущественных интересов государства, выплачивать компенсации справедливо, на основании действующих законов Республики Казахстан и действующих нормативных актов страны. Это во-первых.

Во-вторых, суды породили уродливые прецеденты, которые лишают близких родственников, которым непосредственно были причинены нравственные страдания в связи с причинением вреда их родным, права на компенсацию морального вреда. Причем эти решения судов минимум несправедливы, а максимум – не соответствуют закону.

В третьих, очевидно, что и в последующем суды по протоптанной дороге еще долгое время будут принимать аналогичные решения, максимально ограничивающие круг лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда во всех его проявлениях, вне зависимости от того, кто это – потерпевший от преступления, реабилитированный, гражданский истец в гражданском процессе, и тем более, игнорируя в большинстве случаев иски о возмещении вреда близким родственникам.

Рассмотрим дополнительно ситуацию на примере анализа статьи 71 УПК Республики Казахстан и Закона Республики Казахстан «О фонде компенсации потерпевшим». Так, в соответствии с требованиями части 11 статьи 71 УПК РК по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные названной статьей 71, осуществляют близкие родственники, супруг (супруга) умершего. Если на представление прав потерпевшего претендуют несколько лиц, которым уголовным правонарушением причинен моральный вред, все они могут быть признаны потерпевшими либо по соглашению между ними один из них.

Важно, что законодатель с принятием обновленного УПК Республики Казахстан в редакции 2014 года дополнил отдельной категорией лиц, помимо близких родственников, имеющих право на компенсацию морального вреда – супругом (супругой). В данном случае законодатель обратил внимание на научные разработки, которые имели место в научном мире Казахстана, что можно лишь приветствовать, поскольку это действительно прогрессивное решение, хотя и весьма запоздалое.

Между тем, вопрос о компенсации морального вреда всем потерпевшим, которые впоследствии заявят самостоятельные иски о компенсации морального вреда, остается открытым.

На сегодня законодатель Республики Казахстан частично учел те недостатки, которые имели место в законодательстве начала 2000 годов, в том числе и на примере тех ситуаций, которые мы привели выше.

В пункте 15 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» (с изменениями от 31.03.2017 г.) четко указывается, что в соответствии с подпунктом 13) пункта 1 статьи 1 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее - Кодекс о браке) близкие родственники - это родители (родитель), дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), полнородные и неполнородные братья и сестры, бабушка, дедушка, внуки. Необходимость защиты брачно-семейных отношений следует из статьи 27 Конституции и статьи 2 Кодекса о браке, в силу которых семья находится под защитой государства.

При рассмотрении дел по искам близких родственников, супруги (супруга) погибшего о возмещении морального вреда истцу суд должен проверить, доказан ли факт причинения им нравственных страданий, действительно ли они поддерживали семейные отношения с погибшим, а также представить другие критерии оценки причиненного морального вреда. В этом случае иски указанных выше лиц подлежат рассмотрению. В целях исключения неоднократного обращения каждого близкого родственника, супруги (супруга) с иском по гражданским делам судам необходимо на стадии подготовки дела к рассмотрению разрешить вопрос об участии всех близких родственников в деле в качестве третьих лиц на стороне истца и разъяснить им право на предъявление самостоятельного иска в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан.

То есть, практически, вопрос о наличии права близких родственников погибшего на компенсацию морального вреда решен – они таким правом наделены.

Однако, существуют отдельные нюансы. Так, если в соответствии с требованиями части 11 статьи 71 УПК Республики Казахстан близкие родственники в установленном порядке были признаны потерпевшими в досудебном производстве, тогда вопросов о том, действительно ли они поддерживали близкие родственные, семейные отношения с погибшим, доказан ли факт причинения им нравственных страданий и так далее, устанавливать и проверять дополнительно не требуется. Это все должно быть сделано в ходе досудебного производства должностными лицами органов уголовного преследования, поскольку все эти требования обязательны при признании этих лиц потерпевшими. Но это, скорее всего лишь процедурный момент, большого влияния на решение судьи он мало ли окажет какое-либо серьезное влияние.

А вот по вопросу предоставления истцами так называемых в указанном постановлении «других критериев оценки причиненного морального вреда» возникают трудности и собственно вопросы следующего характера:

– Что конкретно подразумевает законодатель под другими критериями оценки причиненного морального вреда?

– Сколько этих критериев должен указать истец, чтобы убедить судью в принятии решения о компенсации морального вреда?

– Будут ли критерии отличны например для супруга (супруги), детей, родителей и так далее.

Не исключаются ситуации, когда судья, каждый из своего опыта и убеждений, будет принимать единолично решение о компенсации морального вреда конкретно каждому близкому родственнику погибшего. Остается надеяться, что судьи будут руководствоваться профессионализмом, правильными помыслами и своими человеческими качествами.

Наконец, рассмотрим Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI-ЗРК «О Фонде компенсации потерпевшим». В мире Казахстан является второй страной после США, которая приняла подобный Закон, где имеется такой Фонд. Несмотря на серьезные различия между ними, в любом случае это огромный шаг Казахстана в стремлении соблюдения в стране конституционных прав человека и гражданина.

Между тем, положения о поднятой в настоящей научной статье проблеме возмещения вреда, в том числе и компенсации морального вреда близким родственникам, в настоящем Законе весьма сухи и ограничены следующим.

В соответствии с пунктом 6 названного Закона, «на всех членов семьи умершего назначается выплата одной компенсации. На каждого умершего, являющегося членом одной семьи, назначается выплата отдельной компенсации» [9].

То есть, государством гарантируется четкая сумма единовременной компенсации за смерть потерпевшего на всех членов семьи. В данном случае законодатель определяет в качестве получателей компенсации не всех близких родственников, а лишь тех, кто входит по формальным признакам в определение членов семьи.

Резонно встает вопрос, кого конкретно считать членами семьи, поскольку, хотя эти понятия

и близки, но отнюдь не равнозначны.

Например, в семье погиб отец. В семье у погибшего остались супруга и двое детей. Следовательно, если строго следовать логике законодателя, то компенсацию должны получить одну на всю семью именно погибшего – супруга погибшего и его двое детей.

Ни мать, ни отец, ни его родные (полнородные и неполнородные) братья и сестры погибшего компенсацию не получают, хотя они тоже являются членами семьи, имеющей место по ее, собственно, определению.

Считаю, что законодатель поступил в данном вопросе неоднозначно, скорее и нелогично, породив несоответствие между правилами части 11 статьи 71 УПК Республики Казахстан и рассмотренным пунктом 6 названного Закона, пойдя опять по пути необоснованного сужения круга лиц, имеющих право на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего.

Если автор заблуждается в своих аналитических выводах путем проведенного анализа действующих норм права, то готов выслушать противоположные доводы в защиту позиции законодателя. Их пока нет, и вряд ли они появятся.

Решение указанных выше проблем, на мой взгляд, видится в следующем.

Во-первых, требуется приведение уголовно-процессуального, гражданского законодательства Республики Казахстан в части возмещения вреда, в том числе и морального, в соответствие хотя бы с другими законами Республики Казахстан, во избежание различного их толкования со стороны судей, должностных лиц уголовного преследования, а также максимального пресечения ситуаций, при которых «процветают» отсылочные нормы законодательства.

Во-вторых, необходимо привести в соответствие и наконец-то подвергнуть унификации всю терминологию в уголовном, уголовно-процессуальном, гражданском и других отраслях права, в законах и нормативных документах и всевозможных приказах силовых структур в части возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением потерпевшему, реабилитированному гражданину – в случае признания незаконности действий органа, ведущего уголовный процесс, гражданскому истцу – в случае обоснованных претензий и подачи гражданского иска.

В-третьих, возобновить тесное взаимодействие между учеными Казахстана и государственными органами при разработке законов и нормативных документов для нужд страны. Данное направление находится на критически низком уровне для всех без исключения госорганов. Надо прекратить «вариться в своем соку», разрабатывая законы и нормативные документы, максимально отражая свои узкопрофильные и внутриведомственные интересы.

В-четвертых, прекратить заимствование зарубежного законодательства без учета совместного предварительного анализа учеными и госорганами последствий его «вживления» в национальное законодательство.

Наконец, надеемся, что задачи, поставленные новым Президентом Республики Казахстан в части реформирования судебной и правоохранительной систем, будут решены в максимально в полном объеме.

Для всех и для каждого в отдельности руководителя судебного и иного другого государственного органа должны дойти слова К. Токаева, что необходимо ужесточить систему отбора судей и кандидатов на эту должность.

«Суд должен стать последней инстанцией на справедливость» [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года N 949 // Казахстанская правда. - 2002. - 03 октября.

2 О применении судами законодательства о возмещении морального вреда: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. № 3 // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1023819#pos=2;-45

3 О применении судами законодательства о возмещении морального вреда: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39217526#pos=4;-137

4 О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе: Нормативное постановление Верховного суда РК от 20 июня 2005г № 1 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P05000001S_

5 О внесении изменений и дополнений в Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 1 от 20 июня 2005 года «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе»: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 10 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P10000010S_#z3

6 Ханов Т.А. Имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. автореф. дис. ... д.ю.н. - Алматы, 2006. – 41 с.

7 Бачурин С.Н. Устранение последствий морального вреда в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Караганда, 2006. – 33 с.

8 Копбаев Д.З. Наложение ареста на имущество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Караганда,

2006. - 32 с.

9 О Фонде компенсации потерпевшим: Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000131>.

10 Бачурин С.Н. Ханов Т.А. Проблема создания Специального Государственного Фонда для компенсационных выплат реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений Вестник КазНУ. — Серия юридическая. — Алматы, 2005. - С. 13 - 18.

11 О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2017 года № 3 // <http://sud.gov.kz/rus/content/2017-god>.

12 Бачурин С.Н. Процедура реабилитации и возмещения вреда лицу, пострадавшему от незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс // Зангер. - 2010. - №3(104). - С. 53-59; Бачурин С.Н. Процедура реабилитации и возмещения вреда лицу, пострадавшему от незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс в обновленном законодательстве (УПК, КРКобАП) Республики Казахстан // 25 лет Независимости Республики Казахстан: итоги и перспективы: мат. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан и 45-летию учебного заведения. 23 сентября 2016 года. - Костанай: ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2016. - С. 248-255; Бачурин С.Н. Қазақстан Республикасының жаңартылған қылмыстық-процестік заңнамасындағы қылмыстық істі жүргізетін органның заңсыз әрекеттерімен келтірілген зиянды өтеткізу және ақтау рәсімі бойынша әдістемелік ұсынымдар = Методические рекомендации по процедуре реабилитации и возмещению вреда лицу, пострадавшему от незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс, в обновленном уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан. - Костанай: ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2017. - 52 б.

13 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период времени с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // Каз. правда. - 2009. - 27 августа.

14 Токаев назвал 10 задач своей работы на посту Президента // <https://www.zakon.kz/4973283-tokaev-nazval-10-zadach-svoey-raboty-na.html>

15 Тульбасиев К.К. Уголовно-процессуальное исследование родственных отношений: постановка проблемы // Вестник Карагандинского юридического института МВД РК им. Б. Бейсенова. - 2008. - Вып. 1. - С. 134-139; Тульбасиев К.К. Участие близких родственников потерпевшего при производстве по уголовным делам // Актуальные проблемы современности: Международный научный журнал. Серия «Юриспруденция». - Караганды, 2008. - № 12 (29). - С. 60-63; Тульбасиев К.К. Правовое регулирование семьи и патроната при реализации уголовно-процессуальных норм // Вестник Карагандинского юридического института МВД РК им. Б. Бейсенова. - 2008. - Вып. 3. - С. 6-17; Тульбасиев К.К. К вопросу о доброкачественности доказательств, получаемых в условиях отвода // Актуальные проблемы права: материалы науч. конф. - Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2007. - С. 133-136; Тульбасиев К.К. Классификация и общая характеристика отношений родства, супружества и свойства в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы шестой Междунар. науч.-практ. конф. - Барнаул: Барнаульский юридический институт, 2008. - С. 153-154; Тульбасиев К.К. Уголовно-процессуальное регулирование родственных отношений в институте обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе и при избрании мер процессуального принуждения // Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., 30 ноября 2007 г. - Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б.Бейсенова, 2007. - С. 72-76.

16 Группа риска // <https://www.caravan.kz/articles/gruppa-riska-370303/>

17 ВИЧ – не приговор: как изменил Казахстан случай массового заражения детей в Шымкенте // <https://ru.sputniknews.kz/health/20181201/8319310/aids-hiv-shymkent-kazakhstan.html>

18 О браке и семье: Закон Республики Казахстан от 17 декабря 1998 года // https://kodeksy-kz.com/ka/zakon_o_brake_i_seme/60.htm; О браке (супружестве) и семье: Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748#pos=2735;-7; Семейное законодательство в Республике Казахстан // <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/58966>

ТҮЙІН

Бачурин С.Н., заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)
E-mail: bachurin_s@mail.ru
Қазақ-орыс халықаралық университеті, Ақтөбе қ.

**ЗИЯНДЫ ӨТЕУ ИНСТИТУТЫНДА ЖӘБІРЛЕНУШІЛЕР МЕН АҚТАЛҒАН АДАМДАРДЫҢ
ЖАҚЫН ТУЫСТАРЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ МӘСЕЛЕСІ
(МОРАЛЬДЫҚ ЗИЯНДЫ ӨТЕУДІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ЖӘНЕ
АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ)**

Мақалада зиянды өтеу институты бөлінісінде жәбірленушінің және ақталған адамдардың жақын туыстарына моральдық зиянды өтеудің қылмыстық-процестік және ішінара азаматтық- құқықтық аспектілеріне байланысты мәселелер қарастырылады. Қазақстанның қылмыстан зардап шегушілерге келтірілген зиянды өтеу және өтемақы (моральдық зиянға қатысты) мәселелерінде халықаралық стандарттарға сәйкес келу ниеттері нақтыланады. Зиянды өтеу институтына қатысты ғылыми дефинициялардың оларды біріздендіру талаптарына корреляциялау мақсатында қолданыстағы қылмыстық-процестік және ішінара отбасылық, азаматтық құқық мәніне талдау жасалады. Қарастырылып отырған мәселеде заңнамалық техниканың бар проблемаларын шешудің барынша оңтайлы жолдары және зиянды өтеу институтын дамытудың одан әрі эволюциясы ұсынылады.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасы Президентінің Қазақстан халқына жолдауы, Қазақстан Республикасының 2002 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған Құқықтық саясат тұжырымдамасы, жәбірленушілерге өтемақы қоры, моральдық зиян, өтемақы, жақын туыстары, ерлі-зайыптылар, отбасы мүшесі, жақын адамдар, жәбірленуші, ақталған, құқықтарын іске асыру, қылмыстық процесс, құқық, кепіл, заңнаманы жетілдіру, эволюция.

RESUME

Bachurin S.N., PhD in Law, associate professor (docent)
E-mail: bachurin_s@mail.ru
Kazakh-Russian International University, Aktobe

**PROBLEM THAT CONCERNS TO REALIZATION OF THE RIGHTS OF CLOSE RELATIVES
OF THE VICTIMS AND THOSE, WHO ARE REHABILITATED AT THE INSTITUTE
OF COMPENSATION FOR HARM
(CRIMINAL PROCEDURAL AND CIVIL ASPECTS OF COMPENSATION FOR MORAL HARM)**

In the presented article questions connected with criminal procedure, and partially, by civil aspects of compensation of moral harm to close relatives of the victims and those, who are rehabilitated in a section of institute of indemnification are considered. Serious intentions of Kazakhstan to conform to the international standards in questions of compensation and compensation (in relation to moral harm) harm to the victims from crimes are stated. The family, civil law existing criminal procedure, and partly, regarding correlation of scientific definitions to requirements of their unification, in relation to institute of indemnification is exposed to the analysis. The most optimum solutions of the available problems with which the legislative equipment faced in a case of further evolution in above mentioned institute development are offered.

Keywords: Message of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of the country, The concept 'legal policy' of the Republic of Kazakhstan for the period from 2002 to 2020, fund for compensation to victims, moral harm, compensation, close relatives, spouses, family members, close persons, victim, rehabilitated, realization of rights, criminal procedure, law, guarantees, improvement of legislation, evolution.

Г.Б. Қаржасова

PhD докторы

E-mail: GKB24@mail.ru

Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

Н.А. Саулебек

заң ғылымдарының кандидаты

Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті Қашықтықтан оқыту орталығының Астана өкілдігі

Е.С. Абиев

заң ғылымдарының магистрі

Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

Қ.Б. Абдикалыков

заң ғылымдарының кандидаты

Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ.

Дербес мемлекеттілік пен азаматтық қоғамның өзара мәселелері

Аңдатпа. Мақалада дербес мемлекеттілік пен азаматтық қоғамның өзара мәселелері қарастырылады.

Бүгінгі таңда азаматтық қоғамның дамуының теориялық және тәжірибелік аспектілерінің даму басымдықтары мен бағыттары талқыланып, жетілдіріліп келеді. Азаматтық қоғам - бұл өзін-өзі дамытатын және өзін-өзі басқаратын жүйе. Индивидтер әр түрлі ұйымдарға біріге отырып, бір-бірінің арасында алуан қарым-қатынас орнату жолымен, өзінің қарама-қарсы мүдделерін жүзеге асыру арқылы, саяси билік күші ретінде, мемлекеттің билік күші ретінде мемлекеттің араласуынсыз, қоғамның үйлесімді, мақсатты бағытталған дамуын қамтамасыз етеді. Азаматтық қоғам институттарының кең көлемде құқықтық базасының қалыптасқан жағдайында адам және азаматтардың құқықтық санасын арттыру бойынша мемлекет пен азаматтық қоғам институттары, бизнес құрылымдар, кәсіби бірлестіктердің қоғамдық қатынаста атқаратын рөлі мен бастамаларының маңызы зор. Себебі, қоғам мен мемлекет құқықсыз, ал құқық мемлекет пен қоғам қатынасынсыз өмір сүруі мүмкін емес.

Түйін сөздер: азаматтық қоғам, құқық, құқықтық мемлекет, үкіметтік емес ұйымдар, демократия, зайырлы мемлекет, саяси партиялар, мемлекеттік органдар.

Қазақстан Республикасы дербес мемлекет ретінде қалыптасу жолында көптеген бағдарламалар мен заң нормаларының қалыптасып, бүгінгі күннің өзінде жетілдіріліп келе жатқандығы мәлім. Қазақ қоғамында Кеңес үкіметі ыдырап, өз алдына жеке мемлекет құру сәтінде көптеген сындар мен бөгеттердің болғандығы ақиқат. Алайда, мемлекет пен қоғамның біртұтас қалыптасуының нәтижесінде, заң нормалары жаңарып, мемлекет пен қоғамның өзіндік функциялары айқындалды.

Оған дәлел ретінде, кезең-кезеңмен жетілдірілген заң нормаларына нақты тоқталатын болсақ:

Біріншіден, «Қазақ КСР-нің қоғамдық бірлестіктер туралы» 1991 жылдың 27 маусымында қабылданған Заңы. Бұл заң нормасы арқылы мемлекетте қоғамдық бірлестіктердің түсінігі, мақсаты мен міндеті, қағидалары, мемлекет пен қоғамдық бірлестіктердің өзара байланыстығы және де қоғамдық бірлестіктердің құрылуы мен тоқтатылуының тәртібі, жауапкершілігі айқындалды. Бұл заң нормасының қалыптасуының арқасында, мемлекетте саяси партиялар мен қоғамдық институттардың құқықтық мәртебесі артқаны белгілі. Оған мысал ретінде, Невада-Семей, Қазақстан азаматтық қозғалысы «Азат», «Қазақстанның демократиялық таңдауы» [1] және тағы басқа да қоғамдық институттарды қарастыруға болады. Бұл қоғамдық институттардың мақсаты: бейбітшілік үшін күрес, ядролық қаруды жаруға қарсылық білдіру, қоршаған ортаны қорғау болып табылады.

Екіншіден, 1995 жылдың 30 тамызында жалпы халықтық референдум арқылы жүзеге асырылып

қабылданған ең маңызды заң нормасы ол – Конституция болды. Қазақстан Республикасының Конституциясы өз алдына дербес мемлекет ретінде орнығып, адам және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын тани отырып, қоғамдық бірлестіктер мен саяси партиялардың және үкіметтік емес ұйымдардың қалыптасуына толыққанды кепілдік беріп, дамыта түскені ақиқат.

Үшіншіден, 1995 жылдың наурыз айында, Қазақстан Республикасының Президентінің бастауымен, тәжірибеде бұрын сонды болмаған «Қазақстан Халық Ассамблеясы» институты қалыптасты. Бұл қоғамдық институттың атқаратын рөлі ерекше болып қала бермек. Себебі, мемлекетімізде мекен ететін жүз отыздан астам ұлттар мен ұлыстардың тең дәрежеде өмір сүріп, құқықтық мәртебесін айқындау маңызды орынға ие. Татулық пен бірлікте өмір сүру жолында Қазақстан Халық Ассамблеясы қоғамның саяси, әлеуметтік, экономикалық, рухани және мәдени саласына етене араласуы аса маңызды фактор болып табылады.

Төртіншіден, 1996 жылдың 31 мамырында қабылданған «Қоғамдық бірлестіктер туралы» Заңы. Бұл заң нормасының ерекшелігі келесі анықтамадан көрінісін табады: «Қоғамдық бірлестіктер өз алдына мемлекетпен ынтымақтаса отырып, өзара келісімдер жасау арқылы, заң нормасында көзделген қызметтерді атқарады. Қоғамдық бірлестіктер республикалық, аудандық, аймақтық негізде құрылып, жұмыс атқаруы мүмкін» [2]. Бұл ретте, қоғамдық бірлестіктердің құқықтық мәртебесін сақтай отырып, қоғамдық бірлестіктердің заң шегіне сәйкес әрекет етуіне негіз бола білді.

Бесіншіден, 1999 жылы үкіметтік емес ұйымдардың ақпарат орталықтарының қалыптасуы. Бұл жүйенің қалыптасуы, үкіметтік емес ұйымдарды дамыту бағытындағы оқу және әдістемелік кешенін дамыту арқылы мемлекеттің үкіметтік емес ұйымдардың өздігінен басқару механизмін қалыптастыруында жатыр деуге болады. Оған айғақ дәлел ретінде Қазақстан Республикасының Президентінің «Өз алдына дербес, сапалы әрі қауіпсіз қоғамды жетілдіріу ХХІ ғасырдың басты қағидасы болуы қажет» [3] деп, 2000 жылдың қазан айындағы жолдауындағы айтылған ақпаратын атап өтуге болады.

Алтыншыдан, «Коммерциялық емес ұйымдар туралы» Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 16 қаңтардағы № 142 Заңы қалыптасты. Бұл заң нормасының ерекшелігі, коммерциялық емес ұйымдардың құрылуы, дамуы және жұмысының тоқтатылу шарттарын қарастырады және заң нормасы арқылы бекітеді. Коммерциялық емес ұйымдардың тағы бір ерекшелігі «Коммерциялық емес ұйымдар мекеме, акционерлік қоғам, тұтыну кооперативі, қор, діни бірлестік, қауымдастық нысанында құрылады» [4] деп коммерциялық емес ұйымдар туралы Заңының 6-бабында жазылған.

Жетіншіден, мемлекетте азаматтық қоғам мен мемлекет арасындағы байланысты дамыту үшін 2005 жылы Қазақстан Республикасының Президентінің бастамасымен «Қазақстан азаматтық Альянсы» қалыптасты. Оның құрамына қоғамның аймақтық бірлестіктері мен үкіметтік емес ұйымдар енді және дамыды.

Сегізіншіден, азаматтық қоғамды дамыту жолындағы ең маңызды қадамдардың бірі «Қазақстан Республикасында азаматтық қоғамды дамытудың 2006-2011 жылдарға арналған тұжырымдамасы туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2006 жылғы 25 шілдедегі № 154 Жарлығын атап өткен жөн. Бұл тұжырымдаманың рөлі ерекше.

Зерттеу жұмысының мақсаты мен міндеттері:

- адам құқықтары мен бостандықтарын демократиялық жолмен реттеу;
- азаматтық қоғам институттарын тұрақты дамыту үшін қолайлы жағдай жасай отырып, жауапкершілігін де қалыптастыру;
- билік органдары мен азаматтық қоғам институттарының өзара серіктестігін дамыту арқылы, қоғамның маңызды мәселелерін шешу;
- кәсіпкерлік, шағын және орта бизнес азаматтық қоғамның экономикалық негізін, ал ортаңғы санат оның әлеуметтік негізін құрау;
- азаматтық қоғам институттары мен мемлекеттік билік құрылымдарының даму жолында, шетел тәжірибесін ескеру және қолдану;
- Қазақстан Республикасы мемлекеттігі мен азаматтық қоғамының өзіндік моделін айқындау және қалыптастыру;
- мемлекет пен азаматтық қоғам институттарының өзара жауапкершілігін қалыптастыру және дамыту.

Бүгінгі таңда азаматтық қоғамның дамуының теориялық және тәжірибелік аспектілернің даму басымдықтары мен бағыттары талқыланып, жетілдіріліп келеді. Оның саяси, экономикалық, әлеуметтік және рухани жүйесін қалыптастыратын шынайы моделін жетілдіру қажеттігін көрсетеді. Оны келесі екі шарт негізінде қарастыруға болады. Біріншіден, жалған ойлар мен қоғамның бейімделмеген және жүйесіне сәйкес келмейтін құндылықтардан арылу десек, екіншіден, азаматтық қоғам мен демократиялық мемлекеттің бейнесін ашатын нақты факторлар мен моделдік жүйесін саралау болып табылады.

Азаматтық қоғам - бұл өзін-өзі дамытатын және өзін-өзі басқаратын жүйе. Индивидтер әртүрлі ұйымдарға біріге отырып, бір-бірінің арасында алуан қарым-қатынас орнату жолымен, өзінің қарама-қарсы мүдделерін жүзеге асыру арқылы, саяси билік күші ретінде, мемлекеттің билік

күші ретінде мемлекеттің араласуынсыз, қоғамның үйлесімді, мақсатты бағытталған дамуын қамтамасыз етеді. Азаматтық қоғамның, мемлекетке тәуелсіз, өзін-өзі дамытатын өзінің ішкі көздері бар. Осының арқасында ол мемлекеттің билік қызметін шектеуге қабілетті. Қоғам игілігі үшін құрылған және белсенді қызмет жасайтын азаматтық қоғам, қоғам динамикасының аса маңызды сипаттамаларының бірі болып саналады. Азаматтық борыш пен азаматтық ар-намыс сияқты адамгершілік категорияларымен ұштастықта, ол азаматтық қоғамның одан әрі үдемелі дамуының сенімді құралы болып пайдаланылады.

Біздің ойымызша, кеңестік кезеңді, оның барлық «артықшылығы мен кемшіліктерін» есепке ала отырып, тұтас тарихи кезең ретінде немесе тіпті біздің елімізде азаматтық қоғамның қалыптасуы сатысы ретінде қарастыруға болады.

Осы мәселеге қатысты М.Т. Баймахановтың сөзін келтіруге болады: «... құқықтық мемлекет идеясы сөздің толық мағынасында адамзатпен қиыншылық көру арқылы қол жеткізіледі. Саяси құқықтық ойдың және мемлекеттік құқықтық тәжірибенің әрбір жаңа кезеңі, әдетте, мемлекеттік проблемаға қандай да бір жаңа қойылым қосып отырады және сол арқылы оның құқықтық мемлекетке қайта құрылуының уақытын жақындатты» [5, б. 8].

Қазақстан Республикасының азаматтық қоғам тұжырымдамасының жетілуі мен даму жолында барлық жауапкершілік тек мемлекет алдында қалыптасты. Осыған орай Ресей мемлекетінің саясаттанушысы Сергей Мироновтың сөзін мысал ретінде қарастыруға болады. Ол өз сөзінде «Азаматтық толық көлемде қалыптасады немесе оның алғышарттары мен құқықтық базасы қалыптасқан күннің өзінде, тәжірибе жүзінде жүзеге асырылмаса, бұл азаматтық қоғамның барынан жоғы» [6, б. 76] деп тұжырымдайды. Бұл тұста, мемлекет өз кезегінде азаматтық қоғам институттарын дамыту жолында толық мүмкіндіктер мен алғышарттарын қалыптастыруы мүмкін. Алайда, азаматтық қоғам институттарын жасанды жолмен дамыту адам, қоғам, тіпті мемлекет үшін кері әсерін тигізетіндігін байқаймыз. Бұл ретте азаматтық қоғам институттарының дамуы жолында әр адам және азаматтық құқықтық санасы мен мемлекеттік аппараттың үдемелі механизміне тығыз байланысты екендігін көруге болады.

Қазақстан Республикасының азаматтық қоғамды дамытудың 2006-2011 жылдарға арналған тұжырымдамасының қысқаша басымдықтары мен кемшіліктеріне шолу жасап өтер болсақ:

Саяси партиялардың қалыптасуы мен дамуына байланысты, тұжырымдама бойынша мемлекет пен саяси партиялардың өзара байланысын арттыру, яғни саяси партиялардың құрылуы мен даму бағытында мемлекет тарапынан өкілеттіктерін кеңейту және мемлекеттік құрылымдар мен оған теңестірілген ұйымдардағы саяси партиялардың құқықтық ауқымын жетілдіре отырып, оның заң аясында қалыптасуы мен құрылуын қамтамасыз ету болып табылады.

Бұл тұста, 2007 жылдың 21 мамырындағы Қазақстан Республикасының Конституциясына енгізілген өзгерістер мен толықтырулардың аясын атап өткен жөн. Оған айғақ дәлел ретінде, Парламент мәжілісінің депутаттар санының 77 ден 107 дейін ұлғайту және олардың 98 депутаттар мандаты пропорционалдық жүйесіне жүзеге асырылуын атап өткен жөн. Бұл өз кезегінде саяси партиялардың мобильділік қарқынмен дамып, мемлекеттің заң шығару бастамаларына тығыз араласу арқылы мемлекет пен қоғамның өзара көпірі болып қала бермек екендігін білдіреді.

Бұған қоса, 5 жыл көлемінде 2002 жылдың 17 шілдесіндегі «Саяси партиялар туралы» Заңға өзгертулер мен толықтырулар енгізіліп, осы өзгертулер мен толықтырулардың маңызды аспектілеріне тоқталатын болсақ: - партия құрамының аз көлемдегі жиынтығының қысқаруы және міндетті негізде, мемлекеттік тіркеуде 40 мыңнан астам партия өкілдерінің қалыптасуын көздейді; - партия құрамында тұрақты қызмет етуші тұлғалардың еңбек және әлеуметтік сақтандыру, әлеуметтік қорғау заңдарының толық деңгейде қамтамасыз етілуі; - партиялар мен Қазақстан Республикасының Парламент Мәжілісіне енгізілген өкілдерге мемлекеттік қаржыландыру тәжірбиесін енгізу;

2001 жылдың 23 қаңтарында қабылданған «Қазақстан Республикасының мемлекеттік жергілікті басқару және өзін-өзі басқару» Заңына 2006 жылдың 4 қарашасында ұйғарым енгізілді. Бұл ұйғарым бойынша, жергілікті мәслихат депутаттарына құрамында кем дегенде 5 депутат енетін депутаттық бірлестікті жетілдіруге құқық бере отырып, саяси партияның қызметін атқаруға мүмкіндік берді. Бұл өз кезегінде, аудандық, қалалық, аймақтық деңгейде партиялардың институционалдық қызметін жетілдіреді.

Саяси партияны құру және мемлекеттік тіркеуден өту бойынша заң нормаларының жетілдірілуіне байланысты келер болсақ, кейбір мәселелер саяси партия негізінде бірлесуге, саяси партиялардың толық көлемде қызметін асыруға, конституциялық құқықтарын жетілдіруге белгілі айқындалған шектеулердің де бар екендігін көрсетеді. Жаңа партияны қалыптастыруға бастамашылдарға заң ең алдымен партияның съезін қалыптастыратын өкілді ұйымдастырушылық комитетін жетілдіруді талап етеді.

Жалпы алғанда, саяси партия туралы заң нормасында, біріншіден, мемлекеттік басқару, қадағалау, тыйым салу жүйесі қарастырылса, бұл өз кезегінде азаматтық институттардың мемлекет мүддесінің шегінен шықпауды көздейді десек, екіншіден, мемлекеттік басқару мен мемлекеттің заң нормаларының шегінде, нақты саяси партиялардың құрылымдық негіздері толық айқындалмаған.

Кәсіптік бірлестіктердің қалыптасуы даму жолында, Қазақстан Республикасының еңбек кодексінің атқаратын рөлі ерекше. Ол өз кезегінде келесі қағидаларды қамтиды:

- кәсіпорын немесе мекемелердегі жұмысшылардың кәсіптік одаққа мүше болуға, кәсіптік одақ қалыптастыруға толыққанды құқықтарының жетілуі;

- әлеуметтік әріптестіктің республикалық, аймақтық, салалық деңгейде жұмысшылардың мәртебесін айқындау;

- жұмыс берушінің қызметкерлерге ұжымдық шарт негізінде кәсіптік бірлестікті жетілдіруге толық жағдай жасау және тағы басқа да мәселелердің жиынтығы қарастырылған.

Бұған қоса, Қазақстан Республикасының 1993 жылдың 9 сәуірінде қабылданған «Кәсіби бірлестіктер туралы» Заңына бұл өзгертулер мен толықтырулар енгізілмегендігін көреміз.

Қазақстан Республикасында еңбек қатынастары мен кәсіподақ бірлестіктерінің тәжірибе жүзінде келесі мәндерге ие болып отыр. Мәселен, жұмыскерлердің жұмыс берушілер арасында туындаған еңбек дауларын шешуде, кәсіподақ бірлестіктеріне сұраныс жіберуінің төмендігі, жұмыс беруші мен мемлекеттің айқындалған нормалары мен ережелерінің негізінде кәсіподақтардың толық көлемде жұмыскерлердің құқықтары мен мүдделерін қорғай алмауын және мемлекеттік деңгейде кәсіподақтардың мәртебесі мен мәнінің ашылмауы немесе жетілдірілмеуін айтып өтуге болады.

Үкіметтік емес ұйымдардың қалыптасуы мен дамуында мемлекеттік әлеуметтік тапсырыс негізінде бұл ұйымдардың белен алуын көреміз. Қазақстан Республикасында жалпы соңғы мәліметтер бойынша 18092 жуық үкіметтік емес ұйым тіркелген екен. Толық қанды аймақтар бойынша көрсетілген. Бұл үкіметтік емес ұйымдардың 40 % бірнеше бағыттар бойынша қызмет жасайтын ұйымдар, 11% жастар саясатын қолдау бойынша қызметін, 8% білім, ғылым, спорт және дене шынықтыру бағыты негізінде қызметін атқарса, 8% әлеуметтік дәрімсіз санаттыларға қолдау жасауға бағытталған, ал 7% азаматтар мен мекемелердің құқықтары мен мүдделерін қорғау бойынша, 7% салауатты өмір салтын насихаттау бағытнамасы негізінде жұмыс атқарады. Ал қалған 4% аспайтын бағыттар, қоршаған ортаны қорғау, мәдениет пен шығармашылықты дамыту, гендерлік саясат пен демографиялық мәселелер, мемлекеттік тілді дамыту және тағы басқа да аспектілерді қамтиды. Үкіметтік емес ұйымдарды мемлекеттік қаржыландыру келесідей мәселелердің жиынтығын тудырады:

біріншіден, мемлекет тарапынан тұрақты деңгейде үкіметтік емес ұйымдарды қаржыландыру өз кезегінде күрделі әрі экономикалық және саяси тұрғыдан тұрақсыз құндылық болып табылады. Үкіметтік емес ұйымдар мемлекеттік әлеуметтік тапсырыс негізінде ғана қаржы көзін таппай, өздігінен қаржыландыру тетіктерін жетілдіру қажет екендігін көрсетеді;

екіншіден, үкіметтік емес ұйымдардың мемлекет қаржы доноры ретінде қалыптасқандықтан, өз алдына дербес әрекет етуінің шектеуі немесе қиындатылуы байқалады;

үшіншіден, әлеуметтік тапсырыс беру жүйесінің қарқыны мемлекеттік аппаратта қосымша сыбайлас жемқорлықтың бастауы болып табылатындығы айтпаса да айқын белгілі жәйт болып қала бермек;

төртіншіден, белгіленген мемлекеттік органдардың әлеуметтік тапсырыс ретінде үкіметтік емес ұйымдарға берген тапсырысының толыққанды немесе жартылай дұрыс орындалмағандығын байқауға болады. Бұл ретте, үкіметтік емес ұйымдардың құқықтық жауапкершілігі мен халық алдындағы есептілігін арттыру қажет екендігін атап өтуге толық негіз бар.

Жоғарыда көрсетілген жағдайды ескере отырып, осы зерттеу жұмысының Қазақстан Республикасының құқықтық мемлекет ретінде даму жолындағы іс жүзіндегі әрекеттерінің жиынтығы немесе жүзеге асуының негізі азаматтық қоғамды дамыту деген тұжырымдама ұсынылып, оны жүзеге асыру механизмі, Қазақстан Республикасының Президентінің 2014 жылдың 26 желтоқсанындағы 2015-2025 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлықпен күрес бойынша № 986 Жарлығына сәйкес, Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігіне 2015-2025 жылдар аралығында ұзақ мерзімдік азаматтық қоғам институттарымен кері байланысты жүзеге асыруға негізделген тұжырымдамасын жетілдіріп, заңдық базасын қалыптастыру қажеттілігі болып табылады.

Жоғарыда айтылған мәселелердің негізінде, жалпы келесі қорытындылар жасауға болады. 2006-2011 жылдарда жүзеге асырылған азаматтық қоғам институттарын дамыту тұжырымдамасының бір жақты негізде бейнесін алғандығын және азаматтық қоғам институттарын дамыту жолында заң және заңға бағынышты актілерінде, мемлекеттің қадағалау функциясы басым болып табылатындығын көруге болады. Азаматтық қоғам институттарының бұндай бейнесі көп жағдайда діни бірлестіктер мен бұқаралық ақпарат құралдарының бейнесінен жоғарғы сипатқа ие болғандығын көре аламыз.

Сонымен қатар, азаматтық қоғам институттарының қызметі мен басқару құндылығының көптеген өзекті мәселелер қатарына жататын қоғам мен мемлекеттік басқарудың мәселелерінде жүзеге асырылып жатқан шешімдердің нақты жүйеленген формасы қалыптаспай келеді. Бұл ретте, мемлекет пен оған бағынышты органдардың азаматтық қоғам тұжырымдамасының аясы үкіметтік емес ұйымдардың бағытнамасына бағдарланған. Алайда, үкіметтік емес ұйымдарға қатысты форумдар мен бастамалардың болғанымен тұжырымдама нақты заңдар мен заңға бағынышты

актілердің аясында бәсен бейнесін көрсетуде.

Тағы айта кететін мәселелердің бірі, азаматтық қоғам институттары мен бизнес құрылымдардың және олардың әлеуметтік жауапкершіліктерінің қағидалық сұрақтары толық шешімін таппай келетіндігін көруге болады. Бұл ретте, тұжырымдама аясында бизнес құрылымдардың азаматтық қоғам институттарымен бірлескен жобалары мен қызметтерінің байланысы теориялық тұрғыдан қалыптасқаны мен тәжірибе жүзінде нақты байланыс бүгінгі күннің өзінде сұрақтар тудырады.

Қазақстан Республикасының азаматтық қоғам институттарын қалыптастыру тұжырымдамасы аясын, тұжырымдаманың толық орындалу сыны ретінде қарастыру мүмкіндігі күрделі болып келеді. Оның себебі, біріншіден, бұл тұжырымдаманың жүйелік бейнесі емес, белгіленген құрылымда көрінісін табуында десек, екіншіден, мемлекет және мемлекетке бағынышты органдардың азаматтық қоғам институттарын дамыту тұжырымдамасы аясында бөлінген қаржылық мемлекеттік аударымдардың игерілу қарқынының сипатынан көрініс табуында деп ойлаймыз.

Үкіметтің бұл тұста, азаматтық қоғам институттарын дамыту тұжырымдамасының аясында, нақты жоспар мен тұжырымдаманы бағдарлайтын координаторлардың орталықтанған және жергілікті басқару органдарының аясында қалыптаспағандығын, тұжырымдамада айқындалған екі кезең бойынша нақты есептіліктің болмағандығын көруге болады.

Осы ретте, 2012 жылдың басталуымен азаматтық қоғам институттарын дамыту тұжырымдамасы жұмысын аяқтаған күннің өзінде өзектілігін бүгінгі күннің өзінде жоғалтып алған емес. Оның мақсаттары мен міндеттерінің барынша ашылуы ақсап тұрғандығы даусыз белгілі. Бұл ретте, адам және азаматтардың конституциялық құқықтарының кең көлемде пайдалану арқылы азаматтық қоғам институттары мен мемлекеттің саяси және экономикалық, құқықтық, әлеуметтік, рухани бастауларына кең араласуы қажет екендігі көрсетіледі. Ал мемлекет азаматтық қоғамды дамытуда, біржақты бақылау және басқару нормаларының қырынан ғана есептемей, оның әлеуметтік ортадағы рөлі мен құқық жүйесіндегі нақты саралануын қамтамасыз ету қажет. Себебі, азаматтық қоғам институттары мен мемлекеттік органдардың байланысын қалыптастыратын көпір болмаса, демократиялық жүйе туралы әңгіме қозғаудың қажеттілігі де жоқ.

Қорытындылай келгенде, азаматтық қоғам институттарының кең көлемде құқықтық базасының қалыптасқан жағдайында адам және азаматтардың құқықтық санасын арттыру бойынша мемлекет пен азаматтық қоғам институттары, бизнес құрылымдар, кәсіби бірлестіктердің қоғамдық қатынаста атқаратын рөлі мен бастамаларының маңызы зор. Себебі, қоғам мен мемлекет құқықсыз, ал құқық мемлекет пен қоғам қатынасынсыз өмір сүруі мүмкін емес деп пайымдауға толық негіз бар.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қоғамдық бірлестіктер туралы: Қазақстан Республикасының 1996 жылғы 31 мамырдағы N 3 Заңы // www.zakon.kz

2 Құқықтық түсіндіру жұмысы, құқықтық мәдениет деңгейін арттыру, азаматтарды құқықтық оқыту мен тәрбиелеу жөніндегі 2009-2011 жылдарға арналған бағдарлама туралы: Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2008 жылғы 29 қарашадағы №1116 қаулысы // www.e.gov.kz.

3 Тоғжанов Ә.Қ., Кан Г.В., Калашникова Н.П., Коробков В.С., Шаяхетов Н.У. Қазақстан Халқы Ассамблеясы: жиырма жылдық тарихы. - Алматы, 2015. - 241 б.

4 Коммерциялық емес ұйымдар туралы: Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 16 қаңтардағы N 142 Заңы // www.adilet.kz

5 Баймаханов М.Т Проблема этатизма и ориентация на преимущественное использование правовых ценностей // Правовая реформа в Казахстане. - 2008. – № 3. - С. 8.

6 Колбанова В.В. Основные функции гражданского общества // Проблемы формирования гражданского общества. - М., 2009. - 76 б.

РЕЗЮМЕ

Каржасова Г.Б., доктор (PhD)

E-mail: GKB24@mail.ru

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Саулебек Н.А., кандидат юридических наук

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза
Астанинское представительство «Центр дистанционного обучения»

Абиев Е.С., магистр права

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Абдикаликов К.Б., кандидат юридических наук

Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан

**ВОПРОСЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ФОРМИРУЮЩИХ ИНИЦИАТИВ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

В статье рассматриваются актуальные вопросы местного самоуправления в качестве формирующих инициатив гражданского общества. Регулирование организации местного самоуправления в государствах различные юридические лица рассматривают концепции и теоретические основы организации местного управления, либо являются результатом практики создания и деятельности местных органов управления. Поэтому имеются основания, что универсальность подхода к проблемам управления в практике недостаточно рассмотрено. На сегодняшний день вопросы местного самоуправления, развития гражданского общества, деятельности органов как инициатива является важным вопросом совершенствования глобальных процессов.

Ключевые слова: гражданское общество, народ, государство, местное самоуправление, органы местного государственного управления, неправительственные организаций, общественные советы.

RESUME

Karzhassova G.B., PhD

E-mail: GKB24@mail.ru

Karaganda economic university of Kazpotrebsoyuz

Saulebek N.A., PhD in Law

Karaganda economic university of Kazpotrebsoyuz
Astana representation of distance learning center

Abiyev E.S., master of law

Karaganda economic university of Kazpotrebsoyuz

Abdykalykov K.B., PhD in Law

Kazakh university of economics, finance and international trade, Nur-Sultan

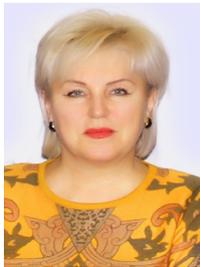
**ISSUES CONCERNING TO LOCAL GOVERNMENT AS FORMING INITIATIVE OF CIVIL
SOCIETY**

The article studies the local government as forming initiative of civil society. Theoretical and practical directions and priorities for the development of civil society, and aspects of development are being discussed and improved. Civil society is a self-developing and self-governing system. Individual integration into various organizations between various relations by establishing is carried out through political power, as a power, authority, state power, without the intervention of the state, as a society, ensures a harmonious, purposeful development of society. The text defines the role and importance of the existence of a legal framework and civil society institutions for raising the legal awareness of citizens, citizens and institutions of the state and civil society, business structures, professional associations, initiatives in international communication. Without law state and society couldn't exist.

Keywords: civil society, law, rule of law, non-governmental organizations, democracy, secular state, political parties, state bodies.

T.I. Au
PhD in Law
E-mail: tansher25@yandex.ru

N.R. Veselskaya
PhD in Law, Professor
E-mail: veselskiy-l@mail.ru
Karaganda economic University
of Kazpotrebsoyuz

Constitutional and legal approaches to understanding society at the present stage

Annotation. Over the past years in our country have been formed lots of civil society institutions, which generally represent the non-governmental sector. With this connection in research work we study how necessary certain additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan relevant provisions caused by insufficient legal support of social reforms, as well as the development of a number of special regulatory legal acts in terms of improving the state social policy in Kazakhstan.

The article discusses theoretical and constitutional legal approaches to the understanding of society in Kazakhstan. The authors explore the concept «civil society», consider tasks and goals, which will establish the right directions for the development of civil society institutions.

Keywords: society, civil society, state, social statehood.

Assessing the role of civil society, Jean Sharpe, a developer of the theory of non-violent struggle, wrote: “The main feature of a democratic society is the existence of many non-governmental groups and institutions independent of the state. For example, it includes families, religious organizations, cultural associations, sport clubs, economic institutions, trade unions, student associations, political parties, villages, associations in the community, gardeners' circles, human rights organizations, music groups, literary societies, etc. Such bodies are important with the fact that they pursue your own goals also help you achieve social goals.

In addition they provide a group and institutional framework through which people can influence the management of a society or interfere with other groups or government when they unfairly harm their interests, hinder activities or achieve goals. Individuals, who are not members of such groups usually cannot have a significant impact on the rest of society, not to mention the government, and, of course, the dictatorship” [1, p. 13].

Thus, civil society acquires an important role especially in the conditions of building social statehood. First, the most active representatives of civil society, as a rule, institutionalized, can lobby for the necessary changes in social legislation, negotiate with government agencies to improve the social, economic, environmental conditions of citizens. Secondly, both an active and less active part of civil society can provide social support to people, who due to objective circumstances (minority, disability) cannot independently take care of themselves, under the terms of kinship, fraternity, religion, or just charity.

What is a civil society, is it different from the usual understanding of it, or is it the same thing?

Individual elements of civil society appeared long before the emergence of the concept 'civil society'. "It is not necessary to prove that institutions of civil society are historical in nature" [2, p. 3].

So, V.G. Domanov points out that “Civil society from the first stages and forms of its existence was

essentially ethno-regional in nature, arising as a form of streamlining and structuring the existence of an ethnos. The first historical form of its existence was the ancient polis, which was preceded by common proto-forms - the genus, the family, the neighborhood community, etc. Civil society in history reveals at least the following forms of its existence: a policy (a prototype of civilian life), medieval free communal cities (a shop, estates, corporations, guilds as a matrix of civilian life), an industrial-type civil society (classically bourgeois) post-industrial civil society ("civil society"). It means a consistent change of paradigms of civil society existence in history: from corporate to estate and from it to universal" [3, p. 12].

Self-organization of the population arose to address urgent issues for a very long time and even anticipated the creation of state structures. Let us recall, for example, the origin of the police, which began with the creation of people's guards consisting of residents concerned about crime, or, meetings of elders, big courts in Kazakhstan, which became ancestors of today's courts. Or kurultai, which is a national assembly, which consisted of respected inhabitants of tribal communities, who solve important life decision. It is not by chance that kurultai is called "a peculiar institution of steppe democracy, which provided the necessary representation and coordination of interests in Kazakh society" [4]. But can we call these institutions as institutions of civil society, is there a distinction between the first and the institutions of the state? We believe that in this case the decisive characteristic of civil society institutions is their opposition to the institutions of the state. Of course, to make such a distinction during the tribal community would be difficult.

The doctrine of civil society appeared later than some institutions belonging to civil society, it goes back several centuries. So, A.I. Budov believes that "Socio-philosophical concepts of civil society took shape over a long historical period and were developed by the ancient philosophers Plato and Aristotle. But the term "civil society" (*societas civilis*) is first encountered in the writings of Cicero" [5, p.3].

Some scientists, in particular, V.G. Domanov establishes later moment of the emergence of the idea of civil society. He "relates the beginning of the idea of civil society to the ideology of the New Time, which chronologically corresponds to the beginning of the Western European Reformation. It is postulated that the lexeme "civil society" originated in the protoliberal paradigm of Western Europe at the end of the 16th century. (for the first time in the modern European languages in the 60s in the introduction to the French translation of Aristotle's *Politics*.) In modern times, the first use of the term civil society can be attributed to the 16th century, to comments on the anonymous French edition of Aristotle's *Politics*. However, V.G. Domanov admits that "elements of civil taxonomy interested both thinkers of antiquity and the Middle Ages" [3, p. 6].

Later, ideas of civil society were developed in the social doctrines of the New Times, in particular, N. Machiavelli, in social theories of natural law and social contract by T. Hobbes, J. Locke, J.J.J. Rousseau, in which "the model of civil society turns into an integral system and receives legislative design in the form of the legal norms of individual's civil liberties" [2, c. 8], and later in the philosophical works of I. Kant, G. Hegel, K. Marx.

In the modern theory of civil society, most scientists believe that the concept "civil society" is significantly different from the concept "society", since the first is a more mature, even the highest stage of society development. However, there is still no consensus in the formation of civil society definition.

A.P. Pleshakov says that civil society is "a system of certain components, types and forms of social interaction of people based on democratic principles of social self-organization" [6, p. 72].

In our opinion, this definition quite broadly interprets civil society and does not specify the particularities of civil society. The state, for example, is a system of certain components, types and forms of social interaction between people.

More specific definition is given by R.V. Golubin and S.V. Zolin: "civil society in a broad sense is a set of public institutions that are not directly included in the structures of the state and allow citizens and their associations to realize their interests and initiatives" [7, p. 28].

In this definition, specific features of civil society are already indicated - some isolation from the state and the active role of citizens in solving their problems. At the same time, such a sign as isolation from the state should not lead to a direct opposition of society to the state, although some elements of society may be in opposition to state structures.

In general, the relationship between civil society and government scientists is treated differently. "The first version represents civil society as a kind of social integrity that integrates to one degree or another into state structures, the second version as a set of structures that are independent of the state" [8, p. 7].

In our opinion, both these positions are not as diametrically opposed as they seem. The independence of civil society institutions from the state is shown in their freedom of expression, sometimes in open disagreement with the decisions of the Government or other institutions of state power, in the ability to resist strict regulation by the state regarding their rights and freedoms. But in order to carry out such activities, civil society must adhere to certain rules established by law (ie, the state), and the most effective at the moment is through political parties, whose representatives are not elected somewhere,

but to state bodies.

N.K. Radina believes that “in a general formulation, civil society institutions include the whole set of non-governmental institutions and self-organizing mediation groups capable of organizing and responsible collective actions in defense of socially significant interests within the framework of predetermined rules of a civil or legal nature, mentioning not only non-governmental, non-profit organizations, but also political parties, trade unions, public non-governmental organizations, independent press, etc.” [8, p. 7].

In this definition, the term “non-governmental institution” is somewhat limiting. Although this term is quite often used in everyday life, for example, when describing NGOs - non-governmental organizations, we believe that the use of the term “non-state institution” would be more correct from an etymological opinion. The positive point is that in this definition there is an indication of the legality of the activities of civil society institutions - “within the framework of predetermined rules of a civil or legal nature”. In principle, after all, an organized criminal group is also a self-organizing group defending its interests.

The same author gives a diverse understanding of civil society. So, the very "civil society" N.K. Radina is defined in three ways: “as a type of social action, as an area located at the junction of the economy, the state and the sphere of private life, as the core of a sketch or project with utopian features” [8, p. 7].

Civil society in the understanding of V.G. Domanov - "this concept implies an individualized form of sociality existence in its opposition to the political, fixing a certain level of development and the degree of maturity of society as a whole, its specific historical form, state" [3, p. 6].

This concept, in our opinion, is not only incorrectly constructed stylistically, but also focuses attention on the opposition of civil society to politics. Of course, civil society has a certain degree of opposition to the state, but one should not forget that society participates in the political life of the state, is at the forefront of the formation of the state. Moreover, according to some researchers, “It is very important in the category of civil society to identify the meaning of the dual political task of social movements: on the one hand, the acquisition of influence on political society from the public, associations and organizations, on the other, the institutionalization of results of their conquests (new identity, autonomous egalitarian forms of associations, democratic institutions). Thus, civil society includes both structures and social movements, that evolve from forms of non-institutional mass protest actions to institutional, ordinary interest groups or party politics” [10, p. 22].

A very interesting approach to the concept 'civil society', presented in the doctoral dissertation of L.A. Gainutdinova. She concluded that “the subject of contemporary discussions must be shifted within political theory to a different plane than when it was in the 19th and early 20th centuries, when this theory was defined by the dichotomy “civil society - the state”. The modern concept 'civil society' is focused on other assessments and other socio-political thinking, since social integration resources are undermined not so much by the state, as by the expansion of illiberal corporate economy. Modern researchers see the challenge in ensuring the modern state and modern economy autonomy and at the same time protecting civil society from the destructive penetration into it of the requirements emanating from these two spheres” [10, p. 22].

In her study, she draws on the work of J. Cohen and E. Arato, and supports the five-part model proposed by J. Cohen, within which differences are made between the state, political society, civil society, economic society and the economy. In this model, civil society is a sphere of social interaction (interaction), different from the economy and the state apparatus. In turn, political and economic society is intermediary institution through which civil society can achieve influence on political/administrative and economic processes [10, p. 22].

We do not fully share this point of view, although we agree that the “civil society-state” dichotomy is outdated.

First, it is hardly possible to put the economy on a raw with the state, political society, civil society, economic society. The latter is the so-called basis, by definition, the classics of Marxism-Leninism, which is the foundation for the superstructure - ideology, politics, morality, etc.

Secondly, a political society, a civil society, an economic society cannot be opposed to each other, they should be considered as three manifestations of one phenomenon. Moreover, it is possible to single out other “sections” of the modern society - a religious society, a cultural society, an information society, etc.

Third, a political society cannot be opposed to the state, because the first is the organization of the political power of the society.

We believe that at the present stage of development a three-dimensional model should be considered - “civil society - the state - individual citizens”, taking into account the following points:

First, the listed elements should not be opposed to each other, since it is impossible to draw a clear line between all existing interrelations. Each subject in a certain relationship may be a representative of one or another element. The same government official can participate in the ecological movement for the cleanliness of his street, i.e. act not as a politician, but as an ordinary inhabitant of a certain

locality.

Secondly, there is the possibility of the existence of individuals, who are not interconnected with the communities of other subjects and are in social isolation.

The model proposed by us - "civil society - the state - individual citizens" includes civil society as the personification of only one side of the concept "society" - as a set of subjects. Some scholars (N.S. Vavilov) indicate this position as an understanding of society in the narrow sense: "in the narrow sense, civil society means the totality of public associations and interest groups operating within the laws of a particular state" [11, p. 18]. At the same time, a broad understanding stands out: "in a broad sense, civil society means a system of political, economic, social, cultural relations, in one way or another opposed to the state and capable of exerting influence on it in the process of its functioning". In our opinion, this interpretation is not entirely accurate, since in the first case a system of subjects is distinguished, and in the second, a system of relationships. It is more correct to consider the system of subjects as a static component, then the relationship between them can be displayed as a dynamic component.

The concept "society" in the modern period is a multidimensional concept.

Summing up the discussion on the concept "civil society", we propose the following definition: "civil society is a society, whose members regardless of their public authority, can initiate their interests and initiatives in the priority areas of public life through the law, as a rule, through self-organizing structures".

Our definition corresponds to the basic ideas of civil society promoted in the Republic of Kazakhstan. Thus, in accordance with the Concept of development of civil society in the Republic of Kazakhstan for 2006-2011 dated July 25, 2006, civil society is a society, in which a person with the whole system of his needs, interests and values acts as the main actor and subject of the processes and relations taking place in him. . This concept also denotes the totality of existing independently of the state and its public relations bodies: political, economic, cultural, national, religious, family and others, reflects the diversity of private interests [12].

A society becomes civil only at a certain stage of democratic development and is formed as the country's economic and political development grows, as well as the welfare, culture, and self-consciousness of the people.

REFERENCES

- 1 Sharpe Jean. From dictatorship to democracy. - M. : New Publishing, 2005. - P. 13.
- 2 Budov A.I. Philosophical and religious concepts of civil society: Author's abstract. diss. Dr. philosopher. sciences. - M., 2010. - P. 3.
- 3 Domanov V.G. Civil society: a modern concept and prospects for its implementation in Russia: Author's abstract. diss. Dr. watered Science. - Rostov-on-Don, 2010. - P. 12.
- 4 Mukhamedzhanov U.B. Transcript of the meeting of the State Duma of the Russian Federation // http://www.akdi.ru/gd/PLEN_Z/2006/04/s27-04_d.htm
- 5 Budov A.I. Philosophical and religious concepts of civil society: Author's abstract. diss. Dr. philosopher. sciences. - M., 2010. - P. 3.
- 6 Pleshakov A.P. Formation of social and legal statehood in Russia: Monograph. - Saratov: The Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. - P. 72.
- 7 Golubin R.V., Zolin S.V. New public institutions of the Nizhny Novgorod region as tools for interaction between government, business and society: Monograph. - Arzamas: AGPI, 2011. - P. 28.
- 8 Radina N.K. Technologies of intercultural interaction in the Russian civil society: Author's abstract. diss. Dr. watered sciences. - Nizhny Novgorod, 2007. - C. 7.
- 9 Gainutdinova L.A. Civil society in the context of globalization (analysis of modern political science concepts): Author's abstract. diss. Dr. watered sciences. - St. Petersburg, 2010. - P. 22.
- 10 Vavilov N.S. Legal regulation of institutions-civil society at the municipal level: Diss. Cand. legal sciences. - Kazan, 2016. - P. 18.
- 11 Decree of the President of the Republic of Kazakhstan "On the Concept of development of civil society in the Republic of Kazakhstan for 2006-2011" of July 25, 2006 N 154 // *Kazakhstanskaya Pravda*. - 2006. - July 29.

ТҮЙІН

Ау Т.И., заң ғылымдарының кандидаты, PhD докторы
E-mail: tansher25@yandex.ru
Весельская Н.Р., заң ғылымдарының кандидаты, профессор
E-mail: veselskiy-1@mail.ru
Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

ҚАЗІРГІ КЕЗДЕГІ ҚОҒАМДЫ ТҮСІНУДІҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖОЛДАРЫ

Өткен жылдар ішінде елде жалпы мемлекеттік емес сектор болып табылатын азаматтық қоғам институттары қалыптасты. Осыған байланысты жұмыста әлеуметтік қайта құруларды құқықтық жағынан жеткіліксіз қамтамасыз етуден туындаған тиісті ережелермен Қазақстан Республикасы Конституциясының белгілі бір толықтырулары қаншалықты қажет, сондай-ақ Қазақстандағы мемлекеттік әлеуметтік саясатты жетілдіру бөлігінде бірқатар арнайы нормативтік құқықтық актілерді әзірлеудің қажет екендігіне талдау жүргізілді.

Мақалада Қазақстандағы қоғамды түсінудің теориялық және конституциялық-құқықтық жолдары қарастырылады. Авторлар «азаматтық қоғам» ұғымын зерттеп, азаматтық қоғам институты дамуының дұрыс бағытын анықтауға арқау болатын міндеттерімен мақсатын қарастырады.

Түйін сөздер: қоғам, азаматтық қоғам, мемлекет, әлеуметтік мемлекет.

РЕЗЮМЕ

Ау Т.И., кандидат юридических наук, доктор PhD
E-mail: tansher25@yandex.ru
Весельская Н.Р., кандидат юридических наук, профессор
E-mail: veselskiy-1@mail.ru
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ОБЩЕСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

За прошедшие годы в стране сформировались институты гражданского общества, которые в целом представляют негосударственный сектор. В связи с чем, в работе проведен анализ: насколько необходимы определенные дополнения Конституции Республики Казахстан соответствующими положениями, вызванными недостаточным правовым обеспечением социальных преобразований, а также разработка ряда специальных нормативных правовых актов в части совершенствования государственной социальной политики в Казахстане.

В статье рассматриваются теоретические и конституционно-правовые подходы к пониманию общества в Казахстане. Авторы исследуют понятие «гражданского общества», рассматривают задачи и цели, что позволит установить верные направления развития институтов гражданского общества.

Ключевые слова: общество, гражданское общество, государство, социальная государственность.

М.Т. Какимжанов

заң ғылымдарының кандидаты, профессор

Д.У. Балгимбеков

заң ғылымдарының кандидаты, профессор

К.А. Байкенжина

заң ғылымдарының кандидаты, доцент
E-mail: baikenzhina.kulbagila@mail.ru

Қазтұтынуодағы Қарағанды
экономикалық университеті

Жәбірленушімен татуласуына байланысты қылмыстық істі қысқартудың құқықтық салдары

Аңдатпа. Мақала жәбірленушімен татуласуға байланысты қылмыстық жауапкершіліктен босату туралы ережелерді қолданудың кейбір мәселелеріне арналған. Жәбірленушімен татуласуға байланысты қылмыстық жауапкершіліктен босату институты (Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 68-бабы) 1996 жылдан бастап қылмыстық заңда бекітілген. Бұл институт қылмыстық әділеттілікті дамытудағы жаһандық үрдістерге сай келеді, бірақ оны одан әрі жетілдіру бүгінгі күннің қажеттіліктерінен туындап отыр. Соттар жәбірленушімен татуласуға байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатудың Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 68-бабында көрсетілген (бірінші рет қылмыс жасағаны, шығынды өтегені және т.б.). шарттары мен негіздерін назарға алады.

Түйін сөздер: тараптардың татуласуы, медиация, келтірілген зиян, құқықтық салдар, қылмыстық істі тоқтату, заңды мүдде.

ҚР ҚПК бойынша бұрын болған жеке айыптау істері бойынша жанжалдарды шешу мүмкіндігі - жәбірленушімен татуласу және осы негіз бойынша істі тоқтату - жария және жеке-жария айыптау істеріне қатысты да қолданылады, бұл жәбірленушінің қылмыстан мүдделеріне қарым-қатынастың батыл өзгеруін және жәбірленушінің қылмыстық істі тергеу және қарау барысы мен нәтижесіне ықпал ету мүмкіндігінің пайда болуын куәландырады. Заң шығарушы жәбірленуші қылмыс жасаған адамның сотталып, жаза алғандығын және кейде шығынның орнын толтыру үшін оған пайдалы екенін әрдайым қаламайтынын ескерді. Алайда құқық қолдану қызметінде татуласуға келудің әртүрлі нысандарын шектеу кезінде - ҚР ҚПК 20-бабына сәйкес жеке айыптау істері бойынша және ҚР ҚПК-нің 25-бабына сәйкес жария және жеке-жария айыптау істері бойынша қиындықтар туындады [1]. Бұл мәселе сот практикасына қарама-қайшы және жіберілген қателіктерге байланысты өзекті болып отыр. Бұл екі институт аттас болса да, олар елеулі айырмашылықтардан тұрады және олардың әрқайсысы өзіне тән ерекшеліктерге ие.

Жеке айыптау тәртібінде қудаланатын қылмыстар (ҚК-нің 115-бабы 1-бөлігі, 116-бабы 1-бөлігі, 129-бабы 1-бөлігі, 130-бабы) белгілі бір қылмыстық-құқықтық ерекшелікке ие. Олардың барлығы азаматтардың субъективті құқықтарына, олардың ар-намысына, қадір-қасиетіне және жеке басына қол сұғылмаушылығына тікелей қол сұғады [2]. Көбінесе сол немесе басқа адамның әрекеттерінде қылмыс құрамының болуы туралы және жәбірленушінің жасаған әрекеті туралы субъективті пікірін ескермей олардың қоғамдық қауіптілік дәрежесі туралы мәселені шешу қиын, себебі жәбірленуші өзіне қарсы жасалған қылмыстың себептерімен ол болғаннан ғана емес, сондай-ақ туындауы мүмкін жағдайға қатысты басқалардан жақсы хабардар болған.

Жеке айыптау істеріне ерекше тұрмыстық сипат

тән, ол мұндай жанжалдар әдетте белгілі бір адамдар тобының: отбасы мүшелерінің, туыстарының, таныстарының, пәтердегі көршілердің, достарының және жолдастарының, қызметтестерінің мүдделерінен туындайды және қозғалады. Алайда, жеке айыптау тәртібімен қудаланатын қылмыстар қоғамдық мүдделерге қол сұғушылықты білдірмейді және сондықтан қоғамдық қауіпті әрекеттер болып саналмайды.

Заң шығарушы тараптардың татуласуына байланысты ҚР ҚПК-нің 41-тарауының ережелері бойынша сот өндірісі қысқартылуы мүмкін қылмыстардың аз ғана шеңберін анықтады. Жеке айыптау істеріне қарағанда, жария және жеке-жария айыптау істері бойынша татуласу ҚК-нің Ерекше бөлігінің 120-дан астам ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстардың 310-дан астам құрамын қамтиды тек ауыр емес қылмыстар бойынша ғана емес, сондай - ақ ауырлығы орташа қылмыстар бойынша да мүмкін болады. Сондықтан тараптардың татуласуының қаралып отырған нысандарының бірінші ерекшелік белгісі қылмыстардың сипаты болып табылады.

Әр түрлі айыптау істері бойынша татуласуға келудің ерекшелігі жәбірленушінің татуласуға келу туралы шешімі болып табылады. ҚПК-нің 32-бабының 2-бөлігіне және 320-бабының 2-бөлігіне сәйкес жәбірленушінің татуласуға келу туралы өтініші жеке айыптау істері бойынша іс жүргізуді тоқтату үшін жалғыз негіз болып табылады. Мұндай ниеттің алдында, біріншіден, жанжалды өз бетінше ретке келтіру, яғни айыпталушы келтірілген зиянның орнын толтыру үшін барлық заңды шараларды қабылдаған және жәбірленуші осындай өтемді қабылдаған кезде болуы мүмкін. Екіншіден, судья тараптарға татуласуға келу мүмкіндігін түсіндіреді.

Іс жүргізудің жалпы ерекшеліктерін ескере отырып, бірақ судьяның соттауына жататын істер бойынша, сондай-ақ ҚПК-нің 320-бабын негізге ала отырып, судья тікелей арыз берген жағдайда жәбірленушіге татуласу құқығын түсіндіреді деген қорытынды жасауға болады, бірақ, осы мәселеге қатысты тікелей нұсқау жоқ, сотталушыға татуласуға келу құқығы мүлде түсіндірілмейді, өйткені татуластыру құқығы берілген судья, берілген өтініштің көшірмесін бере отырып, оған Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің талабына орай, сотталушының қаралып отырған құқығын көздемейді.

Өзіне қатысты арыз берілген адам сотқа келмеген жағдайда, оған сотталушының құқықтарын түсіндіре отырып, арыздың көшірмесін, сондай-ақ тараптардың татуласуға келу шарттары мен тәртібін жіберуді ұйғарады. Сотталушының қылмыстық іс жүргізу кодексінің жәбірленушімен татуласуға келу құқығы туралы тағы да ештеңе айтпайды, бірақ қылмыстық процестік заңнамада тараптарға осы «мүмкіндікті» түсіндіруді көрсетпестен, татуласуға келу мүмкіндігін түсіндіру туралы нұсқауы көрсетілген.

Заңнамалық оққылықтарға қарамастан, талаптарды татуластырушы судья жәбірленуші мен айыпталушыға олардың құқықтарын, сондай-ақ татуласуға байланысты құқығын түсіндіруге, туындаған жанжалдың себептерін түсінуге көмектесуге және егер бұл мүмкін болса, тараптарды жанжалды шешуге ерікті және екі жақты келісім негізінде көндіруге тиіс [3, б. 123-125].

Егер, сотталушы көпшілік алдында кешірім сұраса және алдағы уақытта осындай іс-әрекеттерге жол бермеуге уәде берсе, жәбірленушілер татуласуға қуана келіседі. Сонымен қатар, кейде татуласуға келу себептері, егер қылмыстық жаза қолданылатын әрекет жасамаса, онда жәбірленушінің айыпталушыға қатысты белгілі бір дұрыс емес мінез-құлқы жағдайларында болғандығын дәлелдейді. Сондықтан, егер жеке айыптау ісі бойынша татуласуға келу құқығы сотталушыға немесе жәбірленушіге түсіндірілмесе, мұндай іс жүргізудегі заң бұзушылықтарды елеулі деп бағалаған жөн, бұл кейіннен қылмыстық іс бойынша сот шешімінің күшін жоюға әкеп соғуы мүмкін. Өкінішке орай, мұндай жағдайлар сот тәжірибесінде кездеседі.

Алайда, судьялар татуластыруға қандай да жолмен жетуге тырысса, сондай-ақ жәбірленушінің еркіне қаншалықты сәйкес келетіндігін анықтамай-ақ, тараптарды татуластыруға тырысуға ұмтылатын жағдайлар да орын алады. Жәбірленушілер мен айыпталушылардың арасындағы татуласу формальды сипатта болмауы үшін К.Ж. Нуржаубаева заңда татуластыру тәртібін қарастыруды ұсынады, оған сәйкес судья оны тек айыпталушыны шын жүректен өкініп, жәбірленушілер алдында кешірім сұраған жағдайда ғана қабылдай алады (өкіну, әрине, келтірілген зиянның орнын толтыру, егер ол ақшалай нысанда көрсетілуі немесе айыпталушының қандай да бір іс-әрекеттері арқылы жойылуы мүмкін болса) [4, б. 211-213].

Жеке айыптау бойынша қылмыстық істердің «татуласу» туындауы негізіне қатысты судьялардың қысқартуы зиянды, себебі жәбірленушіде жазасыздық сезімін туындатады және татуласуға екі тарапта кінәлі болғандықтан келген сияқты көрініс пайда болады. Мұндай қорытындылар сөзсіз қате. Егер, татуласу жәбірленуші мен айыпталушының ниетіне сәйкес келсе, онда бұл олардың арасында туындаған жанжалды шешудің ең жақсы тәсілі және одан әрі қалыпты қатынастардың кепілі болып табылады.

Кейбір ғалымдар соттың татуластыру қызметі тек жеке айыптаудың кейбір істері бойынша ғана жүзеге асырылуы тиіс деп есептейді және бұл мәселені шешу әрбір істің нақты мән-жайларынан, жәбірленуші мен айыпталушының сипаттамасынан, оларды татуластырудың орындылығынан шығуы тиіс деп есептейді [5, б. 103].

Мұндай пікір іс жүргізу нормаларына, сондай-ақ жеке айыптау институтының мәніне сәйкес

келмейді деп ойлайды. Сот тараптардың татуласудың қандай да болмасын түріне қол жеткізбеуі тиіс, сондай-ақ ол тараптардың өз құқықтары мен бостандықтарын жүзеге асыруына кедергі келтірмеуі тиіс. Авторлар ҚПК нормаларында татуластыру рәсімін соттың міндеті ретінде бекіту жеке айыптау істері бойынша барлық мәселелер бойынша оның сөзсіз қол жеткізуіне әкеледі деп қате пайымдайды. Бұл міндеттің мәні соттың тараптарға берілген құқықты түсіндіруінде ғана болып табылады және оларға қатысты ол ешқандай міндетті нұсқамалар немесе тыйым салулар бере алмайды.

Жәбірленушіге қылмыстық іс жүргізуді қозғау және тоқтату саласында осындай кең құқық беру мүмкіндігі кейбір процессуалистерді алаңдатады. Олар, жәбірленуші қылмыстық іс бойынша айыпталушының өзінің пайдасына қандай да бір іс-әрекеттерді орындауына байланысты татуласуды қойған кезде, бопсалау мақсатында жеке айыптау ісін қозғау жағдайлары жиі болатынын көрсетеді [6, б. 240-241]. Құқықтық теория құқық иеленушінің құқығының қорғалуына әрдайым кепілдік береді.

Осыған сәйкес, егер сот талқылауы айыптаудың әділетсіздігін көрсеткен жағдайда, судья жеке айыптаушыны сот шығындарын төлеуге, ал айыпталушының өтініші бойынша - соңғысының шеккен шығындарының орнын толтыруға шақырады. Жәбірленушінің жеке айыптау істері бойынша татуласу туралы шешімінен айырмашылығы, ол татуластырушы судьяның істі тоқтату үшін сөзсіз және жалғыз негіз болып табылады. Жария және жеке-жария айыптау істері бойынша жәбірленушінің осындай шешімі қажетті шарттардың бірі ғана болып табылады. Алайда, жеке және жеке-жария айыптау істері бойынша іс жүргізуді тоқтата отырып, лауазымды адамдар жәбірленушінің осындай мәлімдемесіне негіз болған себептерді мұқият тексеруге, мүдделі адамдар тарапынан заңсыз ықпал етудің нәтижесі болмағанын анықтауға тиіс.

Сонымен, жеке айыптаудың қылмыстық ісі тараптардың татуласуының жалғыз шарты болған кезде тоқтатылады. Тараптардың татуласуына байланысты басқа қылмыстық істерді тоқтату үшін неғұрлым көп жағдайлардың болуы қажет, бұл туралы қазірдің өзінде қолданыстағы заңда көрсетілген.

Алдыңғы жолдан туындайтын тағы бір ерекшелік - лауазымды адамның тараптар татуласқан жағдайда істі тоқтату туралы шешімі. Осылайша, жеке айыптау істері бойынша татуластырушы судья мұндай шешім шығаруға міндетті және қандай да бір мемлекеттік органдардың келісімі бұл жағдайда талап етілмейді (тіпті прокурордың іске қатысуы қылмыстық істі қысқарту үшін кедергі болып табылмайды).

Жария және жеке-жария айыптау істері бойынша - сот, прокурор, сондай-ақ тергеуші мен анықтаушы прокурордың келісімімен істі қысқарту туралы шешім шығаруға ғана құқылы, бірақ міндетті емес. Жәбірленушіге қылмыспен келтірілген залалды өтеу немесе зиянды жою-жеке және жария, жеке-жария айыптау істері бойынша татуласу институттарының келесі ерекше белгісі.

Қолданыстағы ҚПК-ке сәйкес жеке айыптау ісін тоқтатқан кезде осындай өтеу талап етілмейді. Жария және жеке-жария айыптау істері бойынша бұл жәбірленушімен татуласуына байланысты адамды қылмыстық жауаптылықтан босатудың міндетті шарттарының бірі болып табылады. Жәбірленушіге келтірілген зиянның орнын толтыру талабы, бұрын көрсетілгендей: оған немесе оның мүлкіне келтірілген материалдық залалды ақшалай не өзге нысанда нақты өтеу; өз күшімен материалдық зиянды жою; бұзылған құқықтарды қалпына келтіру; моральдық зиянды өтеу, сондай-ақ келісілген мерзімде зиянды өтеуге жеткілікті кепілдіктер беруді білдіреді.

Келтірілген зиян үшін өтемақы қылмыс жасаған адам емес, жәбірленушінің жеке өзі тұрғысынан да жеткілікті мөлшерде болуға тиіс.

Жеке айыптау істері бойынша татуласу жария және жеке-жария айыптау істері бойынша татуласудан ерекшеленетін келесі ерекшелік соңғы жағдайда адам онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмыс алғаш рет жасаған жағдайда іс тоқтатылуы мүмкін болып табылады. Жеке айыптаудың қылмыстық ісін қысқартуға келетін болсақ, онда бұл жерде арнайы айтылған жағдайлар жоқ және осы институт бұрын қылмыс жасаған, сондай-ақ алғаш рет қылмыс жасаған айыпталушыға да қолданылуы мүмкін.

Бұл жағдайда айыпталушының бұрынғы соттылығы да, оның жеке басына теріс мінездеме де, өтелмеген залалдың да болуы да маңызды емес. Егер, жәбірленуші айыпталушымен татуласса, онда заң тиісті органдар мен лауазымды адамдарға мынадай мәселені өзінше шешуге мүмкіндік бермейді: істі тоқтатуға немесе тоқтатпауға, ал оларды адамды қылмыстық жауаптылықтан босату туралы бір мәнді шешім қабылдауға тікелей міндеттейді.

Тараптардың татуласуына байланысты жеке айыптаудың қылмыстық ісі қысқартылған кезде «жәбірленушінің айыпталушымен татуласуына» қарағанда жеке айыптаушының іс бойынша сотталушымен татуласуға келуі туралы айту дұрыс болар еді.

ҚР ҚК-нің қабылдануымен қылмыстық жауаптылықтан босатудың екі түрі (институты) бар: біреуі ҚК-нің 68-бабында көзделген және субъектілер мен жағдайлардың кең шеңберін қамтитын, заңның бұл нормасы қолданылатын және екіншісі-ҚПК-нің 32-бабының 2-бөлігінде көзделген және жеке айыптау істерімен шектелген. Заң шығарушы ҚПК-нің 32-бабының 2-бөлігінде «жәбірленушінің айыпталушымен татуласуына байланысты» және ҚК-нің 68-бабында «жәбірленушімен татуласуына

байланысты» деген әртүрлі тұжырымдарды кездейсоқ қолданған жоқ.

Логика тұрғысынан алғанда, бірінші жағдайда мұндай тұжырым жеке айыптау істері бойынша жәбірленушінің еркін білдіруі қылмыстық істің тағдыры үшін айқындаушы болып табылатындығымен түсіндіріледі: оның «кінәлімен» татуласуға келуі одан әрі іс жүргізуді жоққа шығарады. ҚК-нің 68-бабының тұжырымдарын түсіндіру жәбірленушінің еркін білдіруінің маңызды рөліне қарамастан, анықтамайтын тұжырым жасауға мүмкіндік береді, өйткені бұл заңды қолдану лауазымды адамдардың міндеті емес, құқығы болып табылады. ҚПК-нің 320-бабына сәйкес жеке айыптаудың қылмыстық ісі бойынша судья тараптарға татуласу мүмкіндігін түсіндіруге міндетті және олардан татуласу туралы арыздар түскен жағдайда қылмыстық іс бойынша іс жүргізу тоқтатылады. Көріп отырғанымыздай, заң шығарушы тараптардың «жеке басын» нақтыламайды.

Алайда, ҚПК-нің бірқатар баптарын талдау олардың нақты атауын және іс жүргізу жағдайын анықтауға мүмкіндік береді. Осы тараптардың бірі жеке айыптаушы болып табылады, өйткені сот арызды өзінің іс жүргізуіне қабылдаған сәттен бастап оны берген адам - жеке айыптаушы болып табылады. Іс бойынша екінші тарапқа келетін болсақ, қылмыстық іс бойынша сот талқылауы тағайындалған адам сотталушы деп аталады. Осылайша, ҚПК-нің 320-бабында «тараптар» деп жеке айыптаушы мен сотталушыны түсінген жөн.

Келтірілген ережелер жеке және жария (жеке-жария) айыптау істері бойынша татуласуды сөзсіз ажыратады, өйткені соңғы жағдайда тараптар ретінде бір жағынан жәбірленуші немесе оның заңды өкілі және екінші жағынан күдікті, айыпталушы немесе сотталушы әрекет етеді. Тараптардың татуласуына байланысты қылмыстық іс қозғаудан бас тарту немесе іс бойынша іс жүргізуді тоқтату мүмкіндігі, ол істі іс жүргізуге қабылдау және басты сот талқылауын тағайындаудың аса маңызды ерекшелігі болып табылады.

Сот отырысында қаралатын жеке айыптау істері, сондай-ақ жария және жеке-жария айыптау сияқты тараптардың татуласуына байланысты «сот үкім шығару үшін кеңесу бөлмесіне кеткенге дейін» тоқтатылуы мүмкін. Біздің ойымызша, заңның тұжырымдамасы сәтті емес. Татуласқан тараптар және оны тоқтатуға негіз бар қылмыстық іс бойынша іс жүргізу үкім шығарумен аяқталмауы тиіс, өйткені «шешім» термині үкімге қарағанда неғұрлым кең түсінік ретінде пайдалануға жол береді.

Осыған байланысты қылмыстық процестік заңнамада «татуласуға сот қылмыстық істің мәні бойынша шешім қабылдау үшін кеңесу бөлмесіне кеткенге дейін жол беріледі» деп көрсетіп, тиісті нормаға өзгерту енгізу қажет. Ғылыми әдебиеттерде жәбірленушінің айыпталушымен татуласуына жол берілетін сәтке қатысты мәселе бойынша бірыңғай пікір жоқ. Кейбіреулері татуласу сот үкімі заңды күшіне енгенге дейін, басқалары - сот отырысы аяқталғанға дейін мүмкін деп санайды [6, б. 57-59].

Сонымен, Р.Е. Ескендилов бұл жөнінде былай деп жазды: «егер тараптар арасындағы татуласу тек үкім шығарылғаннан кейін ғана орын алса, жәбірленуші өзін өзі ақтайтын айыптау үкімімен қанағаттанған деп есептейтіндіктен, онда сотталған адамды жазалау үшін татуласу арқылы тоқтатудың мүмкіндігін түсіндіретін бейбітшілікті сақтау себебі жойылады; мұндай жағдай үкімді орындау үшін негіз болады» [6, б. 21-23].

Жеке, жеке-жария және жария айыптау істері бойынша тараптардың татуласуына байланысты қылмыстық істерді қысқартудың қаралған ерекшеліктері түпкілікті болып табылмайды. Олардың болуы әлі де көптеген шешілмеген және даулы мәселелердің бар екенін куәландырады, бұл оны жетілдіру мақсатында ҚІЖК-ге нақты ұсыныстар енгізуге мүмкіндік береді. Осылайша, ҚК-нің 68-бабы мен ҚІЖК-нің 32-бабы қылмыстық жауаптылықтан босатудың және істі қысқартудың дербес негіздерін көздейді.

Арнайы әдебиетте жеке айыптаушы айыптаудан бас тартқан (оның сот отырысына дәлелсіз себептермен келмеген) және тараптардың татуласуына байланысты қылмыстық іс тоқтатылған жағдайда жеке айыптаудың қылмыстық ісін қысқартуды негізсіз теңестіру жағдайлары кездеседі. Татуласу деп жәбірленушінің өзі келтірген шағымнан біржақты бас тарту емес, ал екі жақты акт - жәбірленушінің айыпталушымен істі татуласу туралы келісімі деп түсіне отырып, көрсетілген негіздер бірдей емес деген қорытындыға негізделіп келуге болады.

Жоғарыда келтіріп отырған татуласуға байланысты істі тоқтатуға қатысты нормаларды талдау қаралып отырған негіздердің барлығы, адамның кінәлілігі жоққа шығарылмайтының ақталатынын айқын көрсетеді. Егер, жеке айыптаушы да, оның өкілі де сот отырысына жатпаса, онда бұл жағдайда айыптауды кім қолдайтыны түсініксіз. Жәбірленушінің немесе оның өкілінің дәлелсіз себептермен келмеуі айыптаушының процесті жалғастыруға мүдделілігінің жоқтығын куәландырады, ал айыптау процестің қозғаушы күші болғандықтан, онда диспозитивтілік қағидасына сәйкес сот талқылауы және қылмыстық іс қысқартылуға жатады. Осылайша, айыптаудан бас тартқан кезде бастама бір тараптан туындайды, ал тараптар татуласқан жағдайда келісім олардың әрқайсысынан шығуы тиіс.

Қылмыстық істі тоқтату жекелеген адамдардың құқықтары мен міндеттеріне қатысты әртүрлі салдарларға әкеп соғады. Олар әр түрлі болуы мүмкін: ақталатын және ақталмайтын болып жіктелуі істі тоқтату негіздеріне байланысты болады.

Тек онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа істер бойынша тараптардың бітімгершілікке келуі және зиянның өтелуі мұндай зардаптарға әкеп соғады. Алайда, кейбір жағдайларда татуласуға келу фактісі келтірілген мүліктік залал мен моральдық зиянды өз еркімен өтеу, жәбірленушіге келтірілген зиянның орнын толтыруға бағытталған өзге де әрекеттер жазаны жеңілдететін мән-жай деп танылады.

Қылмыстық іс қысқартылған кезде айыпталушы ретінде тартылған адамды ақтау туралы мәселе елеулі мәнге ие болады. Қылмыстық жауапкершілікке тартылған адамды ақтау іс барлық негіздер бойынша емес, тек кейбір негіздер бойынша тоқтатылған кезде туындайды. Қылмыстық-құқықтық салдардан басқа, істі тоқтату азаматтық-құқықтық, яғни қылмыспен келтірілген материалдық залалды өтеу туралы, азаматтық талап-арыздың тағдыры туралы мәселені шешумен байланысты. Адамға тараптардың татуласуына байланысты қылмыстық істі тоқтату ақтайтын болып табылмайтындығы түсіндіріледі және егер айыпталушы өзінің кінәсін мойындаған болса, онда одан әрі оған азаматтық талап қойылуы мүмкін, сондықтан оның кінәсін тану негізі мен фактісі азаматтық процесте оған қарсы пайдаланылуы мүмкін.

Басқа да қолайсыз салдардың басталуы - мемлекеттік қызметтен босату, тәртіптік немесе материалдық жауапкершілікке тарту жоққа шығарылған жоқ. Азаматтық талапты түпкілікті шешу құқығы (бас тарту немесе талап қою талаптарын қанағаттандыру нысанында) сотқа тиесілі және ол қылмыстық немесе азаматтық сот ісін жүргізу тәртібімен жүргізеді. Алдын ала тергеуде қылмыстық іс тоқтатылған кезде (анықтаушы немесе тергеуші) азаматтық талап қоюға рұқсат етілмейді. Істі қысқарту немесе үкім шығару кезінде азаматтық талап қою туралы мәселені дұрыс шешу жәбірленушінің, айыпталушының, азаматтық талапкердің және жауапкердің заңды құқықтарын қорғауға ықпал етуге тиіс. Қылмыстық істерді қысқартудың процессуалдық салдары іс жүргізушілік мәжбүрлеу шараларын жою және заттай дәлелдемелердің тағдыры туралы мәселені шешу болып табылады.

Қылмыстық істі сотта қарау кезінде қылмыс жасауға ықпал еткен мән-жайлар, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының бұзылуы, сондай-ақ анықтау, алдын ала тергеу жүргізу кезінде немесе қылмыстық істі төмен тұрған сот қараған кезде жол берілген басқа да заң бұзушылықтар анықталса, онда сот жеке ұйғарым немесе қаулы шығаруға құқылы, онда тиісті ұйымдар мен лауазымды адамдардың назары осы мән-жайлар мен қажетті қылмыс жасауға ықпал еткен себептер мен жағдайлар қылмыс оқиғасына да, қылмыскердің жеке басына да, оның өмір сүру жағдайларына да қатысты болуы мүмкін. Қылмыстық іс тоқтатылған кезде оның негізіне қарамастан, тергеу барысында анықталған, оларды жою жөнінде қандай нақты шараларды айқындау үшін қылмыс жасауға ықпал еткен немесе болашақта ықпал етуі мүмкін барлық мән-жайларға талдау жасау қажет.

Осылайша, тараптардың татуласуына байланысты қылмыстық істі тоқтату бірқатар елеулі салдарларға әкеп соғады. Конституциялық құқықтардың бұзылуына жол бермеу мақсатында (сот төрелігіне қол жеткізу, қорғау құқығы) іс бойынша іс жүргізу барысында құқық қолданушы тараптарға ғана емес, атап айтқанда, сотталушының ақталатын негіз бойынша қылмыстық істі қысқартуға қарсылық білдіру құқығын, сондай-ақ осындай негіз бойынша қылмыстық істі қысқартудың құқықтық салдарларын да түсіндіруге тиіс. Егер, бұрын жәбірленуші адамға қатысты қылмыстық іс ақталмайтын негіз бойынша тоқтатылған жағдайларда, тараптардың татуласуына байланысты қылмыстық істі қысқартудан бас тартуды қылмыстық істі қысқартудың теріс салдарлары қатарына, оның ішінде тараптар татуласқан жағдайда да есептеуге болады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 04 шілдедегі кодексі (21.01.2019 ж. өзгертулермен, толықтырулармен).
- 2 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 03 шілдедегі кодексі (12.07.2018 ж. өзгертулермен, толықтырулармен).
- 3 Мами К.А., Жукенов А.Т. Вопросы применения новых УК и УПК РК и судебная практика. - Астана, 2015. - Б. 121-123.
- 4 Нуржаубаева К.Ж. Жәбірленушімен татуласуына байланысты қылмыстық істі қысқартудың құқықтық негіздері. - Астана, 2013. - Б. 211-213.
- 5 Ағыбаев А.Н. Жәбірленушімен бітімгершілікке келу түсінігі. - Алматы, 2015. - 103 б.
- 6 Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О понятии предварительного следствия и дознания в свете нового уголовно-процессуального законодательства РК. - Караганда, 2015. - Б. 57-58.
- 7 Ескендиоров Р.Е. Прекращение уголовного дела на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Алматы, 2010. - Б. 21-23

РЕЗЮМЕ

Какимжанов М.Т., кандидат юридических наук, профессор

Балгимбеков Д.У., кандидат юридических наук, профессор

Байкенжина К.А., кандидат юридических наук, доцент

E-mail: baikenzhina.kulbagila@mail.ru

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ**

Статья посвящена некоторым проблемам применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 68 УК РК) известен по уголовному законодательству с 1996 г. Этот институт оказался востребованной практикой, он отвечает общемировым тенденциям развития уголовной юстиции, но нуждается в совершенствовании с тем, чтобы адекватно отражать потребности дня сегодняшнего. Судами учитываются условия и основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, указанные в ст. 68 УК РК (совершение преступления впервые, возмещение ущерба и т.д.).

Ключевые слова: примирение сторон, медиация, причиненный вред, правовые последствия, прекращение уголовного дела, законный интерес.

RESUME

Kakimzhanov M.T. PhD in Law, professor

Balgimbekov D.U., PhD in Law, professor

Baykenzhina K.A., PhD in Law, associate professor

E-mail: baikenzhina.kulbagila@mail.ru

Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz

**LEGAL CONSEQUENCES FROM TERMINATION OF CRIMINAL MATTERS IN CONNECTION
WITH RECONCILIATION WITH VICTIMS**

The article is devoted to some problems of norms application on exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim. The institution of exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim (the article 68 of the criminal code) is known under criminal law since 1996. This institution has proved to be a popular practice, it meets global trends in the development of criminal justice, but needs to be improved in order to adequately reflect nowadays needs. The courts take into account conditions and grounds for exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim specified in the article 68 from the criminal code (Commission of a crime for the first time, compensation for damage, etc.).

Keywords: the reconciliation of the parties, mediation, caused harm, legal effect, termination of the criminal case, legal interest.

А.Н. Агыбаев

доктор юридических наук, профессор

Казахский национальный университет
имени Аль-Фараби
г. Алматы

А.К. Адиева

магистр права
E-mail: ka_alina84@mail.ru

Казахский университет международных
отношений и мировых языков
имени Абылай Хана
г. Алматы

Конвенция ООН о геноциде 1948 года и ее значение в криминализации преступного деяния

Аннотация. В статье в контексте общесистемного анализа рассматривается вопрос о значении специальной Конвенции ООН о геноциде в сфере криминализации данного общественно опасного деяния. Затрагиваются такие актуальные аспекты, как совершенствование норм договора в части установления квалифицирующих признаков преступления, идентификации охраняемых им групп и дальнейшего повышения его эффективности. Подчеркивается, что для квалификации геноцида не имеет определяющей роли, был ли он совершен в период вооруженного конфликта или в отсутствие такового. Отмечается также специфика состава геноцида, которая обуславливает необходимость доказывания вины лиц, совершивших преступление, в рамках деятельности международных уголовных трибуналов. В частности, применяются последние практические подходы, которые нашли закрепление в решениях Международного трибунала по бывшей Югославии. Обращается отдельное внимание и на целесообразность расширения перечня защищаемой Конвенцией групп. Акцент в заключении сделан на том, что фактор криминализации преступления ставит задачу развития реституционного правосудия и модернизации национального уголовного закона в целях обеспечения его соответствия с положениями Конвенции.

Ключевые слова: Конвенция, геноцид, преступление, криминализация, модернизация

Одним из главных и одновременно совещательных органов ООН – Генеральной Ассамблеей при почти единогласной поддержке государств-членов 9 декабря 1948 года была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (далее - Конвенция). Можно без преувеличения сказать, что этот универсальный международный договор впервые на юридическом уровне поспособствовал криминализации относительно нового вида общественно опасного деяния – геноцида, то есть признал данное преступление, совершаемое как в мирное, так и в военное время, виновным и опасным, уголовно наказуемым, а также достаточно детально определил и закрепил в правовой форме признаки его состава. В документах ООН неоднократно отмечалось, что терминологически геноцид появился как неологизм, обозначающий старое, известное международному уголовному праву преступление. В частности, в специальной Резолюции 96 (1) вышеназванного органа всемирной организации впервые было определено, что «геноцид – это отрицание права на жизнь целых групп людей, так же, как убийство – отрицание права на жизнь отдельной личности...» [1, с. 140]. Заслуга Конвенции заключается в том, что она унифицировала и обеспечила соответствие различных действий и бездействий, подпадающих под понятие геноцида.

Участником Конвенции до прекращения своего существования был и СССР. В соответствии с Законом РК от 29 июня 1998 года (№244) произошло

и присоединение Казахстана к Конвенции и тем самым было осуществлено введение в отечественное уголовное законодательство специальной, отдельной нормы о геноциде: в первом и уже упраздненном Уголовном законе независимого государства от 16 июля 1997 года преступление содержалось в рамках ст.160; в ныне действующем, новом Уголовном кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 года ему посвящена ст. 168. Следует в этой связи подчеркнуть три важных обстоятельства: во-первых, как это характерно для уголовных кодексов большинства постсоветских государств, появление норм о геноциде в национальном законодательстве представляется запоздалым, но в то же время необходимым и целесообразным [2, с. 512]; во-вторых, основные квалифицирующие признаки рассматриваемого преступления как в Конвенции, так и в УК РК обозначены почти без принципиальных изменений, что говорит о стремлении законодателя государства сформулировать определение геноцида в максимально приближенном к содержанию соответствующих международно-правовых норм; и в третьих, если действия (бездействия), составляющие геноцид, по Конвенции называются преступлениями против человечества, то по Уголовному кодексу Казахстана геноцид отнесен к категории особо тяжких преступлений (ч. 5 ст. 11) [3].

Основным (непосредственным) объектом исследуемого преступления по Конвенции является безопасность (или безопасные условия жизни) человечества. Дополнительным объектом – жизнь, права, свободы и здоровье личности. Вместе с тем в международной судебной практике предпринимались попытки включить в перечень дополнительных объектов и культуру [4; 40]. Так, Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) в деле Р. Крстича (Krstic case) было сказано следующее: «Там, где есть физическое или биологическое разрушение, одновременно зачастую имеют место и удары по имуществу и символам, представляющим культурную или религиозную ценность для преследуемой группы людей. Такие атаки правомерно могут рассматриваться в качестве доказательства наличия умысла уничтожить группу» [5]. Р. Лемкин, автор теоретической концепции этого преступления, который соответственно сформулировал понятие геноцида, в своих трудах впервые конкретно выделял различные формы уничтожения культурной идентичности. Среди них он называл, в частности, запрещение употреблять родной язык, разрушение музеев, школ, исторических памятников, культурных и других учреждений, собственно культурных объектов группы [6, с. 40]. Перечисленные действия не только могут привести к исчезновению той или иной демографической общности, ее культурных и духовных ценностей, но и в глобальном масштабе – к сокращению разнообразия всего человечества.

Жертвами геноцида согласно Конвенции перечислены следующие виды общественно значимых групп: а именно национальные, этнические, расовые и религиозные группы. Следовательно, нужно считать, что указанный перечень является исчерпывающим. Однако известно, что при разработке текста договора рассматривались предложения о включении в круг охраняемых потерпевших политические и социальные группы. В итоге государства – участники, сузив количество защищаемых групп, существенно ограничили применимость и эффективность Конвенции на практике [7, с. 3]. Представляется, что с учетом многих негативных событий в истории человечества, в рамках которых происходило и, к сожалению, происходит до сих пор уничтожение групп, помимо тех, безопасность которых обеспечивается Конвенцией (в этом случае можно говорить, например, о фактах истребления интеллигенции, чиновников, офицеров и сторонников правительства, что есть лиц по признакам социального положения и идеологических взглядов «красными кхмерами» на территории Камбоджи в 1975-1979 г.г. [8, с. 34]; уничтожения членов профсоюзов, политической оппозиции и лиц, оказывающих поддержку мятежникам в Гватемале в 1982-1983 г.г.) [9], необходимо пересмотреть и соответственно модернизировать этот устаревший подход, чтобы закрепленный в международном договоре механизм противодействия геноциду работал и в отношении других «уязвимых групп» [7, с. 3] (кроме вышеперечисленных сюда можно отнести и представителей экономических групп). При этом необходимо одновременно сделать и оговорку о том, что в число охраняемых Конвенцией групп нельзя на основе произвольного критерия включать всех других однородных, обособленных представителей демографических групп, в частности, по признакам половой, сословной, классовой, возрастной принадлежности.

В ст. II Конвенции под геноцидом понимаются «следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую». И здесь же перечислены пять деяний (п.п. «а», «е»), образующих его объективную сторону: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую [10]. Нужно отметить, что все они являются альтернативными.

Под убийством (п. «а» ст. II) согласно Конвенции понимается умышленное причинение смерти членам определенной группы людей: оно возможно и как единовременное массовое убийство, и как выступающее в виде продолжаемого преступления планомерное систематическое убийство отдельных членов человеческой группы; также оно может носить характер умышленного

причинения тяжкого вреда здоровью [11, с. 202]. Вместе с тем содержательный анализ Конвенции показывает, что ею не устанавливается нижний порог числа потерпевших. Она таким образом оставляет открытым вопрос: достаточно ли одного убийства или убийства нескольких лиц для квалификации деяния в качестве геноцида? [12, с. 145]. Отсюда полагаем, что с одной стороны не существует требование относительно установления какого-либо предела количества жертв для того, чтобы квалифицировать то или иное деяние в качестве геноцида, а с другой – опираясь на опыт международных уголовных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии и анализируя нормы самой Конвенции, можно заключить, что совершенное действие можно квалифицировать, в частности, как убийство в том случае, если вследствие его физический ущерб был причинен не менее чем двум представителям демографической группы [12, с. 146].

Говоря о причинении серьезных телесных повреждений или умственного расстройства (п. «b» ст. II), следует учитывать, что не всегда предполагается постоянный и необратимый характер такого вреда [13]. Дело в том, что указанные признаки объективной стороны геноцида по Конвенции наряду со ст. 6 Римского статута Международного уголовного суда предусматривают не только нанесение тяжкого вреда здоровью членам той или иной демографической группы, но и нанесение им вреда средней тяжести [14, с. 107]. Как отмечают в материалах МТБЮ, серьезный вред выливается в длительную неспособность человека вести обывательную, конструктивную жизнь. В еще раз упоминаемом деле Р. Крстича Трибунал пришел к заключению, что «нечеловеческое обращение, пытки, изнасилование, насильственные действия сексуального характера и депортация входят в перечень деяний, которые могут повлечь серьезные телесные повреждения или умственное расстройство» [5].

Предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее (п. «с» ст. II) и меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы (п. «d» ст. II) как противоправные и наказуемые деяния, также впервые с точки зрения более подробного юридического толкования были раскрыты в рассмотренных международных уголовных делах МТБЮ. Если первое выражается не только в перемещении в непривычные природные условия, но и в «ограничении доступа к медицинским услугам, содержании на голодной диете, систематическом выселении из жилья» [15], а также в создании «условий, приводящих к медленной смерти, как то: недостаток пригодного жилья, одежды, средств гигиены, чрезмерные работы» [16], то вторые реализуются путем причинения увечий половым органам, проведения принудительной стерилизации, абортов, насильственного контроля за рождаемостью, недопущения сексуальных контактов, разделения полов и запрещения браков» [17]. Более того, меры могут быть не только физическими, но и психическими. Например, изнасилованная женщина вполне может отказаться рожать [18; 19].

Насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую (п. «e» ст. II) включает также угрозы такой передачи. При передаче ребенок утрачивает ненаследуемые признаки, такие как религиозная или этническая принадлежность [20, с. 12]. Такая передача наносит серьезный психический ущерб как детям, так и их родителям и родственникам [21].

Необходимо заметить, что факт полного или частичного уничтожения преследуемой группы не влияет на квалификацию геноцида как оконченного преступления. На практике достаточно установить совершение с этой целью любого выше рассмотренного действия, образующего объективную сторону (*actus reus*). Изложенное в свою очередь позволяет говорить о том, что по конструкции состав геноцида является формально-материальным.

Примечательным является и тот факт, что в соответствии со ст. III Конвенция дает самостоятельную правовую оценку таким деяниям, как заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, покушение на совершение геноцида и соучастие в геноциде. Например, в деле Боснии и Герцеговины против Сербии и Черногории Международный суд ООН, отклонив обвинения в совершении геноцида, признал Сербию ответственной за непредотвращение геноцида в Сребренице [22].

Субъективная сторона геноцида характеризуется в умышленной форме вины (прямым умыслом) и наличии специальной цели виновного – стремления к полному или частичному уничтожению национальной, этнической, расовой или религиозной группы (ст. II Конвенции). При этом цель геноцида может проявляться двояко: в стремлении уничтожить как можно большее количество членов демографической группы, либо в стремлении уничтожить избранных ее представителей (в частности, религиозную, интеллектуальную элиту) [20]. Виновное (вменяемое) лицо осознает фактический характер своих действий, что указывает на интеллектуальный признак умысла и руководит ими, что составляет волевой элемент умысла. Мотивы совершения геноцида не определены в Конвенции, но практика МТБЮ в их числе часто называет такие корыстные или низменные побуждения, как национальная или религиозная вражда или нетерпимость, ревность, зависть, месть.

В Конвенции не указан возраст, с которого наступает уголовная ответственность за совершение преступления. В ст. VI договора только подчеркивается, что субъектом геноцида является любое физическое лицо независимо от статуса и занимаемой должности. Учитывая специфику

международного уголовного права и механизм реализации ответственности, предусмотренного той же статьей Конвенции, можно сказать о том, что установление возраста виновного в совершении геноцида зависит от усмотрения (или позиции) национального законодательства государства – участника, осуществляющего юрисдикцию в отношении такого лица (гражданина). Например, по Уголовному кодексу Казахстана субъектом исследуемого преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения 16 лет. Лица в возрасте от 14 до 16 лет несут ответственность не за геноцид, а за конкретно совершенные преступления: убийство (ст. 99 УК РК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 106 УК РК) и иные преступления, за которые установлена уголовная ответственность с 14 лет [23, с. 49, 50].

Бесспорно, Конвенция, заключенная более 60 лет назад, не была рассчитана на то, чтобы отвечать новым вызовам, угрозам, опасностям и рискам в сфере совершения общественно опасных деяний против безопасности человечества. Само юридическое понятие геноцида с тех пор не подвергалось никаким изменениям несмотря на то, что посягательства на объект, охраняемый соответствующими нормами, постоянно обрастают дополнительными квалифицирующими признаками, требующими внимания как законодателя, так и правоприменителя. Это означает, что «формализованные» положения Конвенции не отражают реалий современности. По этой причине в последние годы в плане предупреждения и наказания геноцида значительную роль стала играть деятельность международных уголовных трибуналов *ad hoc* (кроме МТБЮ это аналогичное учреждение по Руанде, Международный уголовный суд, а также смешанные, гибридные или интернационализованные трибуналы), без сомнения решения которых способствуют в свою очередь совершенствованию конвенционных предписаний и тем самым установлению соотношения с последними. Но в то же время нужно заметить, что данные юрисдикционные учреждения были созданы и создаются *post factum*, то есть уже после событий, для расследования преступлений геноцида, имевших место в конкретном государстве и в конкретном временном отрезке. Представляется вполне обоснованным и реально осуществимым в этой связи и подход, согласно которому как альтернатива и дополнение к уже традиционно сложившемуся международному уголовному правосудию должно быть задействовано развивающееся международное реституционное правосудие (*restorative justice*), то есть так называемое восстановительное правосудие, обеспечивающее защиту прав жертв преступления геноцида путем выплат им моральной и культурной компенсаций, осуществления имущественно-финансовых репараций и даже, возможно, территориальных уступок. Речь в данном случае идет, в частности, об актах геноцида, совершенных до вступления Конвенции в силу в 1951 году и юридические, материальные и политические последствия которых до сих пор не ликвидированы (в качестве примера многие эксперты, ученые и специалисты приводят в данном случае акты геноцида коренного армянского населения в 1915-1923 гг. в Османской Турции) [24, с. 67].

Одним из путей повышения эффективности Конвенции является выполнение государствами-участниками своих обязательств по приведению внутренних законодательств в соответствие с ее нормами. Наглядно это видно, например, на основе сопоставления определений геноцида, закрепленных в ст. 168 УК РК и ст. II Конвенции: оно показывает наличие некоторых, незаметных на первый взгляд, отличий, возникших, как мы полагаем, преимущественно в результате «не внимательной» имплементации конвенционных признаков геноцида в отечественный уголовный закон. В этом ряду нужно отметить и необходимость пересмотра нормы Уголовного кодекса в направлении расширения перечня охраняемых групп и криминализации новых/новейших форм геноцида, которые не были учтены законодателем, пожалуй, из-за опережения практикой действующих, неизменных норм. Отсюда следует, что и законодательное устранение недостатков и противоречий, а также восполнение пробелов выступает гарантом укрепления международно-правового механизма защиты демографических групп, указанных в диспозициях соответствующих статей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 96 (1) о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 11 декабря 1946 года // Сборник международных договоров. Универсальные договоры ООН. В 2-томах. Т. 1. – Нью-Йорк, 1994. – 1141 с.

2 Тарбагаев А.Н., Москалев Г.Л. Основные направления совершенствования нормы об уголовной ответственности за геноцид в УК РФ // Всероссийский криминологический журнал. - 2016. – Т. 10. - №3. - С. 511-520.

3 Саяпин С.В. Криминализация геноцида по законодательству Республики Казахстан // www.zakon.kz>4694723 – *kriminalizaciya – genocida-po*. – *html*

4 Арутюнян М.А. Понятие преступления геноцида. Историческая обусловленность международно-правового закрепления геноцида как преступления против человечества // Адвокатская практика. - 2009. - №4. – С. 40-49.

5 Prosecutor v. R. Krstic. Case № IT -98-33. – 02 August 2002. – §580.

6 Lemkin R. Genocide – A Modern Crime // Free World, 1945. – Vol. 4. – P. 39-43.

- 7 Прохорова М.Л., Гигинейшвили М.Г. Конвенционное определение преступлений геноцида и апартеида: сравнительный анализ // Международное уголовное право и юстиция. – 2012. – С. 2-6.
- 8 Международное уголовное право: учеб. пособие [И.П. Блищенко [и др.]; под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 1999. – 264 с.
- 9 Бывший гватемальский диктатор приговорен к 80 годам тюрьмы за геноцид // Российская газета. – 2013. – 11 мая.
- 10 Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. // www.un.org/-/genocide.htm
- 11 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. Том 2. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 1120 с.
- 12 Варганян В.М. Уголовная ответственность за геноцид: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2000. – 166 с.
- 13 Prosecutor v.S. Gacumbitsi. Case № IC-TR-2001-64-07 July 2006 - §39.
- 14 Беляева А.В. Имплементация норм Международного уголовного права об ответственности за геноцид в российское уголовное законодательство // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. - №3. – С. 105-108.
- 15 Prosecutor v. Kayishema and Ruzindana. Case N IC-TR-95-1.- 21 May 1999. - §115.
- 16 Prosecutor v R. Brdanin. Case № IT-99-36-T. – 01 September 2004. §691.
- 17 Prosecutor v. R. Brdanin. Case № ICTR-96-4-T. – 2 September 1998. - §507-508.
- 18 Prosecutor v. G. Rutaganda. Case № ICTR-96-13-T. – 6 December 1999. - §53.
- 19 Prosecutor v. A. Musema. Case № ITCR-96-13-T. 27 January 2000. - §158.
- 20 Кибальник А. Г. Геноцид в решениях современных международных трибуналов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. - . №1. – С. 12-17.
- 21 Prosecutor v. J.-P. Akayesu. Case № ICTR-96-4-T. – 2 September 1998 - §509.
- 22 The Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro). ICJ case. – 26 February 2007. - §471.
- 23 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. – Алматы: ЮРИСТ, 2015. – 208 с.
- 24 Барсегов Ю.Г. Геноцид армян – преступление по международному праву. – М.: XXI век – Согласие, 2000. – 272 с.

ТҮЙІН

Ағыбаев А.Н., заң ғылымдарының докторы, профессор
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ.

Адибаева А.К., құқық магистрі
E-mail: ka_alina84@mail.ru

Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті,
Алматы қ.

БҰҰ ГЕНОЦИД ТУРАЛЫ 1948 ЖЫЛҒЫ КОНВЕНЦИЯСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС-ӘРЕКЕТТІҢ КРИМИНАЛДАНУЫНА ҚАТЫСТЫ МАҢЫЗЫ

Мақалада жалпы жүйелік талдау негізінде БҰҰ геноцид туралы арнайы Конвенциясының аталмыш қоғамдық қауіпті іс-әрекеттің криминалдануына қатысты маңыздылығы мәселесі қарастырылады. Оның аясында шарт нормаларын қылмыстың дәрежелешуші белгілерін анықтау барысында жетілдіру, қорғалатын топтарды идентификациялау және құжаттың ары қарай тиімділігін арттыру сияқты өзекті қырлары тілге етіледі. Атап айтқанда, геноцидті дәрежелешу үшін оның соғыс қақтығысы уақытында жасалғандығы немесе одан тыс кезде орын алғандығы шешуші рөл атқармайтындығы атап өтіледі. Сондай-ақ геноцид құрамының ерекшелігіне де назар аударылады, ол өз кезегінде қылмысты жасаған жеке тұлғалардың кінәсін халықаралық трибуналдар қызметімен байланыста дәлелдеу қажеттілігін алға тартады. Мәселен, бұл орайда бұрынғы Югославия бойынша Халықаралық трибуналдың шешімдерінде бекітілген соңғы тәжірибелік ұстанымдар қолданылады. Конвенциямен қорғалатын топтар тізімін кеңейту де қажеттіліктен туындайтын жәйт екендігі ой елегінен өткізіледі. Жұмыс соңында геноцидтің криминалдану жағдайы реституциялық сот билігін дамыту міндетін шешуді және ұлттық қылмыстық заңды Конвенция ережелерімен сәйкестендіруді қамтамасыз ету мақсатында жаңашылдандыруға итермелейтін қажеттілігін жеке атап көрсетеді.

Түйін сөздер: Конвенция, геноцид, қылмыс, криминалдандыру, жаңғырту.

RESUME

Agybaev A.N. Doctor of Law, professor
Kazakh National University after Al-Farabi, Almaty

Adibaeva A.K., master of law
E-mail: ka_alina84@mail.ru
Kazakh University of International Relations and World Languages after Ablai Khan, Almaty

**THE UN CONVENTION ON THE GENOCIDE OF 1948 AND ITS IMPORTANCE
IN THE CRIMINALIZATION OF A CRIMINAL ACT**

In the article in the context of system-wide analysis, the question of significance of the special UN Convention on genocide in the criminalization sphere of this socially dangerous act is being considered. Such topical aspects as the improvement of the norms of the treaty regarding the establishment of qualifying signs characterized a crime, the identification of the groups protected by them and further improving its effectiveness are touched upon. It is stressed that for the qualification of genocide has no determining role, whether it was committed in the period of armed conflict or in the absence of such. There is also a specificity of the composition of the genocide, which stipulates the need to prove the guilt of the perpetrators of the crime within the framework of the activities of the international criminal tribunals. In particular, the latest practical approaches are being applied, which are found in the decisions of the International Tribunal for the former Yugoslavia. Special attention is paid to the expediency of expanding the list of groups protected by the Convention. The emphasis in the conclusion is made that the criminalization factor that the crime contains sets the task of developing restorative justice to modernize the national criminal law in order to ensure its compliance with the provisions of the Convention.

Keywords: Convention, genocide, crimes, criminalization, modernization

Ф.С. Момышева

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: farhij@mail.ru

А.Б. Құлибек

магистр права
E-mail: begalykyzy.ak@mail.ru

Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза

Правовая культура государственных служащих как фактор построения правового государства

Аннотация. В работе рассматривается современное состояние правового сознания и правовой культуры в обществе, определяются причины происходящих процессов и возможные их последствия. Качество государства, степень формирования правового государства во многом зависят от состояния государственной службы. Немаловажными являются и методы ее осуществления и регулирования. Также предложены варианты выхода общества из состояния недоверия к закону и его отрицания.

Ключевые слова: правовое государство, государственная служба, правовая культура, правосознание, государственный служащий, правопорядок, правовой нигилизм.

Качество государства, уровень его служения во благо общества определяются состоянием государственной службы, методов ее осуществления и регулирования. Одним из основных средств формирования правового государства выступает, по нашему мнению, государственная служба, поэтому вопросы, касающиеся правовой культуры государственных служащих, доверия к ним граждан, степень профессионализма, очень важны. В конечном счёте, государственные служащие являются важным звеном на пути взаимодействия правового государства с гражданским обществом, а также с отдельным гражданином.

Уровень развития законодательства и степень правопорядка и грамотности населения определяются сложившейся правовой культурой в обществе. Этот феномен существует в каждом государстве и функционирует, взаимодействуя со всеми сферами общества: политической, религиозной, нравственной и другими. При этом правовая культура ни в чем не совпадает с каким-либо из видов культуры и представляет из себя идеальное сочетание духовного и материального.

Анализ состояния этой сферы жизни поможет определить пути формирования государственности Казахстана как самостоятельного государства, утверждающего себя, как декларирует Конституция РК, правовым государством. Ни в коем образе ни в одном современном государстве не должны отрицать ценности, присущие всему человечеству, а также достижения правовой мысли всех народов в истории. Правовая культура не должна и обходить стороной идеалы, присущие сознанию коренного народа, его ментальности. Все ценности мировой истории и современности должны быть восприняты сквозь призму и оценку ценностей, присущих казахской духовности и традиции.

Чтобы определиться с характеристиками правовой культуры, необходимо для начала рассмотреть понятие «культура», так как именно из него она берет свое начало.

Термин «культура» имеет множество значений, ни одно из которых не может быть отброшено или не принято во внимание, поскольку это древний феномен и имеет многоликую и разностороннюю характеристику [1].

В философии права феномен «культура»

рассматривался с точки зрения духовного начала, определяемого в большей степени сознанием, внутренним восприятием действительности. При этом цивилизация представлялась в качестве внешнего материального проявления культуры.

Традиционно под культурой понимают: во-первых, совокупность вещественных и духовных ценностей, сделанных социумом и характеризующих конкретную степень его становления. Здесь различается культура материальная и духовная. В узком значении термин относится как раз к культуре духовной; во-вторых, степень, уровень становления в некоей области познания или же работы: цивилизация труда, цивилизация речи и пр.; в-третьих, уровень социального и интеллектуального становления человека.

Правовая культура - часть культуры общества, охватывающая все ценности, идеалы и образцы поведения в области нрава. Правовая культура - это трудный (комплексный) общественный парадокс, представляющий собой согласие таких факторов, как:

1) правовое понимание – отблеск юридической реальности в сознании индивидов и общества (духовный аспект);

2) объективное право – совокупность юридических общепризнанных мерок, беспристрастных по отношению к воле и сознанию человека (материальный аспект);

3) юридическая практика, включающая правоотношения, правоприменительную, правотворческую и другие гипотетически вероятные облики юридической работы (функциональный аспект);

4) правовые обыкновения - неосознаваемые, впрочем, воплощаемые в правовом поведении стандартные установки, характеризующие отношение населения к правовым предписаниям и определяющие степень легитимности официального права.

Как одна из составляющих правовая культура выступает одной из сторон общественной жизни общества. Поэтому следует ее рассматривать в совокупности с большим количеством факторов социального, исторического, географического и экономического характера.

Правовая культура казахстанского общества и государства формировалась поэтапно. Первым этапом был период, относящийся к зачаткам казахской государственности и формированию государства как такового. Для этой стадии характерны регулятивные нормы, схожие с обычаями и полностью определяемые менталитетом и традициями раннего общества.

Второй этап исторически соответствует XIX – началу XX века и характеризуется нахождением Казахстана под экономическим и правовым влиянием Российской Империи. В этот период проводится широкое внедрение ценностей и правовых установок, присущих имперской России и постепенная смена традиционных устоев новыми установками.

Следующий этап пронизывает большую часть XX века и соответствует времени существования СССР. В это время Казахстан существовал как республика, входящая в состав Советского Союза. На данном периоде происходит формирование социалистического общественного сознания, формирование правосознания, определяемого Москвой и заменой ценностей раннего периода.

Последний на сегодняшний день период - это этап после распада СССР и становление Казахстана как самостоятельного суверенного государства со своей правовой жизнью и путями развития, формирования правовой культуры и правосознания казахстанского общества.

Произшедшая трансформация государственности Казахстана требует коренного осмысления и понимания для определения нового направления правосознания народа. Весь мировой опыт показывает, что поведение граждан, уровень их подчинения закону и привычки изменяются значительно медленнее, нежели трансформации в экономической и политической сферах государства. Прослеживаются старые понятия и установки. Наблюдается стремление к быстрому решению стоящих перед властью проблем, к сожалению, не с качественной стороны. Казахский народ стали ублажать обещаниями и мелкими победами для усиления влияния и достижения побед на выборах всех уровней. Эти тенденции негативно повлияли на общий уровень правосознания Казахстана [2, с. 183].

Социальной основой государства служит национальная составляющая, которая берет начало с первого этапа развития страны и пронизывает все века, оставаясь самобытной и неизменной. Во все времена правовая культура, приспособляясь к современным реалиям, несёт в себе отголоски прошлого.

Процесс формирования сознания граждан и права значительно зависит от деятельности средств массовой информации. Поэтому важно, при невмешательстве государственных структур в регулирование информационных процессов, чтобы средства массовой информации не забывали соблюдать нравственные установки и не допускали чрезмерного, чуждого менталитету влияния на сознание людей. Большое значение имеет постепенное формирование у граждан уважения к закону и государственным структурам.

Правовая культура показывает любому человеку принципы поведения в обществе, а всему обществу ценности и идеалы, которые сохраняют единство всех правовых институтов государства. Правовая культура существует, тесно взаимодействуя с нравственностью, и получает от нее нравственные координаты для дальнейшего развития. Возрождение моральных ценностей выступает важным элементом высоты всей культуры народа.

Большое значение для уровня правовой культуры имеет степень сформированности государственной власти и ее положение. Качество правовой культуры складывается благодаря взаимодействию государства и общества между собой, но при этом государству принадлежит главная роль. Отсюда следует, что власть, не имеющая авторитета, и не может рассчитывать на высокий уровень правосознания и правопорядка от народа.

К сожалению, довольно долгое время на постсоветском пространстве имела стойкая тенденция понижения моральных принципов субъектов власти. «Надо сказать, - пишет О.В. Мартышин, - что при всей коррумпированности советской власти и при всем ее лицемерии в последние десятилетия она культивировала (хотя бы формально) на основе социалистической идеологии моральные ценности, многие из которых носили вечный характер и входили в патриархальное народное сознание. Теперь они растоптаны. А на капиталистической основе, характерной для Запада, нравственные ценности сложиться еще не успели» [3, с. 28].

В декабре 2018 года в Казахстане был проведен социологический опрос по определению уровня этичности госслужащих. Для большинства опрошенных (63%) существует прозрачная политика распределения должностей, и опрошенный служащий четко понимает, каким образом можно получить повышение по службе. По сравнению с 2017 годом отмечена положительная динамика кадровой политики и понимание государственным служащими, как заслужить ту или иную должность, и какие действия необходимо для этого предпринимать (суммарно увеличилась на 9,1 процента). Тем не менее, около одной пятой государственных служащих считают, что кадровая политика только формально открытая, а решения о назначениях принимаются в разрез принципам меритократии [4]. Картина не совсем радужная, но положительная динамика всё же присутствует.

Правовая культура складывается в процессе воплощения субъектами императивной работы собственных должностных обязательств и содержит в себе надлежащие составляющие:

- 1) познание правовых общепризнанных норм, степень правового мышления, профессиональной подготовки;
- 2) широкий кругозор политического и финансового видения действительности, определяющий степень совместной правовой культуры;
- 3) профессионально-этические свойства бюрократа, профессиональное совершенство, дисциплинированность, честность, добросовестность.

Правовая культура настоятельно просит лично-озабоченного участия к конкретному правовому прецеденту, вследствие чего и она в итоге приобретает смысл высочайшего нравственного значения.

Очевидно, что ее профессиональные модификации, в том числе и в сфере государственной службы, определяются, в первую очередь, отличительными особенностями той или иной профессии. Невысокая правовая культура определяет мотивацию, интересы, поведение обязанных субъектов.

Работа в аппарате органов государственной власти для значительной части чиновников была ценна главным образом получением привилегий для удовлетворения личных интересов. Власть способна изменять природу человека, наделенного ею, и при длительном пользовании властью эти изменения могут носить негативный характер.

При долгом нахождении во власти имеются все шансы формирования морального облика, далёкого от идеала государственного служащего. Вступление в должность, как правило, связано с получением всевозможных вещественных и нематериальных благ. Это интенсивно воздействует на свойства отдельных личностей, у которых в скором времени гипертрофируется вкус к власти, государственная воля трансформируется в личную, государственная власть присваивается должностным лицом, используется в собственных интересах. В результате работник аппарата власти работает не во благо всех, а для себя, его собственная порочная душа, ставшая государственной, задает тон последней, ориентирует ее по неправомерному или же, в том числе, и криминальному пути. Верно подмечено, что должность государственного служащего может сравниться с ролью, а сам государственный служащий - с актером, играющим отвратительно или же великолепно для него написанную роль.

Значение власти все больше наполняется финансовым содержанием. На государственную службу идут нередко с одной единственной целью: зарезервировать имеющее место или же купить иные места поприбыльнее. Итог - огромные масштабы коррупции, возрастание должностных преступлений. В результате дискредитируется сама демократическая модель власти, так как значение власти в ином – оказывать помощь народу. Задача ВУЗов, призванных гарантировать заполнение органов власти и должностных лиц и воплотить в жизнь контроль за их деятельностью, с точки зрения конституционной аксиологии максимально проста: нужно добиться, чтобы принадлежащую народу власть осуществляли лица, соответствующим образом воспринимающие идеальную ценность эталона власти, и чтобы от власти своевременно удалялись те, кто, добившись успеха, отказывается от необходимого конституционного восприятия ее статуса и роли.

Современное состояние государственной власти ставит простых граждан в сложное положение, так как старые порядки становятся несостоятельными, а новые еще не получили требуемого

становления и развития. В этой ситуации граждане принимают решения и следуют своему правосознанию. При определении путей дальнейшего развития права страны следует учитывать репрессивные нормы и их роль на пути становления государства, и учитывать произведенное им влияние в прошлом и настоящем.

Право, являясь средством государственного управления, выступает формой реализации политики, проводимой властями, а также служит показателем положения личности во взаимодействии с государством, степенью соблюдения его прав. Правовой статус личности составляют права, свободы, обязанности, поэтому степень их разработанности служит оценкой развитости правовой системы страны.

Правовая система состоит из правоотношений, правопорядка, правоспособности и других составляющих. Наиболее важное положение занимают правотворчество и правосознание. Правотворчество составляет «придумывание» норм права. В его ходе формируются основные общеобязательные правила поведения, значимые для всего общества в целом.

Нередко люди, профессионально работающие над составлением законов, не всегда учитывают объективные потребности простых граждан и принимают нормы, не учитывая их. Но жизнь показывает, что эти упущения не претерпевают испытание временем и при торможении социального развития общества со временем утрачивают действие посредством отмены, либо замены на иные правила.

Показателем правосознания выступает правовая идеология – система правовых принципов, взглядов, основывающаяся на определенных социально-политических позициях. Психологически правосознание составляют привычки, чувства и эмоции людей в отношении права. Также правосознание состоит из знания действующего права, но при этом важна также и оценочная характеристика и поведение граждан. Правосознание выступает зеркалом экономического и политического реалия.

Огромное значение имеют и психология народа, история, традиции, образ жизни. Правовая культура – явление очень сложное. Она не ограничивается простым знанием законов и норм, но знание законов является обязательным. Упрочение правопорядка происходит и с повышением уровня правоисполнения в общественных интересах и укрепления законности.

Казахстан является государством, в котором большая часть населения относит себя к приверженцам ислама. Эта религия, при правильном принятии законов и повышении знаний, может играть первостепенную роль в правовом развитии, и не только Казахстана. В стране действуют 2229 мусульманских общин и 2269 мечетей. В связи с этим вполне понятны существующие разговоры о внедрении в правовую сферу положений шариата и переходе к исламским правовым традициям [5]. Однако возникают некоторые вопросы.

В государстве не существует единого ислама, наблюдается специфичность в конфессиональных факторах. В Казахстане кроме ислама существуют и другие религии. Казахи составляют 67 % от населения государства (на начало декабря 2018 года – данные из Википедии), поэтому стоит не забывать права других народов на их спокойное проживание в стране.

Построение правового государства невозможно в рамках исламского права, что станет препятствием на пути построения демократического общества.

Для построения правового государства важное значение имеет отношение людей к действующему в стране праву. В реальности всё ещё наблюдается высокая степень отрицания закона гражданами, недоверие к государственным структурам и понижение заинтересованности правовой жизнью. Становится заметным проявление нигилизма в отношении права и закона.

Нигилизм в большом значении определяется как отвержение общепризнанных ценностей, эталонов, нравственных общепризнанных мерок, культуры и т. п. Правовой нигилизм состоит в отвержении законных ценностей, в непочтительном взаимоотношении к законам и определенной с помощью законов системе.

Большая роль принадлежит трехуровневому аспекту в методике его исследования. Он позволяет выявить особенности проявления правового нигилизма на общесоциальном, групповом и индивидуальном уровнях. Продвижение нигилизма в мире означает, что правительство в качестве распорядителя игнорирует закон или применяет его никак не согласно предназначению, по причинам чего же совершается отчуждение народа от закона. Поменять подобное состояние возможно только лишь посредством перехода к построению законного демократического государства на базе полного отрицания диктаторских структур с административно-командным управлением.

Выделяют последующие популярные формы правового нигилизма в социальной правовой культуре:

- 1) широкое нарушение и несоблюдение условий законов и других нормативных предписаний;
- 2) замена законности общественно-политической, идейной либо прагматической необходимостью;
- 3) сравнение закона с практическим воздействием властных структур;
- 4) пренебрежение к суду и правоохранительным органам и т. д.

Правовой нигилизм в Казахстане широко распространён и в сфере профессионального правосознания. Он находится в зависимости от разных условий и, в первую очередь, в целом от положения этой либо другой общественной категории в системе сегодняшнего казахстанского сообщества, от значимости группы в социальной организации труда, степени правовой культуры ее членов и отдельных иных обстоятельств. Анализируя формы проявления правового нигилизма, необходимо отметить его особенности, культивирующиеся в нынешней стране. К ним принадлежат:

1) широкая распространенность не только среди отдельных граждан, социальных и профессиональных групп, но и среди основной массы населения, а также в органах государственной власти и управления, в общественных и иных организациях;

2) акцентирован публичный, почти бесконтрольный вид;

3) обширный спектр его проявления, непостоянный с безразлично-равнодушного взаимоотношения к праву и неверия в его способности вплоть до брезгливого к нему взаимоотношения и открытого игнорирования;

4) специфическая региональная или национальная окраска, делающая его орудием сепаратизма и одним из источников возможных конфликтов.

Необходимость оказания эффективного противодействия нигилистическим тенденциям актуализирует проблемы правового воспитания. В юридической литературе преобладающей выступает точка зрения, согласно которой основная направленность правового воспитания заключается в развитии и повышении уровня правового сознания граждан, проявляющегося в их правомерном поведении и социально-правовой активности.

В связи с этими тенденциями именно высокий уровень правосознания, правовой культуры государственных служащих поможет достигнуть высокого уровня общественного развития.

Важная роль в повышении нравственной и правовой культуры всего населения и субъектов власти в частности принадлежит средствам массовой информации.

Одной из форм правового обучения считается юридическое образование. Задачи его затрагивают абсолютно всех властных субъектов. Они касаются и госслужащих, и бизнесменов, и абсолютно всех без исключения казахстанских граждан. Другими словами, речь идёт о широком правовом воспитании, по сути, о массовом юридическом «ликбезе». По существу, концепция правового обучения - необходимая основа для формирования современного правосознания и правовой культуры всех казахстанских граждан и, в первую очередь, государственных служащих.

Среди главных задач можно отметить концепцию переподготовки и повышения квалификации государственных служащих с упором на аксиологическую и антикоррупционную составляющую учебного процесса (цикла дисциплин). Концепция переподготовки работников госаппарата призвана содействовать качественному положительному изменению правосознания государственных служащих.

Сегодня значимость правового воспитания определяется возрастанием позитивной роли права в развитии политических, культурных, духовных и нравственно-правовых качеств личности, ее ценностных ориентаций. Формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения признано важнейшей составной частью обеспечения национальной безопасности Казахстана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Философский энциклопедический словарь / Главная редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. 1983 год // <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/articles/189/kultura.htm/> (дата обращения: 12.02.2019).

2 Абсаттаров Г.Р. Правовая культура: характеристики и специфика (на примере современного Казахстана) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. - 2014. - №2. - С. 181-189.

3 Мартышин О.В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. - 2003. - №10. - С. 24-30.

4 Социологическое исследование: в каких регионах страны самые грубые чиновники // Эхо Казахстана // <https://ehonews.kz/sotsiologicheskoe-issledovanie-v-kakih-regionah-strany-samyegrubye-chinovniki/> (дата обращения: 17.02.2019).

5 Абсаттаров Г.Р. Политическая природа правовой культуры. Теория правовой культуры // <https://articlekz.com/article/18471/> (дата обращения: 17.02.2019).

ТҮЙІН

Момышева Ф.С., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
E-mail: farhij@mail.ru

Құлибек А.Б., құқық магистрі
E-mail: begalykyzy.ak@mail.ru
Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

**МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТИ
ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТТІ ҚҰРУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ**

Мақалада қоғамдағы құқықтық сана мен құқықтық мәдениеттің қазіргі жағдайы қарастырылады, болып жатқан процестердің себептері мен олардың ықтимал салдары анықталады. Мемлекеттің сапасы, құқықтық мемлекеттің қалыптасу дәрежесі көбінесе мемлекеттік қызметтің жай-күйіне байланысты. Оны жүзеге асыру және реттеу әдістері де маңызды болып табылады. Сондай-ақ қоғамның заңға сенімсіздік және оны терістеу жай-күйінен шығу нұсқалары ұсынылады.

Түйін сөздер: құқықтық мәдениет, құқықтық сана, мемлекеттік қызметші, құқықтық тәртіп, құқықтық нигилизм, құқықтық мемлекет, мемлекеттік қызмет.

RESUME

Momysheva F.S., PhD in Law, associate professor
E-mail: farhij@mail.ru

Kulibek A.B., master of law
E-mail: begalykyzy.ak@mail.ru
Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz

**LEGAL CULTURE OF STATE EMPLOYEES AS A FACTOR
OF A LEGAL STATE CONSTRUCTION**

The report deals with the current state of legal consciousness and legal culture in society, identifies causes of the processes and their possible consequences. The quality of the state, the degree of rule of law formation largely depends on the state of public service.

Methods of its implementation and regulation are also important. The variants of society's exit from the state of distrust to the law and its denial are also offered.

Keywords: legal culture, legal consciousness, civil servant, law and order, legal nihilism, legal state, public service.

Е.Е. Каженов

кандидат юридических наук
E-mail: Ergazi_74@mail.ru

А.С. Каженова

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан
г. Нур-Султан

Воинские уголовные правонарушения по законодательству стран бывшего СССР: сравнительно- правовой анализ

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ отдельных положений уголовного законодательства восьми стран, входивших в состав бывшего Союза Советских Социалистических Республик: Армении, Литовской Республики, Республики Молдова, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Грузии, Российской Федерации и Республики Казахстан.

В статье приводятся этапы развития уголовного законодательства, проводится сравнительно-правовой анализ действующих уголовных законодательств стран бывшего СССР.

По итогам проведённого сравнительного исследования авторы приходят к выводу о том, что анализируемые уголовные законодательства имеют «базовые» составы преступлений, с незначительным отличием в названиях норм.

В уголовном законодательстве отдельных стран закреплены специфические преступления. К примеру, в УК Республики Молдова - деяния, связанные с насилием над населением, нарушением международного права и т.д.

Ключевые слова: структура уголовных кодексов стран бывшего СССР, воинские, уголовные правонарушения, военные правонарушения, сравнительный анализ, субъект, военнослужащие.

Любое современное государство для защиты суверенитета, территориальной целостности и иных интересов государства формирует Вооруженные Силы. Выполнение вышеуказанных задач подразумевает нахождение Вооруженных Сил в состоянии полной боевой готовности, которая достигается путем системной и правильной организации военного дела.

Одним из негативных явлений, способных подрвать боеготовность и боеспособность армии, является совершение противоправных посягательств. Поэтому предупреждение совершения уголовных правонарушений, в том числе и уголовно-правовыми средствами, обеспечение установленной воинской дисциплины и правопорядка, являются важнейшим компонентом защиты Вооруженных Сил от негативного воздействия.

Развитие уголовно-правовой системы стран бывшего Союза Советских Социалистических Республик связано с советской эпохой, которая имеет богатую историю.

Профессор Жунусов Б.Ж. выделяет следующие этапы становления и развития:

«Первый этап – 1917-1921 гг., ... были приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР.

Второй этап... - 1922-1923 гг. ... создание первых уголовных кодексов советских республик ...

Третий этап, ... - с 1924 по 1958 гг. ... был принят Уголовный кодекс РСФСР, который действовал на территориях Казахстана.

Четвертый этап ... начался в 1958 г. ... принимаются общесоюзные Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик,

... В 1959 г. был принят Уголовный кодекс Казахской ССР.

Пятый этап ... связан с обретением независимости Республики Казахстан и принятием 16 июля 1997 г. Уголовного кодекса Республики Казахстан, ...» [1, с. 39].

После развала Советского Союза, несмотря на то, что республики, входившие в состав СССР, были признаны суверенными государствами – членами мирового сообщества, продолжали использовать законодательство советского периода. Безусловно, по истечении времени законы менялись, в них вводились новые институты, положения, с учетом национальных, социальных, политических, экономических особенностей этих государств. В частности были приняты новые уголовные, уголовно-процессуальные, гражданские и другие кодексы.

И надо признать тот факт, что все государства, входившие в состав СССР, хотя и приняли новые законы, но стержневые основы многих отраслей права были сохранены. К примеру, уголовное законодательство всех стран состоит из кодифицированных уголовных кодексов.

Структура уголовных кодексов Армении, Литовской Республики, Республики Молдова, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Грузии, Российской Федерации и Республики Казахстан состоят из двух частей (Общая и Особенная).

В Общей части УК определены понятия, значимые для всех деяний и любого состава преступления: понятие и задачи уголовного закона, понятие преступления и наказания, основные элементы состава преступления, общие положения и назначение наказания, об освобождении от уголовной ответственности и наказания, - пишет профессор К.Ж. Балтабаев [2, с. 17-18].

В Особенной части предусматривается ответственность за отдельные преступления.

Воинское уголовное законодательство стран бывшего СССР имеет свои особенности.

Преступления в сфере военного дела расположены в отдельных разделах и главах, они носят разные названия и количество составов. В УК Республики Казахстан – Глава 18. Воинские уголовные правонарушения (статьи с 437 по 466, всего 30 составов) [3]; в УК Армении - Раздел 12. Преступления против военной службы (статьи с 356 по 383, всего 28 составов) [4]; в УК Литовской Республики - Глава XLVI. Преступления и уголовные проступки против службы охраны края (статьи с 314 по 330, всего 17 составов) [5]; В УК Республики Молдова - Глава XVIII. Воинские преступления (статьи с 364 по 393, всего 30 составов) [6]; в УК Кыргызской Республики - Раздел XI. Воинские преступления. Глава 33. Воинские преступления (статьи с 354 по 372, всего 19 составов) [7]; в УК Республики Таджикистан - Раздел XIV. Преступления против военной службы. Глава 33. Преступления против военной службы (статьи с 366 по 394, всего 29 составов) [8]; в УК Грузии - Раздел 13. Преступления против военной службы. Глава XLV. Преступления против порядка подчинения и соблюдения воинской чести. Глава XLVI. Преступления против порядка хранения или эксплуатации военного имущества (статьи с 382 по 403, всего 22 состава) [9]; в УК Российской Федерации - Раздел XI. Преступления против военной службы. Глава 33. Преступления против военной службы (статьи с 331 по 352, всего 22 состава) [10].

Понятие воинских преступлений (преступлений против военной службы) дается в уголовных кодексах Республики Казахстан (п. 6 ст. 3), Кыргызской Республики (ст. 354), Республики Таджикистан (ст. 366), Грузии (ст. 382) и Российской Федерации (ст. 331).

Все проанализированные уголовные кодексы имеют «базовые» составы преступлений, с незначительными отличиями в названиях норм: «Неисполнение приказа», «Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей», «Насильственные действия в отношении начальника» (в УК Республики Молдова и Республики Таджикистан в отдельную норму выведена устная форма насилия «Угроза начальнику»), «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности» (в УК Литовской Республики имеется состав «Издательство над воином»), «Самовольное оставление части или места службы» (в УК Республики Молдова такой состав отсутствует), «Оскорбление военнослужащего» (за исключением УК Литовской Республики и Кыргызской Республики), «Дезертирство», «Уклонение от военной службы путем членовредительства, симуляции болезни или иным незаконным способом» (в УК Литовской Республики и Республики Молдова без уточнения в названии нормы способа уклонения), «Нарушение правил несения боевого дежурства или боевой службы» (в УК Литовской Республики такой состав отсутствует), «Нарушение правил несения пограничной службы» (в УК Республики Молдова такой состав отсутствует), «Нарушение уставных правил караульной службы», «Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне», «Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности» (в УК Армении и Республики Молдова такой состав отсутствует), «Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества» (в УК Литовской Республики такой состав отсутствует), «Уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности» (в УК Литовской Республики такой состав отсутствует, в УК Республики Таджикистан умышленная и неосторожная формы уничтожения объединены в одну норму), «Утрата военного имущества» (в УК Республики Молдова и Республики Таджикистан утрата и промотанные военного имущества объединены в одну норму, а в УК Армении разделены в самостоятельные нормы), «Нарушение правил обращения с оружием и предметами,

представляющими повышенную опасность для окружающих» (в УК Литовской Республики такой состав отсутствует), «Нарушение правил вождения или эксплуатации машин» (в УК Литовской Республики такой состав отсутствует), «Нарушение правил полетов или подготовки к ним» (в УК Литовской Республики такой состав отсутствует). Аналогичные статьи, кроме двух: «Угроза начальнику» и «Оскорбление военнослужащего», имеются в УК Республики Казахстан.

В УК Армении, Республики Молдова, Республики Таджикистан, как и в УК Республики Казахстан, предусмотрена ответственность за: злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, халатное отношение к службе, сдачу или оставление противнику средств ведения войны, самовольное оставление поля сражения или отказ действовать оружием, добровольную сдачу в плен, причем первые три состава в УК Армении, Республики Молдова, Республики Таджикистан объединены в одну статью.

Ответственность за оставление погибающего военного корабля предусмотрена УК Республики Казахстан, Литовской Республики, Грузии и Российской Федерации, за нарушение правил кораблевождения - УК Республики Казахстан, Республики Молдова, Грузии и Российской Федерации.

Только в УК Литовской Республики следующие составы преступления включены в анализируемую группу преступлений: «Уклонение от призыва на обязательную военную службу», «Уклонение от призыва на военную службу в военное время», «Незаконный приказ и его исполнение», «Утрата либо надругательство над флагом части».

В УК Армении и Республики Молдова содержатся два состава, не включенные в другие УК: «Преступные действия военнослужащего, находящегося в плену», «Мародерство». Кроме того, только в УК Республики Молдова к группе воинских преступлений включены следующие деяния, совершаемые в военное время: «Насилие над населением в районе военных действий», «Грубое нарушение международного гуманитарного права в период военных конфликтов», «Вероломное использование эмблемы Красного Креста в качестве защитного средства в период вооруженного конфликта» и «Преступления, совершенные гражданскими лицами». Вышеуказанные преступления могут быть совершены только в военное время и направлены на защиту мирного населения, поэтому введение в УК аналогичных норм позволило бы обеспечить соблюдение общепринятых норм ведения военных действий.

По УК Армении предусмотрена ответственность за передачу кому-либо оружия, боеприпасов, иного военного имущества, а также материалов, веществ или предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих. А по УК Республики Таджикистан – за хищение огнестрельного оружия, боеприпасов и боевой техники.

Таким образом, уголовные законодательства стран, входивших в состав Союза Советских Социалистических Республик, имеют группу «базовых» преступлений, они выделены в отдельную группу с разными названиями и количеством статей.

Обращает на себя внимание наличие только в уголовных кодексах Армении и Республики Молдова двух преступлений, связанных с преступлением пленного и мародерством. Кроме того, только в УК Республики Молдова в качестве воинских преступлений рассматриваются деяния, связанные с насилием над населением, нарушением международного права, незаконным использованием эмблемы Красного Креста и преступлением гражданских лиц. Все вышеуказанные преступления могут быть совершены только в военное время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Жунусов Б.Ж. Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть. – 2-е изд. доп. и перераб. – Караганды: Юридическая академия «Фемида», 2006. – 303 с.
- 2 Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: учебник. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2011. – 352 с.
- 3 Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2017. – 244 с.
- 4 Уголовный кодекс Республики Армения / Науч. ред. докт. юрид. наук Е.Р. Азарян, канд. юрид. наук Н.И. Мациева. Предис. докт. юрид. наук Е.Р. Азаряна. Пер. с армянского канд. юрид. наук, проф. Р.З. Авакяна. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 450 с.
- 5 Уголовный кодекс Литовской Республики / Науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В. Павилониса; Предис. канд. юрид. наук, доц. Н.И. Мациева; вступ. статья докт. юрид. наук, проф. В. Павилониса, докт. юрид. наук, доц. А. Абрамовичюса, докт. юрид. наук, доц. А. Дракшене; пер. с лит. канд. филол. наук, доц. В.П. Казанскене. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 470 с.
- 6 Уголовный кодекс Республики Молдова / Вступительная статья канд. юрид. наук А.И. Лукашова – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 408 с.
- 7 Уголовный кодекс Кыргызской Республики / Предис. зам. прокурора Санкт-Петербурга А.П. Стуканова, канд. юрид. наук, зам. начальника управления прокуратуры С-Петербурга П.Ю. Константинова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 352 с.
- 8 Уголовный кодекс Республики Таджикистан / Предис. А.В. Федерова – СПб.: Изд-во

«Юридический центр Пресс», 2001. – 410 с.

9 Уголовный кодекс Грузии / Науч. ред. З.К. Бигвава. Вступ. статья к. ю. н., доц. В.И. Михайлова. Обзорн. статья д.ю.н., проф. О. Гамкредидзе. Пер. с грузинского И. Мериджанашвили. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 409 с.

10 Уголовный кодекс РФ // <http://logos-pravo.ru/ugolovnyy-kodeks-rf-uk-rf> (дата обращения - 20.12. 2018 г.).

ТҮЙІН

Каженов Е.Е., заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: Ergazi_74@mail.ru

Каженова А.С.

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Нұр-Сұлтан қ.

БҰРЫНҒЫ КСРО ЕЛДЕРІНІҢ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ӘСКЕРИ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР: САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Мақалада бұрынғы Кеңестік Социалистік Республикалар Одағының құрамына кірген сегіз елдің: Армения, Литва Республикасы, Молдова Республикасы, Қырғыз Республикасы, Тәжікстан Республикасы, Грузия, Ресей Федерациясы және Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасының жекелеген ережелеріне салыстырмалы талдау жүргізіледі.

Мақалада қылмыстық заңнаманың даму кезеңдері келтіріледі, бұрынғы КСРО елдерінің қолданыстағы қылмыстық заңнамаларына салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізіледі.

Жүргізілген салыстырмалы зерттеу қорытындысы бойынша автор талданып отырған қылмыстық заңнамаларының нормаларының атауларында шамалы айырмашылығы бар және қылмыстардың «базалық» құрамдары бар деген қорытындыға келеді.

Жекелеген елдердің қылмыстық заңнамасында ерекше қылмыстар бекітілген. Мысалы, Молдова Республикасының ҚК-де халыққа қарсы зорлық-зомбылықпен, халықаралық құқықтың бұзылуымен және т. б. байланысты әрекеттер.

Түйін сөздер: қылмыстық кодекстердің құрылымы, бұрынғы КСРО елдері, әскери, қылмыстық құқық бұзушылықтар, әскери құқық бұзушылықтар, салыстырмалы талдау, субъект, әскери қызметшілер.

RESUME

Kazhenov E.E., PhD in Law
E-mail: Ergazi_74@mail.ru

Kazhenova A.S.

Academy of Law Enforcement under the Prosecutor General's Office of the Republic
of Kazakhstan, Nur-Sultan

MILITARY CRIMINAL OFFENSES UNDER THE LEGISLATION OF THE FORMER USSR: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

The article provides a comparative analysis of certain provisions of the criminal legislation of eight countries that were part of the former Union of Soviet Socialist Republics: Armenia, the Republic of Lithuania, the Republic of Moldova, the Kyrgyz Republic, the Republic of Tajikistan, Georgia, the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

The article presents some stages of criminal legislation development, comparative legal analysis of the existing criminal legislation of the former USSR.

According to the results of the comparative study, the author comes to the conclusion that the analyzed criminal legislation has «basic» elements of crimes, with a slight difference in the norm titles.

Specific crimes are enshrined in the criminal legislation of individual countries. For example, in the criminal code of the Republic of Moldova - acts related to violence against the population, violation of international law, etc.

Keywords: structure of criminal codes, countries of the former USSR, military, criminal offenses, military offenses, comparative analysis, subject, military personnel.

Р.А. Медиев
доктор (PhD)
E-mail: rina_okp@mail.ru

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан
г. Нур-Султан

О.Ю. Лагуткин
кандидат политических наук

Директор по развитию
«Фундаментальные системы анализа»
г. Астрахань, Российская Федерация

Цифровизация и новые инструменты досудебного расследования в свете развития децентрализованных технологий

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития цифровых децентрализованных технологий. Обосновывается двойное влияние децентрализованных технологий на общественную безопасность и обеспечение правопорядка. С одной стороны, децентрализованные технологии (блокчейн) формируют новые технические возможности и создают новые инструменты для совершения преступлений, но, с другой стороны, определяют возможность создания инструментов и решений для выявления и расследования этих преступлений. Рассматриваются вопросы, связанные с необходимостью переподготовки сотрудников правоохранительных органов, развития компетенций в сфере кибер-активных преступлений и практического использования новых инструментов досудебного расследования. Также выделяются четыре ключевых направления для создания новых инструментов досудебного расследования с учетом дальнейшего развития децентрализованных технологий.

Ключевые слова: цифровизация, новые инструменты досудебного расследования, децентрализованные технологии, цифровые активы, токенизированные активы, блокчейн, киберпреступления, кибербезопасность.

Введение

Цифровизация потенциально способна принести множество экономических и социальных выгод государству и обществу. Однако для сферы общественной безопасности ее влияние двойное. С одной стороны, новые цифровые технологии дают правоохранительным органам новые инструменты для борьбы с преступлениями и для их предупреждения. Но, с другой стороны, те же цифровые технологии «порождают» новые формы и модели высокотехнологичных преступлений, пресекать которые правоохранительные органы часто «технически» не готовы.

Главной задачей правоохранительных органов всех стран является защита прав и свобод гражданина, его жизни и безопасности, что указывается в основном государственном законе – Конституции [1]. Однако на современном этапе развития общества технологические изменения набрали такой быстрый темп, что традиционные методы борьбы с правонарушениями уже не в полной мере оправдывают себя, «отстают» технически. В частности, это относится к кибер-активным преступлениям, которые, преимущественно, являются «глобальными», преодолевающими традиционные географические и административные границы.

Быстрое распространение решений, основанных на технологии распределенного реестра («децентрализованных технологий», «технологий блокчейн»), не привязанных к одной определенной территории и потому «глобальных», без «единого» центра, создает новые угрозы для обеспечения правового порядка и порождает новые инструменты для совершения разнообразных преступлений: мошенничества, вымогательства,

отмывания преступных доходов, уклонения от уплаты налогов, финансирования преступности и терроризма, продажи наркотиков и т.д.

Но, с другой стороны, те же самые распределенные технологии могут предоставить возможность создания довольно эффективных инструментов для детекции и противодействия совершению таких преступлений и/или для их эффективного расследования. В качестве примеров таких решений можно назвать Bitfury Crystal (Нидерланды), Chainalysis (США), Cipher Trace (США) и др. При этом, безусловно, потребуются большая дополнительная нагрузка на следственно-оперативных работников для переподготовки и обучения, а также финансовые затраты на разработку подобных инструментов или на их приобретение у сторонних разработчиков.

Децентрализованные технологии

Технология распределенного реестра («Distributed Ledger Technology», «DLT» или «децентрализованная технология») – это быстро развивающийся подход к записи, хранению и обмену цифровыми данными между несколькими распределенными хранилищами данных. Эта технология позволяет записывать, совместно использовать и синхронизировать данные и записи в распределенной сети и действовать глобально, вне территориальных границ и «над» национальными юрисдикциями [2].

Среди всех распределенных технологий наибольшую известность получила технология «блокчейн» («blockchain»), которая формирует особый тип структуры данных: данные передаются в «пакетах» («блоках»), блоки неизменны, новые блоки «надстраиваются» над старыми и все они связаны между собой сквозной «цепью» записей об операциях с данными («транзакциями») с уникальными подписями – цифровыми идентификаторами («хешами» транзакций). Подписи генерируются криптографическими алгоритмами. Блокчейн реализует криптографические и алгоритмические методы для записи и синхронизации данных в сети неизменным образом.

Запрос на изменение данных (новую запись – транзакцию) может вносить любой пользователь – участник сети блокчейн. Однако утверждаются транзакции только особыми участниками – распределенными хранилищами данных (они же «регистраторы записей», «создатели блоков»), и только при условии, что эти записи принимаются большинством «регистраторов» (процедура достижения «консенсуса»), транзакции становятся частью блока и затем – общего реестра блокчейна. Утверждение транзакций может сопровождаться вознаграждением от сети. Форма вознаграждения вытекает из реализованного алгоритма достижения консенсуса подтверждения транзакций между регистраторами записей. В первых поколениях блокчейнов с алгоритмом консенсуса «Доказательство работой» («Proof-of-Work», «PoW») – Биткойн (Bitcoin), Эфириум (Ethereum) и др. - это вознаграждение имеет всем известное название «майнинга» («mining»). Другой формой вознаграждения регистраторам являются комиссии – некоторая доля от стоимости транзакции. Эта форма вознаграждения является единственной для следующих поколений блокчейнов с такими алгоритмами достижения консенсуса, как «Доказательство доли» («Proof-of-Stake», «PoS»), «Делегированное доказательство доли» («Delegated Proof-of-Stake», «dPoS») и других их модификаций.

Такая структура данных определяет ряд уникальных свойств блокчейна: неизменность изначально внесенных данных («записей»); необратимость уже внесенных данных («записей»); прозрачность данных в целом – прослеживаемость действий каждого участника по отдельности (точнее, идентификатора участника); устойчивость системы хранения данных, по причине отсутствия «единственной точки отказа», простота аудита и непрерывный доступ к информации, высокая пропускная способность; автоматизация взаимодействия между участниками сети блокчейна, создание доверенной среды для межсубъектного взаимодействия, устранение посредников за счет использования «умных контрактов» («смарт-контрактов»); «наднациональный» характер, отсутствие территориальной «привязки», что делает систему открытой для участников со всего мира.

В основе известных всем «криптовалют» («криптоактивов») лежит технология блокчейн. Технически криптовалюта («монета», «токен», «криптоактив») – это, в своем роде, надстройка над блокчейном, которая наследует его базовые характеристики, в первую очередь криптографические и алгоритмические методы, для достижения «консенсуса».

На сегодняшний день для покупки, продажи, обмена на различных площадках и биржах доступно более 2000 различных криптовалют, общая «стоимость» которых превышает 135 млрд долл. США [3].

Наиболее известные криптовалюты имеют в своей основе собственный блокчейн, как, например, Биткойн или Эфириум. Другие могут и не иметь собственного блокчейна, а использовать в качестве основы элементы кода любого другого блокчейна (т.н. «стандарт токенов»), дающего такую возможность, но при этом существовать в качестве самостоятельной и автономной криптовалюты (иметь аутентичные элементы алгоритма работы, учета). Так, например, «Maker» («MKR»), «Basic Attention Token» («BAT») основаны на блокчейне Эфириум.

Но в подавляющем большинстве случаев криптовалюты стали именно одним из видов цифровых валют. Цифровые валюты – это цифровые «представления стоимости» («ценности»), выраженные в их собственной единице счета. Они отличны от «электронных денег», представляющих собой лишь механизм цифровых платежей, представляемый и выраженный в «фиатных» (бумажных)

деньгах центральных правительств разных государств.

В ряде государств криптовалюта уже институционализирована в качестве средства расчетов. Так, например, в Японии еще в 2017 году законом «О платежных услугах» криптовалютам предоставлен статус средства расчета за любые товары и услуги [4].

Или, например, в 2019 году гражданам Аргентины предоставлена возможность оплаты криптовалютой транспортных услуг. Но даже если законодательство отдельной страны не определяет *de jure* криптовалюты в качестве средства платежей и расчетов, это не отменяет того, криптовалюты *de facto* имеют стоимостное выражение и могут, так или иначе, быть обменяны на электронные и/или фиатные деньги, а также выступать в качестве средства оплаты. Например, в Великобритании криптовалюты не регулируются законом, однако, уже начиная с 2017 года, за криптовалюту продавалась и сдавалась в аренду британская недвижимость (проекты Go Homes, HS Property Group и The Collective) [4].

Удобство криптовалют в том, что они дают возможность совершать передачу «ценности» напрямую от человека человеку («Peer-to-Peer», «P2P»), минуя посредников в лице банков, платежных и процессинговых систем, и, таким образом, без внешнего контроля и с достаточной высокой степенью начальной (но не «абсолютной») анонимности. Эта передача в форме транзакций регистрируется в зашифрованном, но общедоступном распределенном реестре блокчейна. Для развитых блокчейнов подделать криптовалюты или, например, потратить их дважды невозможно.

Но, в любом случае, там, где появляется «ценность», появляется «мотив» и «умысел» совершения преступления. А исходя из специфики технологии блокчейн и криптовалют, у правоохранительных органов возникают две вполне очевидные практические проблемы досудебного расследования преступлений в этой сфере. Во-первых, банки и другие финансовые учреждения в криптовалютных транзакциях лишаются посреднических и контролирующих функций, а правоохранительные органы, соответственно, теряют важнейший источник информации, который часто помогает расследованию и доказательству виновности. Во-вторых, личности тех, кто осуществляет транзакции, изначально анонимны (транзакции криптовалют осуществляются между счетами, для создания которых часто достаточно лишь адреса электронной почты), а сами транзакции зашифрованы, поэтому весьма проблематично связать конкретные транзакции с конкретными лицами [5]. Тем не менее, способы и инструменты для решения подобного класса задач уже существуют.

Специфика досудебного расследования в сфере оборота криптовалют

Часто одними из первых новые технологии принимают те, кто имеет не самые честные намерения. Даже привычная всем сеть Интернет, на раннем этапе своего развития, демонстрировала несоизмеримо высокую долю ее использования для осуществления противоправной, незаконной деятельности.

Действительно, на начальном этапе развития криптосферы возможности криптовалют - высокая начальная анонимность и отсутствие посредников для осуществления операций - активно использовались в незаконной деятельности, а стоимостная оценка оборота криптовалют в этих целях составляла десятки миллиардов долларов США в год [6].

Однако на сегодняшний день сфера криптовалют вступила в стадию зрелости: время доминирования нелегальной деятельности вошло в историю, и сформировался рынок, на котором, в целом, преобладают добропорядочные покупатели и продавцы [7].

По оценкам экспертов, если в 2012 году 90% транзакций криптовалют могли быть отнесены к нелегальной деятельности, то к 2018 году этот объем сократился в 9 раз – до 10% [8], но при этом он вырос в абсолютных стоимостных показателях.

Исследовательские отчеты некоторых крупных аналитических компаний, работающих в сфере криптовалют и цифровой криминалистики, например Chainalysis и CipherTrace, дают представление об актуальных криминальных тенденциях в постоянно меняющемся ландшафте крипто индустрии:

- взломы криптовалютных бирж и обменных площадок киберпреступниками («хакерами») принесли самый большой объем преступных доходов в сфере криптовалют в 2018 году – около 1 млрд долларов США. При этом установлены (но не обезврежены) две крупнейшие хакерские группы, которые были ответственны за большинство этих преступлений в 2018 году. Были отслежены движения похищенных криптоактивов от бирж к их точкам вывода средств, получены новые данные о моделях транзакционной активности в течение недель и месяцев после взлома. Эта информация может стать ключевой в возвращении украденных средств в будущем;

- стабильность рынков «темного интернета» («даркнета»), который агрегирует оборот незаконных товаров и услуг. В 2018 году объемы транзакций на этих платформах превысили 600 млн долларов США, даже несмотря на значительное снижение капитализации криптовалют. Место «черных рынков», ликвидированных правоохранительными органами (Silk Road, AlphaBay, Hansa) занимают новые или расширяются существующие (например, ассоциируемый с российским сегментом «темный рынок» Hydra). Коммуникация между участниками рынка расширяется использованием мессенджеров, а анонимность транзакций – за счет использования «анонимных» криптовалют («Zcash», «Monero» и др.);

- «отмывание» средств остается серьезной проблемой. Преступники не только продолжают разрабатывать новые схемы хищения активов у держателей криптовалюты по всему миру, но также и новые способы «отмывания» похищенных средств. Согласно исследованию Chainalysis, что 65% похищенных средств впоследствии проходят через централизованные криптовалютные биржи, 12% - через децентрализованные одноранговые (P2P) криптовалютные биржи, 23% - через обменные сервисы, Биткойн-банкоматы, игровые сайты [9].

В международной практике борьбы с преступлениями в сфере оборота криптовалют выделяют следующие проблемы, связанные с расследованием данной категории преступлений:

- определение круга субъектов, а также форм их участия в криптовалютных отношениях (для последующего определения общих и специальных признаков субъекта преступления);
- установление личности виновного лица и его местонахождения;
- определение места совершения преступления;
- сбор доказательств незаконной деятельности с учетом ее специфики [10].

При этом, при использовании криптоактивов активно развиваются новые технические способы для сокрытия субъектов преступления (в частности, конечных бенефициаров транзакций), специализированные сервисы – анонимайзеры, «миксеры», «анонимные криптовалюты» и т.д. Это делает необходимым развитие способов исследования следебразования, выработки алгоритма установления и закрепления криминалистически значимых сведений для данного типа преступлений [11].

В целом сложилась практика, что вне зависимости от места совершения преступления к субъектам таких преступлений применяется юрисдикция государства, инициировавшего расследование.

Техническая сторона расследований основана на использовании специализированных инструментов цифровой криминалистики, специально адаптированных для исследования децентрализованных технологий и транзакций криптоактивов – крипто аналитики и крипто криминалистики.

Инструменты досудебного расследования в сфере оборота криптовалют

Может показаться парадоксальным, но специфику децентрализованных технологий, лежащих в основе криптовалют, которая привлекает преступников, можно обернуть на пользу расследованию.

Речь идет о том, что любая транзакция, ставшая частью блокчейна, остается неизменной всегда. Распределенный реестр транзакций – это «вечная» книга записей (например, обозреватель транзакций блокчейна (Биткойн или обозреватель блокчейна Эфириум) [12], соответственно, дающая основу для поиска и выявления взаимосвязей между участниками транзакций, точнее, между «адресами». Остается решить задачу персонификации «адресов». Вне зависимости от степени анонимности участника, в некоторый момент времени ему потребуется перевести незаконные криптовалюты в электронные или «фиатные» средства (или наоборот, фиатные средства – в криптовалюту). Это означает, что с помощью специального программного обеспечения для мониторинга транзакций правоохранительные органы могут попытаться деанонимизировать участников через финансовые действия. Исследование явных и скрытых транзакций, отслеживание источников движения и конечные назначения активов при обмене криптовалют, потенциально позволяет обнаружить аномальные и подозрительные финансовые потоки и использовать эту информацию для установления возможного преступника. Далее, при выявлении одного участника, станет возможным установить все его связи и, в конечном итоге, установить других участников. Помимо инструментов финансового анализа, в ход может идти анализ широкого круга информационных источников, вплоть до социальных сетей и специализированных сайтов (форумов, чатов).

Таким образом, распределенные технологии могут предоставить возможность создания довольно эффективных инструментов для детекции и противодействия совершению преступлений в сфере оборота криптовалют и/или для их эффективного расследования. В качестве примеров подобных решений можно назвать Bitfury Crystal (Нидерланды), Chainalysis (США), CipherTrace (США), iRule BigData TS (Россия, в разработке) и др. Рассмотрим несколько примеров общих примеров работы этих решений.

Решение «Bitfury Crystal» от компании Bitfury Group (Нидерланды) – это пример специализированного программного обеспечения, предназначенного для отслеживания транзакций в блокчейнах. Bitfury Crystal собирает информацию обо всех транзакциях, записанных в цепочку блоков, чтобы определить, какие адреса принадлежат одному и тому же субъекту, чтобы, в конечном итоге, идентифицировать преступную деятельность. По заявлениям разработчиков, Bitfury Crystal реализует уникальный алгоритм кластеризации, который на основе данных, собранных специальным веб-поисковиком, может определить принадлежность «адреса» конкретному пользователю. Решение предоставляет финансовым учреждениям оценку риска для любого биткойн-адреса, который когда-либо появлялся в блокчейне, а правоохранительным органам предоставляет возможность выявлять и отслеживать различные виды преступной деятельности (вымогательство, отмывание денег, присвоение) в применении в криптоактивах. Примером практического применения решения является расследование Bitfury Group взлома японской криптовалютной биржи Zaif в сентябре 2018 года и похищения криптовалюты на сумму 60 млн долл [13].

Компания Cipher Trace, по собственному утверждению, предоставляет регулирующим органам, правоохранительным органам и аудиторам аналитическое и криминалистическое решение для

сферы криптовалют и блокчейна, которое помогает обеспечивать соблюдение закона о борьбе с отмыванием денег и борьбы с преступностью. Программное обеспечение, которое осуществляет сбор данных из различных источников и использует машинное обучение для анализа этих данных, позволяет, по утверждению компании, деанонимизировать транзакции в блокчейнах и отслеживать потоки средств как «законным, так и преступным» участникам [14].

Резюме

Для эффективной правовой защиты и функционирования основного закона государства в современных условиях правоохранительным органам необходимы новые «цифровые» компетенции, в частности, навыки цифровой криминалистики в применении к децентрализованным технологиям («блокчейн») и к решениям, продуктам, созданным на их основе («крипто активы»).

Сегодня правоохранительные органы многих стран реализуют программы автоматизации досудебного расследования на основе современных цифровых технологий. Так, в Республике Казахстан с начала 2018 года реализуется проект «Электронное уголовное дело» на основе информационной системы «Единый реестр досудебных расследований» [15]. Целью проекта «Электронное уголовное дело» является отказ от бумажных носителей информации с переходом к электронной форме ведения уголовного процесса (программное обеспечение «Электронное уголовное дело»), с предоставлением гражданам возможности подачи заявлений и сообщений о правонарушениях посредством веб-портала Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

В Российской Федерации аналогичная информационная система («Электронный паспорт уголовного дела») действует с 2014 года [16], однако она является ведомственной (используется в Следственном комитете Российской Федерации) и не объединяет все органы досудебного расследования (Министерство внутренних дел Российской Федерации), в то время общенациональная система межведомственного электронного документооборота (МЭДО), которая могла бы объединить разрозненные базы данных, по-прежнему находится на предпроектной стадии развития. При этом все ведомственные сайты (Следственный комитет РФ, Министерство внутренних дел РФ, Генеральная Прокуратура РФ и др.) – от центральных, до территориальных - на текущий момент содержат специальную форму обратной связи, при помощи которой любой пользователь может оставить сообщение о правонарушении.

Для оперативных решении всех задач досудебного расследования этого уже не достаточно, поскольку способы осуществления преступлений продолжают технически развиваться опережающими темпами благодаря использованию новых цифровых инструментов крипто аналитики и крипто криминалистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // www.adilet.ru.
- 2 Distributed Ledger Technology (DLT) and Blockchain : FinTech Note No. 1 / International Bank for Reconstruction and Development / the World Bank, 2017. - <http://documents.worldbank.org/curated/en/177911513714062215/pdf/122140-WP-PUBLIC-Distributed-Ledger-Technology-and-Blockchain-Fintech-Notes.pdf>
- 3 Coin Market Cap // <https://coinmarketcap.com/>
- 4 Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2019 / Global Legal Insights, 2019. - <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations>
- 5 Ian Kearns. Is blockchain good news or bad when it comes to policing and crime? Part 2 / The Police Foundation UK, Sep. 2018. - <http://www.police-foundation.org.uk/2018/09/is-blockchain-good-news-or-bad-when-it-comes-to-policing-and-crime-part-2/>
- 6 Sean Foley, Jonathan R. Karlsen, Talis J. Putnins. Sex, Drugs, and Bitcoin: How Much Illegal Activity Is Financed Through Cryptocurrencies? / Review of Financial Studies, Forthcoming, Dec. 2018. - <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3102645>
- 7 Paolo Tasca, Shaowen Liu, Adam S. Hayes. The Evolution of the Bitcoin Economy: Extracting and Analyzing the Network of Payment Relationships / University College London, Centre for Blockchain Technologies; Deutsche Bundesbank; University of Wisconsin-Madison, July, 2016. - <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2808762>
- 8 Camila Russo. Bitcoin Speculators, Not Drug Dealers, Dominate Crypto Use Now / Bloomberg, (Aug. 2018). - <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-08-07/bitcoin-speculators-not-drug-dealers-dominate-crypto-use-now>
- 9 Crypto Crime Report: Decoding increasingly sophisticated hacks, darknet markets, and scams / Chainalysis, Jan. 2019. - https://uploads-ssl.webflow.com/5a9360f88433cb00018022c2/5c4f67ee7deb5948e2941fda_Chainalysis%20January%202019%20Crypto%20Crime%20Report.pdf
- 10 Долгиева М.М. Проблемы привлечения к уголовной ответственности субъектов преступлений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Российское правосудие. - 2019. - №2. - С. 84-92.
- 11 Родивилин И.П., Родивилина В.А. Получение криминалистически значимой информации при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалют // Эксперт-

криминалист. - 2019. - №1. - С. 27-29.

12 <https://www.blockchain.com/ru/explorer>; <https://etherscan.io/txs>.

13 Rachel Wolfson. Tracing Illegal Activity Through The Bitcoin Blockchain To Combat Cryptocurrency-Related Crimes / Forbes, Nov. 2018 / <https://www.forbes.com/sites/rachelwolfson/2018/11/26/tracing-illegal-activity-through-the-bitcoin-blockchain-to-combat-cryptocurrency-related-crimes>

14 Daniel Palmer. Galaxy Digital Backs \$15 Million Raise for Crypto Analytics Firm CipherTrace / Coindesk, Feb. 2019 / <https://www.coindesk.com/galaxy-digital-backs-15-million-raise-for-crypto-analytics-firm-ciphertrace>

15 Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года // <http://10.61.43.123/rus/docs/V1800016268>

16 Бутенко О.С., Бутенко В.С. Пути развития системы «Электронный паспорт уголовного дела» и возможности ее использования в учебном процессе // Современные проблемы науки и образования. - №6. - 2017 // <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27158> (дата обращения: 19.02.2019)

ТҮЙІН

Медиев Р.А., PhD докторы

E-mail: rina_okp@mail.ru

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Нұр-Сұлтан қ.

Лагуткин О.Ю., саяси ғылымдарының кандидаты
«Талдаудың іргелі жүйелері» дамыту бойынша директоры
Астрахань қ., Ресей Федерациясы

ОРТАЛЫҚСЫЗДАНДЫРЫЛҒАН ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ДАМУ АЯСЫНДА СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕУДІ ЦИФРЛАНДЫРУ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЖАҢА ҚҰРАЛДАРЫ

Мақалада сандық орталықсыздандырылған технологияларды дамыту мәселелері қарастырылады. Орталықсыздандырылған технологиялардың қоғамдық қауіпсіздікке және құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуге екі жақты әсері негізделді. Бір жағынан орталықсыздандырылған технологиялар (блокчейндер) жаңа техникалық мүмкіндіктерді қалыптастырады және қылмыс жасау үшін жаңа құралдар жасайды, екінші жағынан, осы қылмыстарды анықтау және тергеу үшін құралдар мен шешімдер жасау мүмкіндігін анықтайды. Құқық қорғау органдарының қызметкерлерін қайта даярлау, кибер-белсенді қылмыстар саласында құзыреттерді дамыту және сотқа дейінгі тергеудің жаңа құралдарын іс жүзінде пайдалану қажеттілігімен байланысты мәселелер қарастырылады. Сондай-ақ орталықсыздандырылған технологияларды одан әрі дамытуды ескере отырып, сотқа дейінгі тергеудің жаңа құралдарын құру үшін төрт негізгі бағыт айқындалады.

Түйін сөздер: цифрландыру, сотқа дейінгі тергеудің жаңа құралдары, орталықсыздандырылған технологиялар, сандық активтер, токенизацияланған активтер, блокчейн, киберқылмыс, киберқауіпсіздік.

RESUME

Mediev R.A., PhD

E-mail: rina_okp@mail.ru

Academy of Law Enforcement under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan
O.Y. Lagutkin, PhD in Politics,
«Fundamental Systems of Analysis» «FSA» LLC, Astrakhan, Russian Federation

DIGITALIZATION AND NEW EQUIPMENTS OF PRE-TRIAL INVESTIGATION IN THE CONTEXT OF THE DECENTRALIZED TECHNOLOGIES

The article deals with the development of digital decentralized technologies. The dual impact of decentralized technologies on public security and law enforcement is substantiated. On the one hand, decentralized technologies (blockchain) form new technical capabilities and create new tools for committing crimes, but, on the other hand, determine the possibility of creating tools and solutions for the detection and investigation of these crimes. The issues related to the need for retraining of law enforcement officers, the development of competencies in cyber-active crimes sphere and the practical use of new tools of pre-trial investigation. There are also four key areas for the creation of new pre-trial investigation tools, taking into account the further development of decentralized technologies.

Keywords: digitalization, new tools of pre-trial investigation, decentralized technologies, digital assets, tokenized assets, blockchain, cybercrime, cybersecurity.

Ж.Р. Ділбарханова

заң ғылымдарының докторы, профессор

E-mail: Dilbarkhanova@hotmail.com

Алматы қ.

А.Б. Джуматов

заң ғылымдарының магистрі

E-mail: aidynbek_dzumatov@mail.ru

Алматы қ.

Танылмаған мәйіт бойынша адамның жеке басын теңдестірудің криминалистикалық әдістерін қолдану мүмкіндіктері

Аңдатпа. Мақалада танылмаған мәйіт бойынша адамның жеке басын теңдестірудің криминалистикалық әдістерін қолдану мүмкіндіктері қарастырылады. Жүргізілген талдаулар мен зерттеулер нәтижесінде танылмаған мәйіт бойынша тұлғаның жеке басын анықтауда, қайтыс болған адам туралы диагностикалық және теңдестірушілік мәліметтерді анықтау мен бекітудің техникалық-криминалистикалық әдістерінің, сонымен қатар, танылмаған мәйіт бойынша тұлғаның жеке басын анықтауда қолданылатын диагностикалаудың, теңдестірудің және топтық қатыстылықты анықтаудың техникалық-криминалистикалық, медициналық және т.б. сараптамалық әдістердің мүмкіндіктерін қарастыру барысында қолданылатын техникалық-криминалистикалық және сараптамалық әдістер жүйеленді. Бұл орайда танылмаған мәйіт бойынша тұлғаның жеке басын анықтау мақсатында қолданылатын қазіргі заманғы техникалық-криминалистикалық және сараптамалық әдістердің тиімділігін арттыру бойынша ұсыныстар келтірілді.

Түйін сөздер: криминалистика, сараптама, зерттеу, дактилоскопия, одорология, теңдестіру, диагностика, танылмаған мәйіт.

Қоғамның қазіргі кездегі даму сатысында қылмыстылықпен күресте әр түрлі мақсаттарға жету үшін, яғни, қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу, уақтылы анықтау және олар бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру үшін техникалық-криминалистикалық құралдар мен әдістер кеңінен қолданылуда.

Техникалық-криминалистикалық құралдар, әдістер және әдістемелер қолданылу мақсаты бойынша келесідей түрлерге бөлінеді:

- дәлелдемелерді табу, алу, бекіту үшін арналған құралдар мен әдістер;

- заттай дәлелдемелерді зерттеуге арналған құралдар мен әдістер [1, б. 15].

Қайтыс болған адамды теңдестірудің дактилоскопиялық әдісі бүгінгі күнде мәйіт бойынша адамның жеке басын анықтаудың ең қолданбалы құралы болып табылады. В.В. Хохлов пен Л.Е. Кузнецовтың пайымдауларына, дактилоскопиялық теңдестіру әдісінің маңыздылығы маман-криминалистің екі папилярлы өрнек бейнелеріне (біріншісінің шығу тегі нақты адамға тиесілі екені белгілі, ал екіншісінің шығу тегі белгісіз немесе күмән туғызады) салыстырмалы зерттеу жүргізуінен тұрады [2, б. 500]. Папилярлы өрнектерді алдымен типі, түрі сияқты жалпы белгілері бойынша салыстырады. Содан кейін, өрнектің құрылымдық бөліктері талданады, бұл жерде, салыстырылатын бейнелердегі ортақ белгілердің бар-жоқтығы мен олардың өзара орналасуы ескеріледі. Барлық табылған белгілердің сәйкес келуі мен айырмашылықтардың болмауы ұқсастықтың анықталғанын куәландырады. Егер де қандай да болмасын шынайы айырмашылық анықталса, онда ұқсастық жоққа шығарылады.

Дактилоскопия теңдестіру әдісі ретінде папилярлы өрнектердің жоғары жеке-даралығы

мен басым тұрақтылығына негізделеді.

Папиллярлы өрнектер адамзат баласының тері жабындысының қалыптасу сәтінде пайда болады (олардың жеке-даралығы тек генетикалық тұрғыдан ғана негізделмеген, сонымен қатар, папиллярлық өрнектердің қалыптасуына әлі де болса зерттелмеген сыртқы факторлар әсер етеді) және адамның қайтыс болуына дейін өзгеріссіз қалады. Олар адам қайтыс болғаннан кейін терімен бірге бұзылады, әдетте бұл үрдіс қайтыс болғаннан кейін едәуір уақыт өткен соң жүреді. Папиллярлы өрнектер терінің беткі жарақаттарынан кейін толығымен бастапқы қалпына келеді. Ал, терінің қабатының терең жарақаттары кезінде жеке-дара сипатқа ие болатын тыртықтар қалады [2, б. 499].

Дактилоскопия қылмыстық құқық бұзушылықтарды ашу, оқиға болған жердегі іздері бойынша қылмыскерлерді теңдестіру, танылмаған мәйіттер бойынша адамның жеке басын анықтау мақсаттарында кеңінен қолданылады. Папиллярлы өрнектердің диагностикалық зерттеулері туралы мәліметтер аз.

В.Е. Корноуховтың ойынша, алақан бедерінің құрылымы бойынша моңғолизмді, лейкемияны, орталық жүйке жүйесінің туа біткен ауруларын, жүрек ауруларын және басқа да тұқым қуалайтын ауруларды саралап білуге болады [3, б. 31].

Алайда, тері бедері мен басқа да кейбір морфологиялық ерекшеліктердің арасындағы өзара байланысты анықтауға бағытталған бірқатар талпыныстар сәтсіз аяқталған болатын. Т.Д. Гладкованың пікірінше, адамның бойы, көзінің түсі, көз қыртысының нысаны сияқты басты көрсеткіштерімен қалыпты қан топтары арасында жүргізілген тері өрнектерінің өзгеру еселіктерінің талдауы олардың арасында қандай да болмасын байланыстың жоқ екендігін немесе өте төмен дәрежеде екендігін көрсеткен [4, б. 83]. Сонымен бірге, тері өрнектері мен алақан және саусақ нысаны арасында да байланыс жоқ. Бұл папиллярлы өрнектердің өзгеруі адам денесі құрылымының басқа да ерекшеліктерінен дербес екендігін куәландырады.

Оған қоса, Т.Д. Гладкова өзінің «Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека» атты еңбегінде тері бедері құрылымы ерекшеліктерінің ұрпақтан ұрпаққа берілуі дерматоглификаны тәжірибе жүзінде күмәнді әкелікті анықтау барысында және де сирек жағдайларда аналықты анықтау кезінде қолдануға негіз болады деген [4, б. 135]. Бірақ, тері бедерінің ауқымды өзгеруіне орай және де оның тұрақсыздығына байланысты аталған әдіс кеңінен қолдау таппады. В.Н. Звягинмен және И.Б. Тарасовпен ұсынылған әдістеме папиллярлы өрнектердің негізінде туыстықты анықтау бойынша міндеттерді шынайы шешуге көп жағдайларда мүмкіндік бере бермейді [5].

Дерматоглифика - этноантропологиялық зерттеулерде халықтардың антропологиялық топтарының (аз нәсілді) және халықтардың (этностардың) ұлғу тектерін зерттеу үшін қолданылады. Адамның қандай да бір антропологиялық топқа немесе ұлтқа қатыстылығын оның папиллярлы өрнектерінің зерттеуі негізінде анықтау мүмкін болып табылмайды.

Сондықтан да, біздің ойымызша, дерматоглифика диагностикалау мен теңдестірудің басқа да әдістеріне қарағанда тиімсіз және адамның жеке басын анықтау мақсатында оны қолдану талпыныстарының болашағы жоқ.

Адамның теңдестірушілік белгілерінің бірі оның одорологиялық белгілері немесе иіс белгілері болып табылады. Иіс заттары молекулаларының иіс сезімі органдарына әсер ету арқылы шақырылатын сезімді иіс деп атайды.

Адам иісі күрделі және иістің келесідей жеке-дара кешенінен тұрады: жергілікті иістер (терінің кейбір жерінің иістері: аяқ табанының, алақанның, бас шашының және дененің басқа да бөліктерінің), тұрмыстық иістер (жүріп-тұру иістері), өндірістік иістер, адаммен бірге жүретін заттардың иістері (киімнің, темекінің, сабынның, тіс пастасының, иіссулардың, косметиканың және т.б. иістері) [6, б. 7].

В.В. Кириченко ойынша, адамның иістері 32 құрамдасқан бөліктерді құрайтыны арнайы зерттеулермен анықталған. Алайда олардың көпшілігі тез өзгереді, тек 6-7 ғана уақытқа байланысты тұрақты және осылар адамның жеке басын теңдестіруге мүмкіндік береді [6, б. 7].

Адамның иістері ол ұзақ уақыт бойы қатынаста болған барлық объектілерде қалады. С.С. Самищенконьң пікірінше, адамның қан іздерінде тері бедері иістері теңдестірілетін оның жеке-дара иістері болады. Ал, адамның ұрығы арқылы оны жеке-дара иісі анықталмайды [7, б. 327].

Одородологиялық зерттеулер өндірісі барысында иістің биологиялық детекторы ретінде арнайы үйретілген қызметтік-іздістіру иттері пайдаланылады. Иісті пайдалану арнайы дайындалған иттердің иіс сезу қабілеті арқылы ажыратылатын белгілері бойынша адамның жеке басын теңдестіру міндеттерін шешуді азайтады. Таңдау жұмыс уақытында иттердің иіс сезу қабілетінен туындайтын, ішкі үрдістердің сипаты туралы шешім қабылдауға мүмкіндік беретін қызметтік-іздістіру иттерінің көрнекі жүріс-тұрысы байқалатын динамикалық стереотиіпін қалыптастыруға негізделген [8, б. 51].

Р.С. Белкиннің пікірінше, одорологиялық теңдестіру нәтижелерінің шынайылығына таңдау кезінде келесі қағидаларды ұстанғанда ғана қол жеткізуге болады:

- 1) осы мақсаттар үшін арнайы дайындалған иттерді қолдану;
- 2) бір-бірінен сыртқы түрі ерекшеленбейтін, біртектес иіс тасымалдағыш заттарды пайдалану (бұл тек иіс бойынша таңдау жүргізуге кепілдік береді);
- 3) кинолог-маманның таңдау жүргізудегі рөлін шектеу (тексерілетін иіс тасымалдаушы

объектіні итке иіскеу үшін беру, итке таңдау жүргізуге және ол аяқталғаннан кейін бастапқы орнына баруға пәрмен беру);

4) әр түрлі иттерді пайдаланып, зерттеу үшін ұсынылған объектілердің орнын ауыстырып таңдауды бірнеше рет қайталау (таңдау нәтижелері нақты болмағанда);

5) қажетті шарттарды қалыптастыра отырып, итке бөгде қоздырушы заттардың әсер етуін шектеу (иттің жүріс-тұрысына таңдау үрдісіне шақырылған тұлғалардың әсер етпеуіне бақылау жасауды ұйымдастыру) [9, б. 85].

В.В. Кириченко келтірілген ұсыныстарды төмендегідей толықтырады:

- таңдау үшін объектілер ретінде күдікті тұлғаның кез келген заттарын емес, тек адсорбенттерді пайдалану қажет;

- кинолог-маман таңдау объектілеріне жақындамау және оған ізделінетін объектінің қайсысы екенін хабарламау керек;

- таңдау қорытындысы бойынша кинологиялық теңдестіру актісінде алынған нәтижелерді ғана емес, сонымен қатар, таңдау жүргізілген шарттарды да толығымен жазу қажет [6, б. 17].

С.С. Самищенко ғалым-криминалистердің басым көпшілігінің және посткеңестік елдердің физиология, зоология, зоопсихология салаларындағы алдыңғы саптағы ғалымдарының, жануарлардың хемокоммуникациясы бойынша мамандардың пікірлеріне сүйене отырып, одорологиялық теңдестіру әдістемесін шынайы мәліметтерді алуға мүмкіндік беретін, иіс акпараттарының биосенсорлық талдау тәсілдерінің ғылыми негізделген аяқталған жүйесі ретінде бағалайды [7, б. 329].

Алайда, одорологиялық зерттеулерді кеңінен қолдануға кері ықпалын тигізетін келесідей нақты қиыншылықтардың бар екендігін айта кету керек:

- қазіргі күнге дейін әлі де болса, иістің жалпыға ортақ бекітілген ғылыми теориясы жоқ;

- одорологиялық зерттеулер өндірісін жүргізу үшін қажетті құрал-жабдықтық әдістер жоқ;

- иіс іздерінің пайда болу механизміне байланысты олар тұрақсыз және қалдырылғаннан соң 12-24 сағат өткеннен кейін оларды табу мүмкін болмайды, сонымен бірге, иіс іздерін сақтап қойғанның өзінде аталған мәселені толығымен шешу мүмкін емес;

- қызметтік-іздістіру иттерінің жұмысына басқа да бөгде заттар иістерінің кері әсерін тигізуі [8].

Шындығында да, көлік құралдарының иістерімен, өндірістік және тұрмыстық иістермен байланысты адам өмір сүруінің қазіргі заманғы шарттары қызметтік-іздістіру иттерін оңтайлы пайдалануға кері әсерін тигізуде. Адамның қазіргі өмір сүру ортасының жаңа иістері қызметтік-іздістіру иттерінің иіс сезу қабілеті үшін шектен тыс қоздырғыш сипатқа ие, сол себептен де арнайы үйретілген қызметтік-іздістіру иттері 20-30 жыл бұрынғыдай дәрежеде жұмыс жасауға қабілетсіз [6, б. 8].

Мәйіті бойынша адамды теңдестірудің одорологиялық әдісін қолдануға басты кедергі болып мәйіттегі одорологиялық белгілердің тұрақсыздығы және мәйіт иісінде иістің жеке-дара сипатын өзгертетін, ағзаның ақуыздық қосылыстарының бұзылуының жағымсыз иістерінің болуы табылады. Егер де адам қайтыс болғаннан кейін аз уақыт өтсе, мәйіттің одорологиялық белгілері жойылмаса және олар елеулі өзгеріске ұшырамаса, онда бұл жағдайда мәйіттің жеке басы жеңіл әрі көп күшті қажет етпейтін тәсілдермен анықталуы мүмкін.

Кейбір ғалымдар адамды теңдестірудің одорологиялық әдісі иісі бойынша танылмаған мәйіттердің жеке басын анықтау үшін, әсіресе, көп адам құрбан болған апаттарды тергеп-тексеру кезінде қолданылуы мүмкін деп санаса [8, б. 19], ал кейбіреулері керісінше, бұл мақсаттар үшін аталған теңдестіру әдісін қолданудың мүмкін еместігін көрсетуде [10, б. 427].

Іс жүзінде мәйіт бойынша адамның жеке басын анықтау үшін одорологиялық әдісті қолдану тәжірибесі бізге беймәлім. Зерттеу өндірісінің бұл түрі өзінің табиғаты бойынша сирек жүргізіледі және де мәйіт бойынша адамның жеке басын анықтау үшін одан да сирек қолданылуы мүмкін.

Көп жағдайларда мәйітті тану табылған киімі бойынша жүргізіледі. Қайтыс болған адамды немесе оның киімдерін тани алатын тұлғалар болмаған жағдайда, мәйіттің киіміне тиісті зерттеулер мен сараптамалар тағайындалады.

Х.М. Тахо-Годидің пайымдауынша, киімнің немесе аяқ киімнің нақты бір тұлғаға тиесілі екендігін анықтау бойынша зерттеулер мен сараптамалар өндірісін жүргізу зерттеу үшін қойылған сұрақтарға және зерттеуге келіп түскен объектілердің түріне қатысты маманның не сарапшының өзімен жеке немесе зерттеулер мен сараптама өндірісіне тартылуы мүмкін медицина, тауартану, киім тігу және т.б. саладағы мамандармен бірлесіп жүргізілуі мүмкін. Мысалы, тауартану зерттеуі мәйіттің үстіндегі киім мен аяқ киімнің дайындалу орны мен уақыты туралы [11, б. 302], сонымен қатар, киім мен аяқ киімнің өлшемдері туралы, олардағы тозу белгілерінің бар-жоқтығы туралы сұрақтарды шешу үшін тағайындалады [12, б. 21].

Кей жағдайларда киімдерді зерттеу барысында материалдардың, заттардың және бұйымдардың криминалистикалық зерттеуі жүргізілуі мүмкін, сонымен қатар, биологиялық, химиялық және микроталшықтардың зерттеулері де жүргізілуі мүмкін.

Егер, зерттеулер өндірісі тек криминалистикалық әдістерді (мысалы, заттай дәлелдемелерді фотосуреттік көрінісімен немесе зерттеуге келіп түскен аяқ киім табанының бедерлі іздерін үлгі ретінде ұсынылған аяқ киіммен салыстырмалы сәйкестендіру, бөлшектері бойынша бүтінді

құрастыру) қолданып жүргізілген жағдайларда немесе белгілі бір объектіні өлшеу не оның мөлшерін анықтау қолданыстағы кестелік мәліметтерге сүйене отырып жүргізілсе, онда зерттеу өндірісі маман-криминалистің немесе сарапшының өзімен жеке орындалуы мүмкін [13].

Оқиға болған жерден алынған киім үлгілерін фотосуреттегі тұлғаның бейнеленген киімімен салыстыру барысында маман не сарапшы нақты жағымды теңдестіруші тұжырым беруі мүмкін. Мұндай тұжырым беру фотосуретте киім үлгілерінің жеке-дара белгілер жиынтығы көрінсе ғана мүмкін болады. Аталған зерттеу өндірісі барысында келесідей сұрақ шешіледі: «Оқиға болған жерден табылған киім үлгілері фотосуретте бейнеленген киімдер болып табылады ма?»

Аяқ киімнің тозу белгілерін зерттеу барысында салыстыру үшін үлгілер ретінде тек тексерілетін нақты тұлғаға тиесілі аяқ киім қажет болып табылады. Сонымен қатар, бұл аяқ киім ұзақ уақыт бойы киілген болуы шарт. Аяқ киім анықталған тозу белгілерінің, олардың нысанының, орналасуының, көріну деңгейінің және т.б. сипатына қатысты салыстырылады [13].

Қайтыс болған адамның жеке басын анықтау барысында киімнің, бас киімнің, аяқ киімнің адамға тән ілеспелі элементтер болып табылатынын есте сақтау қажет. В.П. Петров ілеспелі элементтер белгілерін шартты немесе бөлектелген белгілер деп атайды [14], сондықтан да ілеспелі элементтер белгілерін зерттеу қосымша көмекші сипатқа ие және қарастырылып отырған іс бойынша басқа да дәлелдемелер жиынтығында ғана тұлғаның жеке басын анықтауда қолданылуы мүмкін.

В.П. Петров «Тұлғаны киімі мен заттары бойынша тану, құжаттары бойынша жеке басын анықтау аталған киімдер мен заттардың және құжаттардың сол тұлғаға тиесілі екендігін анықтайды, бұл мән-жай мәйіттің жеке басын анықтауда жанама дәлелдемелік маңызға ие», - дейді. Яғни, киімдерді, әр түрлі заттарды, құжаттарды мәйіттен бөлек қарастыруға болады және тергеп-тексеруді шатастыру мақсатында бұларды алмастыру мүмкін екендігін естен шығармаған жөн.

Тырнақ адамның жеке басын анықтауға көмектесетін биологиялық объектілердің бірі болып табылады. Адамның қолы мен аяғының тырнақтары эпидермистен туындайтыны баршаға белгілі. Тырнақ матриксінен құралатын тырнақтық жасушалар қабаты өзінің еркін шектеріне қолда шамамен 4 айда, аяқта шамамен 7-10 айда жетеді. Тырнақ бедерінде бір-біріне параллель бағытта тарамдар орналасады, олардың арасы эпителиймен толтырылған. Тырнақ бедерін жарықпен шағылыстыру арқылы қарағанда тырнақтың ішкі бетінде орналасқан, мүйістік тарамдар шоғырымен көрініс тапқан толық көлденең жолақтарды байқауға болады. Жетілген жастағы тұлғаларда жекелеген көлденең тарамдар тырнақтың беткі бедерінде де көрінеді [15].

Тырнақ қабатының биологиялық зерттеуі арқылы АВО изосерологиялық жүйесі мен резус бойынша адамның топтық қатыстылығын, Х- және Y-хромосомаларының жасушалық ядролары бойынша тұлғаның генетикалық жынысын анықтауға болады [16]. Тырнақтың макро- және микроэлементтік құрамын зерттеу әртүрлі ауруларды диагностикалауға және адамның кәсіби қызметін анықтауға мүмкіндік береді [17].

Маман не сарапшы мәйіттің қолсаусақ тырнақтарын белгілі бір тұлғаның тұрғылықты мекен-жайында табылған тырнақ кесінділерімен салыстыру арқылы зерттеуге келіп түскен тырнақ кесінділерінің қайтыс болған адамның нақты бір саусақтарынан кесу арқылы бөлінген деген сұрақты шешуге мүмкіндігі бар. Бұл жерде тырнақтың кесу жолағы құрылымының ерекшеліктерінен басқа, тырнақ жабындыларының беткі микрорельефтерін құрайтын тарамдардың өзіндік кешендері есепке алынады [18, б. 29].

Тұлғаның жеке басын анықтау тәжірибесінде кей жағдайларда құжаттардың техникалық-криминалистикалық зерттеуі әдістері де қолданылады. Бұл көбінесе әр түрлі себептердің ықпалымен бұзылған құжаттардың бастапқы мазмұнын қалпына келтіру әдістеріне қатысты.

Қорыта келе, жүргізілген ғылыми зерттеулер нәтижесінде танылмаған мәйіт бойынша адамның жеке басын анықтауда, мәйіт туралы диагностикалық және теңдестірушілік мәліметтерді анықтау мен бекітудің техникалық-криминалистикалық әдістерінің, сонымен қатар, танылмаған мәйіт бойынша адамның жеке басын анықтауда қолданылатын диагностикалаудың, теңдестірудің және топтық қатыстылықты анықтаудың әлі де болса зерттеуді талап ететінін айта кету қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Криминалистика: Криминалистическая техника: учебник для вузов / С.Ю. Алесковский и др.; под ред. А.Ф. Аубакирова. – Алматы: Аркаим, 2002. – 732 с.
- 2 Хохлов В.В., Кузнецов Л.Е. Судебная медицина: Руководство. - Смоленск, 1998. - 800 с.
- 3 Корноухов В.Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. - Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1982. - 184 с.
- 4 Гладкова Т.Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. - М.: Наука, 1966. - 50 с.
- 5 Звягин В.Н., Тарасов И.Б. Судебно-медицинские критерии родства по признакам дерматоглифики стопы // Суд.-мед. эксп-за. - 1996. - №3. - С. 23-28.
- 6 Кириченко В.В. Основы криминалистической одорологии: лекция. - Д., 1988. - 21 с.
- 7 Самищенко С.С. Судебная медицина: учебник для юрид. вузов. - М.: Право и Закон, 1996. - 432 с.
- 8 Кисин М.В., Петранек Г., Сулимов К.Т., Шмидт Р., Дерда В. Использование консервированного

запах в раскрытии преступлений. - М., 1983. - 120 с.

9 Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. - М.: Акад. МВД СССР, 1979. - 407 с.

10 Вопросы расследования преступлений: справочное пособие / под ред. И.Н. Кожевникова. - М.: «Спарк», 1997. - 799 с.

11 Руководство по расследованию убийств: пособие / колл. авт. - М.: Юрид. лит., 1977. - 399 с.

12 Розенталь М.Я. Справочник следователя. Обязательный минимум действий по уголовным делам некоторых категорий и рекомендации по отдельным вопросам расследования преступлений. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1995. - 160 с.

13 Тахо-Годи Х.М. Установление принадлежности одежды и обуви определенному лицу: метод. письмо. - М.: ЦНИИСЭ РСФСР, 1966. - 48 с.

14 Петров В.П. Классификация признаков человека для целей идентификации личности // Актуальные вопросы теории и практики судебно-медицинской экспертизы. - Л., 1982. - С. 132-133.

15 Кубицкий Ю.М., Тахо-Годи Х.М. К вопросу об отождествлении личности по ногтям // Сборник научных работ по судебной медицине и пограничным областям. - М.: Медгиз, 1955. - Вып. 2. - С. 228-230.

16 Загрядская А.П., Федорцева Л.С. К определению половой принадлежности ногтевых пластинок по тесту полового хроматина // Вопросы судебно-медицинской экспертизы и криминалистики. - Горький, 1972. - Вып. 4. - С.155-159.

17 Ревнитская Л.А., Сидоренко И.А. Ногти как объект судебно-медицинского идентификационного исследования // Лабораторные исследования объектов судебно-медицинской экспертизы. - Горький, 1985. - С. 19-24.

18 Селиванов Н.А., Соя-Серко Л.А. Расследование убийств. - М.: Манускрипт, 1994. - 224 с.

РЕЗЮМЕ

Дильбарханова Ж.Р., доктор юридических наук, профессор
E-mail: Dilbarkhanova@hotmail.com

Джуматов А.Б., магистр юридических наук
E-mail: aidynbek_dzhumatov@mail.ru
г. Алматы

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ПО НЕОПОЗНАННОМУ ТРУПУ

В статье рассматриваются возможности применения криминалистических методов идентификации личности человека по неопознанному трупу. В результате проведенных анализов и исследований систематизированы технико-криминалистические методы, применяемые при установлении личности по неопознанному трупу; в ходе рассмотрения возможностей технико-криминалистических методов выявления и фиксации диагностической и идентификационной информации о погибшем, а также возможностей технико-криминалистических, медицинских и других экспертных методов диагностики, идентификации и установления групповой принадлежности, применяемых при установлении личности по неопознанному трупу. Приведены ряд рекомендации по повышению эффективности применения современных технико-криминалистических и экспертных методов в целях установления личности по неопознанному трупу.

Ключевые слова: криминалистика, экспертиза, исследование, дактилоскопия, одорология, идентификация, диагностика, неопознанный труп.

RESUME

Dilbarkhanova J.R., Doctor of Law, Professor
E-mail: Dilbarkhanova@hotmail.com

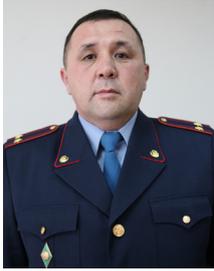
Dzhumatov A.B., master of law science
E-mail: aidynbek_dzhumatov@mail.ru
Almaty

THE POSSIBILITY OF USING FORENSIC METHODS APPLYING TO IDENTIFY A PERSON BY AN UNIDENTIFIED CORPSE

The article discusses the possibility that allows using forensic methods of identifying a person by an unidentified corpse. As a result of the analysis and research conducted, the technical and forensic methods used to establish the identity of an unidentified corpse have been systematized;

during consideration of the possibilities of technical and forensic methods for identifying and fixing diagnostic and identificating information about the deceased, as well as possibilities of technical and forensic, medical and other expert methods for diagnosing, identifying and establishing group identity, used in identifying an unidentified corpse. A number of recommendations are given to improve the effectiveness of the use of modern technical, forensic and expert methods in order to identify an unidentified corpse.

Keywords: criminalistics, examination, research, fingerprinting, odorology, identification, diagnosis, unidentified corpse.

Қ.Р. Сарықұлов
заң ғылымдарының кандидаты, доцент

А.Б. Ақылбекова
құқық қорғау қызметінің магистрі
E-mail: I_Asel_87@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ
Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Қазақстан Республикасының заңнамасындағы өз бейнесіне құқық

Андатпа. Мақалада авторлар Қазақстан Республикасының заңнамасындағы өз бейнесіне құқығын қарастырған.

Өз бейнесіне құқық жеке құқыққа жатады. Бұл құқық туған сәттен бастап туындайды, ал объект - азаматтың бейнесі болады. Бұл әркімнің айрықша құқығы. Әрбір адам өзінің портретін ашық көруге келісімін бермеуге немесе оны басқа мақсаттарда пайдалануға тыйым салуға құқылы. Азаматтық тұлғаның оның келісімінсіз кез келген бейнесі заңсыз болып табылады. Ақпараттық технологияны дамытуға байланысты, ең алдымен Интернеттегі адамның имиджін құқықтық қорғау мәселесі айрықша маңызды. Әр адам түрлі адамдардың суреттерін (әйгілі және әйгілі емес) киберкеңістікте осы адамдардың келісімінсіз орналастырған кезде біледі. Сонымен қатар, оларды көрінбейтін түрде (мысалы, мас күйінде болған) бейнелейтін фотосуреттер ерекше құнды болып табылады. Кейбір жағдайларда жасалған қылмыстар камераға түсіріледі және мұндай қылмыстардың құрбандарының суреттері Интернетте пайда болады. Мұндай жағдайларда бейнеленген азаматтарды қорғау үшін белгілі бір құқықтық шаралар қабылдау қажет екені анық. Алайда, бұл мәселелердің бәрі одан әрі пысықтауды талап етеді, өйткені жеке тұлғалардың бейнелерін заңсыз пайдалануға және таратуға байланысты туындайтын барлық мәселелерді шешуге қабілетсіз.

Түйін сөздер: жеке өмір, өз бейнесіне құқық, бейнелейтін адамның келісімінсіз, бейнелеу, сурет, фотосурет, өмір сүру құқығы.

Қазақстан Республикасының Конституциясы жалпы әркімнің жеке өміріне қол сұғылмауға, жеке және отбасылық құпияға, өзінің ар-намысын қорғауға құқығы бар деп белгілейді (18-бап) [1]. Ғалымдар арасында адамның бейнесін құпия (жеке өміріне, өзіне) жатқызу керек деген пікір жиі айтылды. Л.О. Красавчикова «өз бейнесіне құқық – бұл автордың құқығы емес және авторлық құқық та емес, ол оның жеке өміріне қол сұғылмаушылықты қамтамасыз етуге бағытталған азаматтың жеке мүлктік емес құқығы» деп атап өтті. Бұдан әрі автор «мұндай іс-әрекеттерді ерікті түрде (бейнелейтін адамның келісімінсіз) жасау азаматтың жеке өміріне басып кіру сияқты өзге нәрсе емес, ол сол арқылы өзінің бейнесін көпшілік назарына қою немесе бермеу сияқты ерекше жеке мәселені өз бетінше шешу мүмкіндігінен айырылады» деп атап көрсетеді. А.М. Эрделевский «сонымен қатар, белгілі бір уақытта оның суретінде көрсетілген азаматтың жеке басының элементі ретінде оның жеке құпиясы ретінде қаралуы мүмкін. Сонымен қатар, азаматтың өзі жарияламаған кез келген өз суретін үшінші тұлғалардан құпия сақталған деп болжаған жөн», - деп есептейді.

Өз бейнесіне құқық Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 145-бабында көрсетілген, ол жеке мүлктік емес құқықтар қатарына қатысты, ал тұлға бейнесі материалдық емес игіліктерге

жатқызылады. Сондықтан да Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес өз бейнесіне құқығы азаматтардың барлығында біртекті деңгейде. Дегенмен де, Азаматтық кодексте бейнені қолдануға келісім қажет етілмейтін мән-жайлар қарастырылған:

«145-бап. Өз бейнесіне құқық

1. Қандай да бір адамның суреттік бейнесін оның келісімінсіз, ал ол қайтыс болған жағдайда - мұрагерлерінің келісімінсіз пайдалануға ешкімнің де құқығы жоқ.

2. Басқа адам бейнеленген бейнелеу туындыларын (сурет, фотосурет, кинофильм және басқалар) - бейнеленген адамның келісімімен, ал ол қайтыс болғаннан кейін оның балалары мен артында қалған жұбайының келісімімен ғана жариялауға, қайта шығаруға және таратуға жол беріледі. Егер заң құжаттарында белгіленсе, не бейнеленген адам ақы алып кескінделген болса, ондай келісім талап етілмейді» [2].

Мақаланың атауына сәйкес, ол азаматтардың бейнесімен байланысты мүдделерін қамтамасыз етуге арналған. Барлық зерттеушілер бұл норманы жеке мүліктік емес құқықтарды қамтамасыз ететін және коммерциялық мазмұны жоқ деп түсіндіреді. Оның әрекет ету аясы мен механизмі қандай деген сұрақ туындайды.

Біріншіден, бейнеленген адамның құқықтары мемлекеттік, қоғамдық немесе өзге де жария мүдделерде шектеледі. Бұл тұжырым азаматтардың қоғамдық мүдделерде құқықтары мен мүдделерін шектеудің жеке жағдайы болып табылады. Осындайда нені түсіну керек?

Кейбіреулері (И.А. Грингольц, Л.О. Красавчикова, У.К. Суховерский) оның негізінде жұмыс туралы емес, адам туралы ақпаратқа деген қажеттілік бар, басқалары жалпы тұжырым бермейді, іздеудегі қылмыскердің суреті сияқты нақты мысалдар келтіреді. Мысалы, М.Н. Малейна «заңмен тікелей көзделген жағдайларда ғана азаматтың келісімінсіз оның бейнесі пайдаланылады деген нұсқау дәл болар еді» дейді [3, б. 23].

Соңғы уақытта жеке (жеке өзінің, құпия, отбасылық) өмір сүру құқығы мен еркін білдіру құқығы арақатынасының тақырыбы қоғам өмірінің түрлі салаларында, ол сала, қоғамдық-саяси, коммерциялық, шоу-бизнес болсын. Бұл, ең алдымен, барлық мүмкін болатын ақпараттық технологияларды табысты игерумен ғана емес, сонымен қатар қоғамның жоғарыда көрсетілген өмір сүру салаларының кез келгеніне деген жоғары қызығушылығымен, қоғамның құндылықтық бағдарларының, оның моральдық және эстетикалық қажеттілігінің өзгеруімен түсіндіріледі. Кеше ойланған мәселелер бүгін бірінші дәрежелі сипатқа ие бола ала ма? Ең алдымен, бұл қоғамның әл-ауқатының белгілі бір дәрежесіне жетуіне байланысты деп ойлаймыз, ол тапшылық, жұмыссыздық, әлеуметтік және экономикалық қолайсыздық сияқты ерте кезеңге тән бірқатар мәселелерді артта қалдырды.

1950 жылғы 4 қарашадағы адам құқықтары мен негізгі бостандықтарын қорғау туралы Конвенцияның (бұдан әрі - Конвенция) негізін қалаушы екі қағидаты ретінде білдіру еркіндігі мен жеке өмір сүру құқығының қактығысы ғалымдар арасында ғана емес, сонымен қатар сот тәжірибесінде даудың мәні болып табылады. Батыс елдерінде, атап айтқанда, еуропалық елдерде және АҚШ-та үлкен тәжірибе қалыптасты. Соттың тәжірибесі бай болғандықтан, өз кезегінде құқықтық қатынастардың осы саласын егжей-тегжейлі құқықтық реттеуге оң әсерін тигізеді.

Мысалы, АҚШ-та өз суретін алу құқығы орыс тіліне дәл аудармасы жоқ «right of privacy» контекстінде қарастырылады және ол өте әсерлі, жиі және анық көрсетілмеген, прецеденттік құқықпен қорғалатын материалдық емес игіліктердің көлемін қамтиды. Ағылшын тілінің Вебстерлік сөздігіне сәйкес, «privacy» адамның «жеке» деп аталатын өмір саласында дербестік пен еркіндікті жүзеге асырудың нақты мүмкіндігімен анықталатын өмірдің белгілі бір сапасын білдіреді. Канаданың Жоғарғы соты оны (жеке өмірді қорғау құқығы) «еркін таңдау жүзеге асырылатын жеке автономияның тар саласы» деп анықтады. «Privacy» деген мағынада жеке, құпиялылықты білдіреді. Бұл сөз - термині адамның дербестік және жеке өмірде еркіндік құқығын, оған басқа адамдарды, билік органдарын немесе қандай да бір қоғамдық ұйымдар мен мемлекеттік институттарды басып кіруден қорғау құқығын білдіру үшін де қолданылады.

Алғаш рет «right of privacy» термині Томас Кулей (Thomas Cooley), оның еңбектерінде ол оны «right to be alone» деп түсіндірді, яғни «Жалғыз болу құқығы», біреудің мазалауына жол бермеу. Бұған дейін соттар жалпы «right of privacy» деп таныды, алайда сот тәжірибесінде осы санаттың қолданылуы Конституцияда нақты белгіленбеуіне байланысты орташаланды. Томас Кулейдің идеясын Уоррен мен Брэндис (Warren and Brandeis) төрешілері жалғастырды және дамытты, олар жаңалықтар технологияларының жеке өмірге араласатын табиғатқа ие екенін мойындады және Harvard Law Review-де «The Right of Publicity» атты резонанстық мақаланы жариялады. Уоррен мен Брэндис априоридің көптеген ескі заңдары прайвесиді қорғайды деген қорытындыға келді, мысалы, бөтен адамдардың бөтен үйге рұқсатсыз кіруіне («менің үйім - менің қамалым» ежелгі принципі) немесе айналасындағыларға мазалайтын иістер мен дыбыстарды шығаруға тыйым салу. Олар прайвесидің және сол кездегі бұқаралық ақпарат құралдарының жұмысында маңыздылығын түсініп, газетшілер жақын болашақта жеке өміріне қол сұғылмаушылық құқығын бұзушылар бола алатынын айтты.

АҚШ-та «right of privacy» қорғауында төрт түр бар:

- ажыратудың бұзылуы;
- жеке фактілерді жариялау (ашу);
- жалған бейне сипаттамасы;
- тұлғаның аты мен бейнесін коммерциялау.

Алайда, баспасөздің қол сұғушылығынан өзінің жеке өмірін қорғау үшін осы құқықты АҚШ-тың барлық азаматтары пайдалана алмайды. Яғни, барлық азаматтар осы құқыққа толық ие емес. Нордхаус бұл бөлігінде азаматтарды «public and private figures», яғни көпшілік және жеке тұлғаларға бөледі. Саясат, бизнес, шоу-бизнес саласында жария тұлғалар немесе «celebrities» деп аталатын «right of privacy» толыққанды қорғауға сене алмайды. АҚШ-тың сот тәжірибесі «қоғамдық қызығушылық» критерийін пайдалану жолымен қалыптасты. Жеке салаға араласу қоғамдық қызығушылықпен ақталған жағдайда, жеке сипаттағы мәліметтерді (хат алмасу, жыныстық фотосуреттер, бейнематериалдар болсын) жариялаған немесе жария еткен адамдардың жазаланатынына сене алмайды.

Біздің ойымызша, мұндай жағдайларда және бейнені әлеуметтік жарнамада пайдалану мүмкін емес. Нақтыласақ, әлеуметтік жарнама келтірілген «Жарнама туралы» Қазақстан Республикасы Занының 3-бабында мұндай түрінде пайдалануды қоғамдық мүдделерге пайдалануға жатқызады, содан кейін «АИТВ-инфекциясының алдын алу» жобасының жарнамасында жас адамның бейнесімен мысал келтіре отырып, әлеуметтік жарнама азаматтың бейнесін оның келісімімен, егер онда берілген ақпарат ар-намысты, қадір-қасиетін, іскерлік беделін немесе беделін бұзатын болса, пайдалануға тиіс деген ескерту жасайды (Жеке өмірінің құпиясы.) Аталған Заңның 8-бабында көрсетілгендей, әлеуметтік жарнаманы бөлудің мәні жарнама таратушының өзі тарататын жарнаманың жылдық көлемінің кемінде 5% оны таратуға шарт жасасу міндетін белгілеуден және мұндай жарнамада нақты тауарларды, дараландыру құралдарын, ұйымдар мен жеке тұлғаларды (мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарынан басқа және т.б.) ескеруге тыйым салуды белгілеуден тұрады. Азаматтың бейнесін әлеуметтік жарнамада оның келісімінсіз (кез келген басқа жарнамада сияқты), оның қайырымдылық және өзге де қоғамдық пайдалы мақсаттарға қол жеткізуге бағытталғанына қарамастан, пайдалану мүмкін емес, өйткені азамат мұндай мақсаттарды бөле алмайды, жарнамаланатын идеялар мен жобаларды қолдамайды және демек, оның есімі осы тауарлармен, жобалармен, мақсаттармен байланыстырылуы қаламайды [4]. Сондықтан да әлеуметтік жарнама өзі жеке өмірдің ар-намысын, қадір-қасиетін немесе құпиясын бұзбайтын болса да, бұл мұндай жарнамада азаматтың бейнесін оның келісімінсіз пайдалануға болатынын білдірмейді.

Біреу үшін фотосурет - бұл қызықты хобби, басқалары үшін - жақсы табыс тәсілі. Үшінші адам өзі танданады: экстравагантты селфи жасайды, түскі ас, сыйлықтар мен саяхаттардың суреттерімен бөліседі. Сонымен қатар, фотосурет – бұл шығармашылық ғана емес, заңмен реттелетін өзіндік ақпарат жинау екенін ұмытпау керек. Заңды өзекті мәселелерді түсіну үшін, ең алдымен, екі ұғымды ажыратамыз – суреттер жасау және оларды тарату. ҚР Конституциясының 20-бабы бізге сөз бен шығармашылық еркіндігіне кепілдік беретіндіктен, онда суретке түсіруге де болады. Яғни өзіңіз үшін, осы фотосуретті жеке көру үшін сіз кез келген жағынан бәрін түсіре аласыз.

Коммерциялық пайдаланудың бірде-бір жағдайы мемлекеттік немесе қоғамдық мүдделерге жатқызылмайды, өйткені нақты адамның жағында байытуға әкеп соғады.

Екіншіден, БАҚ-та және әлеуметтік желілерде өздерінің фото жұмыстарын таратуға қатысты заңмен тыйым салынбаған нәрселерді ғана жариялауға болады. Априори жариялау мүмкін емес мәліметтер тізімі бар. Бұған мемлекеттік құпиялар немесе заңмен қорғалатын өзге де құпиялар (коммерциялық, банктік, дәрігерлік), сондай-ақ есірткіні насихаттау, порнография және т.б. жатады. Оларды жария еткені үшін ҚР ҚК-нің 185, 223 немесе 321-баптары бойынша жаза қолданылады. Тікелей тыйым салудан басқа, суреттерді таратуға әрқашан рұқсат талап етілетін бірқатар жағдайлар бар. Олардың әрқайсысын қарастырайық: қоғамдық жердегі адам. Заң бойынша, егер: 1) осы адам мәдени-бұқаралық ойын-сауық, әлеуметтік маңызы бар мәдениет саласында спорттық-бұқаралық іс-шараларға, жиналыстарға, митингілерге, шерулерге немесе демонстрацияларға және өзге де жария іс-шараларға қатысып отырса; 2) таратылатын ақпарат адамның бейнесі мен осы адамның қызметтік және (немесе) жария іс-әрекетіне байланысты мәліметтерді қамтыса, сондай-ақ адамның өзі, оның заңды өкілі немесе уәкілетті адам қол жетімділігі шектелмеген көздерде жарияласа («БАҚ туралы» ҚР Заңының 14-бабының 1-1-тармағы). Осы шектеудің әрекет ету механизмінде «негізгі пайдалану объектісі» ұғымы болып табылады. Көпшілік іс-шаралар туралы бейне және телерепортаждарда, ақпараттық хабарларда адам теледидар арқылы немесе басқа да түрде көрсетілуі мүмкін және мұндай бейнені көрсету бейнеленген адамның келісімін талап етпейді. Егер мұндай түсірілім барысында алынған сурет көпшілік алдында орын алған оқиғаны көрсетпеуге байланысты емес немесе осындай түсірілімнің контекстінен тыс, ал сурет негізгі объект ретінде дербес пайдаланылатын өзге де мақсаттарда (мысалы, сол жарнамада) пайдаланылса, онда мұндай пайдалануға тек бейнеленген адамның келісімімен ғана жол беріледі.

Үшіншіден, «бейнедегі адам төлем ақы үшін түсірілім», онда бейнедегі адамның келісімі керек

емес. Бұл жерде тек түсірілім және оны құруға рұқсат бергені үшін төлем алу нәтижесінде туындыны жасауға келісім беру туралы мәселе бар ма, ал құрылған туындыны пайдалану құқығы әрқашан ақысыз беріледі. Кез келген жағдайда ақы төленетін түсірілім - бұл екі жақты мәміле жасау бойынша бейне жасау құқығын қарама-қарсы ұсыну үшін (ақы төлеу). Мәселен, адам кәсіби түсірілімге фотографқа төлегенде, соңғысы суретке түсірілетін адамға төлегенде, олардың қолданылуын тарататын, талданатын мақалалардың сөзбе-сөз түсіндірмесіне түсетін көзқарас еді.

Қолданыстағы заңнаманың мәні бойынша өз бейнесіне құқықтың мәні бейнелеу өнері туындысын жариялауға, қайта шығаруға және таратуға онда бейнеленген адамның келісімімен ғана, ал қайтыс болғаннан кейін - оның балалары мен көзі тірі жұбайының келісімімен жол беріледі.

Бұл құқық кәсіби орындаушы емес әрбір азаматқа тиесілі (актер, музыкант және т. б.). Өмірде объективте қаралған сахналар олардың кейіпкерлерінің келісімін алғаннан кейін ғана көрсетілуі мүмкін, өйткені олай болмаған жағдайда орындаушылардың құқықтарының бұзылуы емес, жеке өмір сүру құқығының маңызды элементі болып табылатын азаматтың сыртқы келбетіне қол сұғылмаушылық құқығы орын алады.

Сонымен, өз бейнесіне құқық жалпы танылып толыққанды мүліктік құқық болып есептелінеді және де оның иесі кез келген жағдайында айрықша, сондай-ақ шарт негізінде берілуі мүмкін.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/>.

2 Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (Жалпы бөлім): Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-ХІІІ кодексі // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/>.

3 Малеева М.Н. Использование в рекламе изображения гражданина: правовые основания и последствия // Закон. - 2007. - № 10.

4 Жарнама туралы: Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 19 желтоқсандағы № 508-ІІ Заңы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/>.

5 Бұқаралық ақпарат құралдары туралы: Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 23 шілдедегі № 451 Заңы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/>.

РЕЗЮМЕ

Сарықұлов К.Р., кандидат юридических наук, доцент

Ақылбекова А.Б. магистр правоохранительной деятельности

E-mail: I_Asel_87@mail.ru

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

ПРАВО НА СВОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье авторы рассматривали право на свое изображение в законодательстве Республики Казахстан. Право на свое изображение относится к частному праву. Это право возникает с момента рождения, а объектом является изображение гражданина. Это исключительное право каждого. Каждое лицо вправе не давать согласие на раскрытие своего портрета или запрещать его использование в других целях. Любое изображение гражданского лица без его согласия является незаконным. В связи с развитием информационных технологий особенно важны, прежде всего, вопросы правовой защиты имиджа человека в Интернете. Каждый человек знает, когда фотографии разных людей (знаменитых и не известных) размещают в киберпространстве без согласия этих людей. Кроме того, особую ценность представляют фотографии, отражающие их в неподобающем виде (например, в состоянии опьянения). В некоторых случаях преступления совершаются в камеру, и фотографии жертв таких преступлений появляются в Интернете. Очевидно, что для защиты изображаемых в таких случаях граждан необходимо принять определенные правовые меры. Однако все эти вопросы требуют дальнейшей проработки, так как не способны решать все вопросы, возникающие в связи с незаконным использованием и распространением изображений физических лиц.

Ключевые слова: частная жизнь, право на свое изображение, без согласия изображающего лица, изображение, фотография, право на жизнь.

RESUME

Saryculov K.R., PhD in Law, docent

Akylbekova B.A., master of law enforcement

E-mail: I_Asel_87@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

RIGHT TO BE REPRESENTED IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

In the article authors considered the right to their being pictured in the legislation of the Republic of Kazakhstan. The right to his/her own image belongs to private law. This right arises from the moment of birth, and the object is the image of the citizen. This is the exclusive right that everyone possess with. Each person has the right not to consent to the disclosure of his portrait or to prohibit its use for other purposes. Any depiction of a civilian without owner consent is illegal. In connection with the development of information technology, it is especially important, first of all, issues of legal protection of the human image on the Internet. Everyone knows when different people photos (famous and unknown) are placed in cyberspace without the consent of these people. In addition, photos, that reflect them in an invisible form (for example, in a state of intoxication) are of particular value. In some cases crimes are committed on camera, and photos of mentioned crimes victims appear on the Internet. It is obvious that certain legal measures must be taken to protect citizens depicted in such cases. However, all these issues require further study, as they are not able to solve all issues arising in connection with the illegal use and distribution of individuals image.

Keywords: private life, right to own image, without consent of the person portraying, image, photograph, right to life.

Г.А. Абдирова

кандидат юридических наук
E-mail: Abdirova66@mail.ru

Алматинская академия
МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова

Оперативно- розыскная характеристика и профилактика краж скота

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты оперативно-розыскных мер в раскрытии и расследовании краж скота. На основе изучения деятельности различных служб органов внутренних дел рассмотрены наиболее распространенные способы краж, сокрытия похищенного скота и следов преступных действий. Проанализированы основные причины и условия, способствующие скотокрадству. В результате исследования сделана попытка дать оперативно-розыскную характеристику данного вида преступлений. Выделенные особенности и условия позволили сформулировать отдельные рекомендации, направленные на совершенствование тактики и методики раскрытия и расследования скотокрада.

Ключевые слова: кража, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, осмотр места происшествия, правонарушение, профилактика, раскрытие, следственные действия.

Кража скота как один из видов преступлений в истории человечества появился с момента одомашнивания диких животных человеком. Данное правонарушение встречается в законодательных актах практически всех древних цивилизаций. Такое внимание было вызвано тем, что у оседлых и особенно у кочевых народов скотокрадство наносило огромный экономический ущерб и соответственно предусматривало суровое наказание. Предметом скотокрада в прежние века считались в основном лошади. В отличие от других домашних животных (коров, овец, коз, верблюдов), табун быстроходных лошадей мог быть перемещен похитителями в кратчайшие сроки на большие расстояния, что заметно усложняло их поиск и задержание скотокрадов.

Исследования проблем предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования краж сельскохозяйственных животных, несмотря на значительную их актуальность для Казахстана, в последние годы не проводились. Имеются отдельные работы по данной проблематике, в которых нашли свое отражение специфические задачи раскрытия и расследования этого вида преступлений.

И в настоящее время кражи скота являются распространенным преступлением, имеющим значительный удельный вес в общей структуре преступности. Для каждого сельского жителя кража лошадей, коров, овец является не просто бедой, а настоящей трагедией. Ведь порой эти сельскохозяйственные животные для семьи являются основным источником существования.

По данным МВД РК, скотокрадство наносит огромный ущерб сельскому предпринимательству и гражданам. За последние три года (2016-2018) совершено более 19 тысяч краж скота. Похищено свыше 60 тысяч голов животных. Возвращено владельцам порядка 30 тысяч. Однако, организационные, профилактические и оперативно-розыскные мероприятия полиции

не достаточны для искоренения этого вида преступности. В связи с этим, одной из приоритетных задач, решаемых сотрудниками полиции, является работа по профилактике, пресечению и раскрытию краж сельскохозяйственных животных. Для ужесточения ответственности за скотокрадство МВД РК инициируется введение в Уголовный кодекс отдельной статьи за этот вид преступления. Разработанный в инициативном порядке законопроект в ближайшее время будет внесен для рассмотрения в нижнюю палату Парламента.

В части ужесточения наказания лиц, неоднократно совершающих преступления, по инициативе МВД РК пунктом 5 Закона РК от 21 января 2019 года № 217-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам усиления защиты прав собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» внесены изменения и дополнения в Уголовный кодекс [1]:

«9) в статье 188. Кража:

пункт 2) части второй исключить;

часть третью изложить в следующей редакции:

«3. Кража, совершенная:

1) в крупном размере;

2) неоднократно, -

наказывается ограничением свободы на срок от двух до семи лет либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества.

10) в статье 189. Присвоение или растрата вверенного чужого имущества:

пункт 2) части второй исключить;

часть третью дополнить пунктом 3) следующего содержания:

3) неоднократно

11) в статье 190. Мошенничество :

пункт 2) части второй исключить;

часть третью дополнить пунктом 4) следующего содержания:

4) неоднократно».[2]

Перевод указанных преступлений в категорию тяжких исключил возможность примирения и избежания преступниками наказания.

Следует отметить, что среди государств СНГ скотокрадство выделено в отдельную статью только в Уголовном кодексе Кыргызской Республики. При этом наказания, предусмотренные данной статьёй, на порядок строже наказания по статье «Кража». Кратко рассмотрим данную уголовно-правовую норму в законодательстве Кыргызстана. Статья 165 «Скотокрадство» УК Кыргызской Республики предусматривает: «1. Скотокрадство, то есть тайное похищение чужого скота». В данной уголовно-правовой норме предусматриваются квалификационные признаки: группой лиц; в значительном размере; с проникновением во двор жилого помещения, предприятия, организации, учреждения или скотного двора, загона; в крупном размере; организованной преступной группой; в особо крупном размере; лицом, ранее судимым два или более раза за хищение либо вымогательство. [3]

Мы полагаем, казахстанским законодателям следует учесть опыт соседнего Кыргызстана.

Проведенные исследования деятельности органов внутренних дел (далее по тексту - ОВД) в борьбе со скотокрадством показывают, что в большинстве случаев скотокрадства усматривается халатный подход к сбережению скота со стороны самих владельцев лошадей и крупного рогатого скота или руководителей сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности. В основном отсутствует надлежащий контроль собственников над своим скотом. Выпуская скот на свободные выпасы, их владельцы на свой страх и риск оставляют их без присмотра, в большинстве случаев надеясь на отдаленность пастбищ и малолюдность данной местности.

Помещения, предназначенные для содержания лошадей, коров, овец не отличаются прочностью строения и не всегда оснащены крепкими запирающими устройствами. Скот часто содержится в открытых, не освещенных помещениях и загонах, куда можно проникнуть беспрепятственно. Сторожевая охрана либо отсутствует или малочисленна, что позволяет преступникам без труда осуществлять свой преступный умысел. Хищения скота совершаются также с отгонных пастбищ, где преступники усматривают благоприятные для этого условия - отдаленность от населенных пунктов, отсутствие мобильной связи, охранником является единственный пастух.

Результаты работы ОВД показывают, что большинство краж скота совершается в осенне-зимний период. Данное обстоятельство рядом обстоятельств:

- в этот период года скот достигает пика упитанности и имеет лучшие товарные характеристики;

- в холодное время года проблема сохранения забитого скота отсутствует;

- в осенне-зимний период резко возрастает спрос и цены на мясо (согым), следовательно, облегчается сбыт похищенного;

- снижается интенсивность движения на дорогах;

- уменьшается вероятность появления отдыхающих, туристов и прочих потенциальных очевидцев

в местах выпаса скота.

Хищения скота в основном совершаются в вечернее или ночное время, а в случае отдаленности от сел или на закрытой местности могут совершаться и в дневное время. Большинство рассматриваемых преступлений совершаются в предвыходные и предпраздничные дни, когда, как правило, делаются закупки на рынках, куда в основном сбывается забойное мясо похищенных животных.

Отдаленность мест совершения преступлений негативно влияет на оперативность реагирования ОВД на соответствующие заявления, на качественный и количественный состав следственных групп, направляемых для осмотра места происшествия. Анализ практики показывает, что время прибытия оперативно-следственной группы на место происшествия исчисляется несколькими часами. При этом следует учитывать, что какое-то время проходит с момента совершения преступлений до их обнаружения. Преступники за это время успевают не только скрыться с места преступления, но и избавиться от животных, скрыть следы преступления.

Большинство владельцев, не обнаружив свой скот, предпринимают самостоятельные попытки по их поиску. После безуспешных принятых мер по истечении продолжительного времени граждане обращаются с заявлением в ОВД. Соответственно, промедление обращения в полицию многократно снижает шансы в раскрытии преступления по «горячим следам», дает возможность скрыть преступникам следы преступления.

Противодействие кражам скота является одной из серьезных проблем, решение которой требует усилий не только полиции, но и органов местной исполнительной власти, местного населения.

Ввиду недоступности радио-, телепрограмм, отсутствия газет и журналов во многих отдаленных населенных пунктах жители не знают о проводимой государством работе по идентификации сельскохозяйственных животных за счет бюджетных средств.

Для установления принадлежности конкретного животного необходимо соблюдать Правила идентификации сельскохозяйственных животных, утвержденные приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 30 января 2015 года [4], устанавливающие порядок учета и идентификации животных. Соответственно, требуется разъяснение положений законодательства как представителями местной исполнительной власти, так и сотрудниками ОВД. Требуется разъяснительная работа среди местного населения о невозможности начала уголовного разбирательства в случае отсутствия соответствующей документации на домашний скот. Все имеющееся поголовье необходимо поставить на учет в сельских администрациях.

При осуществлении разъяснительной работы сотрудникам ОВД во время подворного обхода следует одновременно проводить инструктаж о необходимости незамедлительно информировать участковых уполномоченных полиции о появлении в населенном пункте или за его пределами незнакомых подозрительных лиц или автомобилей, запоминать цвет, марку и государственный номер транспортных средств. Такая помощь населения позволит полицейским более эффективно выявлять, пресекать кражи скота, а также изобличать преступников.

Предупреждение краж скота включает меры общей и индивидуальной профилактики, комплекс мероприятий по предотвращению и пресечению совершения этого вида преступлений на стадиях приговления и покушения.

Большинство краж скота совершается с использованием автомашин со специально оборудованными кузовами для транспортировки. В связи с этим важная роль в предупреждении и пресечении преступлений ложится на стационарные и передвижные посты дорожной полиции. Их действия должны быть направлены на контроль движения транспорта, перевозящего сельскохозяйственных животных или мясные продукты в значительном количестве, проверку наличия и достоверности сопроводительных документов, фиксацию данных водителя и автомашины в специально заведенных для этих целей журналах.

Подобный учет позволит аппаратам ОВД оперативно получать достоверную информацию о возможных направлениях вывоза краденого и лицах, подозреваемых в совершении преступлений, и на основании этой информации принимать соответствующие меры по задержанию.

Действенное предупредительно-профилактическое значение имеет систематическая проверка мест возможного сбыта похищенного, поскольку кражи большого количества животных совершаются при наличии гарантированного сбыта или на заказ. Данные проверки должны носить целевой, комплексный характер и проводиться во взаимодействии с другими службами и соседними ОВД.

МВД РК в течение года в несколько этапов проводятся широкомасштабные оперативно-профилактические мероприятия по противодействию кражам скота. Регулярно на всей территории республики проводятся оперативно-профилактические мероприятия «Скотокрад», где сотрудниками полиции проверяются хозяйства, отгонные точки и фермы, перевозивший скот автотранспорт, отрабатываются места скупки, продажи скота и мясной продукции.

Важное значение в предупреждении этого вида преступлений имеет использование средств массовой информации, с помощью которых можно освещать проблемы сохранности поголовья, в определенной мере обеспечивать правовое просвещение граждан. Убедительное и наглядное профилактическое воздействие на граждан (особенно в сельской местности) оказывают выездные

заседания суда по рассмотрению уголовных дел. Такие мероприятия целесообразно проводить по рекомендации ОВД в населенных пунктах со сложной оперативной обстановкой.

В современных условиях традиционные уголовно-процессуальные формы борьбы с преступностью во многом теряют свою эффективность. Преступные посягательства, связанные с хищением скота, как правило, хорошо спланированы и тщательно законспирированы, а лица, их совершающие, не редко оказывают противодействие уголовному преследованию. Становится очевидным, что для решения данной проблемы целесообразно применять средства и методы оперативно-розыскной деятельности, в структуре которой важное место занимает оперативно-розыскная профилактика. [5, с. 210].

Отличительным признаком оперативно-розыскной профилактики является тот факт, что она представляет собой целенаправленную деятельность сотрудников оперативных аппаратов ОВД по предупреждению преступлений по выявлению, устранению и нейтрализации причин и условий преступлений с использованием как гласных, так негласных сил, средств и методов работы.

Особая роль в предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений возлагается на индивидуальную профилактическую деятельность аппаратов криминальной полиции в отношении лиц, от которых, судя по их поведению, образу жизни, следует ожидать противоправные деяния. Такие лица выявляются прежде всего среди:

- ранее судимых за кражи сельскохозяйственных животных;
- ранее судимых за реализацию похищенного скота (через рынки, магазины, точки общественного питания) или их переработку (колбасные и пельменные цеха, консервное производство);
- лиц, проживающих в сельской местности и не имеющих постоянного места работы (постоянного источника дохода);
- лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, злоупотребляющих алкоголем, наркотиками. Данный контингент в основном совершает мелкие кражи (птицы, овцы, козы);
- владельцев или водителей транспортных средств, предназначенных или приспособленных для перевозки сельскохозяйственных животных.

Выявленные лица должны находиться под оперативным наблюдением (постоянным или периодическим), тщательно изучаться, ставиться на учет, с каждым из них проводить индивидуальную профилактическую работу.

Наряду с традиционными гласными мерами индивидуального профилактического воздействия, предупреждение краж скота достигается целенаправленной оперативной работой. Лица, замышляющие и подготавливающие кражи скота, предварительно собирают информацию о местах содержания животных, состоянии их охраны, выбирают способ хищения, каналы сбыта, места и орудия убоя животных, средства доставки к месту сбыта и т.д. Все это заставляет преступников искать соучастников, общаться со своим окружением, совершать те или иные действия.

В преступный бизнес также вовлекаются второстепенные участники (раздельщики туш, пособники, обеспечивающие документы, прикрытие и др.).

Оперативно-розыскная профилактика конкретных лиц не должна влечь за собой ущемления их конституционных прав и свобод.

Задача сотрудника криминальной полиции состоит в том, чтобы обеспечить своевременное получение оперативной информации о подготовительных действиях преступников.

Исходя из полученной оперативно-значимой информации, сотрудник криминальной полиции должен предпринять меры, исключающие возможность перерастания подготовительных действий в оконченный состав преступления. Методы действий по предотвращению преступлений избираются в зависимости от сложившейся ситуации, конкретного состава замышляемого и подготавливаемого преступления, социального статуса фигуранта, его психологических особенностей и иных условий и обстоятельств. Если преступники продолжают подготовку к совершению кражи, необходимо организовать задержание их с поличным [6, с. 112].

При проведении первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий следует учитывать следующие особенности:

- отдаленность от населенных пунктов, соответственно отсутствие возможных очевидцев преступления;
- большой размер и разбросанность территории, подлежащей осмотру, незнание участка местности;
- зачастую невозможность привлечения для осмотра необходимых специалистов-криминалистов, зоотехников, ветеринаров;
- отсутствие необходимых технических средств, прежде всего для обнаружения и изъятия микрочастиц и других объектов;
- трудности организации повторного осмотра места происшествия.

При осмотре мест совершения хищений скота путем кражи выясняются следующие вопросы:

- время от момента совершения и обнаружения факта кражи;
- время от момента получения сообщения о преступлении до начала осмотра места

происшествия;

- день недели, время суток, когда совершено преступление;
- место совершения преступления (сарай, двор, база, загон, пастбище, поле, луг, при перегоне, перевозке и т.д.);
- погодные условия;
- трудности координации различных служб ГО/РОВД.

Авторы многочисленных исследований совершенно правы в своих выводах о приоритете в уголовном преследовании оперативно-розыскных возможностей выявления и документирования признаков преступлений. Результаты изучения практики показали эффективность, необходимость и значимость грамотного и правильного применения средств и методов ОРД в процессе досудебного производства, благодаря которым были выявлены лица, причастные к тайным хищениям скота и проведены необходимые следственные действия. Раскрытие преступлений, как известно, является совместной задачей следователя и оперативных сотрудников органа дознания.

Для обеспечения полного взаимодействия между службами внутри одного ОВД и другими соседними территориальными ОВД по предупреждению, пресечению и раскрытию краж скота, осуществлению систематического изучения, анализа состояния борьбы с этим видом преступлений и координации совместных действий в областных, городских и сельских подразделениях криминальной полиции, необходимо выделять сотрудников, в функциональные обязанности которых должна входить организация борьбы с этим видом преступлений.

Изучение деятельности ОВД, как мы видим, показывает о наличии серьезных пробелов в организационном и методическом обеспечении осуществляемой в этих целях деятельности. Ее современные проблемы и особенности их проявления в республике пока не были предметом комплексного монографического исследования в оперативно-розыскном аспекте, а разработки отдельных ее элементов, нашедшие отражение в разрозненных публикациях, не дают оснований говорить о наличии частной методики как системы рекомендаций по раскрытию и расследованию рассматриваемого вида преступлений.

По результатам проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Анализ совершенных преступлений этого вида и практики их расследования показывает, что ОВД по настоящее время не выработали систему эффективных мер, которые могли бы противопоставить возросшему интеллектуальному уровню преступников, их мобильности, технической оснащенности. Этим объясняется в определенной мере низкая раскрываемость данных преступлений и высокая их латентность.

2. Вменить в обязанность участковым инспекторам полиции, особенно в сельской местности, проведение разъяснительной работы среди населения законодательства Республики Казахстан, регламентирующего порядок учета и идентификации животных, а также проведение инструктажа о последовательности действий граждан при обнаружении факта скотокрадства и появлении в населенном пункте или за его пределами незнакомых подозрительных лиц или автомобилей (цвет, марка и государственный номер транспортных средств). Такая помощь населения позволит полицейским более эффективно выявлять, пресекать кражи скота, а также изобличать преступников.

3. Необходимо активизировать работу по принятию мер, направленных на повышение эффективности идентификации признаков похищенных сельскохозяйственных животных. Кроме распространенных способов нанесения несмываемых меток и клейма, особое внимание следует уделять электронному способу идентификации (бирки с радиочастотной меткой, болюсы, чипы и другие средства).

Таким образом, актуальность и практическая значимость борьбы со скотокрадством определяются большой общественной опасностью данного вида преступления, слабой научной разработкой проблем методики их предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования в Казахстане.

Следует отметить, что такая значительная задача, как профилактика скотокрадства и преступности, в целом должна решаться с опорой на население, на институты гражданского общества, со строгим соблюдением конституционных прав и законных интересов граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие (Сравнительная таблица статей Уголовного кодекса № 226- от 3 июля 2014 года и Уголовного кодекса Республики Казахстан № 161-1 от 16 июля 1997 года). – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2017. - 244 с.

2 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам усиления защиты прав собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства: Закон Республики Казахстан от 21 января 2019 года № 217-VI.

3 Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года (по сост. на 10.01.2018 г.).

4 Правила идентификации сельскохозяйственных животных: приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 30 января 2015 года.

5 Гаджиев В.Э. Особенности оперативно-розыскного обеспечения раскрытия краж скота:

Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. – М.: НИИ МВД России, 2011. – 420 с.

6 Вагин О.А., Исеченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности (постатейный)» (2-ое изд.). - М.: «Издательство «Право», 2010.- 380 с.

ТҮЙІН

Абдирова Г.А., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: Abdirova66@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

МАЛ ҰРЛЫҒЫНЫҢ ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ СИПАТТАМАСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ АЛДЫН АЛУ

Мақалада мал ұрлығын ашу және тергеудегі жедел-ізвестіру шараларының жекелеген аспектілері қарастырылады. Ішкі істер органдарының әр түрлі қызметтерінің қызметін зерттеу негізінде ұрлаудың, ұрланған малдарды және қылмыстық іс-әрекеттердің іздерін жасырудың кең тараған тәсілдері қарастырылды. Зерттеу нәтижесінде қылмыстың осы түріне жедел-ізвестіру сипаттамасын беруге әрекет жасалды. Мақалада мал ұрлығына ықпал ететін негізгі себептер мен жағдайлар талданды. Аталған ерекшеліктер мен шарттар, мал ұрлығын ашу мен тергеудің тактикасы мен әдістемесін жетілдіруге бағытталған жеке ұсыныстарды қалыптастыруға мүмкіндік берді.

Түйін сөздер: ұрлық, жедел-ізвестіру қызметі, жедел-ізвестіру іс-шаралары, оқиға болған жерді қарау, құқық бұзушылық, алдын алу, ашу, тергеу әрекеттері.

RESUME

Абдирова Г.А., PhD of Law

E-mail: Abdirova66@mail.ru

Almaty academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after M. Esbulatov

OPERATIONAL AND SEARCH CHARACTERISTICS ALSO PREVENTION OF CATTLE THEFTS

The article discusses certain aspects of operational search feature in the disclosure and investigation of cattle thefts. Based on a study of various services activity operated by the internal affairs agencies, the most common methods of theft, hiding of stolen cattle and traces of criminal acts were considered. As a result of the study, an attempt was made to provide an operational and search characteristic of this type of crime. The identified features and conditions made it possible to formulate separate recommendations aimed at improving tactics and methods of disclosing and investigating cattle-breeding.

Keywords: theft, operational and search activity, operational and search action, inspection of the scene, offense, prevention, disclosure, investigative actions.

О.Б. Мурашбеков

E-mail: olzhas_berikovich.kz@mail.ru

Алматинская академия
МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова

Е.Е. Кайнар

доктор PhD

Email: kainar-1986@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Состояние информационной безопасности в Республике Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются сегодняшнее состояние информационной безопасности интернет сегмента страны, роль информационно-коммуникационных технологий в деятельности экстремистских и террористических формирований и связь между ними. Раскрываются основные направления Концепции кибербезопасности Республики Казахстан. Описываются некоторые проблемы информационной безопасности и ее организации. Приведены пути решения проблем противодействия киберпреступности.

Ключевые слова: информационная безопасность, хакеры, киберпреступления, кибер атаки, экстремизм, терроризм.

Характерная для последних десятилетий общемировая тенденция внедрения достижений информационно-коммуникационных технологий с темпами, существенно опережающими формирование культуры их использования и укоренения общественных и производственных отношений, характерных для «информационного общества», в первую очередь, в вопросах обеспечения кибербезопасности, в Казахстане также находит свое подтверждение.

Тем не менее, начиная с 1998 года, в Казахстане начали приниматься нормативно-правовые акты и законы, регулирующие информационную среду.

В сентябре 2006 года Казахстан и Россия на форуме «Международные аспекты информационной безопасности», который проходил в Астане, договорились совместно защищать свою информационную безопасность и усилить координацию действий в данной сфере.

Как отмечали в ходе дискуссий участники форума, утечка информации, намеренное или ненамеренное распространение конфиденциальных данных различных госорганов случаются в последнее время довольно часто и это, не считая кибератак на банки, счета государственных учреждений и компаний.

Каждый день в лентах новостей Казахстанских СМИ не уменьшаются сообщения о киберпреступлениях. Вот несколько примеров: новость от 09 октября 2018 г. - «Хакеры со всего мира «мигрируют» в Казахстан»; новость от 28 сентября 2018 г. - «В ГТС КНБ рассказали о кибератаках на казахстанские банки»; новость от 27 июня 2018 г. - «Хакеры взломали системы трех казахстанских банков – МВД РК»; новость от 13 мая 2018 г. - «Хакеры атаковали серверы оператора Кашаганского проекта NSOC» и т.д [1].

Это говорит о том, что казахстанский сегмент интернета уже подвергается массовой кибератаке и набирает обороты. Данная ситуация связана с тем, что хакеры совершают киберпреступления там, где им это легче. Как рассказывает директор Центра анализа и расследования кибератак (ЦАРКА) А. Абдрасилов: «Хакеры занимаются кибератаками в той стране, в которой это легче. В России, США и Европе ужесточаются правила и наказания за киберпреступления. ...

Требования в нашей стране в плане кибербезопасности достаточно слабые. Есть возможность зарегистрировать компании через подложные документы и базировать бот-центры. Хакерам незачем бороться с бюрократией и жестоким уровнем наказания в США. То же самое можно сделать в Казахстане, где это не отслеживается и никак не наказывается. Цепь рвется там, где тонко» [2].

По своей природе информационно-коммуникационные технологии, в частности интернет, во многих отношениях является идеальной ареной и для террористов, и для насильственных экстремистских групп. Огромные достоинства Интернета - его легкость доступа, отсутствие регулирования, огромная потенциальная аудитория, быстрый поток информации и т. д. - превратились в преимущество групп, приверженных терроризированию общества для достижения своих целей. Анонимность, предлагаемая интернетом, очень привлекательна для современных террористов. Как только их цели достигнуты, интернет позволяет террористам исчезнуть. В результате экстремисты становятся все более изощренными, когда речь заходит об использовании онлайн-платформ для анонимного общения.

Новые технологии облегчают и удешевляют для террористов и экстремистов общение в Интернете, а властям все труднее контролировать их общение. Электронная почта, чаты, мобильные телефоны, текстовые сообщения SMS (служба коротких сообщений), VoIP (передача голоса по Интернет-протоколу), социальные сети, онлайн-обмен видео, виртуальные сообщества и сайты микроблогинга - не только идеальные платформы для террористов, экстремистов, но они также создают огромные объемы коммуникационных потоков, что позволяет им прятаться среди шума.

Многие террористические и экстремистские группы претерпели трансформацию из строго иерархических организаций с назначенными лидерами в филиалы полунезависимых ячеек, которые не имеют единой командной иерархии. Благодаря использованию онлайн-общения эти слабо связанные между собой группы могут поддерживать контакты друг с другом и с членами других террористических групп. Несколько причин объясняют, почему современные коммуникационные технологии, особенно компьютерные коммуникации и социальные сети, так полезны для террористов при создании и поддержании сетей:

Во-первых, новые технологии значительно сократили время передачи, что позволило разрозненным организациям быстро взаимодействовать и эффективно координировать свои действия.

Во-вторых, новые технологии значительно снизили стоимость связи.

В-третьих, благодаря интеграции вычислений с коммуникациями они значительно увеличили разнообразие и сложность информации, которой можно делиться.

Опытные интернет-террористы и экстремисты адаптировали новые и передовые коммуникационные технологии для своих сетей, включая две новые технологии: технологии мобильных вычислений и облачные вычисления. Большинство мобильных телефонов в настоящее время обеспечивают легкий доступ к Интернету, а широкая доступность незарегистрированных SIM-карт во многих странах позволяет пользователям совершать телефонные звонки, отправлять текстовые сообщения и просматривать Интернет без необходимости какой-либо идентификации.

Кроме того, широкая доступность ресурсов облачных вычислений, которые хранят информацию в общей доступной онлайн-сети, означает, что террористы могут размещать и хранить в Интернете свои пропагандистские материалы, руководства и весь свой цифровой контент, не опасаясь идентификации или репрессий.

В декабре 2015 года уже бывший директор ФБР США Джеймс Коми сказал: «Мы все чаще не можем видеть, что они (террористы) говорят, что дает им огромное преимущество перед нами». Это говорит о том, что хакеры владеют невидимыми для нас ресурсами в мире интернета, так называемый DarkNet или DarkWeb (об этом мы намерены писать в следующих публикациях), где имеются 96 % всех возможностей того, что мы имеем сейчас в «своем мире» интернета.

Рассматривая два отдельных явления преступного мира как киберпреступность, так и терроризм, экстремизм, можем полагать, что они несомненно связаны друг с другом посредством распределения ролей в совершении «глобального преступления». Мы имеем в виду, что экстремистские группировки, не имея специалиста в области информационно-коммуникационных технологий, человека, знающего всю темную сторону мира интернета, не смогут продвигать свои идеологии, пропаганду, деятельность, сбор денежных средств, онлайн-вербовку и т.д.

В то же время хакеры для демонстрации своих возможностей, умений и других интеллектуальных способностей во многом нуждаются в прославлении в определенной аудитории. Подходящей аудиторией как раз являются преступные организации и другие ее проявления.

С учетом того, что сегодняшняя тенденция деятельности экстремистских и террористических организаций в основном вводится в интернет пространстве, мы решили рассмотреть проблемы противодействия преступлениям экстремистского характера с платформы информационной безопасности.

Анонсируя краткое состояние выше о киберпреступлениях, совершаемых в нашей стране возникают вопросы: Какое решение? Как противостоять? Что делать?

Данные вопросы информационной безопасности начали обсуждаться не только в нашей стране, но и в рамках межправительственного и международного характера.

Информационная безопасность государств СНГ, несмотря на законодательные и технологические усилия, все еще остается слишком уязвимой, поэтому одно из приоритетных направлений совместной работы - гармонизация законодательств стран-участниц ЕврАзЭС в целях противодействия киберпреступности. «Идет совершенствование технических средств, идет совершенствование алгоритмов проникновения в эту сферу, поэтому сегодня мы говорим о разработке концепции, которая бы просчитывала на несколько шагов вперед угрозы и определяла пути противодействия им», - сказал Валерий Дятленко, заместитель Председателя Комитета по безопасности Государственной Думы РФ [3].

В целях реализации информационной безопасности Республики Казахстан была утверждена Концепция информационной безопасности и Концепция кибербезопасности «Кибершит Казахстана» до 2022 года. Целью данной Концепции является достижение и поддержание уровня защищенности электронных информационных ресурсов, информационных систем и информационно-коммуникационной инфраструктуры от внешних и внутренних угроз, обеспечивающего устойчивое развитие Республики Казахстан в условиях глобальной конкуренции.

Все это также касается и «Цифрового Казахстана». Эта Государственная программа, целью которой является ускорение темпов развития экономики Республики Казахстан и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, а также создание условий для перехода экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе.

В Республике Казахстан за период с 2010 по 2016 год плотность пользователей Интернета увеличилась с 36,1% до 75%, а количество пользователей мобильного Интернета с 3 миллионов 694 тысячи практически утроилось и достигло 10 миллионов 567 тысяч. Такое экспоненциальное увеличение числа пользователей Интернета повышает критичность и делает более ощутимыми последствия в случае отказов или вредоносного воздействия на технические средства [4].

Распространенность вредоносных программ для персональных компьютеров и мобильных устройств растет вместе с числом их пользователей. При этом подавляющее большинство пользователей не используют специализированное программное обеспечение для защиты своих персональных компьютеров, смартфонов, планшетов.

Этот фактор эксплуатируется «хакерами», что каждый день приводит к увеличению количества атак, нацеленных на заражение абонентских устройств вредоносным программным обеспечением.

В то время как количество абонентских устройств, подключенных к Интернету, увеличивается и большинство пользователей продолжает игнорировать меры «цифровой гигиены» в отношении себя и принадлежащих им устройств, концепция «Интернета вещей» только усиливает проблему их безопасного использования.

Если традиционные электронные устройства, такие как персональные компьютеры и ноутбуки, имеют возможности по установке и обновлению антивирусного программного обеспечения, то пользователи «Интернета вещей» часто даже не знают, как обезопасить их функционирование.

Такие устройства пока, в принципе, создаются без учета технологических рисков, что делает их потенциальными элементами вредоносных сетей, используемых для осуществления различных сетевых атак, направленных на потерю доступности информационных систем и влекущих для добросовестных пользователей отказ в обслуживании при оказании информационно-коммуникационных услуг.

Пренебрежение соображениями безопасности при использовании Интернет-ресурсов и социальных сетей ведет к повышенному риску для неприкосновенности частной жизни, несанкционированному использованию или модификации общедоступных персональных данных, а также разглашению персональных данных ограниченного доступа или их экстерриториальной доступности для преступных сообществ или разведывательных структур при их хранении на территории других государств.

Низкая правовая грамотность по вопросам информационной безопасности и отсутствие сформировавшихся потребностей в её повышении у населения, работников сферы информационно-коммуникационных технологий и руководителей организаций создают питательную почву для развития правонарушений и преступлений в информационной сфере.

Отсутствие знаний о правовых ограничениях создает иллюзию дозволенности действий, нарушающих права и свободы других граждан, права обладателей авторских и смежных прав на программное обеспечение и влияющих на функционирование информационных ресурсов.

Таким образом, низкий уровень цифровой грамотности конечных пользователей в вопросах защиты персональных данных при отсутствии базовых знаний по общим методам распространения вредоносных компьютерных программ и программных продуктов (особенно «фишинговые» страницы поддельных интернет-магазинов и банков, распространение вирусных и «троянских» программ через «взломанные» сайты, скачивание нелегального («пиратского») программного обеспечения) приводят к тысячам случаев, когда граждане Республики Казахстан становятся

жертвами, а принадлежащие им технические средства орудиями противоправного использования информационно-коммуникационных технологий.

Недостаточная осведомленность в методах защиты информации и низкая обеспеченность в системах информационной безопасности предприятий малого и среднего бизнеса, в том числе занятых в сфере оказания информационно-коммуникационных услуг, которые зачастую даже не могут оценить состояние принадлежащей информационно-коммуникационной инфраструктуры, приводят к большому количеству не анализируемых событий и инцидентов информационной безопасности, затрудняющих как профилактику технологических уязвимостей, так и борьбу с преступниками, использующими информационно-коммуникационные технологии как средство для совершения преступлений.

Кроме того, такие хозяйствующие субъекты представляют угрозу для других, в первую очередь, крупных предприятий или государственных органов и организаций, с которыми они работают в качестве партнеров или подрядчиков.

При этом крупный частный и финансовый сектор склонен полагаться исключительно на собственные силы, недооценивая важность совместных усилий и отраслевых инициатив по формированию действительно безопасной среды операционной деятельности.

В то же время низкая заинтересованность работодателей и отсутствие профессиональной конкуренции являются демотивирующим фактором для инициативного саморазвития практикующих специалистов в сфере информационной безопасности, а также создают предпосылки для занятия последних незаконными видами деятельности.

Существующая казахстанская модель школьного, средне-специального, высшего и послевузовского образования в области информационно-коммуникационные технологии, включая специализацию в сфере информационной безопасности, требует постоянного и тщательного анализа со стороны всех заинтересованных лиц на предмет соответствия современным потребностям общества и тенденциям обеспечения безопасного развития информационных технологий в виду динамического развития данной области.

В частности, периодического пересмотра требуют образовательные и профессиональные стандарты, классификаторы специальностей, дисциплины, их контентное содержание и результаты обучения. Возникает необходимость разработки механизма, позволяющего более гибко реагировать на современные вызовы в области ИКТ. В виду того, что знания в данной области быстро устаревают, требуется периодическое подтверждение квалификации специалистов.

Из 93 высших учебных заведений, в которых готовят специалистов в сфере ИКТ, только 7 готовят специалистов по специальности «Системы информационной безопасности». Из 32439 студентов, обучавшихся в 2015-2016 годах, в указанных высших учебных заведениях только 362 (1,1%) обучались по специальности «Системы информационной безопасности», из них по государственному заказу 226 человек. Плановый выпуск в 2016 году составил 85 выпускников.

В 2016-2017 учебном году по государственному заказу на подготовку специалистов по специальности «Системы информационной безопасности» выделено 40 мест, 2014-2015 году – 60 мест, 2015-2016 году – 60 мест [5].

В учебных заведениях, в том числе и ведомственных, либо нет специальности по информационной безопасности, либо она не соответствует со спецификой работы правоохранительных органов.

Для принятия эффективных мер противодействия киберпреступлениям правоохранительные органы должны иметь специалистов, которым дадут передовое образование в области информационной безопасности наряду с основными отраслями права на базе уже существующих ведомственных ВУЗов и академий. Данный шаг предаст полиции новый формат работы по противодействию киберпреступлениям и исчерпнет сегодняшний устаревший подход и метод раскрытия и расследования преступления в области информационной безопасности.

В системе ОВД не созданы учебные центры подготовки кадров и специалистов по противодействию киберпреступлениям, когда как учебные центры по борьбе с наркобизнесом, незаконной миграцией, торговлей людьми, организованной преступностью существуют уже с 2005 года.

Учитывая вышеизложенное, считаем что, на наш взгляд, для применения эффективных мер по противодействию киберпреступлениям существуют ряд проблем, решение которых способствовало бы повышению уровня противодействия всех инцидентов информационной безопасности и в то же время параллельно с деятельностью экстремистских организаций в сети Интернет.

Внедрение в учебный процесс ВУЗов правоохранительных органов учебного курса по информационной безопасности, отслеживанию и быстрому реагированию на деятельность экстремистских организаций в сети Интернет.

Учитывая, транснациональный и безграничный характер киберпреступлений, на прямую связанных с распространением пропагандной деятельности экстремистов и террористов, вытекает необходимость создания отдельной службы по реагированию на инциденты в области информатизации и связи.

Провести переговоры с администрациями зарубежных интернет провайдеров, социальных сетей и мессенджеров о размещении их серверов на территории Республики Казахстан для получения

доступа к сведениям о соединениях казахстанских пользователей.

Организация работы по проведению тренингов и обучающих практик для населения по защите персональных данных. Организовать так сказать тренинги и семинары «цифровой гигиены».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 В ГТС КНБ рассказали о кибератаках на казахстанские банки // [https:// tengrinews.kz/ Kazakhstan_news/gts- knb-rasskazali-kiberatakah-kazahstanskie-banki-327495/](https://tengrinews.kz/Kazakhstan_news/gts- knb-rasskazali-kiberatakah-kazahstanskie-banki-327495/)

2 Хакеры со всего мира «мигрируют» в Казахстан // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/hakeryi-so-vsego-mira-migriruyut-v-kazakhstan-tsarka-355156/

3 Казахстан и Россия намерены совместно защищать свою информационную безопасность// <https://www.zakon.kz/76044-kazakhstan-i-rossija-namereny-sovmestno.html>

4 Обзор законодательства Республики Казахстан: Доступ в интернет // <https://digital.report/kazakhstan-dostup-v-internet/>

5. Концепция кибербезопасности («Кибершит Казахстана»): утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407.

ТҮЙІН

Мурашбеков О.Б.

E-mail: olzhas_berikovich.kz@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Кайнар Е.Е., PhD докторы

E-mail: kainar-1986@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АҚПАРАТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ

Мақалада еліміздің бүгінгі таңдағы ақпараттық қауіпсіздік жағдайы, ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың экстремистік және террористік құрылымдармен өзара байланыстылығы мен ролі қарастырылған. Қазақстан Республикасының киберқауіпсіздігі Концепциясының басты бағыттары көрсетілген. Ақпараттық қауіпсіздігі мен оны ұйымдастырудың кейбір мәселелері қарастырылған. Киберқылмыстылыққа қарсы іс-қимыл бойынша мәселелердің шешу жолдары ұсынылған.

Түйін сөздер: ақпараттық қауіпсіздік, хакерлер, киберқылмыстылық, кибер шабуылдар, экстремизм, терроризм.

RESUME

Murashbekov O.B.

E-mail: olzhas_berikovich.kz@mail.ru

Almaty academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after M. Esbulatov

Kaynar E.E., PhD

E-mail: kainar-1986@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

THE CONDITION OF INFORMATION SECURITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article presents modern condition of Internet security. The role of information and communication technologies in the activities of extremist and terrorist groups and relations between them are also analyzed here. The main directions of the Cybersecurity Concept of the Republic of Kazakhstan are disclosed. Some problems of information security and its organization are described. The solutions to the problems of countering cybercrime are given.

Keywords: information security, hackers, cybercrime, cyber attacks, extremism, terrorism.

А.А. Бабич
магистр юридических наук
E-mail: aleksa.babich@inbox.ru

А.Р. Турымов
магистр юридических наук

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Актуальные вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы для осужденных, являющихся инвалидами по слуху

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с правоприменительной практикой по исполнению наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, являющихся инвалидами по слуху. Установленным фактом является отсутствие в учреждениях уголовно-исполнительной системы квалифицированных специалистов по дактильно-жестовому языку, сурдопереводчиков, сурдопсихологов. Повышение квалификационных требований к действующей системе подготовки кадров, обусловлено практической потребностью общества в развитии профессиональной деятельности специалистов социального профиля как особой сферы социальной помощи осужденным, являющимся инвалидами по слуху. Обеспечение профессиональной направленности подготовки кадров является основной задачей ведомственных учреждений, оказывающих образовательные услуги по подготовке специалистов уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: сурдоперевод, инвалидность, дактильно-жестовый язык, уголовно-исполнительная система, разъяснение требований, информационная безопасность.

20 февраля 2015 года Республика Казахстан ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций в Нью-Йорке 13 декабря 2006 года. Согласно указанной Конвенции, государства-участники обеспечивают, чтобы в том случае, если на основании какой-либо процедуры инвалиды лишаются свободы, им наравне с другими полагались гарантии, согласующиеся с международным правом прав человека, и чтобы обращение с ними соответствовало целям и принципам настоящей Конвенции, включая обеспечение разумного приспособления [1].

В настоящее время в Казахстане более 2 % от общей численности инвалидов находятся в учреждениях УИС. Основная проблема заключается в том, что статус инвалидов в местах лишения свободы в нормативных и регламентирующих документах не урегулирован, что в свою очередь создает барьеры на первичном этапе конвоирования, так и непосредственно в местах отбывания наказания в виде лишения свободы.

При существующем порядке отбывания наказания в виде лишения свободы инвалидов по слуху существует непреодолимый барьер с администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы по надлежащему исполнению наказания в виде лишения свободы, так как у глухих осужденных имеются особенности коммуникации с окружающими. Проблема заключается в отсутствии кадрового сурдопереводчика при учреждении уголовно-исполнительной системы, который будучи аттестованным штатным сотрудником, получившим соответствующий профилю уровень образования и непосредственно находясь в контакте со спецконтингентом, осуществлял бы разъяснение требований отбывания наказания, права и обязанности и т.п. для изучаемой категории

осужденных.

Исследуя степень научной разработанности проблемы, приходим к выводу, что порядок организации работы кадрового персонала уголовно-исполнительной системы с инвалидами по слуху, отбывающими наказания в местах лишения свободы, не исследован. Теоретическим и организационно-правовым аспектом в указанном контексте служит обобщенный опыт социальной работы, который в свою очередь представляет собой весьма разносторонний элемент и многогранное содержание.

Сложившееся положение свидетельствует о недостаточном научном внимании к существующей организационно-правовой основе работы с осужденными, являющимися инвалидами по слуху. Указанные обстоятельства обосновывают необходимость всестороннего изучения проблемы, а также определения путей совершенствования практики работы с осужденными, являющимися инвалидами по слуху, содействия данным осужденным по реализации прав и законных интересов.

Результатом изучения методической обеспеченности рассматриваемой проблемы стали исследования представителей различных систем знаний уголовно-исполнительного, уголовного права, пенитенциарной психологии и педагогики, магистерских диссертаций, отечественных и национальных ученых. Фрагментарно, в работе Аетовой А.М. в контексте исследуемой темы по социальному сопровождению осужденных к лишению свободы уделяется внимание и такому аспекту социальной работы, как охрана здоровья и медицинское обслуживание заключенных. И это не случайно, ведь здоровье признается высшей ценностью человека, и забота о нем должна стоять на одном из первых мест. Так, согласно Правилу 62 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, медицинские службы заведения должны выявлять все физические и психические заболевания или недостатки, могущие воспрепятствовать перевоспитанию заключенного и заботиться об их излечении. С этой целью заведения должны иметь возможность обеспечивать все необходимое медицинское, хирургическое и психиатрическое обслуживание. Здоровье и благополучие осужденного органически связаны с его перспективами возвращения к нормальной жизни. Администрация учреждений УИС несет ответственность за обеспечение как психического, так и физического здоровья осужденных [2].

Полное отсутствие слуха у человека дает основание на признание человека инвалидом. Согласно действующему законодательству Республики Казахстан, инвалид – лицо, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, увечьями (ранениями, травмами, контузиями), их последствиями, дефектами, которое приводит к ограничению жизнедеятельности и необходимости его социальной защиты [3].

Слово «глухой» по словарю Ожегова С.И. имеет два смысловых значения: 1) отсутствие или недостаток слуха; 2) лишенный слуха [4]. В нашем исследовании основное понятие будет рассматриваться в значении полного отсутствия слуха у осужденного. Путем использования и доработки средств исправления не дать потерять осужденному свой человеческий облик, восстановить его в социально-ролевом и личностном статусе для проживания в семье, на обеспечение ему равных возможностей для жизнедеятельности в обществе после освобождения из мест лишения свободы.

В своих трудах С.А. Лузгин, М.И. Кузнецов, В.Н. Казанцев рассматривают социальную работу с осужденными инвалидами и трактуют, что социальная среда жизнедеятельности осужденных-инвалидов в учреждениях УИС ничем не отличается от среды, в которой находятся другие осужденные. В учреждениях УИС можно встретить осужденных-инвалидов по зрению, слуху, с ампутированными конечностями, а также инвалидов по общим и профессиональным заболеваниям. Эту категорию в учреждении УИС могут объединять в отдельные отряды. В работе с инвалидами следует опираться на присущие им положительные качества, нейтрализовать отрицательные особенности заболеваний. Этого можно достичь, по мнению авторов, если исходить из основного принципа социальной работы - сделать жизнь этих лиц деятельной [5].

В Республике Казахстан осужденным, являющимся инвалидами, гарантируется комплекс специальных социальных услуг для категории лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, которые они не в силах преодолеть самостоятельно. Отсутствие надлежащего понимания осужденных, являющихся инвалидами по слуху, со стороны администрации учреждения УИС существенным образом, с одной стороны, нарушает гарантированный объем социальной защиты инвалидов, с другой - существенно снижает процесс исправления осужденного и интеграции его в общество, а так же затрудняет понимание внутреннего распорядка учреждения УИС в целях обеспечения в них условий отбывания и исполнения наказания (порядок приема осужденных в учреждение УИС, взаимоотношения осужденных и персонала учреждений, распорядок дня в учреждении и т.д.) [6].

Шнарбаев Б.К., Мизанбаев А.Е., Молдашева А.Б. рассматривают лишение свободы как наиболее строгий вид уголовного наказания, который преследует выраженную превентивную цель, ограждая осужденного от возможности совершения новых преступлений, создавая условия применения средств исправления [7].

Следует согласиться с данным мнением, так как в места лишения свободы человек помещается

для исправления, усвоения социальных норм, правил человеческого общества, соответственно, каждый из них нуждается в особом индивидуальном отношении с учетом личности осужденного, тяжести совершенного преступления, состояния здоровья, уровня образования и стремления к соблюдению требований законов, труду и занятию иной общественно полезной деятельностью, повышению образовательного и культурного уровня, участию в реабилитационных программах. Возникает вопрос, каким образом идет процесс усвоения или выработки перечисленных установок, если осужденный является глухим, а штатный сотрудник учреждения уголовно-исполнительной системы не владеет дактильно-жестовым языком для работы с ним.

Общие обысковые мероприятия проводятся в учреждениях уголовно-исполнительной системы на основании параграфа 2 приказа № 36 ДСП МВД Республики Казахстан «Правила организации деятельности по осуществлению контроля и надзора за поведением лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и производства досмотров и обысков». Соответственно доступ сотрудников к ознакомлению с приказами, имеющими грифы секретности, возможен в период обучения в специализированном ведомственном учреждении образования и при прохождении курсов первоначальной подготовки. Отсутствие возможности донесения до осужденного, являющегося инвалидом по слуху, требований надзора и охраны может повлечь с их стороны нарушения установленного порядка отбывания наказания и пересечения запретных зон по периметру.

В статье 10 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан осужденные, являющиеся инвалидами с дефектами речи либо слуха, либо зрения, имеют право пользоваться услугами специалистов, владеющих дактильно-жестовым языком или азбукой Брайля. Закономерным представляется вопрос: а имеет ли допуск данный специалист к осужденному, который является инвалидом по слуху, в учреждениях различных видов безопасности? Учитывая специфику государственного учреждения, актуален вопрос информационной безопасности. Или обладает ли данный специалист соответствующими квалификационным требованиям для работы со спецконтингентом? Ведь в случае привлечения специалиста, владеющего дактильно-жестовым языком, по заявлению осужденного либо при необходимости, его работа должна соответствовать целям и задачам уголовно-исполнительного законодательства. Статья 4 гласит: «Целями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами». Часть 2 предусматривает: «В соответствии с указанными целями задачами уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан являются:

- 1) регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия;
- 2) определение средств исправления осужденных;
- 3) охрана прав и свобод осужденных;
- 4) оказание помощи осужденным в социальной адаптации».

Таким образом, выдержки из УИК РК позволяют сделать вывод, что в таком виде ожидаемые шаги по реализации рассматриваемой проблемы ресоциализации осужденных, являющихся инвалидами по слуху, реализованы не будут.

Думается, что привлечение специалиста дактильно-жестового языка все же предусмотрено вышеуказанной нормой, но в контексте рассматривается как право осужденного. Согласно Закону «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан» предоставление социальных услуг специалиста жестового языка для инвалидов по слуху в соответствии с индивидуальной программой реабилитации предусматривает шестьдесят часов в год [3]. Но необходимо отметить тот факт, что работа администрации учреждения УИС для достижения вышеуказанных целей и задач с осужденными, являющимися инвалидами по слуху, должна осуществляться на постоянной основе, наравне с другими осужденными.

Порядок проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы сотрудниками воспитательных служб подразделений уголовно-исполнительной системы включает в себя:

- 1) воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы;
- 2) воспитательную работу с вновь прибывшими осужденными в карантинном отделении;
- 3) воспитательную работу с осужденными в отрядах;
- 4) проведение воспитательной работы с осужденными в период их подготовки к освобождению;
- 5) документацию начальника отряда, психолога;
- 6) добровольные организации осужденных в учреждении;
- 7) особенности проведения воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными;
- 8) особенности проведения воспитательной работы с осужденными, отбывающими пожизненное лишение свободы;
- 9) участие психологов в проведении воспитательной работы с осужденными [8].

Проведение воспитательной работы с осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы обеспечивают начальник и сотрудники отдела по воспитательной работе среди осужденных,

а также другие сотрудники учреждения в пределах, установленных Правилами проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы. Однако, в настоящее время уголовно-исполнительная система не обеспечена структурой кадров, обладающих квалификацией для работы с осужденными, являющимися инвалидами по слуху. В этой связи возникает необходимость произвести организационные преобразования в системе подготовки квалифицированных специалистов для учреждений УИС, с включением в программу образования курсов по обучению дактильно-жестовому языку обучающихся для работы с осужденными - инвалидами по слуху.

Подготовку специалистов для учреждений УИС в Республике Казахстан осуществляет Костанайская академия МВД РК имени Ширакбека Кабылбаева. Предлагается включить курсы по обучению дактильно-жестовому языку в образовательную программу по подготовке кадров по специальностям «Социальная работа» и «Педагогика и психология».

Во исполнение задач по повышению конкурентоспособности в Послании Президента страны народу Казахстана «Новые возможности в условиях четвертой промышленной революции» огромное значение придается подготовке кадров новой формации. Глава государства отметил, что «ключевым приоритетом образовательных программ должно стать развитие способности к постоянной адаптации, к изменениям и усвоению новых знаний» [9]. Таким образом, конечная цель образовательного процесса - повышение квалификации работника в виде получения новых профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, которые будут способствовать качественному выполнению обязанностей, возложенных на них действующим законодательством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О ратификации Конвенции о правах инвалидов: Закон Республики Казахстан от 20 февраля 2015 года № 288-V ЗРК // https://tengrinews.kz/zakon/parlament_respubliki_kazahstan/mejdunarodnyie_otnosheniya_respubliki_kazahstan/id-Z1500000288.

2 Аетова А.М. Институт социального сопровождения осужденных к лишению свободы в Республике Казахстан и основные направления по его дальнейшему совершенствованию. - Костанай, 2010. - С. 13.

3 О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 13 апреля 2005 года № 39-III // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000039>.

4 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений; под ред. докт. филол. наук, проф. Л.И. Скворцова. - 27-е изд., испр. - М.: ООО «Издательство «Мир и образование», 2010. - С. 120.

5 Лузгин С.А., Кузнецов М.И., Казанцев В.Н. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе // под общ. ред. Ю.И. Калинина, 2-е изд., испр. - Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2006. - С. 223-224.

6 Об утверждении Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 года № 819 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009984>.

7 Шнарбаев Б.К. Организация социальной и иной помощи лицам, отбывающим уголовные наказания, и их ресоциализация: учебно-практическое пособие / Б.К. Шнарбаев, А.Е. Мизанбаев, А.Б. Молдашева. - Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2015. - С. 21.

8 Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 августа 2014 года № 508 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200007633>;

9 Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции: Послание Президента Республики Казахстан от 10 января 2018 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1800002018>.

ТҮЙІН

Бабич А.А., заң ғылымдарының магистрі
E-mail: aleksa.babich@inbox.ru

Турымов А.Р., заң ғылымдарының магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚҰЛАҒЫ ЕСТІМЕЙТІН МҮГЕДЕК БОЛЫП ТАБЫЛАТЫН СОТТАЛҒАНДАР ҮШІН БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ТҮРІНДЕГІ ЖАЗАНЫ ОРЫНДАУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада мақалада құлағы естімейтін мүгедек болып табылатын сотталғандарға қатысты бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындау бойынша құқық қолдану практикасына байланысты мәселелер қарастырылады. Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде дактильді-қимыл тілі бойынша білікті мамандардың, сурдоаудармашылардың, сурдопсихологтардың болмауы белгіленген факт болып табылады. Қолданыстағы кадрлар даярлау жүйесіне қойылатын біліктілік

талаптарын арттыру қоғамның есту қабілеті бойынша мүгедек болып табылатын сотталғандарға әлеуметтік көмектің ерекше саласы ретіндегі әлеуметтік бейіндегі мамандардың кәсіби қызметін дамытудың қоғамдағы практикалық қажеттігіне байланысты. Кадрлар даярлаудың кәсіптік бағыттылығын қамтамасыз ету қылмыстық-атқару жүйесінің мамандарын даярлау бойынша білім беру қызметтерін көрсететін ведомстволық мекемелердің негізгі міндеті болып табылады.

Түйін сөздер: сурдоаударма, мүгедектілік, дактильді қимыл тілі, қылмыстық-атқару жүйесі, талаптарды түсіндіру, ақпараттық қауіпсіздік.

RESUME

Babich A.A., master of law
E-mail: aleksa.babich@inbox.ru

Turymov A.R., master of law
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh.Kabyldaev

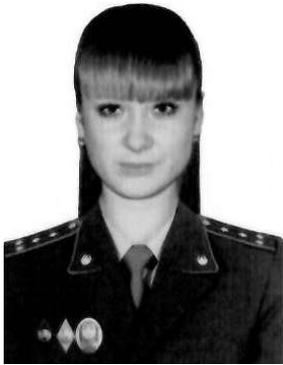
ACTUAL ISSUES OF EXECUTION THE PUNISHMENT OF THE IMPRISONMENT TO CONVICTED DISABILITIES, WHO ARE HEARING IMPAIRED

The article deals with issues related to the practice of enforcement of the imprisonment sentence for convicted, who are hearing impaired. The established fact is the absence in the institutions of the criminal-executive system of qualified specialists in finger sign language, sign language interpreters and sign language psychologists. Improving the qualification requirements for the current system of training personal which is due to the practical need of society in the development of professional activities of social specialists, as a special sphere of social assistance for convicts, who are hearing impaired. Providing professional orientation of training is the main task of departmental institutions providing educational services for the training of specialists of the criminal-executive system.

Keywords: sign language, disability, finger language, criminal and executive system, clarification of requirements, information security.

А.Р. Баргаринов
магистр юридических наук

А.А. Бабич
магистр юридических наук
E-mail: aleksa.babich@inbox.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаев

О некоторых вопросах нормативно- правовой регламентации негласных следственных действий

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с нормативно-правовой регламентацией негласных следственных действий в действующем законодательстве Республики Казахстан. Анализируется взаимодействие следователя с оперативными подразделениями по вопросу поручения проведения негласных следственных действий. Предметно акцентировано внимание на смысловую природу данного института, сформулированы предложения по внесению изменений в нормативно-правовую базу, регламентирующую виды и порядок проведения негласных следственных действий. Изученная полярность взглядов различных ученых, рассмотренная в данной научной статье, служит теоретическим подспорьем в исследовании рассматриваемой проблемы. Проблематика применения негласных следственных действий исключительно по поручению следователя, носит практико-ориентированный характер и нуждается в углубленном осмыслении.

Ключевые слова: негласные следственные действия, государственная тайна, следователь, оперативные подразделения, оперативно-розыскная деятельность, поручение следователя.

В национальном праве Республики Казахстан интерес к проблеме, связанной с процессуальной деятельностью следственных и оперативно-розыскных полномочий в уголовном судопроизводстве, огромный. С 1 января 2015 года вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, в котором одной из знаковых новелл является глава 30, регламентирующая осуществление негласных следственных действий. Однако, вопреки сроку со дня апробации действующего уголовно-процессуального законодательства, имеют место существенные противоречия, затрудняющие его практическую реализацию и служащие предметом научных исследований и споров среди ученых. Дело в том, что частичное «пересечение» уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательств заставляет правоприменителей пересмотреть институт уголовно-процессуального права, в частности, институт негласных следственных действий, предусмотренный законодателем, прежде всего, для своевременного раскрытия и качественного расследования преступлений.

Оперативно-розыскные мероприятия являются звеньями целостной системы единого механизма по реализации целей и задач оперативно-розыскной деятельности. Несоввершенство законодательных норм, предписывающих проведение оперативно-розыскных мероприятий, препятствует качественному выполнению задач оперативно-розыскной деятельности, а также создает сложности в условиях их реализации в целом.

В научной статье подлежат рассмотрению вопросы о правовом источнике регламентации главы 30 УПК Республики Казахстан и наделении несвойственными полномочиями следователя по поручению проведения негласных следственных

действий оперативному работнику, что в принципе противоречит основополагающим задачам оперативно-розыскной деятельности.

В 94-м шаге Плана Нации - 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Н.Назарбаева предусмотрено внедрение «Открытого правительства». Разработка Закона о доступе к информации, который позволит сделать любую информацию, находящуюся в распоряжении государственных органов, за исключением отнесенной к государственной тайне и иной информации, охраняемой законодательством [1].

Учитывая вышеизложенное, тема научной статьи является актуальной. Во-первых, это продиктовано ее практической значимостью, во-вторых, является научным исследованием по поиску решения относительно соблюдения прав граждан, обладающих регламентированными привилегиями в части доступности для ознакомления с информацией, находящейся в распоряжении государственных органов, за исключением отнесенной к государственной тайне и иной информации, охраняемой законодательством.

Интерес по данному вопросу представляет мнение Каймульдинова Е.Е. и Шаяхметова Ш.Ш., которые под соблюдением прав и свобод человека и гражданина в ОРД, понимают организацию и порядок осуществления оперативно-розыскных мер, при которых они ограничиваются только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения [2].

Нельзя не согласиться, что проведение негласных следственных действий чревато опасными нарушениями прав и свобод человека, однако, учитывая законотворческий путь в истории создания нормативно-правовой базы ОРД, а также положения ст.1 Конституции Республики Казахстан, которая провозглашает, что «высшими ценностями государства являются человек, его жизнь, права и свободы», мы приходим к выводу, что инквизиционный розыскной процесс с тех пор претерпел значительные преобразования, и обеспечение принципа законности ОРД гарантируется проведением ведомственного контроля и осуществлением прокурорского надзора.

Например, профессор А. Я. Гинзбург отмечает, что попытка интеграции уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности противоречит основным положениям Конституции Республики Казахстан, а также конституционным основам отечественного уголовного процесса и его историческому развитию. Ученый предлагает исключить из УПК Республики Казахстан раздел «Негласные следственные действия», так как нормы данной главы не соответствуют основным положениям статьи 1 Конституции Республики Казахстан, согласно которой высшими ценностями в Республике Казахстан являются человек, его жизнь, права и свободы.

При этом Б.М. Нургалиев и К. С. Лакбаев указывают, что введение института «негласных следственных действий» потребует изменения многих фундаментальных положений, касающихся института доследственной проверки, процессуальных статусов всех участников уголовного процесса, порядка и условий проведения негласных следственных действий, а также ряда других аспектов. По их мнению, для широкой юридической общественности такие концептуальные реформы могут показаться слишком непривычными. Но и преступность, особенно ее организованные формы, выросли в нашей стране до размеров, угрожающих национальной безопасности государства.

В свою очередь профессор А. Н. Ахпанов, анализируя главу 30 УПК Республики Казахстан (негласные следственные действия), полагает, что новые способы собирания доказательств адекватны современным криминальным вызовам и угрозам, повышают безопасность участников процесса и обеспечивают надежность доказывания по глубоко законспирированным деяниям.

На взгляд М. А. Арыстанбекова: «Законодательное закрепление негласной работы следователя потребует оперативной реакции специалистов в области уголовного процесса, криминалистики, также оперативно-розыскной деятельности и спецтехники для создания обстоятельных, эффективных, понятных и не вызывающих сомнений в законности, рекомендаций по осуществлению этой деятельности» [3].

Следует подчеркнуть, что развитие и формирование полномочий должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскные и следственные действия, шло параллельно с развитием законодательства. Ниже будет представлена аналогия, отражающая эволюцию законодательства.

Прежде всего стоит обратиться к задачам, определяющим основное направление и сущность оперативно-розыскной деятельности:

- защита жизни, здоровья, прав, свобод, законных интересов человека и гражданина, собственности от противоправных посягательств;
- содействие в обеспечении безопасности общества, государства и укреплении его экономического потенциала и обороноспособности;
- выявление, предупреждение и пресечение преступлений;
- осуществление мер по розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовной ответственности, отбывания наказания или пробационного контроля, без вести пропавших граждан и иных лиц в случаях, предусмотренных законом, а также идентификация обнаруженных неопознанных трупов;
- обеспечение безопасности Президента Республики Казахстан и других охраняемых лиц;

- обеспечение охраны Государственной границы Республики Казахстан;
- обеспечение защиты сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну;
- содействие организациям в защите коммерческой тайны;
- поддержание в местах содержания под стражей или лишения свободы режима, установленного законодательством Республики Казахстан;
- обеспечение безопасности подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, персонала в местах содержания под стражей или лишения свободы и иных лиц;
- обеспечение безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [4].

Таким образом, проводя аналогию, видим, что в старой редакции Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ, одной из задач оперативно-розыскной деятельности законодатель предусматривает «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений», однако в связи с внесением изменений и дополнений в данный Закон от 18.04.17 г. № 58-VI, исключена задача раскрытия преступлений.

Представляется, что подобная тенденция складывается из гуманистических идей законодателя, который вкладывает смысл задачи «раскрытие» преступления в задачу «выявление» преступления, ставя во главу угла первостепенные права человека. В свою очередь, следует отметить, что результатом оперативно-розыскной деятельности, направленной на «выявление» преступления, должно быть изобличение правонарушителя, то есть «раскрытие» преступления.

Нелогичная функция в уголовном процессе находится в руках следователя. На следователя возлагается, помимо принятия мер к регистрации повода к началу досудебного расследования в Едином реестре досудебных расследований, принятие уголовного дела к своему производству, проведение осмотра места происшествия, также и подготовка согласованного плана следственных действий с установлением конкретных сроков выполнения неотложных оперативно-розыскных мероприятий, поручений, указаний и принятие законного процессуального решения [5].

Здесь речь идет о взаимодействии следователя с оперативными подразделениями, под которым понимается их согласованная, подчиненная единому замыслу деятельность, осуществляемая путем оптимального использования присущих им средств и методов в целях наиболее эффективного решения задач, возникающих при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений.

По мнению С.В. Бородина, «взаимодействие - основанная на законе и подзаконных актах, согласованная по целям, месту и времени деятельность оперативных работников и следователя, осуществляемая при предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений, а также при розыске скрывшихся преступников». Можно заметить, что С.В. Бородин предполагает возможным взаимодействие не только на основе закона, но и на подзаконных актах, также об этом пишут такие ученые, как А.Р. Ратинов, Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин, И.Ф. Герасимов, И.М. Гуткин и некоторые другие авторы [6].

В УПК Республики Казахстан полномочия следователя по отношению к органам дознания значительно расширены. В п. 9 ст. 60 УПК Республики Казахстан предусмотрено право следователя давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения и указания о производстве розыскных, следственных и негласных следственных действий и требовать от них содействия в производстве следственных действий.

Таким образом, поводом к началу производства негласных следственных действий (за исключением негласного контроля почтовых и иных отправлений) служит поручение следователя. В соответствии со ст. 231 УПК Республики Казахстан осуществляются следующие негласные следственные действия:

- негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места;
- негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи;
- негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;
- негласный контроль почтовых и иных отправлений;
- негласные проникновение и (или) обследование места;
- негласное наблюдение за лицом или местом;
- негласный контрольный закуп;
- негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности.

Закономерным возникает вопрос о компетентности следователя по вопросу проведения негласных следственных действий только по его поручению, ведь для этого необходимо учитывать сведения о лицах, проживающих на данной территории, использовать имеющуюся достоверную оперативную информацию, осуществлять проверки по оперативно-справочным и криминалистическим учетам и т.д.

Говоря о правовой природе негласных следственных действий, возникает вопрос о правильности размещения данных норм в УПК Республики Казахстан, что само по себе противоречит их прямому назначению.

Так, негласные действия - все равно что не поддающиеся огласке, так же, как и тайные, не должны разглашаться, то есть понятия «тайные» и «негласные» идентичны, значит, эти термины не подходят к использованию в уголовно-процессуальном судопроизводстве. Согласно ст. 1 Закона РК «О государственных секретах» от 15 марта 1999 года «государственная тайна - сведения военного, экономического, политического и иного характера, разглашение или утрата которых наносит или может нанести ущерб национальной безопасности Республики Казахстан» [3, с. 134].

В этой связи интерес представляет предложение автора Медиева Р.А., который предлагает в главу 30 УПК Республики Казахстан «Негласные следственные действия» внести определение данных следственных действий как «специальных», то есть изменить главу 30 на «Специальные следственные действия» [3, с. 134].

Однако, по-нашему мнению, интерпретирование и моделирование данных понятий не решает проблему размещения содержания не желательных для предания огласке негласных следственных действий в том же правовом источнике - УПК Республики Казахстан. В этой связи, нами предлагается исключение главы 30 УПК Республики Казахстан с размещением последней в приказе о тактике применения специальных оперативно-розыскных мероприятий (не подлежит детализации в связи с грифом секретности), а также с последующей передачей функций по поручению их проведения от следователя к непосредственному руководителю уполномоченного органа оперативного подразделения.

Таким образом, это обеспечит возможность оперативным подразделениям более эффективно реализовывать свои функции и максимально исключит случаи получения лишней информации заинтересованными лицами, в отношении которых будут проводиться негласные следственные действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Н. Назарбаева (май 2015 года) // <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/100-shagov-po-5-institucionalnum-reformam>.

2 Каймульдинов Е.Е., Шаяхметов Ш.Ш. Гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по законодательству Республики Казахстан: научно-практическое пособие. - Костанай: ТОО «Костанайский печатный двор», 2005. - С. 22-23.

3 Медиев Р.А. Уголовно-процессуальный синтез следственных и оперативно-розыскных полномочий следователя в условиях реформирования правовой системы Республики Казахстан: дис. ... докт. филос. (PhD). - С. 5-6 // http://kzi.kz/files/doktor/Mediev_disser_end.pdf

4 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ (с изм. и доп. по сост. на 26.12.2018 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158#pos=98;-19.

5 Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16 марта 2015 года № 220 // https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/natsionalnaya_bezопасnost/id-V1500010761/

6 Алексеев Н.А. Тактика взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами при расследовании уголовных дел. - Якутск, 2016. - С. 10.

ТҮЙІН

Баргаринов А.Р., заң ғылымдарының магистрі

Бабич А.А., заң ғылымдарының магистрі

E-mail: aleksa.babich@inbox.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ЖАСЫРЫН ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІН НОРМАТИВТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Мақалада Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасындағы жасырын тергеу әрекеттерін реттеуге қатысты сұрақтар қарастырылады. Жасырын тергеу әрекеттерін өткізуді тапсыру мәселесі бойынша тергеуші мен жедел бөліністердің өзара іс-қимыл жасасуы сараланады. Аталған институттың мағыналық жағына назар аударылады, жасырын тергеу әрекеттерінің түрлері мен тәртібін реттейтін нормативтік-құқықтық базаға өзгерістерді енгізу туралы ұсыныстар

тұжырымдалады. Мақалада қарастырылған ғалымдардың әр түрлі көзқарастары қарастырылып отырған проблеманы зерттеуде теориялық көмек ретінде қызмет етеді. Тек тергеушінің тапсырмасы бойынша жасырын тергеу әрекеттерін қолдану проблемасы практикалық-бағдарлы сипатқа ие және терең ұғынуды қажет етеді.

Түйін сөздер: жасырын тергеу әрекеттері, мемлекеттік құпия, тергеуші, жедел бөліністер, жедел-іздістіру қызметі, тергеушінің тапсырысы.

RESUME

Bargarinov A.R., master of law

Babich A.A., master of law

E-mail: aleksa.babich@inbox.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

ABOUT SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF SECRET INVESTIGATIVE ACTIONS

The article is about the regulatory and legal regulation of secret investigative actions in the current legislation of the Republic of Kazakhstan. Also, it analyzes an interaction between investigators and the operational units on instructions for conducting secret investigative actions. It is also focused on the semantic nature of this institution and formulates suggestions for amending the regulatory framework governing types and procedure for conducting covert investigations. The explored diversity of various scientists opinion considered in the article and it serves as a theoretical help in the studied problem. The issue of secret investigate actions exclusively given by the investigator is practice-oriented and requires thorough understanding.

Keywords: secret investigative actions, state secret, investigator, operational units, operational search activities, instruction of the investigator.

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 740

А.М. Таукенова

кандидат филологических наук
E-mail: taukeayg@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Общение как основной компонент профессионально- психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. В статье рассмотрено психологическое явление - общение как основной компонент профессионально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Описано понятие профессионального общения, а также взаимодействия сотрудников по иерархии подчинения и статусу. Раскрыта многогранность психологического явления с точки зрения различных авторов. Профессиональному общению сотрудников органов внутренних предъявляются такие особые требования, как: коммуникативные знания, умения, навыки и личностные качества, обладание которыми будут являться показателем эффективности профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессионально-психологическая подготовка, профессиональное общение, взаимодействие, коммуникативные знания, умения, навыки, личностные качества.

Каждый из нас совершенно привычно и нормально использовал общение в различных его проявлениях, формах и видах. Например, мы с кем-то разговариваем, кого-то уговариваем или переубеждаем, с кем-то соглашаемся, над чем-то задумываемся и т.д. Именно так между людьми зарождается дружба, доверие или вражда, наступает одиночество или возникает привязанность, создается семья или команда. Как говорил французский писатель А. де Сент-Экзюпери, общение - единственная роскошь, которая есть у человека, с чем невозможно не согласиться.

Жизнь каждого человека связана с общением с другими людьми. Ежедневно у нас появляется потребность или желание, нужда перекинуться словом с живой душой, понимающей, разумной, способной услышать. Возникает потребность в общении с себе подобными. «Именно с подобными, так как никто другой не сможет пройти предназначенный человеку путь – в Слове, среди все новых и новых жизненных смыслов» [1].

Значительное внимание проблеме общения уделял Борис Герасимович Ананьев. Общение, по Ананьеву, – специфический вид деятельности, главной характеристикой которого является

возможность человека строить свои отношения с другими людьми. Общение определяет характер социальной детерминации индивидуального развития личности и участвует в формировании всей психической организации человека. При этом Б. Г. Ананьев указывал, что общение как деятельность общественного индивида не всегда принимается во внимание. Кроме того, Б.Г. Ананьев одним из первых указал на многоуровневую, иерархическую и многомерную организацию общения как явления, выделив в нем макро-, мезо- и микроуровни: общество, в котором общающиеся люди живут; различные типы коллективов, членами которых они выступают; то ближайшее окружение, с которым чаще всего вступают в контакт [2]. Для психологической науки особое значение имеет сформулированное Б. Г. Ананьевым новое направление в проблеме общения как познание участниками общения друг друга. Далее это направление было разработано Алексеем Александровичем Бодалевым, советским, российским психологом, специалистом по проблемам общения и нравственного развития, и его учениками, как и другие вопросы проблемы общения. Так, А.А. Бодалев указывал, что в зависимости от опыта познания человека, от степени его систематизации и близости к действительности содержания оценочных эталонов, на которые он опирается в своем общении с другой личностью, в немалой степени зависят полнота и точность расшифровки им внутреннего мира этой личности, а также выбор способов обращения с этой личностью во время контактов с ней. Общение (межличностное общение), по А. А. Бодалеву, – это всегда взаимодействие людей, при котором они познают друг друга, вступают в те или иные взаимоотношения и при котором между ними устанавливается определенное взаимообращение (поведение, выбираемое участниками общения). Итак, общение – целостный процесс, монообъект, элемент социальной системы [3].

Все, что мы можем сказать о человеке – и профессионально, и с точки зрения житейской психологии – мы можем сказать, основываясь на общении с ним. Это может быть обыденное каждодневное или другое периодичное общение, это может быть и специальным образом организованное общение – психологическое исследование. В любом случае, знания, которые мы получаем о человеке, имеют общение, опосредствованное, опосредованное и непосредственное, в качестве источника.

Именно поэтому интерес психологии к общению столь велик. В отечественной психологии разработка проблемы общения связана с трудами Владимира Михайловича Бехтерева, Льва Семеновича Выготского, Сергея Леонидовича Рубинштейна, Алексея Николаевича Леонтьева, Бориса Григорьевича Ананьева, Михаила Михайловича Бахтина, Владимира Николаевича Мяснищева и других. Ученые в области психологии рассматривали общение как важное условие психического развития человека, его социализации и индивидуализации, формирования личности.

Поскольку человек – существо социальное, он постоянно испытывает потребность в общении с другими людьми, что определяет потенциальную непрерывность общения как необходимого условия жизнедеятельности.

Проблемы общения изучаются многими науками: философией, педагогикой, социологией, информатикой и др., при этом каждая из них дает свое понятие, выделяя в нем интересующие ее параметры.

Исходным концептуальным основанием психологического исследования общения является его рассмотрение как самостоятельной и специфической сферы индивидуального бытия человека, диалектически связанной с другими сферами его жизнедеятельности как процесса межличностного взаимодействия индивидов, условия возникновения и развития социально-психологических явлений.

Психология рассматривает общение как взаимодействие двух или более людей, состоящее в обмене между ними информацией познавательного или эффективно-оценочного характера.

Психологами выявлено, что у работающих в сферах, где для решения профессиональных задач постоянно требуется общение или в профессиях типа «человек-человек» (по Е.А. Климову), успех в деятельности зависит на 80-85% от коммуникативной компетентности и только на 15-20% определяется уровнем профессиональной подготовки по специальности. Низкая коммуникативная компетентность приводит к значительным искажениям и потерям в деловой информации. Согласно исследованию Владимира Михайловича Снеткова, в современных отечественных организациях в нисходящей коммуникации (от высшего руководства к исполнителям) только 63% исходной информации от начальника доходит до заместителей, 40% – до начальников отделов и только 20% – до исполнителей. В восходящей коммуникации только 40% информации от исполнителей доходит до первого руководителя. В итоге до 70% всей информации находится вне контроля руководства организации, а поэтому даже топ-менеджеры организации вынуждены обеспечивать ее полноту за счет неформального межличностного общения, но из-за ограниченной включенности в откровенное общение – без гарантии надлежащего качества получаемых сообщений.

Сущность общения реализуется в его функциях. Общение выполняет различные функции (прием и передачу информации, установление и регулирование взаимоотношений между людьми, удовлетворение основных потребностей и эмоций человека и др.).

Пользуясь подходом Л.А. Карпенко, в основе которого лежит критерий «цель общения», можно выделить следующие основные функции профессионального общения [4].

1. Контактная функция состоит в установлении между деловыми партнерами контакта как состояния обоюдной готовности к приему и передаче деловой информации, поддержанию взаимосвязи в форме постоянной взаимоориентированности.

2. Информационная функция проявляется в обмене сообщениями, то есть в приеме-передаче каких-либо сведений в ответ на запрос, а также обмен мнениями, замыслами, решениями, предложениями и т.д.

3. Побудительная функция отражается в процессе стимуляции активности партнера по деловому общению, направленной на выполнение им желаемых действий.

4. Координационная функция состоит во взаимном ориентировании и согласовании при организации совместных действий.

5. Функция понимания имеет целью не только адекватное восприятие и понимание смысла сообщения, но и понимание партнерами друг друга (намерений, установок, переживаний, состояний и т.д.).

6. Эмотивная функция состоит в возбуждении в партнере нужных эмоциональных переживаний («обмен эмоциями»), а также изменение его с помощью собственных переживаний и состояний.

7. Функция установления отношений проявляется в осознании и фиксации своего места в системе ролевых, статусных, деловых, межличностных и прочих связей сообщества, в котором реализуется деловое взаимодействие партнеров.

8. Функция оказания влияния отражается в изменении состояния, поведения, личностно-смысловых образований партнера, в том числе его намерений, установок, мнений, решений, представлений, потребностей, действий, активности и т.д.

Следует учитывать, что перечисленные функции должны рассматриваться не только как процессы, составляющие поток общения, но и как конкретные частные цели взаимодействия с различными категориями граждан. Если какая-либо функция по той или иной причине не реализуется, в процессе общения появляются барьеры, сбои.

Профессиональное общение представляет собой такую разновидность взаимодействия между людьми, которое осуществляется на основе определенного вида деятельности и нацеливается на достижение конкретного результата. Его цель задана потребностями конкретных субъектов труда и вида организации, состоит в выработке и реализации ими эффективной стратегии взаимодействия и построения отношений, приводящих к успешному осуществлению профессиональной деятельности [4].

Профессиональное общение, в отличие от повседневного бытового, межличностного взаимодействия людей, часто носит вынужденный характер и более жестко нормативно и символически – организационно и культурно регламентировано [5].

Сущностью профессионального общения является изменение взглядов, оценок, установок, намерений, психических состояний, поведения его участников путем обмена познавательной и эффективно-оценочной информацией в интересах достижения конкретного эффекта.

В профессиональном общении между сотрудниками проявляются два взаимосвязанных аспекта: взаимодействие и взаимоотношение. Взаимодействие предопределяется спецификой деятельности или должностными обязанностями, ориентируя на согласованные действия по созданию продукта или услуг.

Взаимоотношения – это эмоционально окрашенные субъективные симпатии или антипатии людей друг к другу, являющиеся результатом их взаимодействия. В итоге при оценке эффективности профобщения всегда надо учитывать характер взаимоотношений сотрудников, которые во многом зависят от их личностных особенностей и культуры общения [5].

Профессиональное общение, где руководители, вступая в деловые контакты с подчиненными, рассматривают их лишь как объекты или средство в реализации статусно-силового влияния или ситуативного манипулирования, в длительной перспективе недостаточно эффективно влияет на рост продуктивности совместной деятельности. Не способствует продуктивности совместной деятельности и так называемое формализованное («официально-служебное») общение, базирующееся на «дежурной вежливости» партнеров и ситуативных клише делового контакта, т.к. при этом сотрудник не удовлетворяет присущие ему потребности в «уважительных человеческих отношениях». Поэтому для повышения эффективности труда руководителям требуется строить деловое общение с подчиненными, в полной мере отвечающее требованиям вида совместной деятельности [6].

Профессиональное общение отражает ситуацию, когда целью взаимодействия является заключение конкретного соглашения или договоренности. Такое общение, по мнению Ю.Б. Алешиной и Л.А. Петровской, отличается от других его видов (интимно-личностное, диагностическое, воспитательное) следующими моментами.

Во-первых, в большинстве случаев такое взаимодействие осуществляется между людьми, не состоящими друг с другом в близких межличностных отношениях (между коллегами, начальником и подчиненным и т.д.).

Во-вторых, статус каждого из участников общения по отношению друг к другу в данном случае четко определен, то есть существуют общепризнанные нормы и представления, характеризующие то, что каждый из них может требовать и ждать от другого.

В-третьих, нарушение этих норм, правил и ожиданий будет восприниматься как отклонение от нормы и мешать общению.

В-четвертых, для инициации такого общения нужен предмет или повод, без которого беседа состояться не может.

По форме и содержанию общение сотрудника должны отличать следующие характеристики:

– грамотность, понятность, доступность смысла высказываний для любой категории граждан;

– последовательность, логическая стройность изложения, убедительность, правовая аргументированность со ссылкой на различные факты, доказательства, правовые нормы;

– соответствие нравственно-этическим правилам и нормам поведения;

– экспрессивность, широкий диапазон эмоциональных средств воздействия – от подчеркнуто нейтральных форм до эмоционально-выразительных высказываний, сопровождающихся невербальными средствами общения;

– вариативность высказываний: от приглашения к участию в общении до употребления фраз, наполненных категорическими требованиями в зависимости от различных коммуникативных ситуаций.

Особенности речевого поведения юриста непосредственно связаны с его образованием, воспитанием, социальным статусом. Высказывания юриста в процессе профессионального общения нередко наполнены правовыми понятиями, содержат речевые конструкции, отвечающие правилам речевого этикета, который влияет на установление и поддержание психологического контакта, взаимопонимание сторон.

В ходе профессиональной деятельности юристу необходимо постоянно совершенствовать навыки своего речевого поведения, повышать культуру общения.

В исследованиях, посвященных профессиональному общению сотрудников правоохранительных органов, выделяются коммуникативные знания, умения, навыки, личностные качества, т.к. общение не только структурный компонент профессиональной деятельности, но и особый самостоятельный вид профессиональной деятельности.

В свою очередь, согласно Этическому кодексу государственных служащих Республики Казахстан четко определены позиции и руководителя и рядового служащего, каждый из которых должен соблюдать деловой этикет и правила официального поведения, а также быть честными, справедливыми, скромными, соблюдать общепринятые морально-этические нормы, в обращении с гражданами и коллегами проявлять вежливость и корректность [7].

Таким образом, профессиональное общение имеет деятельностьную природу, оно детерминировано спецификой профессиональной деятельности, ее структурой, целями, задачами. В свою очередь, профессиональное общение влияет на качество деятельности, а профессиональная деятельность предъявляет все более высокие требования к подготовленности к профессиональному общению сотрудников органов внутренних дел.

Сотрудникам ОВД по роду своей деятельности приходится общаться с самыми различными категориями граждан, обладающими своими индивидуальными особенностями, типом темперамента и характера, различным жизненным опытом, индивидуальными формами отражения действительности, разным общеобразовательным и культурным уровнем, со своими идеалами, убеждениями, интересами, отношениями, мотивами, целями, мировоззрением, направленностью. Естественно, что для повышения эффективности коммуникации выступающего важнейшим условием успешности решения оперативно-служебных задач сотрудник должен быть универсалом в общении, уметь общаться, располагать к себе и устанавливать психологический контакт как с учетом всех вышеуказанных индивидуально-типологических особенностей граждан, с которыми его сталкивает деятельность, так и с учетом их возрастных, национальных особенностей, их социального и процессуального положения и других качеств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Горянина В.А. Психология общения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 416 с.

2 Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А.А. Бодалева. - М.: Издательство «Когито-Центр», 2011.

3 Бодалев А.А. Личность и общение. - М.: Международная педагогическая академия, 1995. - 328 с.

4 Деловое общение как технология достижения эффективности социального взаимодействия личности // <https://helpiks.org/>.

5 Романов В.В. Юридическая психология: учебник. - М., 1998.

6 Андреева Г.М. Социальная психология: учебник. - М., 1996. - С. 79.

7 Шипунов В.Г., Кишкель Е.Н. Основы управленческой деятельности: управление персоналом, управленческая психология, управление на предприятии: учебник для сред. спец. уч. заведений. - М.: Высшая школа, 2000. – 304 с.

ТҮЙІН

Таукенова А.М., филология ғылымдарының кандидаты
E-mail: taukeayg@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

**ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ КӘСІБИ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ КОМПОНЕНТІ
РЕТІНДЕ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС**

Мақалада қарым-қатынас ішкі істер органдарының негізгі кәсіби психологиялық құбылыс ретінде қарастырылады. Кәсіби қарым-қатынас ұғымы, сондай-ақ алатын мәртебесі мен иерархиясы бойынша қызметкерлердің өзара әрекеттесуі сипатталаы. Әр авторлардың көзқарасы бойынша кәсіби қарым-қатынас психологиялық көп қырлы құбылыс ретінде қарастырылады. Ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби қарым-қатынасына: коммуникативтік білім, білік, дағды және жеке қасиеттері сияқты ерекше талаптар қойылады, оларды меңгеру кәсіби қызметтің тиімділігінің көрсеткіші болып табылады.

Түйін сөздер: кәсіби психологиялық дайындық, кәсіби қарым-қатынас, өзара әрекеттесу, қарым-қатынас, коммуникативтік білім, икем, дағды, тұлғаның жеке қасиеттері.

RESUME

Taukenova A.M., PhD in Philology
E-mail: taukeayg@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh.Kabylbaev

**COMMUNICATION AS THE MAIN COMPONENT OF PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL
TRAINING OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS**

The article considers communication as the main component composing professional psychological training of internal affairs officers. It describes the concept 'professional communication', as well as interaction between employees in the hierarchy of subordination and status. The versatility of the psychological phenomenon suggested by opinion of different authors is revealed. Professional communication of employees in internal bodies is subject to special requirements such as: communication knowledge, skills and personal qualities, the possession of which will be an indicator of the effectiveness of professional activity.

Keywords: professional psychological training, professional communication, interaction, communicative knowledge, skills, personal qualities.

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 304.2:316.43

А.С. Ахметов

PhD, ассоциированный профессор (доцент)
E-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Павлодарский государственный
педагогический институт

К вопросу изучения правовой культуры современного общества

Аннотация. Данное научное исследование посвящено анализу правовой культуры современного общества. Основной целью статьи является исследование особенностей правовой культуры, а также способы повышения ее уровня среди населения. Проведен анализ существующих актуальных проблем в данной области. Автором рассмотрена сущность, содержание, виды правовой культуры и ее особенностей с позиций различных научных подходов. Особое внимание автором уделяется изучению ценностных аспектов правовой культуры в условиях развития демократического государства и формирования гражданского общества в нашем государстве. Кроме того, в статье представлено многообразие трактовок правовой культуры в ее взаимосвязи с правовым сознанием и правовым воспитанием. Научная работа написана на основе имеющихся научных исследований отечественных и зарубежных авторов по вопросам природы правовой культуры, ее влияние на формирования правовой системы государства, развитие правосознания общества и искоренение правового нигилизма. В выводах статьи автор приводит основные направления и меры по формированию правосознания и повышения правовой культуры современного общества, а также дает авторское определение правовой культуре современного общества.

Ключевые слова: право, культура, личность, правовая культура, демократия, гражданское общество, правовое образование, правовое воспитание.

Развитие правового государства на современном этапе должно быть тесно связано с процессом формирования правовой культуры общества, т.к. именно данная категория определяет качественное состояние всей правовой жизни социума. Для нашего общества, к сожалению, все еще характерно наличие определенных элементов правового нигилизма, который довольно отрицательно сказывается на процессе формирования правовой культуры в государстве. Правовой нигилизм мешает нормальному функционированию всей правовой системы, формирует у людей отрицательные оценки по отношению к проводимой в стране государственной политике. Отсюда следует, что именно развитый уровень правовой культуры будет предупреждать подобные нигилистические настроения в обществе и создавать все условия для создания благоприятного правового климата

в государстве. Формирование правовой культуры будет возможным только в том случае, если общество начнет использовать систему правил, способов и методов в целях развития благосостояния всего общества и государства.

На сегодняшний день, актуальность и научный интерес представляет как сам феномен правовой культуры, так и пути и способы достижения ее развитого уровня. Поэтому с целью поиска наиболее эффективных направлений повышения уровня правовой культуры в обществе необходимо ее теоретико-правовое исследование с позиций различных методологических подходов [1, с. 75].

Характерной чертой практически всех научных изысканий правовой культуры является их многообразие и разносторонность, что связано с методологическими подходами к изучению данного феномена. Общеизвестно, что «методологический подход» можно назвать самой методологической ориентацией исследования, т.е. это как точка зрения, с которой рассматривается сам объект изучения (способ определения объекта), как основное понятие или принцип, который руководит общей стратегией научного исследования.

Неоспоримая взаимообусловленность права и культуры предполагает использование в качестве базового основания при изучении правовой культуры т.н. культурологического подхода. По вопросам соотношения права и культуры можно выделить следующие научные позиции:

1) право и правовая культура определяются как составные элементы общей культуры (что вполне логично);

2) правовая культура выступает квинтэссенцией всех разновидных культур.

При изучении и попытке изучения культуры возникают сложности, определяемые многозначностью данного термина. В науке в настоящее время насчитывается большое множество определений культуры, что вполне закономерно в условиях развития различных мировых цивилизаций. Здесь необходимо обратиться к философскому подходу. Специфика философского подхода заключается в том, что посредством абстрактного мышления можно проникнуть в сущность культуры через раскрытие ее содержания, рассмотрение форм, установление причин и закономерностей ее развития, и, в конечном счёте, в определении ее как способа самого бытия человека, уровня его мировоззрения, и отношения к самому себе и другим членам общества. При всем имеющимся многообразии трактовок культуры философское рассмотрение данного феномена связано, во-первых, с пониманием её как развитой системы воспроизводства и развития человека как субъекта деятельности; во-вторых, с выделением ценностных ориентиров жизнедеятельности человека.

Философское понимание культуры можно выделить в следующих определениях:

1. Культура – это специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, которая представлена в продуктах материального и духовного труда, в совокупности социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в самом отношении людей к природе, между собой и к самим себе [2, с. 552].

2. Культура – это система материальных и духовных ценностей, а также способов их создания, умение их использовать для дальнейшего прогресса человечества, передавать от поколения к поколению [3, с. 145].

В научной литературе правовая культура обычно интерпретируется в качестве совокупности знаний, установок и ценностей личности в отношении прав и возможностей их практической реализации, которая осуществляется в процессе взаимодействия субъектов правоотношений. Правовая культура – это сложный комплекс явлений общественной жизни, которая включает в себя совокупность правовых норм, правосознание личности и его принципы, развитые правоотношения, правовое поведение индивида в процессе жизнедеятельности.

Правовая культура входит в общую культуру, т.к. возникает в процессе деятельности человека, т.е. включает в себя материальные и духовные компоненты, имеет нормативное и ненормативное отражение, развивается благодаря отдельным субъектам, а также существует как объективное явление. Правовые ценности, которые составляют ее содержание, развиваются в силу потребностей самого социума под влиянием различных факторов [4, с. 35].

Правовая культура подвергается анализу с позиций разнообразных методологических подходов, таких как культурологический, который определяет философское, антропологическое, социологическое рассмотрение правовой культуры, информационно-семиотический, исторический, этический и др., каждый из которых представляет собой как форму ориентации, так и форму регламентации всей исследовательской деятельности, а также задания рамок и направления научного исследования. Если взять отдельный подход, то он не может полностью исчерпать методологические характеристики исследований правовой культуры. Отсюда следует, что при изучении правовой культуры исследователями реализуется некоторая совокупность подходов, которые взаимодополняют друг друга. Основным критерием выбранной методологии является наличие адекватности соответствующих подходов типам исследовательских задач [5, с. 29].

Особое внимание заслуживает «антропологическое понимание» правовой культуры в исследованиях Г.Х. Ефремовой, В.И. Каминской, С.А. Комарова, А.Р. Ратинова и др. Все блага, которые создаются человечеством в процессе своего правового развития, подвергаются анализу через выделение крупных культурных правовых комплексов. При таком подходе в состав правовой культуры можно

включить следующие элементы:

- 1) право - совокупность норм, которые выражают государственную волю;
- 2) система правоотношений - общественные отношения, которые регулируются самим правом;
- 3) система правовых учреждений - совокупность государственных органов и общественных организаций, которые обеспечивают должный правовой контроль, регулируют исполнение права;
- 4) уровень правосознания - система духовного отражения правовой действительности.

Правовая культура общества и ее уровень наиболее эффективно может изучаться с позиций философской науки, т.к. она является составным элементом всей культуры в целом. Но данный подход не указывает на тот факт, что правовая культура общества может приравниваться к юридической надстройке. Правовая культура общества – это уровень, с помощью которого возможно определение качественного состояния всей правовой системы общества, состояния правосознания и правового поведения отдельно взятого индивида.

Наиболее в полной мере структуру правовой культуры можно изобразить в виде таких элементов:

- 1) уровень правосознания и правовой активности общества;
- 2) степень прогрессивности правовых норм;
- 3) степень прогрессивности правовой деятельности;
- 4) эффективность и качество юридической практики.

По мнению известного отечественного ученого-юриста Ибраевой А.С. «...правовая культура - это совокупность положительных явлений в правовой жизни общества, а также степень усвоения обществом правовых ценностей. От уровня правовой культуры общества зависит будущее гражданского общества» [6, с. 5].

Например, Венгеров А.Б. в своих исследованиях придерживается точки зрения, что правовая культура – это наиболее всеобъемлющая форма правосознания. При этом важно учитывать, что правосознание охватывает только духовную сторону общества, в то время как правовая культура содержит в себе как духовные характеристики, так и различные юридические учреждения, а также отношения, которые возникают внутри данных учреждений [7, с. 451].

Если говорить о видах правовой культуры, то наибольший интерес представляет профессиональная правовая культура, уровень развития которой является неотъемлемой частью развития любого правового государства. Это особенно касается работников правовой сфере, т.к. они в силу своих обязанностей должны обладать достаточно развитым уровнем профессиональной культуры.

По мнению Аграновской Е.В. определить признаки профессиональной правовой культуры практически невозможно без анализа и решения проблем, связанных с уровнем правовой культурой личности. Обладая достаточным уровнем общей культуры, человек «входит» в избранную сферу своей деятельности, при этом приобретая совокупность профессиональных умений и навыков, т.е. постигает профессиональную культуру своего сообщества. Изначально человек берет ориентир на те ценности, которые наиболее значимы для него в данный период. Однако со временем происходит «переосмысление» ценностей обыденных и профессиональных, т.е. устанавливаются их взаимосвязи, наблюдается их качественное взаимовлияние друг на друга. Как пишет Аграновская Е.В., «...правовая культура выполняет функцию отражения правовой действительности, которая означает несколько взаимосвязанных моментов: познание явлений правовой жизни, осознание и оценку их личностью [8, с. 211]. Сама профессиональная правовая культура опирается, прежде всего уже на имеющийся уровень правовой культуры личности.

Профессиональная правовая культура - это часть общей культуры, т.е. совокупность нравственных и правовых норм, которые способствуют формированию основ правовой компетентности, правовых убеждений и ориентиров, при этом она базируется на правоприменительной практике, правовых навыках и знаниях. Профессиональная правовая культура строится на основе правосознания личности, которую необходимо рассматривать как один из основных факторов ее формирования и эволюции.

Уровень правовой культуры общества во многом зависит от развития правосознания всего населения, от уровня правотворческой культуры, правоприменительной и правоохранительной деятельности, от степени совершенства всей системы нормативно-правовых актов. Необходимо отметить, что, большое влияние на уровень правовой культуры общества оказывает уровень правовой культуры государственных служащих, который представляет само лицо государства.

Правовая культура имеет свою структуру, совокупность особенностей, обладает определенными функциями и служит необходимой основой для формирования правовой культуры работников правовой сферы. В процессе своего развития, правовая культура человека подвергается изменениям первоначально на обыденном уровне, а затем уже и на профессиональном уровне, что выражается в качестве его профессиональной деятельности.

Сам процесс развития правовой культуры, безусловно, сопровождается ростом правосознания молодежи, переоценки ценностей, критическим осмыслением опыта (в т.ч. правового) предшествующих

поколений, новыми представлениями о своем будущем и будущем всего общества.

Правовая культура развивается практически всю жизнь и связана с таким понятием, как правовая социализация личности, под которой подразумевается процесс, являющийся следствием общественного развития, продуктом, синтезирующим наиболее важные характерные черты среды формирования, правовых традиций, социально-правовых установок, ценностных ориентиров в обществе.

Большое значение имеет именно уровень правовой культуры работников юридической сферы, т.к. их задачей является донесение до населения всех изменений в нормативно-правовых актах, защита прав и свобод граждан, а также ответственность за эффективность проводимой в государстве политики.

Анализ существующей научной литературы позволяет выделить основные задачи, направления работы и меры в области формирования правосознания и правовой культуры юристов:

1) привитие осознанных внутренних потребностей в совершении законных действий, которые прежде выполнялись только лишь в силу формальной необходимости;

2) приобретение нормативных правовых знаний в целях руководства ими для соблюдения законности, правильного использования предоставленных прав при исполнении возложенных на них обязанностей;

3) воздействие на уровень правосознания с использованием современных организационно-правовых и психолого-педагогических технологий, которые стимулируют повышение уровня правовой культуры;

4) формирование отношения (оценочная категория) к правовым требованиям, которое приводит к осознанным убеждениям в необходимости принятых правовых решений по текущим ситуациям;

5) формирование единой системы правового воспитания общества, консолидации общих усилий органов государственной власти, учреждений образования всех уровней, культуры, средств массовой коммуникации и правоохранительных органов государства;

6) четкая направленность государственной идеологии на защиту интересов каждой личности, а также выработка единой правовой политики, обеспечение благосостояния граждан, неукоснительное соблюдение конституции и законов всеми государственными органами;

7) обязательное предоставление населению права законодательной инициативы, повсеместное распространение знаний в области юридической техники, а также широкое публичное освещение всей законопроектной деятельности, усиление юридической ответственности особенно за нарушение прав и свобод граждан в сфере правоприменения;

8) развитие системы деятельности общественных организаций, активное отстаивание личностью своих неотъемлемых прав и свобод, борьба с абсолютно любыми проявлениями беззакония и произвола;

9) поступательное проведение научных исследований в области изучения правовой культуры, обязательное преодоление «разрыва» между наукой и практикой, а также повышение эффективности высшего юридического образования, дальнейшая работа по введению юридических дисциплин в число общеобязательных.

Таким образом, можно сделать вывод, что современный период - это время интенсивного процесса становления и формирования правового общества. Именно правовой культуре в данном процессе отводится особая роль. Это объясняется тем, что правовая культура выступает наиболее многосторонним и многогранным явлением, при этом стоит заметить, что существуют и определенные сложности в ее понимании. Несомненно, правовая культура – это неоспоримый аспект общечеловеческой культуры, она находит свое отражение в праве, юридической практике, т.е. она стала базисным элементом гражданского общества, при этом включая в себя как уровень правовой культуры населения, так и уровень правовой культуры государственных служащих (должностных лиц), и отсюда правовую культуру всего государства в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Куклин С.В. Правовая культура и правовое мышление в современном обществе [Текст] / С.В. Куклин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». - 2017. - Т. 17. - №4. - С. 75-83.
- 2 Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
- 3 Спиркин А.Г. Философия: учебник. - 2-е изд. - М.: Гардарики, 2002. - 736 с.
- 4 Губайдуллин А.Р. Правовая культура и ее роль в изучении правовой системы общества [Текст] / А.Р. Губайдуллин // Вектор юридической науки. - 2018. - №5. - С. 35-44.
- 5 Демидова И.А. Определение правовой культуры в теории права [Текст] / И.А. Демидова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - №2 (74). - С. 28-33.
- 6 Ибраева, А.С., Оразалиева, А.М., Дюсебалиева С.С. Роль правовой культуры в развитии местного самоуправления: опыт Республики Казахстан и Польши [Текст] / А.С. Ибраева, А.М. Оразалиева, С.С. Дюсебалиева // Вестник КазНУ. Серия юридическая. - 2015. - №2(74). - С. 5-10.

7 Венгеров, А.Б. Теория государства и права [Текст] / А.Б. Венгеров. - М.: Омега-Л, 2012. - 608 с.

8 Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности [Текст] / Е.В. Аграновская. - М., 1988. - 267 с.

ТҮЙІН

Ахметов А.С., философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент)

E-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті

ҚАЗІРГІ ҚОҒАМНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТІН ЗЕРТТЕУ МӘСЕЛЕСІНЕ

Бұл ғылыми зерттеу қазіргі қоғамның құқықтық мәдениетін талдауға арналған. Мақаланың негізгі мақсаты құқықтық мәдениеттің ерекшеліктерін, сондай-ақ халық арасында оның деңгейін арттыру тәсілдерін зерттеу болып табылады. Осы саладағы өзекті мәселелерге талдау жүргізілді. Автормен құқықтық мәдениеттің мәні, мазмұны, түрлері және оның ерекшеліктері әр түрлі ғылыми көзқарастар тұрғысынан қарастырылды. Автор демократиялық мемлекеттің дамуы және біздің мемлекеттегі азаматтық қоғамның қалыптасуы жағдайында құқықтық мәдениеттің құндылықтық аспектілерін зерттеуге ерекше назар аударды. Сонымен қатар, мақалада құқықтық мәдениет ұғымы және құқықтық тәрбиемен өзара байланысы жайлы алуан түрлі түсінік берілді. Ғылыми жұмыс отандық және шетелдік авторлардың құқықтық мәдениет табиғаты, оның мемлекеттің құқықтық жүйесін қалыптастыруға, қоғамның құқықтық санасын дамытуға және құқықтық нигилизмді жоюға әсері мәселелері бойынша қолда бар ғылыми зерттеулері негізінде жазылды. Мақала тұжырымдарында автор құқықтық сананы қалыптастыру, қазіргі қоғамның құқықтық мәдениетін арттыру бойынша негізгі бағыттар мен шараларды келтірді, сондай-ақ қазіргі қоғамның құқықтық мәдениетіне авторлық анықтама берді.

Түйін сөздер: құқық, мәдениет, тұлға, құқықтық мәдениет, азаматтық қоғам, құқықтық білім беру, құқықтық тәрбие.

RESUME

Akhmetov A.S., PhD, associated professor (docent)

E-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Pavlodar Pedagogical State University

TO THE QUESTION OF STUDYING THE LEGAL CULTURE IN MODERN SOCIETY

The study is devoted to the analysis of the legal culture in modern society. The main purpose of the article is to study characteristics of legal culture, as well as ways to increase its level among the population. The analysis of current problems in this area is shown. The author considers the essence, content, types of legal culture and its features from the standpoint of various scientific approaches. The author pays special attention to the value aspects characterized legal culture in conditions in the development of a democratic state and the formation of a civil society in our state. In addition, the article presents a variety of interpretations of legal culture in its relationship with legal awareness and legal education. The scientific work is written on the basis of available scientific studies of domestic and foreign authors on the nature of legal culture, its influence on the formation of the legal system of the state, the development of legal awareness of society and the eradication of legal nihilism. In conclusion to the article, the author cites the main directions and measures for the formation of legal awareness and raising the legal culture of modern society, and also gives author's definition of the legal culture of modern society.

Keywords: law, culture, personality, legal culture, democracy, civil society, legal education.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.81

М.Б. Колбая

кандидат юридических наук
член Российской
Криминологической Ассоциации
E-mail: madina.kolbaya@gmail.com

Международный
инновационный университет
г. Сочи

К вопросу об отсутствии отдельных видов исправительных учреждений на территории Республики Абхазия

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы проблемы исчисления сроков исполнения наказания по законодательству Республики Абхазия и отсутствия на территории Республики Абхазия некоторых видов исправительных учреждений.

Обращается внимание на следующие вопросы: отсутствие в Абхазии таких видов исправительных учреждений, как: исправительные колонии, тюрьмы, колонии-поселения, воспитательные колонии, лечебно-исправительные колонии и влияние их отсутствия на исправление осужденных.

Автор предпринимает попытку разобраться в вопросе устранения проблемы отсутствия некоторых видов исправительных учреждений в Абхазии.

В заключение автор приходит к выводу, что основная проблема, возникающая при исполнении наказания в виде лишения свободы, связана с отсутствием Уголовно-исполнительного кодекса в законодательстве Республики Абхазия и считает необходимым осуществлять исполнение наказания в соответствии с указанным в приговоре соответствующим режимом.

Ключевые слова: наказание, сроки лишения свободы, преступление, рецидивная преступность, уголовный кодекс, Республика Абхазия, приговор, тюрьма, изолятор временного содержания, следственный изолятор, исправительные колонии, тюрьмы, колонии-поселения, воспитательные колонии, лечебно-исправительные колонии.

Лишение свободы представляет собой вид уголовного наказания, заключающийся в принудительной изоляции преступника от общества в специализированном учреждении с определенным видом режима отбывания наказания.

Необходимость лишения свободы как средства достижения целей наказания определена тем, что, в первую очередь, реализация их иными видами наказания на данном этапе развития абхазского общества не может быть достигнута в отношении лиц, совершающих значительные по степени опасности преступления или являющихся рецидивистами.

Лишение свободы, в первую очередь, необходимо потому, что иное, более мягкое наказание за серьезные преступления не воспринималось бы

как справедливое со стороны потерпевшего, да и всего населения Абхазии в целом. Исполнение наказания в соответствии с определенным режимом отбывания наказания является необходимым для формирования абхазского общества в правовом ключе. Ведь сегодня, на формирование абхазского общества значительно влияют такие факторы, как: поствоенный синдром (Гражданская война 1992-1993 гг.), национальный менталитет, а также малочисленность населения (300000 человек составляет население Республики Абхазия). Поэтому каждое исполнение лишения свободы должно быть осуществлено исключительно в соответствии с определенным режимом отбывания наказания для дальнейшего развития общества с мыслью о неотвратимости наказания и пропорциональности совершенного преступления. Во-вторых, лишение свободы представляет возможность оказывать более или менее систематическое воспитательное воздействие на личность осужденного и является относительно более эффективным устрашающим средством воздействия на осужденного и на других неустойчивых членов общества [1, с. 5].

В соответствии с ч. 2 ст. 42 Уголовного кодекса Республики Абхазия [2] основными целями наказания являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. В иерархии видов наказания, предусмотренных абхазским законодательством, лишение свободы является одним из строгих, применяемых в настоящее время наказаний. И не случайно лишение свободы назначается, когда совершено преступление, представляющее значительную опасность для общества, и к лицам, исправление которых возможно лишь в условиях изоляции от общества. В п. п. «ж» и «з» ст. 43 Уголовного кодекса Республики Абхазия (далее - УК РА) в качестве самостоятельных видов наказаний выделены лишение свободы на определенный срок (п. «ж» ст. 43 УК РА) и пожизненное лишение свободы (п. «з» ст. 43 УК РА). Согласно ч. 1 ст. 51 УК РА лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. В качестве основного вида наказания лишение свободы предусмотрено в большинстве санкций статей Особенной части УК РА.

Как нам известно, любое наказание зачастую представляет лишение какого-либо жизненного блага для определенного субъекта, которое связано со страданием. При назначении правовое положение осужденного изменяется по сравнению с другими членами общества. Таким образом, происходит ограничение в политических, трудовых, семейных и других правах, в предусмотренных законом случаях. Лишение свободы с юридической точки зрения представляет собой комплекс ограничений прав: одних прав и свобод осужденный лишается полностью, других — частично. Если рассуждать о лишении осужденного основных конституционных прав и свобод, то «лишение свободы» это, в первую очередь, невозможность свободного передвижения осужденного по территории Республики Абхазия и выбора им места жительства. Тем самым данное лицо лишается прав, гарантированных гражданину статьями 13 и 16 Конституции Республики Абхазия [3]. Здесь наказание выступает в отношении осужденного в качестве противоречивого явления, поскольку с одной стороны, оно объективно связано с ущемлением его материальных и духовных благ, а с другой в конечном итоге выступает в качестве средства воспитания таких свойств и черт личности, формирование такого образа поведения, к которым по существу должен стремиться сам осужденный, если бы он осознал аморальность своего прежнего поведения. Применение лишения свободы как наиболее строгого вида уголовного наказания, в первую очередь, направлено на борьбу с опасными деяниями, а также рецидивом преступлений. Далее в статье будет представлена проблема увеличения рецидивной преступности среди выявленных убийц на территории Республики Абхазия.

После распада СССР не стало единой системы исполнения уголовных наказаний. Направлять осужденных стало некуда, так как на территории Абхазии находился лишь следственный изолятор. Такие наказания, как лишение свободы и смертная казнь, исполнялись лишь на территории бывшего СССР. В данном следственном изоляторе содержались лица лишь до вынесения приговора судом. После вступления приговора в законную силу осужденных сначала этапировали в Грузию (Абхазия с 1931 г. входила в состав Грузинской ССР как автономная республика), а далее из Грузии, учитывая режим и вид исправительно-трудового учреждения, осужденные распределялись в исправительно-трудовые учреждения всего союза ССР.

Сегодня на территории Республики Абхазия отсутствуют такие виды исправительных учреждений, как исправительные колонии, тюрьмы, колонии-поселения, воспитательные колонии. Содержание в следственном изоляторе МВД Республики Абхазия, расположенном в поселке Дранда (в обществе именуется «Драндской тюрьмой» по признаку его территориальной принадлежности), регулируется приказом МВД РА от 15 мая 2004 г. и правилами внутреннего распорядка. А порядок исполнения наказания регулируется в соответствии с Законом Республики Абхазия «О временном порядке исчисления сроков лишения свободы».

26 ноября 1994 г. впервые был принят вышеупомянутый Закон Республики Абхазия «О временном порядке исчисления сроков лишения свободы» [4]. Впоследствии неоднократно были внесены изменения в данный Закон - в 2006, 2009 и 2016 гг. Сегодня исчисление сроков лишения свободы на территории Республики Абхазия определяется следующим образом: «1. Лицам,

осужденным к лишению свободы в колониях-поселениях, отбывающим наказание в изоляторах временного содержания и следственном изоляторе, 1 день отбытого наказания приравнять к 3 дням. 2. Несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы в воспитательных колониях, отбывающим наказание в изоляторах временного содержания и следственном изоляторе, 1 день отбытого наказания приравнять к 3 дням. 3. Лицам, осужденным к лишению свободы в исправительных колониях общего режима, отбывающим наказание в изоляторах временного содержания и следственном изоляторе, 1 день отбытого наказания приравнять к 2 дням. 4. Лицам, осужденным к лишению свободы в исправительных колониях строгого режима, отбывающим наказание в изоляторах временного содержания и следственном изоляторе, 2 дня наказания приравнять к 3 дням. 5. Лицам, осужденным к лишению свободы в исправительных колониях особого режима, отбывающим наказание в изоляторах временного содержания и следственном изоляторе, 4 дня отбытого наказания приравнять к 5 дням. 6. Лицам, осужденным впервые к лишению свободы за совершение преступлений, за которые судом может быть назначена исключительная мера наказания – смертная казнь, отбывающим наказание в изоляторах временного содержания и следственном изоляторе, 5 дней отбытого наказания приравнять к 6 дням, а лицам, ранее судимым, 6 дней отбытого наказания приравнять к 7 дням. 7. Лицам, осужденным к лишению свободы с отбыванием части наказания в тюрьме и отбывающим наказание в изоляторах временного содержания и следственном изоляторе, 1 день отбытого наказания приравнять к 1 дню. Срок отбывания части наказания в тюрьме не должен превышать пяти лет. Для оставшейся части наказания на основании назначенного приговором суда режима применяется временный порядок исчисления сроков лишения свободы, предусмотренный настоящим Законом» [5].

Прежде чем перейти к анализу проблемы, хотелось бы остановиться на определении ИВС, СИЗО и тюрьмы, и напомнить, в первую очередь, разность целей содержания приведенных исправительных учреждений. Таким образом, СИЗО - следственный изолятор, предназначенный для содержания следующих категорий граждан:

- подсудимые;
- подследственные;
- задержанные и арестованные;

- осужденные, ожидающие дальнейшего транзита в колонию исправительного типа или тюрьму.

Отличие СИЗО от изолятора временного содержания (ИВС), в первую очередь, заключается в том, что ИВС предназначены для содержания под стражей по подозрению в совершении преступления, тогда как тюрьма по действующему законодательству - это специализированные учреждения особого типа, предназначенные для содержания особо опасных преступников, рецидивистов и лиц, находящихся на пожизненном заключении. Но в обществе тюрьмой часто называют не только настоящие тюрьмы, но также и СИЗО – следственные изоляторы, либо вообще любые виды исправительных учреждений. Как было отмечено выше, следственный изолятор МВД Республики Абхазия по этому принципу и именуется среди граждан Республики «Драндской тюрьмой».

Отбытие наказания в виде лишения свободы в СИЗО возможно исключительно при добровольном согласии на такое осужденного и при условиях, что таковой осужденный отбывает наказание в виде лишения свободы впервые, а его отбывание наказания должно было производиться в исправительной колонии общего режима. При этом условия содержания таковых заключенных подразумевают их отдельное размещение в незапираемых камерах, соблюдение условий, равнозначных исправительной колонии общего режима, а также предоставление права на двухчасовую прогулку на территории следственного изолятора.

Исходя из вышеизложенного следует подчеркнуть, что в настоящее время на территории Республики Абхазия отсутствуют такие виды исправительных учреждений, как: исправительные колонии, тюрьмы, колонии-поселения, лечебно-исправительные колонии. Как отмечалось выше, в соответствии с Законом Республики Абхазия «О временном порядке исчисления сроков лишения свободы», все осужденные на территории Республики Абхазия содержатся в следственном изоляторе МВД РА.

На сегодняшний момент, решение проблемы о содержании осужденных в соответствии с режимом, определяемым в приговорах судов Республики Абхазия, связано с некоторыми проблемами в законодательстве Республики Абхазия. Так, в ст. 4 Закона РА «О введении в действие УК РА» от 10 января 2007 г. указывается на вступление в силу Уголовно-исполнительного кодекса РА не позднее 2008 г. [6]. Однако, оно не осуществлено по сей день. В ч. 4 ст. 53 Уголовного кодекса Республики Абхазия указывается, что изменение вида исправительного учреждения осуществляется судом в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Республики Абхазия. Исправительно-трудовой кодекс РА от 10 марта 1993 г. официально не отменен, однако на практике фактически не применяется, так как данный Кодекс не соответствует Уголовному кодексу РА от 01 июня 2007 г. В нем регулируется исполнение наказаний, которые не входят в новую систему наказаний. Таким образом, на сегодняшний момент назрела настоятельная потребность принятия нового Уголовно-исполнительного кодекса, который будет детально

регламентировать виды исправительных учреждений, органы, исполняющие наказание, а также режим отбывания наказания, и самое главное создание условий для отбывания наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления. Промедление с решением этого вопроса увеличивает проблемы реализации уголовного закона, снижает эффективность применения наказания, а также исправление осужденных.

Согласно данным статистики за 2014-2018 гг., на территории Республики Абхазия было осуждено 1949 человек, из них 880 осужденным было назначено наказание в виде реального лишения свободы, из них 204 человека осуждено за преступления, совершенные при рецидиве преступлений [7].

Лишение свободы достаточно часто назначается судами Республики Абхазия. Несмотря на столь частое применение лишения свободы за рассматриваемый период, рецидивная преступность по ч. 2 ст. 99 УК РА за последние десять лет увеличилась на 32,7%. В 2008 году она составляла 37,9% [8, с. 119]. Таким образом, в 2018 г. доля рецидивистов среди выявленных убийц составила 70,6% [9]. То есть более чем каждый третий убийца – рецидивист. Что свидетельствует о том, что осужденные за особо тяжкие преступления после содержания в следственном изоляторе МВД Республики Абхазия на путь исправления не встали.

Проведенный социологический опрос наглядно объясняет сложившуюся картину. Из 170 бывших заключенных в СИЗО МВД Республики Абхазия 70% не боятся вернуться туда вновь. Однако, на вопрос, совершили бы они преступление, если бы знали, что содержание будет проходить не в следственном изоляторе МВД РА, а в тюрьмах на территории Российской Федерации, таких как «Белый лебедь», «Мордовская зона», «Торбеевский централ», «Беркут», 87% опрошенных ответили отрицательно.

Всегда средства исправления осужденных должны применяться с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения, где степень исправления — понятие оценочное. Об исправлении осужденного может косвенно свидетельствовать его положительное поведение в местах отбывания наказания, под которым понимается поведение осужденного, как таковое, и его отношение к исполнению обязанностей. При этом критериями такой оценки являются, во-первых, точное исполнение требований режима содержания, порядка и правил отбывания наказания, выражающееся в отсутствии правонарушений и дисциплинарных взысканий; во-вторых, добросовестное отношение к труду, выражающееся в отсутствии отказов от работы и невыходов на работу без уважительных причин, нарушений трудовой дисциплины; в-третьих, признание своей вины перед обществом; раскаяние, которое должно выражаться в охарактеризованном выше поведении; в-четвертых, добросовестное отношение к обучению, выражающееся в отсутствии отказов от учебы, пропуска занятий без уважительных причин и злостных либо систематических нарушений школьной дисциплины. Считаем, что повышение уровня рецидива преступлений на территории Республики Абхазия также свидетельствует о недостижении цели наказания — исправления осужденного и связано, в первую очередь, с отсутствием как такового Уголовно-исполнительного кодекса на территории Республики Абхазия.

Нельзя не остановиться еще на одном важном моменте, влияющем на исправление осужденных. Всегда на эффективность функционирования органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и, соответственно, на процесс исправления осужденных влияет значительное количество разнообразных факторов, среди которых можно выделить деятельность групп осужденных отрицательной направленности. Главным обстоятельством, обуславливающим формирование преступных групп в местах лишения свободы, является наличие в последних лидеров криминальной среды и их стремление к власти, увеличению своего влияния на основную часть осужденных и администрацию учреждения. Указанные группировки создают различные, иногда значительные, затруднения законным действиям администрации учреждений по исполнению уголовных наказаний, оказанию положительного воздействия на основной состав осужденных, влияют на оперативную обстановку в учреждениях. А при содержании особо опасных рецидивистов с другими осужденными, впервые попавшими в следственный изолятор МВД Республики Абхазия, диффузия происходит в разы быстрее. Для того чтобы противостоять влиянию криминальных лидеров, решить такую сложную проблему, как криминальная субкультура и неформальная классификация, необходимо провести ряд изменений в пенитенциарной системе Республики Абхазия. Имеет немаловажное значение и такой фактор, как разделение осужденных на группы (лица, впервые отбывающие лишение свободы, и лица, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы), поскольку лица, отбывавшие ранее лишение свободы, уже имеют криминальный опыт и оказывают негативное влияние на лиц, впервые попавших в следственный изолятор. Уничтожение или ослабление влияния основанной на многолетних традициях и обычаях криминального мира субкультуры требует комплексной совместной работы различных структур, в первую очередь, по мнению автора настоящей статьи, воспитательная работа с молодежью по формированию общечеловеческих ценностей и противопоставление их ценностям уголовного мира, формирование личностной устойчивости подростка к влияниям криминальной субкультуры. Также необходимо принимать во

внимание и тот факт, что абхазское общество наделено определенным менталитетом, основанным на почитании к старшим. Поэтому считаем немаловажным в вопросах исправления осужденных и формирования молодежи в духе соблюдения законов подключить к решению данной проблемы «Совет старейшин» с пропагандой в СМИ вышеперечисленных вопросов.

Как правильно отметили авторы Ф. Р. Хисамутдинов и А. Е. Шалагин, «криминальная субкультура отчетливо проявляется в подростковой и молодежной среде. Отсутствие идеологических и нравственных установок, особенности психики несовершеннолетнего, слабое знание правовых норм, желание противостоять влиянию взрослых приводит к подмене общепризнанных моральных (культурных) ценностей на антиобщественные. ... криминальная субкультура — это основной механизм вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и криминализация молодежной среды» [10]. Таким образом, если рассматривать лишение свободы как меру воспитательного воздействия, то и процесс переформирования личности должен реализовываться соответственно через те или иные лишения. В первую очередь это касается индивидуальности, интимного пространства, права распоряжаться своим временем. Четкая дисциплина, порядок, полное послушание — одни из основных критериев исправительных учреждений.

Хочется добавить, что, как отмечалось выше, одной из основных целей пенитенциарных учреждений, помимо наказания за совершение преступления и изоляции от общества, является исправление осужденного. Однако, проанализировав ситуацию в СИЗО Республики Абхазия, мы наблюдаем следующую картину: исправление осужденных представляется достаточно сложным, доля рецидивистов среди выявленных убийц за последние десять лет увеличились на 32,7% и составила 70,6%. Эти цифры стимулирует и тот факт, что при содержании совместно особо опасных рецидивистов и лиц, впервые осужденных, происходит отрицательное влияние заключенных друг на друга, пропаганда криминального пути после освобождения из мест содержания.

Учитывая все вышеперечисленные факты, предлагаем два варианта по улучшению показателей состояния преступности в Республике Абхазия. В первую очередь необходимо введение Уголовно-исполнительного кодекса на территории Республики Абхазия для определения режимов содержания и правильного функционирования пенитенциарной системы на территории Абхазия.

Второе предложение, на котором хотелось бы остановиться – в случае невозможности осуществления должного содержания осужденных на территории Республики Абхазия предлагаем заключить между Республикой Абхазия и Российской Федерацией договор об этапировании осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, и особо опасных рецидивистов из Республики Абхазия на территорию РФ для исполнения наказания в соответствующих тюрьмах с определенным режимом содержания, указанным в приговоре судов Республики Абхазия. А СИЗО и ИВС вернуть их первоначальную компетенцию по временному содержанию подозреваемых и осужденных до этапирования на территорию РФ.

Это многократно уменьшит количество совершаемых преступлений на территории Республики Абхазия, так как для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, содержание в «Драндской тюрьме» сложно назвать наказанием, соразмерным совершенному преступлению и носящим устрашающий и предупредительный характер.

Таким образом, считаем, что необходимо вернуться к первоначальному определению лишения свободы и исполнения наказания в соответствии с указанным в приговоре суда режимом. В первую очередь, считаем, что это необходимо для осуществления исправления осужденного и уменьшения коэффициентов рецидивной преступности на территории Республики Абхазия. Рекомендуем после введения в действие Уголовно-исполнительного кодекса Республики Абхазия предусмотреть на территории Республики Абхазия следующие виды исправительных учреждений: исправительные колонии, тюрьмы, колонии-поселения, воспитательные колонии и лечебно-исправительные колонии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Ной И.С. Теоретические вопросы лишения свободы. - Саратов: Издательство Саратовского университета, 1965. – 166 с.
- 2 Уголовный кодекс Республики Абхазия от 29 ноября 2012 г. №3227-с-V (с изм. и доп.).
- 3 Конституция Республики Абхазия от 30 апреля 2014 г. № 3494-с-V (с изм. и доп.).
- 4 О временном порядке исчисления сроков лишения свободы: Закон Республики Абхазия от 26 ноября 1994 г. №186-с.
- 5 О временном порядке исчисления сроков лишения свободы: Закон Республики Абхазия от 10 октября 2016 г. №4247-с-V.
- 6 О введении в действие УК РА: Закон Республики Абхазия от 10 января 2007 г. // Сборник законодательных актов Республики Абхазия. Вып. 29. – Сухум, 2007. – 184 с.
- 7 По данным Информационного отдела МВД Республики Абхазия за 2014-2018 гг.
- 8 Колбая М.Б. Борьба с убийствами на территории Республики Абхазия (ст. 99 УК РА): криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - С. 178.

9 По данным Информационного отдела МВД Республики Абхазия на 2019 г.
10 Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение. 2015
// <http://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnaya-subkultura-i-ee-preduprezhdenie>.

ТҮЙІН

Колбая М.Б., заң ғылымдарының кандидаты
Ресей Криминологиялық қауымдастығының мүшесі
E-mail: madina.kolbaya@gmail.com
Халықаралық инновациялық университет, Сочи қ.

АБХАЗИЯ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АУМАҒЫНДА ТҮЗЕУ МЕКЕМЕЛЕРІНІҢ ЖЕКЕЛЕГЕН ТҮРЛЕРІНІҢ БОЛМАУЫ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Мақалада Абхазия Республикасының заңнамасы бойынша жазаны орындау мерзімдерін есептеу және Абхазия Республикасының аумағында түзеу мекемелерінің кейбір түрлерінің болмауы мәселелері қарастырылады.

Абхазияда түзеу колониялары, түрмелер, қоныс-колониялары, тәрбиелеу колониялары, емдеу-түзеу колониялары сияқты түзеу мекемелері түрлерінің болмауы және олардың болмауының сотталғандарды түзетуге әсері сияқты мәселелерге назар аударылады.

Автор Абхазияда түзеу мекемелерінің кейбір түрлерінің болмауын жою мәселесін шешуге әрекет жасайды.

Автор қорытындылай келе, бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындау кезінде туындайтын негізгі мәселе Абхазия Республикасының заңнамасында Қылмыстық-атқару кодексінің болмауына байланысты және үкімде көрсетілген тиісті тәртіпке сәйкес жазаны орындауды жүзеге асыру қажет деп санайды.

Түйін сөздер: жаза, бас бостандығынан айыру мерзімі, қылмыс, қайталанған қылмыс, қылмыстық кодекс, Абхазия Республикасы, үкім, түрме, уақытша ұстау изоляторы, тергеу изоляторы, түзеу колониялары, түрмелер, колония-қоныстары, тәрбие колониялары, емдеу-түзеу колониялары.

RESUME

Kolbaya M.B., PhD in Law, member of the Russian Criminological Association
E-mail: madina.kolbaya@gmail.com
International innovative university, Sochi

NO SEPARATE TYPES OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA.

The article deals with topical issues that study calculating terms for the execution of sentences under the laws of the Republic of Abkhazia and the absence of certain types of correctional institutions in the Republic of Abkhazia.

Attention is drawn to the following questions: the absence of such types of correctional institutions in Abkhazia as: correctional colonies, prisons, settlement colonies, educational colonies, medical correctional colonies and the impact of their absence on the correction of convicts.

The author attempts to clarify the issue that mentions eliminating the problem concerning to the absence of certain types of correctional institutions in Abkhazia.

In conclusion, the author adds that the main problem arising during the execution of the sentence of liberty deprivation is related to the absence of the Penitentiary Code in the legislation of the Republic of Abkhazia and considers it necessary to execute the punishment in accordance with the relevant regime specified in the sentence.

Keywords: punishment, terms of imprisonment, crime, recidivism, criminal code, The Republic of Abkhazia, sentence, prison, temporary detention center, remand prison, correctional colonies, prisons, settlement colonies, educational colonies, medical correctional colonies.

Р.В. Нагорных

доктор юридических наук, доцент,
Почетный работник высшего
профессионального образования
Российской Федерации
E-mail: nagornych-vipe@mail.ru

Вологодский институт
права и экономики ФСИН России

Интегративные основы правопонимания в теории государственной службы в правоохранительной сфере

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам определения интегративных основ правопонимания в теории государственной службы в правоохранительной сфере как нового методологического направления в административном праве.

Автором обосновывается позиция о том, что сущность и содержание современной административно-правовой теории государственной службы в правоохранительной сфере составляют передовые начала доктрины интегративного правопонимания, сформировавшиеся за последние два десятилетия в отечественной юриспруденции на основе переосмысления исторического опыта государства и общества, основанные на безусловном признании прав и интересов личности и их приоритетности по отношению к публичным интересам. Следствием его реализации должно стать формирование и реализация новой парадигмы государственной службы в правоохранительной сфере, основанной на интегративных началах, в том числе на основе духовно-нравственных принципов патриотизма, служебного долга и ответственного служения отечеству и др.

Ключевые слова: правопонимание, интегративный подход, государственная служба, правоохранительная деятельность, правоохранительные органы.

Формирование современной российской государственности обусловило изменения во всех сферах государственно-правового развития, привело к переориентации общенациональных приоритетов, повлекло установление приоритета прав и свобод личности в отношении к интересам общества и государства.

Парадигма социального развития России, основанная на принципах конституционной демократии, гласности, открытости, подконтрольности государства институтам гражданского общества, привела к разрушению старой партийной номенклатуры, коренным изменениям в системе государственного управления и становлению принципиально нового административно-правового института государственной службы и ее отраслевых разновидностей. Сущностные изменения в отечественной системе государственного управления закреплены в Конституции Российской Федерации 1993 года, в которой впервые (по сравнению с конституциями СССР и РСФСР) применен термин «государственная служба» (ст. 71, п. 3 ст. 79).

Эволюционное развитие государства и права закономерно обусловило появление значительного количества теоретических и прикладных проблем, связанных с развитием государственной службы и ее отраслевых разновидностей. В их числе центральное место занимают проблемы теоретико-правового и методологического характера. В этой связи краеугольным камнем исследований в области административно-правового регулирования государственной службы в правоохранительной сфере становится поиск новых теоретико-методологических подходов, позволяющих получить и реализовать

в практике государственно-правового строительства достоверные научные знания.

Актуализация исследования проблем государственной службы в правоохранительных органах обусловлена отсутствием сложившейся теоретико-методологической доктрины, определяющей взгляды на основополагающие положения государственно-служебной деятельности и административно-правового регулирования в этой сфере.

В чем суть? Сегодня общеизвестно, что методология научного познания процессов и явлений общественной жизни, правовых феноменов, политики государственного управления в различных сферах носит многоуровневый характер. Признавая методологический плюрализм, гносеологическую ценность различных форм и методов познания, современные научные представления все более тяготеют к онтологическому восприятию и оценке существующих государственно-правовых реалий, то есть к оценке, основанной на единстве мира во всем его многообразии. Современное гуманитарное знание оперирует большим количеством философских и государственно-правовых теорий.

Вместе с тем, по убеждению многих исследователей, принципиально новые состояния общества плохо описываются старым категориальным научным аппаратом [1, с. 533]. Еще П.А. Сорокин отмечал, что человечеству необходимо новое и ценностное юридическое мировоззрение, в котором найдут свое выражение и эмпирические начала, и метафизические истины. Речь идет не о суммировании, но об их единстве на базе взаимного обогащения [2, с. 504].

И даже больше, перенос методологических образцов из экспериментального естествознания в гуманитарные науки является, прежде всего, переносом самой логики рационализирующего замысла. Гуманитарная наука активно движется в сторону понимания своей специфики и освоения собственного потенциала рациональности. Возникла дилемма экспериментального и качественного гуманитарного познания. Проблема их гармонизации остается нерешенной. Наиболее взвешенной здесь представляется позиция Д. Кэмпбелла, который предлагает двигаться в направлении согласования количественных и качественных методов, использования их достоинств для общего усиления научности [3, с. 368]. Все это предполагает глобальный переворот в сознании людей, определяющих свою социальную, природную, космическую миссию. Основой интегрального правосознания может стать учение о ноосфере, в разработку которого внесли вклад крупные мыслители, например, Тейяр де Шарден, В.И. Вернадский и др. Оно пронизано идеей гуманизма, направлено на преобразование биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как целого. Правосознание будущего будет основано на интеграции общественного и естественнонаучного знания, на существенном переосмыслении привычных представлений о связях общества, природы, космоса, биологического и социального, материального и духовного, рационального и иррационального [4, с. 89-90].

В этих условиях нужны новый понятийный аппарат и современные методологические средства социально-гуманитарных наук. Отсутствие отчетливых методологических ориентиров исследования проблем государственной службы в целом и государственной правоохранительной службы в частности привело к заметному отставанию отечественной юридической науки от общепризнанных в развитых зарубежных государствах подходов к пониманию сущности и содержания как в целом правоохранительной деятельности, так и службы в этих органах, включая вопросы работы с кадрами правоохранительных органов.

Таким образом, с одной стороны, современная наука по-прежнему, несмотря на известную критику, признает диалектико-материалистический метод познания как один из наиболее обоснованных способов познания окружающего мира [5, с. 23-29]. Диалектико-материалистические представления о развитии общества и государства, заложенные в трудах классиков марксистско-ленинской философии, не утратили своего значения и в настоящее время. Например, совершенно бесспорно звучат многие теоретико-методологические положения относительно причинно-факторных связей в изучении социальных систем, их составных частей и элементов. «Чтобы понять отдельные явления, – писал Ф. Энгельс, – мы должны вырвать их из всеобщей связи и рассматривать их изолированно, а в таком случае сменяющиеся движения выступают перед нами – одно как причина, другое как следствие» [6, с. 547]. Рассмотрение общества как целостной социальной системы и применение при изучении социально-правовых процессов и явлений системного подхода, заложенного в недрах диалектического материализма, и сегодня выступает в качестве краеугольного камня всей методологической системы познания объективного мира.

С другой стороны, как отмечает А.И. Брызгалов, в настоящий период методологические принципы марксистско-ленинской философии в теории социального познания многими исследователями отодвигаются на задний план [7, с. 17]. По его мнению, решение проблем методологического характера в правовой науке возможно посредством «создания теории правотворчества на несколько иных принципах, включающих в себя разнообразные аспекты правового бытия» [7, с. 22]. И с этой позицией трудно не согласиться.

Следует констатировать, что современные методологические подходы в теории государственного управления и административного права в большинстве случаев достаточно глубоко исследованы и описаны в специальной литературе, а также в ряде диссертационных исследований последнего

времени [8, с. 15-19; 9]. Например, Г.С. Працко, исследуя общие проблемы порядка общества, указывает, что сегодня в теории государства и права отчетливо выделились различные подходы к его пониманию, которые оказали значительное влияние и на развитие отдельных отраслей юридической науки. К методам познания права ученый относит аналитический, историко-правовой и историко-политический, политико-правовой, социально-философский, структурно-функциональный, синергетический, социолого-интеграционный, институциональный, ценностный и деятельностный подходы [8, с. 7].

В свою очередь В.М. Сырых указывает на наличие в общей теории права развитой системы приемов, способов познания, в том числе: 1) всеобщий диалектико-материалистический метод; 2) приемы, разрабатываемые логикой (анализ, синтез, индукция и дедукция, аналогия, моделирование, абстрагирование, системно-структурный подход, эксперимент и др.); 3) методы социальных (неюридических) наук: конкретно-социологические, статистические, социально-психологические, анализа исторических источников; 4) кибернетические и математические методы; 5) собственные методы правоведения – приемы толкования права, сравнительно-правовой и др. [10, с. 359-368].

Развернутую классификацию методологических подходов к познанию государственно-правовых явлений приводят исследователи В.Д. Бакуменко, В.Н. Князев и Ю.П. Сурмин. В зависимости от предметного содержания исследовательской деятельности ими выделяются методологии познания, оценки, практики, аналитики, прогнозирования, обучения, коммуникации, моделирования, конструирования, диагностики, управления, производства, преобразования, потребления, субъект-объектного взаимодействия, субъект-субъектного взаимодействия, процессов, инноваций, отношений, общностей, ценностей, норм, систем, а также институциональная и деятельностная методологии. Учеными подчеркивается, что методология правового регулирования представляет собой сложную систему категорий, принципов, норм, ценностей, парадигм, теорий и самих методов, которая обеспечивает познавательную и практическую деятельность [11, с. 28-31].

В частности, анализируя методологические взгляды на исследование природы государственной службы как сложного социального явления, объединяющего в себе многообразие сущностных характеристик, Ю.П. Сурмин приходит к выводу об их ограниченности. По его мнению, это обусловлено: во-первых, произошедшими качественными изменениями в обществе, динамичными процессами его перехода от индустриальной стадии развития к информационной; во-вторых, демократизацией государственной службы в целом и ее отраслевых разновидностей, приведшей к предъявлению к чиновничеству принципиально новых требований, связанных с владением ментальностью, методологией и инструментарием публичного управления; в-третьих, значительным усложнением сущности самой государственной службы как социально-правового явления [12].

Проблемы формирования современной методологии научного познания государственно-правовых явлений подвергнуты глубокому анализу и А.В. Юшко. По его мнению, «эволюция типологии научно-теоретического правопонимания в России проходит через ряд этапов развития отечественной правовой мысли: классический дореволюционный этап, сформировавший в России школы – естественного права, юридического позитивизма, историко-консервативного правопонимания, психологического, социологического понимания права; неклассический, характеризующийся господством марксистско-ленинской концепции понимания права с элементами нормативизма и возникновением дифференциации узконормативного и широкого правопонимания в поздний период; современный, или постнеклассический, этап, отличающийся признанием и распространением трехсоставной типологии правопонимания, включающей позитивизм, естественноправовой и социологический подходы к праву, а также выделением новых концепций правопонимания – герменевтико-феноменологических, экзистенциальных, коммуникативных, антропологических, постмодернистских» [13, с. 5-7].

Анализ современных правовых теорий позволяет сделать вывод о том, что сегодня наиболее заметно выделилась теория интегративного правопонимания [14, с. 46-50], в рамках которой предпринимается успешная попытка создания «нового каркаса» теории государства и права и отдельных отраслей. В основу обновленной методологии положена идея создания целостной юриспруденции, объясняющей весь механизм существования государства и права.

В этой связи Т.Н. Радько и Н.Т. Медведева справедливо отмечают, что «юридическая наука, как и законодательство, может успешно развиваться, аккумулируя в себе все ценные правовые идеи и теории, учитывая состояние общества в данное время (экономическое, политическое, правовое, нравственное, культурное и т. д.) и прогнозируя его перспективы» [15, с. 9].

Как и любое новое теоретико-правовое направление, теория интегративного правопонимания находит все больше и больше сторонников. Во взглядах современных теоретиков государства и права все глубже прослеживаются идеи компромисса, широкого методологического плюрализма. При наличии некоторых противоречий по отдельным методологическим вопросам в отечественной юриспруденции наблюдается устойчивая тенденция к пониманию права и, соответственно, государства в их бытийном, онтологическом единстве. Центральное место в теории интегративного (а как синоним – онтологического) правопонимания отводится личности, ее правам и свободам как высшим правовым идеалам и ценностям. С этим сложно спорить, однако в отечественной

юриспруденции права и свободы личности рассматриваются не на основе западной (либерально-индивидуалистической трактовки, в которой личная свобода ставится превыше всего), а с позиции прав и свобод как «выражения разумных основ социальной нормативности» [16, с. 235], способствующих «сохранению и развитию человеческого рода» [16]. Формирование свободной и ответственной личности, личности с высоким достоинством, указывает С.С. Алексеев, является центральным, ключевым звеном, которое играет незаменимую, без каких-либо альтернатив, определяющую роль в решении проблем современного российского общества [17, с. 292].

С этим замечанием трудно не согласиться, поскольку анализ гуманистических государственно-правовых и политических учений свидетельствует, что каждое из них касалось проблем взаимоотношений отдельной личности с обществом и государством [18, с. 24; 19; 20, с. 2, 3; 21, с. 651; 22, с. 45; 23]. В современном мире личность, ее права и свободы не в индивидуальном, а именно в общечеловеческом масштабе, признаются высшей правовой ценностью. Поэтому в теории государства и права категория «личность» имеет ключевое значение. На наш взгляд, сущность и содержание взаимоотношений личности и государства должны основываться на признании приоритета прав и законных интересов личности по отношению к иным социально значимым ценностям и обуславливать установление ответственности государства за соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Следует подчеркнуть, что современная методология познания сущности и содержания административно-правового регулирования подразумевает применение различных апробированных научных приемов и методов, в том числе и метода системного анализа социальных процессов и явлений. В специальных исследованиях метод системного анализа (системный подход) характеризуется как методология комплексного исследования процессов и явлений, происходящих в обществе и природе. В этом качестве он используется при изучении сложных свойств и взаимосвязей в объектах и явлениях, в выявлении взаимозависимостей между целями и средствами их достижения [24, с. 75]. Наибольшее развитие системный подход получил в области постановки научных и практических, прежде всего управленческих, проблем [25, с. 12]. И в этом отношении он не утрачивает своего значения и в настоящее время. Вместе с тем, как справедливо отмечает В.Д. Сорокин, «методология системного анализа, будучи общепризнанной в отечественной правовой науке, хотя и не следует преувеличивать ее возможности, тем не менее совершенно не отразилась на современных представлениях о предмете и методе правового регулирования» [26, с. 83]. В этой связи решение задачи обновления научных представлений о методологии административно-правового регулирования возможно лишь при поэтапном наращивании уже имеющихся знаний, их модернизации применительно к современным условиям развития общества и государства. Системный подход является теоретической базой современного административного права и его институтов. Без проникновения в сущность управления, как пишет Л.А. Мицкевич, невозможно представить себе эффективное правовое регулирование исполнительной власти [27, с. 16]. Таким образом, теория административного права, основанная на системном анализе, при исследовании процессов и явлений государственной службы и ее разновидностей сохраняет ведущие позиции методологической основы рационального научного познания.

Вместе с тем процесс научного поиска в сфере методологии государства и права не стоит на месте. В настоящее время осуществляется масштабный поиск новых методологических приемов и подходов в данной области научного знания. В этом процессе пристальное внимание исследователей приковано к изучению богатого отечественного и зарубежного наследия в области методологии права и государства. Особое внимание уделяется исследованию трудов представителей социологического, психологического, феноменологического, герменевтического и других неэтических (по сути иррациональных, идеалистических) направлений в правоведении на основе их интеграции с традиционными материалистическими доктринами и концепциями.

В числе виднейших отечественных представителей правовой науки, внесших значительный вклад в развитие научных представлений в юриспруденции с позиции, отличной от доктрины материалистического учения о государстве и праве, следует назвать Н.Н. Алексеева, И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, М.М. Ковалевского, Н.М. Коркунова, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, В.С. Соловьева, П.А. Сорокина, Е.Н. Трубецкого, Б.Н. Чичерина и др. Характерной особенностью их работ, несмотря на отсутствие единства во взглядах и подходах к пониманию некоторых фундаментальных проблем государства и права, выступает критика рационализма как самодостаточного метода познания правовой действительности.

Рассмотрение рационального и иррационального в познании явлений государства и права, соотношения естественного и позитивного права, идей духовно-нравственных основ права явилось предметом самого пристального рассмотрения в работах наиболее выдающихся правоведов того времени. Например, И.А. Ильин, справедливо обращая внимание на многообразие проявлений права, писал, что «нет единого универсального и исключительного способа изучения права, который вытеснил бы и заменил все остальные. Способов изучения права много; каждый из них в отдельности ценен, необходим и незаменим. Вера в спасительный методологический монизм падает и уступает место принципиальному признанию методологического плюрализма» [28, с. 17]. При

этом ученый выделял несколько методологических рядов правосознания: логический, юридический, догматический, исторический, социологический, психологический и политический [28, с. 18]. В свою очередь А.В. Поляков отмечает, что «определенную перспективу имеет формирующийся в настоящее время интегральный тип правопонимания, призванный не эклектически объединить, а синтезировать теоретически значимые моменты, проработанные конкурирующими научными теориями: нормативный аспект права и его специфический механизм функционирования в государстве» [29, с. 186-189]. Именно в интеграции (рациональном объединении, синергии) различных направлений в изучении государственно-правовых явлений, разнообразии методологических подходов и приемов, их взаимном сочетании и дополнении следует осуществлять методологические построения при исследовании проблем государства и права. В связи с этим традиционный комплексный анализ проблем государственной службы и ее отраслевых разновидностей может быть существенно дополнен методологическими приемами, известными естественно-правовой, исторической, социологической, феноменологической, герменевтической и другим школам права.

Таким образом, именно интегративный подход должен быть положен в основу оценки сущности процессов и явлений государственной службы в правоохранительной сфере. Прикладное же его воплощение заключается в построении новой отечественной модели государственной службы в органах правопорядка как одного из центральных элементов административно-правовой деятельности в правоохранительной сфере. Следствием его реализации станет формирование и реализация новой парадигмы государственной службы в правоохранительной сфере, основанной на неэтичных принципах приоритета духовно-нравственного развития служащих правоохранительных органов.

В целом интегративное правопонимание в теории государственной службы в правоохранительной сфере следует рассматривать как новое научное методологическое направление в административном праве и теории правоохранительной деятельности, основанное на современных теоретических, методологических, правовых и организационных представлениях о гуманистическом социальном предназначении государства, приоритете прав и интересов граждан над интересами общества и государства.

Сущность и содержание современной административно-правовой теории государственной службы в правоохранительной сфере составляют передовые начала интегративного правопонимания, сформировавшиеся за последние два десятилетия в отечественной юриспруденции на основе переосмысления исторического опыта государства и общества. Их можно свести к следующим положениям:

- в правовом демократическом государстве высшей правовой ценностью является человек, его основополагающие права и свободы;
- личность, ее основополагающие права и свободы есть основной объект правовой защиты государства, его органов и должностных лиц;
- защита личности осуществляется только правовыми средствами, определяемыми Конституцией Российской Федерации и действующим законодательством;
- деятельность правоохранительных органов государства осуществляется на основе основополагающих правовых и организационных принципов, закрепленных в отечественном и международном праве;
- ситуационная целесообразность в государственном управлении категорически не может рассматриваться в качестве основания ущемления основополагающих прав и свобод личности;
- деятельность правоохранительных органов может осуществляться только в правовой форме государственной службы в правоохранительной сфере;
- государственная служба в правоохранительной сфере является профессиональной служебной деятельностью граждан на основе неэтичных начал – патриотизма, служебного долга и ответственного служения отечеству и др.;
- организационные формы осуществления государственной службы в правоохранительной сфере разнообразны, однако их реализация подчинена единой общенациональной идее – укреплению демократической социально ориентированной государственности в современной России;
- административно-правовое регулирование обеспечивает закрепление (позитивацию) в административном законодательстве и правоприменительной деятельности неэтичных начал государственной службы в правоохранительной сфере, в том числе требований духовно-нравственного и культурного характера к государственной службе в правоохранительной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Основы философии наук / В.П. Кохановский и др. – Ростов н/Д, 2004.
- 2 Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
- 3 Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки. – М., 2005.
- 4 Теория государства и права / под ред. Г.Н. Манова. – М., 1996.
- 5 Черненко А.К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006.

- 6 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 20.
- 7 Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. – 2004. – № 4.
- 8 Працко Г.С. Порядок общества: теоретико-правовой и институциональный анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2007. – С. 5–10.
- 9 Дякина И.А. Служебное право как комплексная отрасль права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов н/Д, 2007.
- 10 Логические основания общей теории права. – М., 2004. – Т. 1: Элементарный состав.
- 11 Бакуменко В.Д., Князев В.Н., Сурмин Ю.П. Становление методологии государственного управления // Управление государственной службой Российской Федерации: материалы науч.-практ. семинара (РАГС, 30 октября 2003 года). – М., 2004.
- 12 Сурмин Ю.П. Государственная служба: сущность и тенденции развития // Образование и общество: научный информационно-аналитический журнал // <http://www.education.rekom.ru> (дата обращения: 19.01.2019).
- 13 Юшко А.В. Понимание права: теоретико-методологический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2007.
- 14 Брызгалов А.И. Юридическая наука сегодня: теоретико-методологические проблемы, которые ждут решения // Журнал российского права. – 2001. – № 6.
- 15 Радько Т.Н., Медведева Н.Т. Позитивизм как научное наследие и перспектива развития права России // Государство и право. – 2005. – № 3.
- 16 Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России: моногр. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2016.
- 17 Алексеев С.С. Философия права. – М., 1997.
- 18 Нерсесянц В.С. Философия права. – М., 2001. – С. 24.
- 19 Мартышин О.В. О «либертарно-юридической теории права и государства» // Государство и право. – 2002. – № 10. – С. 5–16.
- 20 История политических и правовых учений : учеб. для вузов / под общ. ред. О.В. Мартышина. – М., 2004. – С. 2, 3.
- 21 История политических и правовых учений: учеб. / под ред. О.Э. Лейста. – М., 1999. – С. 651.
- 22 Лившиц Р.З. Теория права. – М., 1994. – С. 45.
- 23 Оскамытний В.В. Теория государства и права. – М., 2004. – С. 137–146.
- 24 Юдин И.И. Экономический анализ военной системы социалистического государства (теория и методология). – М., 1983.
- 25 Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М., 1980.
- 26 Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). – СПб., 2003.
- 27 Мицкевич Л.А. Очерки теории административного права: современное наполнение : моногр. – М., 2015.
- 28 Жариков А.А. Правовая теория И.А. Ильина (гносеологический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1998.
- 29 Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций. – СПб., 2003.

ТУЙІН

Нагорных Р.В., заң ғылымдарының докторы, доцент
Ресей Федерациясының жоғары кәсіби білім берудің Құрметті қызметкері
E-mail: nagornych-vipe@mail.ru
Ресей ЖОФҚ Вологда құқық және экономика институты

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ САЛАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТ ТЕОРИЯСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТҮСІНУІНІҢ ИНТЕГРАТИВТІК НЕГІЗДЕРІ

Мақала құқық қорғау саласындағы мемлекеттік қызмет теориясында әкімшілік құқықтағы жаңа әдіснамалық бағыт ретінде құқықтық түсінудің интегративті негіздерін анықтаудың өзекті мәселелеріне арналған.

Автор құқық қорғау саласындағы мемлекеттік қызметтің қазіргі заманғы әкімшілік-құқықтық теориясының мәні мен мазмұнын мемлекет пен қоғамның тарихи тәжірибесін қайта пайымдау негізінде отандық юрисдикцияда соңғы екі онжылдықта қалыптасқан, жеке тұлғаның құқықтары мен мүдделерін және олардың жария мүдделерге қатысты басымдығын сөзсіз мойындауға негізделген интегративтік құқық түсінудің доктринасының алдыңғы қатарлы бастауларын құрайтыны туралы ұстанымды негіздейді. Оны іске асырудың нәтижесі ретінде интегративтік бастауларға негізделген, оның ішінде патриотизмнің, қызметтік борыштың және Отанға жауапты

қызмет етудің және т.б. рухани-адамгершілік қағидаттары негізінде құқық қорғау саласындағы мемлекеттік қызметтің жаңа парадигмасын қалыптастыру және іске асыру болу керек.

Түйін сөздер: құқықтық түсіну, интегративті тәсіл, мемлекеттік қызмет, құқық қорғау қызметі, құқық қорғау органы.

RESUME

Nagornykh R.V., PhD in Law, associate Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
E-mail: nagornych-vipe@mail.ru
Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

INTEGRATIVE BASES OF LAW ENFORCEMENT IN THE THEORY OF STATE SERVICE IN LAW ENFORCEMENT

The article is devoted to topical issues in determining the integrative foundations of legal thinking in the theory of public service in law enforcement as a new methodological direction in administrative law.

The author substantiates the position that the essence and content of the modern administrative-legal theory of public service in the law enforcement sphere are the advanced principles of integrative legal thinking that have been formed over the past two decades in national jurisprudence based on the rethinking of the historical experience of the state and society, based on the unconditional recognition of rights and interests of the individual and their priority in relation to public interests. The consequence of its implementation should be the formation and implementation of a new paradigm of state service in law enforcement, based on integrative principles, including on the basis of the spiritual and moral principles of patriotism, official duty and responsible service to the fatherland, etc.

Keywords: legal thinking, integrative approach, public service, law enforcement, law enforcement agencies.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.1

С.Н. Кадацкий

кандидат юридических наук
E-mail: kadatskiy.s@mail.ru

А.Т. Садвакасова

магистр юридических наук,
докторант
E-mail: adel_sadvakasova@mail.ru

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б.Бейсенова

Соотношение понятий «уголовное преследование» и «обвинение» в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан

Аннотация. Актуальность темы обусловлена существующими в теории уголовного процесса дискуссиями, относительно лиц, представляющих сторону обвинения. В статье проанализированы основные существующие точки зрения учёных-процессуалистов, относительно толкования дефиниций «уголовное преследование» и «обвинение». Авторами подробно рассмотрено этимологическое значение данных терминов. Исследованы вопросы осуществления лицами, ведущими уголовный процесс, деятельности по уголовному преследованию и обвинению. Рассмотрена деятельность лиц, осуществляющих расследование по предъявлению обвинения, в соответствии с положениями нового Уголовно-процессуального кодекса. По мнению авторов, обвинение должно пониматься исключительно как деятельность прокурора, либо частного обвинителя (по делам частного обвинения). Соответственно, следователь, дознаватель и органы дознания не должны являться представителями стороны обвинения и правильнее их именовать органами досудебного расследования. Авторы отмечают, что лицо, осуществляющее расследование, должно выполнять присущие ему задачи и функции без лишних других, дополнительных и ему не свойственных. Также в статье обоснована необходимость приведения в соответствие с основными принципами уголовного процесса существующего понятийного аппарата, используемого в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан. На основе проведенного исследования авторами даётся собственное определение терминов. Предлагаются соответствующее внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, досудебное расследование, обвинение, уголовное преследование, следователь, органы дознания, прокурор.

Все реформы, проводимые в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, ориентированы в первую очередь на западную модель уголовного судопроизводства. Казалось бы, что наша республика во многом добилась успехов, беспрекословно следуя поставленным целям и задачам по усовершенствованию законодательства, регламентирующего права и свободы лиц, задействованных в уголовном

процессе. Однако, некоторые вопросы, связанные с ролью и местом лиц, осуществляющих досудебное расследование, до сих пор остаются предметом споров как казахстанских, так и российских процессуалистов.

Причинами таких дискуссий является то, что на сегодняшний день во многих странах СНГ, так же как и в Республике Казахстан, согласно положениям уголовно-процессуального закона, лицо, осуществляющее досудебное расследование, является представителем стороны обвинения [1], несмотря на то, что сущностью уголовного судопроизводства является объективное и справедливое разрешение дела, без ориентирования на какую-либо сторону.

Проблемами роли и места следователя в системе уголовного судопроизводства занимались такие ученые, как Р.С. Белкин [2], С.А. Шейфер [3], В.П. Божьев [4], М.С. Строгович [5], П.А. Лупинская [6] и др.

Для нашей страны данный вопрос является актуальным в связи с тем, что в Республике Казахстан полномочиями по расследованию уголовных правонарушений наделены не только следователи, но и органы дознания, дознаватель и прокурор. Так, значимым является позиция законодателя, согласно которой в Республике Казахстан следователь, органы дознания, дознаватель и прокурор являются, в первую очередь, участниками уголовного процесса, органами, ведущими уголовный процесс, органами уголовного преследования и вместе с потерпевшим (частным обвинителем), гражданским истцом и их законными представителями и представителями входят в число представителей стороны обвинения.

Вместе с тем, возникает необходимость подробного изучения понятий «уголовное преследование» и «обвинение», прежде всего, для разграничения их содержания и сущности в виду того, что согласно положениям УПК РК, данные понятия тождественны, а ко всему досудебное расследование (ранее предварительное расследование) некоторыми процессуалистами отождествляется с уголовным преследованием [7], что признаётся ошибочным согласно избранной нами точке зрения.

Различность теоретического понимания указанных дефиниций порождает необходимость рассмотрения их этимологического значения.

Так, согласно толковому словарю русского языка, «уголовный» означает относящийся к преступлениям [8], в свою очередь, «преследование» - следовать или гнаться за кем-то; притеснять, подвергать гонениям [8, с. 525]. Слово «обвинение» в толковых словарях русского языка объясняется как признание **виновным** в чем-нибудь, предписывание кому-нибудь **вины, осуждение** в чем-либо [9, с. 411]; **осуждать** за что-то, упрекать в чём-нибудь [10] (*выделено авторами*).

Аналитическое сравнение вышеуказанных терминов предполагает, что позиция законодателя может быть подвергнута сомнению, ведь из вышеуказанных толкований следует, что предварительное (ныне досудебное) расследование понимается гораздо шире, чем «уголовное преследование» [11].

Из указанных толкований следует, что для осуществления преследования или обвинения необходимо наличие лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние.

Однако существует позиция З.Д. Еникеева, который указывает, что в случае отсутствия лица, совершившего уголовное преступление, осуществляется преследование самого преступления [7, с. 67]. Но, здесь мы согласимся с мнениями других авторов, которые не представляют возможным преследовать само преступление, ведь событие преступления имело место в прошлом, а преследовать то, что ушло в прошлое, невозможно [13].

Подкрепляя аргументацию вышеуказанных исследователей, следует сказать, что об осуществлении уголовного преследования лица, а не просто преступления, указывается и в положениях УПК РК: «следователь обязан осуществлять уголовное преследование лица, ... государственный обвинитель и частный обвинитель могут осуществлять уголовное преследование определенного лица» [1] (*выделено автором*).

С учётом выше обозначенных положений вполне справедливо будет отметить, что уголовное преследование в досудебном производстве Республики Казахстан имеет место при осуществлении досудебного расследования в случаях, когда в уголовном деле появляется лицо, в отношении которого законом установлено осуществление такого преследования. Вместе с тем, полезно обратиться к опыту стран дальнего зарубежья, указав примером Соединённые Штаты Америки и Францию, где деятельность по осуществлению уголовного преследования начинается с момента предъявления официального обвинения конкретному лицу [14; 15].

В свою очередь, среди процессуалистов термин «обвинение» рассматривается не только в формальном, но и в материальном аспекте [16]. Как содержание обвинения в материально-правовом смысле данная категория признавалась в качестве уголовного иска [17], формулировки обвинения в соответствии с определенной нормой уголовного закона [18] либо вмененной обвиняемому в вину совокупности общественно опасных и противоправных фактов. На основании этого можно согласиться, что обвинение есть утверждение о совершении преступления конкретным лицом, уголовный иск, обращенный к правонарушителю.

Согласно п. 22 статьи 7 УПК Республики Казахстан, уголовное преследование отождествлено с обвинением.

Вместе с тем, обращаясь к теории, отметим, что некоторые авторы предлагают соотносить

термины «уголовное преследование» и «обвинение» как содержание и форму. При этом авторы выделяют две формы уголовного преследования: обвинение и подозрение [19; 20]. Таким образом, уголовное преследование не может быть тождественно обвинению, так как охватывает более широкий смысл. К тому же, разделение уголовного преследования на формы обвинения и подозрения подкрепляет нашу позицию о том, что обвинение должно осуществляться лишь в судебной деятельности. В частности, к стороне обвинения следует относить лишь прокурора, и только в тех случаях, когда он выступает в роли государственного обвинителя по уголовному делу. Деятельность, при которых прокурор осуществляет расследование уголовного дела в частном или частно-публичном порядке, при досудебном производстве, не должна признаваться обвинением.

Обвинение как процессуальную деятельность обвинителя в суде рассматривали также в своих работах П.С. Элькинд [21] и Е.Б. Мизулина [22].

Подтверждая избранную позицию о том, что обвинение должно иметь место только в судебных стадиях уголовного судопроизводства, следует обратить внимание, что в отечественной уголовно-процессуальной науке обвинение отождествлялось с уголовным иском [23; 24; 17, с. 111].

По нашему мнению, «обвинение» как процесс, возникает лишь на стадии передачи «обвиняемого» суду, а именно после того, как лицо, осуществляющее досудебное расследование, направит уголовное дело надзирающему прокурору с окончательным процессуальным решением. То есть, обвиняемый как участник уголовного процесса появляется на стадии рассмотрения уголовного дела прокурором и никак не раньше. Полагаем справедливым считать, что обвинение – это исключительно деятельность прокурора, либо частного обвинителя (по делам частного обвинения). Лицо, осуществляющее расследование, не может и не должно придерживаться стороны обвинения, и тем более являться таковой.

Разделяя мнение Л.М. Карнеевой о том, что постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого не относится к функции обвинения, а является одномоментным процессуальным решением следователя, обозначающее появление в деле обвиняемого [25], следует отметить, что и применительно к законодательству Республики Казахстан составление обвинительного акта (или протокола об уголовном правонарушении) не является выполнением функции обвинения, так как в данном документе излагаются результаты проведенного расследования, а окончательное решение стоит за *надзирающим прокурором*.

Вышеуказанное утверждение аргументируется следующим:

Во-первых, с появлением в деле обвиняемого лицо, осуществляющее расследование, продолжает свою деятельность.

Во-вторых, составление обвинительного акта или протокола об уголовном проступке ещё не даёт гарантию того, что лицо будет признано виновным и будет подвергнуто наказанию.

В-третьих, обвинительный акт или протокол об уголовном правонарушении является лишь процессуальной основой получения лицом официального статуса участника уголовного процесса, выступающего в суде на стороне защиты.

Изложенное сводится к тому, что обвинение, как правильно отмечено О.А. Картохиной: «Производно от уголовной ответственности и составляет лишь комплекс правовых действий по уголовному преследованию лица, виновного в совершении преступления» [26].

Отметим, что досудебное расследование, в отличие от уголовного преследования и обвинения, осуществляется при наличии факта совершения уголовного правонарушения, независимо от того, известно ли лицо, его совершившее. Добавим, что, допуская наличие обвинения на стадии досудебного расследования, законодатель порождает существенное противоречие принципам осуществления правосудия только судом и презумпции невиновности, закрепленным в УПК РК. К тому же, в положениях статьи 11 УПК РК, указано не только о том, что никто не может быть подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и об осуществлении правосудия по уголовным делам только судом. Также данный принцип предусматривает и то, что никто не может быть признан **виновным** в совершении уголовного правонарушения (*выделено авторами*).

Анализируя изученные точки зрения ученых-процессуалистов, следует отметить, что органы, осуществляющие предварительное (досудебное) расследование – следователь, дознаватель, орган дознания и в отдельных случаях - прокурор, вполне могут называться и органами, осуществляющими уголовное преследование, в случаях, если уголовное дело начато в отношении конкретного лица. При этом в досудебных стадиях данные лица будут осуществлять уголовное преследование в форме подозрения, а в судебных – в форме обвинения.

Вышеизложенное сводится к тому, что обвинение допустимо лишь в судебном производстве, т.е. уже после поступления уголовного дела в суд. В данном случае сторону обвинения представляет прокурор – государственный обвинитель или же частный обвинитель и его представители.

Соответственно, следователь, дознаватель и органы дознания не должны являться представителями стороны обвинения, **и правильнее их именовать органами досудебного расследования**. Данное будет означать, что лицо, осуществляющее расследование, выполняет присущие ему задачи и функции, без лишних других, дополнительных и ему не свойственных.

Обобщая всё сказанное, решение озвученных проблем видим в следующем:

1) Предлагаем в статью 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан внести изменения, изложив п. 22 в следующей редакции: «**уголовное преследование** - процессуальная деятельность, осуществляемая органами, ведущими **уголовный процесс** в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, установления виновности или невиновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия.

2) В свою очередь, в статью 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан предлагаем ввести пункт 22-1 следующего содержания: «**обвинение** - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения (государственным обвинителем, а также потерпевшим (частным обвинителем), гражданским истцом и их представителями) при рассмотрении уголовного дела в суде».

Такая трактовка будет соответствовать положению об осуществлении всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, этимологическому толкованию терминов «уголовное преследование» и «обвинение», а также установленным принципам состязательности, осуществления правосудия только судом и презумпции невиновности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231- V (с изм. и доп. по сост. на 15.01.2019 г.).
- 2 Белкин Р.С. Курс советской криминалистики – М.: Юрист, 1997. - 480 с.
- 3 Шейфер С.А. Российский следователь - исследователь или преследователь? // Российская юстиция. - 2010. - №11. - С. 34–36.
- 4 Божьев В.П. Конституционные принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – 1151 с.
- 5 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. - М.: Издательство «Наука», 1968. - 468 с.
- 6 Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 1008 с.
- 7 Еникеев З.Д. Уголовное преследование: учеб. пособие. - Уфа: Изд-во БашГУ, 2000. - С. 67.
- 8 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологизмов. Изд. 2-е, испр. и доп. / Русская АН; Русский фонд культуры. - М., 1995. - С. 824.
- 9 Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1968. -С. 411.
- 10 Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. - М., 2000. - Т. 4. - С. 179.
- 11 Якубович Н.А. Процессуальные функции следователя // Проблемы предварительного следствия в советском уголовном судопроизводстве. - М., 1980.
- 12 Сухарева Н.Д. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2002. - 178 с.
- 13 Дерипшев Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: дис. ... д-ра юрид. наук. - Омск, 2005. - 436 с.
- 14 Кобликов А.С. Уголовный процесс: учебник для вузов. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА - М, 1999. - 384 с.
- 15 Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015.
- 16 Дорошков В.В. Частное обвинение. Правовая теория и судебная практика. - М.: Норма, 2000. – 144 с.
- 17 Полянский Н.Н. Очерки общей теории уголовного процесса. - М., 1927. - С. 3.
- 18 Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс: учебник для соц.-экон.вузов. - М. - Харьков: Юрид. изд-во, 1928. - 2 т.; Вып. 1. - С. 45.
- 19 Петрова Н.Е. Частное и субсидиарное обвинение: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: РГБ, 2002.
- 20 Калинин, А. В. Некоторые вопросы процедуры выдвижения подозрения в уголовном процессе России // Право и его реализация в XXI веке : сб. науч. тр. (по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 29-30 сентября 2011 г.): в 2 ч. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО 34 «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – Ч. 1. – С. 239.
- 21 Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. - Л., 1963.
- 22 Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1991.
- 23 Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. - СПб., 1996.
- 24 Лазарева В.Ф. Предварительное судебное производство в уголовном процессе РФ: Учебное пособие. — Самара, 2000. - С. 7.

25 Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. - М., 1971. - С. 27.

26 Картохина О.А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2003. - С. 119.

ТҮЙІН

Кадацкий С.Н., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: kadatskiy.s@mail.ru

Садвакасова А.Т., заң ғылымдарының магистрі, докторант

E-mail: adel_sadvakasova@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕ «ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚУДАЛАУ» МЕН «АЙЫПТАУ» ҰҒЫМДАРЫНЫҢ ӨЗАРА ҚАТЫНАСЫ

Қылмыстық қудалау тарапындағы тұлғаларға қатысты қылмыстық іс жүргізу теориясында кездесетін пікірталастар ұсынылып отырған тақырыптың өзектілігіне себепші болады. Мақалада «қылмыстық қудалау» және «айыптау» дефиницияларының түсіндірілуіне қатысты процессуалист-ғалымдардың негізгі ұстанымдары талданды. Авторлар осы ұғымдардың этимологиялық мәнін егжей-тегжейлі қарастырды. Қылмыстық іс жүргізуді жүзеге асыратын тұлғалардың қылмыстық қудалауды және айыптауды жүзеге асыру мәселелері зерттелді. Жаңа Қылмыстық-процестік кодекстің ережелеріне сәйкес айып тағу бойынша тергеу жүргізетін тұлғалардың қызметі қарастырылды. Авторлардың пікірінше, айыптау тек прокурордың немесе жеке айыптаушының (жеке айыптау істеріне қатысты) іс-әрекеті ретінде түсіндірілуі керек. Сәйкесінше, тергеуші, анықтаушы және анықтау органы айыптау тарапының өкілдері болмауы керек және оларды сотқа дейінгі тергеу органдары деп атаған дұрысырақ болады. Авторлар тергеу жүргізетін тұлға қосымша және қызметіне сәйкес келмейтін іс-шараларды емес, өзіне ғана тиісті міндеттер мен функцияларды орындауы керек екенін ескертеді. Сондай-ақ, мақала Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінде қолданылып жүрген тұжырымдамалық аппаратты қылмыстық іс жүргізудің негізгі қағидаларына сәйкес келтірудің қажеттілігін негіздейді. Жүргізілген зерттеу негізінде авторлар ұғымдарға өздерінің анықтамасын береді. Қылмыстық іс жүргізу заңнамасына сәйкес түзетулерді енгізу ұсынылады.

Түйін сөздер: қылмыстық сот ісін жүргізу, сотқа дейінгі тергеу, айыптау, қылмыстық қудалау, тергеуші, анықтау органы, прокурор.

RESUME

Kadatsky S.N., PhD in Law

E-mail: kadatskiy.s@mail.ru

Sadvakassova A.T., master of law, doctoral student

E-mail: adel_sadvakasova@mail.ru

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beissenov

CORRELATION OF CONCEPTS «CRIMINAL PERSECUTION» AND «ACCUSATION» IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The relevance of the topic is due to the existing in the theory of the criminal process discussions regarding individuals representing the prosecution. The article analyzes the main existing points of view of processual scholars regarding the interpretation of such definitions as “criminal prosecution” and “accusation”. The author has examined in detail the etymological meaning of these terms. Issues of execution by people conducting criminal proceedings on criminal prosecution are investigated. Activities of those, who conducts an investigation on the charge, in accordance with provisions of the new criminal procedure code are discussed. According to authors opinion, the prosecution should be understood solely as activities of the prosecutor or private prosecutor (for private prosecution cases). Accordingly, the investigator and bodies of inquiry should not be representatives of the prosecution and it is more correct to call them bodies of pre-trial investigation. Authors note that the person conducting the investigation should carry out his inherent tasks and functions, without extra others, additional and not peculiar to him. Also, the article substantiates the need to bring current conceptual apparatus used in the criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan into line with the basic principles of the criminal procedure. Based on the study, authors give their own definition of terms. Amendments to the criminal procedural legislation are proposed.

Keywords: criminal proceedings, pre-trial investigation, accusation, criminal prosecution, investigator, inquest authorities, prosecutor.

С.М. Иманбаев

кандидат юридических наук, профессор
E-mail: esirgep57@mail.ru

Т.К. Микишев

магистрант
E-mail: Mikishev.Talgat@mail.ru

Университет «Туран-Астана»
г. Нур-Султан

Уголовно- правовая борьба с уклонением от административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в Республике Казахстан и зарубежных странах

Аннотация. Авторами предлагаемой статьи обращено внимание на минимизацию рецидивной преступности посредством совершенствования института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. В статье указывается, что на сегодня в Казахстане имеется разработанная законодательная база для формирования профилактики рецидивной преступности. Исходя из обобщенного анализа нормативно-правовой базы Республики Казахстан, России, Республики Беларусь, Узбекистана и Украины, а также деятельности правоохранительных органов, предлагается концептуальный подход к данной проблеме. Отмечается, что постпенитенциарный контроль является оправданным. В целях изучения положительного опыта в деятельности правоохранительных органов по противодействию рецидивной преступности использован опыт зарубежных стран.

Ключевые слова: постпенитенциарный контроль, рецидивная преступность, органы внутренних дел, исправительные учреждения, административный надзор, страны СНГ, суд, поднадзорное лицо, уголовная ответственность, административная ответственность.

Административный надзор не входит в какую-либо одну отрасль права, так как нормы, регулирующие его, содержатся в уголовном, уголовно-исполнительном, административном и в гражданско-процессуальном законодательстве. Приводимые доводы позволяют признать административный надзор комплексным межотраслевым институтом, сложившимся на основе административного права.

Создание действенных международно-правовых норм в борьбе с рецидивной преступностью возможно путем сравнительного анализа внутреннего уголовного, административного, пенитенциарного и иного законодательства, действующего в разных странах. Исследование административного или, как его ещё называют, постпенитенциарного надзора, в странах ближнего зарубежья дает возможность оценить, в каких аспектах казахстанское законодательство полностью отвечает установленным подходам, в каких идет в разрез с преобладающими в странах ближнего зарубежья тенденциями. Чёткое понимание развития современных методов контроля за лицами, которые имеют богатый криминальный опыт и являются потенциальными преступниками, крайне важно для определения ориентиров дальнейшего развития системы превентивного воздействия на рецидивную преступность в Казахстане. Эти и другие факторы определяют актуальность изучения опыта применения зарубежными государствами постпенитенциарного надзора. Учитывая это, представляется необходимым проанализировать особенности применения административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) Беларусь, Узбекистан, Украина, Россия и

Казахстан. Практически во всех рассматриваемых государствах постпенитенциарный контроль стал предметом регулирования отдельных самостоятельных законодательных актов: в Казахстане – Закон Республики Казахстан от 15 июля 1996 года № 28-І «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [1], в Российской Федерации – Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [2], в Узбекистане – Закон Республики Узбекистан от 9 декабря 1992 года № 750-ХІІ «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из учреждений по исполнению наказаний» [3], в Украине – Закон Украины от 1 декабря 1994 года № 264/94-ВР «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [4]. В Белоруссии базовым документом применения превентивного надзора (аналог административного надзора) является Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года №275-З, в ч.8 ст. 80 [5].

Вопросы административного надзора регулируются на уровне закона лишь до определенных пределов (понятия, задачи, объекты, субъекты их права и обязанности, надзор за деятельностью и т.п.), что явно недостаточно для детального прописания отдельных моментов постпенитенциарного контроля (например, определение форм типовых бланков надзора), в связи с чем Украина, Беларусь и Россия детализируют эту деятельность на уровне подзаконных нормативных актов. Следует отметить, что формулирование понятий, терминов и определений в законотворческой теории и практике на современном этапе получило широкое применение. В «административно-надзорном» законодательстве России, Узбекистана, Украины и Республики Беларусь законодателем в первых статьях сформулированы понятие административного надзора с раскрытием в данной дефиниции субъекта и объекта надзора. Казахстан же пошёл по пути объединения понятия надзора и цели его установления.

Задачи административного надзора во всех анализируемых источниках отличаются по объёму и характеру, но всех их объединяет ключевой момент – предупреждение преступлений и оказание необходимого профилактического (воспитательного, индивидуального профилактического) воздействия на объект. Представляет определённый интерес вопрос определения законодателями разных стран перечня объектов, в отношении которых устанавливается постпенитенциарный контроль. Во-первых, возрастной ценз, с которого можно устанавливать надзор за лицами, законодательно определён различно. Так, некоторые страны обозначили его по достижении восемнадцати лет (Россия, Узбекистан, Украина), другие же его не указали, в связи с чем представляется очевидным, что это возраст наступления уголовной ответственности – шестнадцать лет (Республика Казахстан). В Белоруссии данный вопрос раскрывается дуалистически, превентивный надзор в этой стране будет установлен с четырнадцати лет в случае, если данное лицо допустило особо опасный рецидив преступлений, в других же, указанных в законе случаях, надзор будет устанавливаться с восемнадцатилетнего возраста. Во-вторых, обязательное условие установления постпенитенциарного контроля в странах ближнего зарубежья – это отбытие осуждённым реального уголовного наказания в виде лишения свободы.

Законодатель большое внимание уделяет и поведенческой установке лица, отбывающего или отбывшего наказание, обозначая её в ряде случаев обязательным условием для установления постпенитенциарного контроля. Основным, объективным критерием упорного нежелания встать на путь исправления осуждённого, отбывающего наказание в местах лишения свободы, ряд стран устанавливает компонент признания его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (Россия, Беларусь) или свидетельство о том, что осуждённый не желает встать на путь исправления и остаётся опасным для общества (Казахстан, Украина, Узбекистан).

Постпенитенциарное поведение лица также является обязательным элементом установления административного надзора, и этот факт в анализируемых источниках интерпретирован практически одинаково. Так, в Казахстане, Узбекистане и Украине лицо должно систематически нарушать общественный порядок и законные интересы граждан, несмотря на предупреждение органов внутренних дел о прекращении антиобщественного образа жизни, а в России и Белоруссии дополнительно конкретизировано количество нарушений правопорядка – более двух раз в течение года, при этом белорусский законодатель прописал даже санкцию – административный арест, после применения которого возможно установление постпенитенциарного контроля. И последнее, на чём хотелось остановиться, анализируя объект постпенитенциарного контроля, это индивидуальный подход Казахстана, Украины и России в отношении отдельных видов преступлений, за совершение которых лицо подпадает под юридическое основание установления административного надзора.

Перечисленные страны законодательно акцентируют внимание к определённым группам лиц, которые обязаны находиться «под колпаком контроля и надзора» за совершение умышленных преступлений:

- содержащих признаки экстремизма (Казахстан);
- связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (Украина);

- против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего (Россия).

Переходя к анализу субъектов установления и осуществления постпенитенциарного контроля, можно констатировать, что позиция законодателей стран, входящих в СНГ, по этому вопросу практически идентична. Административный надзор устанавливается судом по инициативе учреждений исполнения наказаний или органов внутренних дел, а исполняется он органами внутренних дел (Казахстан, Россия, Украина, Узбекистан). В Республике Беларусь превентивный надзор осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями с привлечением работников служб органов внутренних дел. Срок постпенитенциарного контроля в странах ближнего зарубежья напрямую зависит от судимости объекта (кроме Казахстана). В случае погашения или снятия судимости легитимных оснований к осуществлению постпенитенциарного контроля нет. В Казахстане и Узбекистане срок определен от шести месяцев до одного года, в Белоруссии – от шести месяцев до двух лет, в Украине – от одного года до двух лет. Российский законодатель срок надзора установил больше всех – от одного года до восьми лет.

Сопоставительный анализ норм, регламентирующих применение административных ограничений к поднадзорным, позволяет сделать вывод о том, что в большинстве стран СНГ они тождественны, отличия минимальны и несущественны. Так, в Казахстане, Узбекистане и Украине они прописаны буквально дословно:

- запрещение ухода из дома (квартиры) в определенное органами внутренних дел (далее – ОВД) время суток;
- запрещение пребывания в определенных пунктах района (города);
- запрещение выезда за пределы района (города) без разрешения ОВД;
- явка в полицию для регистрации от одного до четырех раз в месяц.

Россия пошла по пути ужесточения постпенитенциарного контроля в части увеличения количества ограничений и включила дополнительно запрещение поднадзорному лицу посещать места проведения массовых и иных мероприятий и участия в них. Лицо, к которому устанавливается постпенитенциарный контроль, становится объектом особых правоотношений, в сферу внимания которых попадает, в первую очередь, его поведение. Права поднадзорного лица ограничиваются или видоизменяются, а некоторых из них он может быть лишен прямо или косвенно посредством установления запретов.

Одновременно на поднадзорное лицо возлагаются дополнительные обязанности:

- являться по вызову в ОВД в указанный срок и давать объяснения по вопросам, связанным с исполнением правил административного надзора (Казахстан, Узбекистан, Украина, Беларусь);
- уведомить (в течение суток в Казахстане, Узбекистане, в течение трёх суток в России) сотрудников ОВД о перемене места работы и жительства, а также о выезде за пределы района (города) по служебным и личным делам (Казахстан, Беларусь, Узбекистан, Украина, Россия);
- прибыть в определенный учреждением исполнения наказаний срок в избранные ими места жительства и зарегистрироваться в ОВД (Украина, Россия) или в инспекции (Беларусь).

Отличительной чертой в законе Узбекистана является закрепление специальной нормы, обязывающей поднадзорное лицо вести честный трудовой образ жизни, не нарушать общественный порядок, законные интересы других граждан. Подобной специальной нормы, которая законодательно закрепляла бы данную обязанность, в других странах СНГ нет.

Представляет интерес и отношение законодателя стран Содружества к вопросам продления, приостановления и прекращения постпенитенциарного контроля. Казахстан, Украина, Узбекистан и Россия установили шестимесячный срок, на который может быть продлен надзор, при этом Россия, Украина и Узбекистан закрепили возможность продления срока каждый раз на полгода, но не более срока, предусмотренного для погашения или снятия судимости. Казахстан привязку к наличию судимости у поднадзорного нормативно не зафиксировал, а определил конкретное время продления срока – два года. В Белоруссии превентивный надзор может быть продлен судом в пределах срока судимости.

Основанием продления надзора является:

- поведение поднадзорного (Узбекистан – не встал на путь исправления, нарушает общественный порядок, законные интересы граждан), (Россия – совершение поднадзорным лицом в течение одного года двух и более административных правонарушений), (Казахстан – совершение правонарушений);
- несоблюдение требований превентивного надзора (Беларусь);
- несоблюдение ограничений (Казахстан, Узбекистан);
- остается опасным для общества (Украина).

Вопрос приостановления постпенитенциарного контроля урегулирован только российским и белорусским законодательством, другие страны в анализируемые источники корректировку «консервации» административного надзора не включили. Так, срок административного надзора в России приостанавливается в случае объявления поднадзорного лица в розыск, признания его безвестно отсутствующим или заключения поднадзорного лица под стражу. В Белоруссии превентивный надзор приостанавливается при осуждении лица, за которым он был установлен,

к наказанию в виде ограничения свободы, ареста или направления его в лечебно-трудовой профилакторий.

Единая реакция законодателей стран СНГ к вопросу прекращения постпенитенциарного контроля говорит о том, что новаций и эксклюзивных элементов в этом блоке нет. Всё здесь достаточно прагматично, постпенитенциарный контроль прекращается в случае истечения его срока, снятия судимости, осуждения к реальному лишению свободы и смерти поднадзорного лица.

С целью стимулирования правопослушного поведения поднадзорных лиц законодателями стран постсоветского пространства предусмотрена возможность досрочного прекращения административного надзора. Инициатором являются ОВД, которые направляют представление (заявление) в суд, в котором должны мотивированно аргументировать, что поднадзорный не является опасным для общества и положительно характеризуется по месту работы и проживания (Украина), встал на путь исправления (Казахстан, Узбекистан), соблюдал требования превентивного надзора и не совершил преступлений и административных правонарушений (Беларусь), добросовестно соблюдает административные ограничения, выполняет обязанности и положительно характеризуется по месту работы и (или) месту жительства или пребывания (Россия).

В качестве оригинальных норм по отношению к анализируемому законодательству стран СНГ следует назвать карательные нормы, содержащиеся в законодательстве России и Беларуси, предусматривающие легитимный отказ или временную отсрочку в досрочном прекращении надзора отдельным лицам. Если в Беларуси поднадзорные – особо опасные рецидивисты ещё могут надеяться на досрочное прекращение надзора, но не ранее как по истечении трёх лет после отбытия наказания в виде лишения свободы, то российские поднадзорные лица, которые отбывали наказание за преступление против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, досрочно снять «ярлык» поднадзорного не могут.

Законодательное закрепление правового положения поднадзорных лиц в анализируемых государствах ближнего зарубежья имеет принципиальные отличия. В первую очередь, это разная позиция к правам поднадзорных лиц: Казахстан, Беларусь и Россия детально, отдельными статьями закрепили данное право, что нельзя сказать про Украину и Узбекистан, которые проигнорировали эту немаловажную деталь цивилизованного законодательного акта.

В основном права лиц, в отношении которых установлен постпенитенциарный контроль, носят процессуальный характер. Так поднадзорное лицо имеет право:

- знакомиться в суде с материалами дела об установлении административного надзора и применении ограничений, а также давать объяснения, представлять доказательства (Казахстан, Беларусь);
- заявлять ходатайства (Беларусь) о досрочном прекращении административного надзора, отмене установленных в отношении его ограничений (Казахстан, Россия);
- знакомиться в ОВД с постановлением о прекращении административного надзора (Казахстан);
- участвовать при рассмотрении жалобы в суде, выступать на родном языке и пользоваться услугами переводчика, если не владеет языком, на котором ведётся производство, а также пользоваться услугами адвоката или иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи (Беларусь);
- обжаловать действия (бездействие) органа внутренних дел при осуществлении административного надзора (Россия). В Белоруссии данное право раскрыто шире, так, поднадзорное лицо имеет право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в орган, осуществляющий превентивный надзор, суд, органы прокуратуры и другие государственные органы и органы местного самоуправления, общественные органы и органы местного самоуправления, общественные объединения по защите прав и свобод человека.

Казахстан и Россия увеличили компонент правового положения поднадзорного лица, предоставив ему право заявлять ходатайства о краткосрочном выезде с постоянного места жительства, обращаться с заявлением о получении разрешения на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания, и (или) на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории в связи с исключительными личными обстоятельствами. Однако данное право носит относительный характер, так как субъекты административного надзора имеют возможность не удовлетворить ходатайства и заявления поднадзорного лица, то есть проигнорировать данное право.

Следует отметить, что в законодательстве стран – участниц СНГ отсутствует единый подход к вопросу об ответственности за несоблюдение требований постпенитенциарного контроля. В частности, установлены различные условия наступления ответственности, индивидуальные применительно к кодифицированным источникам и санкции за нарушения в сфере административного надзора. Уголовная ответственность наступает за нарушение (Узбекистан, Украина), несоблюдение требований превентивного надзора и уклонение от него (Беларусь), уклонение от административного надзора (Казахстан, Россия).

Уголовные кодексы Казахстана, Украины, Белоруссии, Узбекистана и России вопросы,

регламентирующие ответственность за нарушения в сфере постпенитенциарного контроля, раскрывают в самостоятельных, отдельных статьях (напр., ст. 226 УК Республики Узбекистан «Нарушение правил административного надзора», ст. 431 УК РК «Уклонение от административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»), структурно размещённых в главах и разделах, посвящённых преступлениям против правосудия [6]. Хотя ранее в УК РК 1997 г. ответственность за злостное нарушение административного надзора была предусмотрена в ч. 3 ст. 362 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта».

Несмотря на значительное сходство в уголовных наказаниях, применяемых к поднадзорным лицам в странах СНГ, санкции статей имеют определенные отличия. Так, Казахстан, Россия и Узбекистан предусмотрели возможность применения к поднадзорным лицам не только наказания, связанные с лишением свободы, но и их альтернативные виды (в России – это обязательные и исправительные работы, в Узбекистане – штраф, в Казахстане – наказывается штрафом в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до четырехсот часов, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок. В уголовных кодексах Белоруссии и Украины за нарушения порядка исполнения надзора предусмотрено наказание в виде ареста до шести месяцев. В случае уклонения от надзора поднадзорное лицо может быть лишено свободы на определённый срок - до одного года (Казахстан, Россия), до двух (Беларусь) и четырёх лет (Узбекистан). В украинском законодательстве не предусмотрено лишение свободы за несоблюдение законодательства в области административного надзора.

Традиционным для всех стран-участниц СНГ, в том числе и Казахстана, является закрепление норм ответственности за нарушения административного надзора в кодексах об административной ответственности. Законодатели Украины, Узбекистана и России чётко сформулировали основания наступления административной ответственности за конкретные нарушения административного надзора, обозначив их следующим образом: нарушение правил административного надзора (Украина, Узбекистан), несоблюдение требований превентивного надзора (Беларусь), несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре (Россия). Данный конкретный и в то же время понятный формат формулировки статей облегчает правоприменителю использовать административное законодательство без нарушений законности.

Практически идентичны точки зрения законодателей стран-участниц СНГ относительно административных санкций за нарушения надзора. В основном к лицам, совершившим административные правонарушения, применяется штраф:

- от одного до трёх минимальных размеров заработной платы (Узбекистан);
- в размере десяти месячных расчётных показателей (Казахстан);
- от шести до пятидесяти базовых величин (Беларусь);
- от трёх до пятнадцати не облагаемых налогом минимумов доходов граждан (Украина);
- от пятисот до одной тысячи пятисот рублей (Россия).

Казахстан, Украина и Россия предусмотрели возможность применения к поднадзорным правонарушителям административного ареста на срок до пятнадцати суток, в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях срок административного ареста не указан.

Суммируя изложенное в данной статье, можно заключить, что законодательство стран СНГ в сфере постпенитенциарного контроля в своем большинстве основывается на одних и тех же правовых предпосылках (традициях). В силу этого в регламентации института надзора за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы, прослеживается больше сходства, чем различий. Можно прогнозировать, что дальнейшее совершенствование законодательства стран СНГ в сфере постпенитенциарного контроля будет проходить по пути упорядочения административных ограничений, симплификации их описания, расширения линейки прав поднадзорных лиц и упрощения механизма надзора за ними. Во всяком случае, изменение редакции Закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» в данном направлении с учетом позитивного опыта других стран Содружества позволит оптимизировать правоприменительный процесс и, следовательно, повысить эффективность борьбы с рецидивной преступностью.

Результаты исследования зарубежного законодательства, сравнительно-правовой анализ научных публикаций по данной теме помогут скорректировать основные направления дальнейшего осуществления законодательных новаций в области административного надзора в Республике Казахстан, которыми, по нашему мнению, будут являться:

- совершенствование действующей правовой основы деятельности органов исполнительной власти, наделенных компетенцией в области административного надзора, в частности Закона «О правоохранительной деятельности», что позволит более четко определить их задачи и функции, основные полномочия, порядок взаимодействия в области постпенитенциарного контроля;
- модернизация законодательства в отдельных областях, непосредственно связанных с областью

административного надзора (например, надзор за лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, порядок пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Казахстан и т.д.);

- усиление общественного контроля и прокурорского надзора за соблюдением законности в деятельности органов внутренних дел при осуществлении постпенитенциарного контроля.

В плане возможной имплементации заслуживает внимания пункт 31 Постановления МВД Республики Беларусь от 20 ноября 2000 года № 201 «Об утверждении Инструкции о порядке установления и осуществления превентивного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», в котором наиболее полно прописан сегмент правового положения лиц, к которым применен административный надзор [7].

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, занимает важное место в административной деятельности органов внутренних дел РК. Сущность данного надзора заключается в наблюдении органами внутренних дел за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с Законом РК № 28-І временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных этим Законом.

Данный вид надзора относится к мерам предупреждения преступлений и других правонарушений, оказания на лицо индивидуального профилактического воздействия, а не к мерам ответственности за совершенное правонарушение

Административный надзор носит индивидуальный, персонифицированный характер и заключается в том, чтобы лишить поднадзорного возможности продолжать преступную деятельность: ограничить его возможности по восстановлению преступных связей; не дать возможности на первых порах совершать правонарушения в определенное время и в определенных местах, а также в том, чтобы создать необходимые условия для осуществления ОВД систематического контроля за поведением лица, находящегося под административным надзором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Закон Республики Казахстан от 15 июля 1996 г. N 28-І (с изм. и доп. по сост. на 12.07.2018 г.).

2 Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон России от 6 апреля 2011г. N 64-ФЗ.

3 Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из учреждений по исполнению наказаний: Закон Республики Узбекистан от 9 декабря 1992 г. N 750-ХІІ (наименование в редакции Закона Республики Узбекистан от 20.08.1999 N 832-І).

4 Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Закон Украины от 1 декабря 1994 г. N 264/94-ВР.

5 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3.

6 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 19.01.2019 г.).

7 Об утверждении Инструкции о порядке установления и осуществления превентивного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: постановление МВД Республики Беларусь от 20.11.2000 г. № 201.

ТҮЙІН

Иманбаев С.М., заң ғылымдарының кандидаты, профессор
E-mail: esirger 57@mail.ru

Микишев Т.К., магистрант
E-mail: Mikishev.Talgat@mail.ru
«Тұран-Астана» университеті, Нұр-Сұлтан қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖӘНЕ ШЕТ ЕЛДЕРДЕ ҚАМАУДА ҰСТАУ ОРЫНДАРЫНАН БОСАТЫЛҒАН АДАМДАР ҮШІН СОТ БЕЛГІЛЕГЕН ӘКІМШІЛІК ҚАДАҒАЛАУДАН ЖАЛТАРУМЕН ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ КҮРЕС

Ұсынылған баптың авторлары бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарды әкімшілік қадағалау институтын жетілдіру арқылы қайталанатын қылмысты барынша азайтуға назар аударды. Мақалада бүгінгі таңда Қазақстанда рецидивті қылмыстың алдын алуды қалыптастыру үшін әзірленген заңнамалық база бар екені аталады. Қазақстан Республикасы, Ресей, Белоруссия, Өзбекстан және Украинаның нормативтік-құқықтық базасының, сондай-ақ құқық қорғау органдарының қызметінің жалпыланған талдауына сүйене отырып, осы мәселеге тұжырымдамалық көзқарас ұсынылады. Постпенитенциарлық бақылауды қолдану орынды екені аталады. Құқық қорғау органдарының қызметінде рецидивті қылмысқа қарсы іс-қимыл бойынша оң тәжірибені зерделеу

мақсатында шет елдердің тәжірибесі қолданылады.

Түйін сөздер: постпенитенциарлық бақылау, қайталанатын қылмыс, ішкі істер органдары, түзеу мекемелері, әкімшілік қадағалау, ТМД елдері, сот, қадағаланушы тұлға, қылмыстық жауапкершілік, әкімшілік жауапкершілік.

RESUME

Imanbaev S.M., PhD of Law, professor
E-mail: esirgep57@mail.ru

Mikishev T.K., postgraduate student
E-mail: Mikishev.Talgat@mail.ru
«Turan-Astana» university, Nur-Sultan

CRIMINAL LAW FIGHT AGAINST EVASION OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION ESTABLISHED BY THE COURT FOR THOSE, WHO RELEASED FROM PLACES OF DETENTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND FOREIGN COUNTRIES

Authors of presented article draw attention to the minimization of recidivism by improving the institution of administrative oversight of individuals released from places of detention. The article indicates that today in Kazakhstan there is a developed legislative framework for the formation of recurrent crime prevention. Based on a generalized analysis of the regulatory framework of the Republic of Kazakhstan, Russia, Belarus, Uzbekistan and Ukraine, as well as activities of law enforcement agencies, a conceptual approach to this problem is suggested. It is noted that post-penitentiary control is justified. In order to study the positive experience in activities of law enforcement agencies to counter recidivism, the experience of foreign countries was used.

Keywords: post-penitentiary supervision, recidivist crime, agencies of internal affairs, correctional institutions, administrative supervision, CIS countries, supervised person, criminal responsibility, administrative responsibility.

A.I. Kim

postgraduate student
E-mail: dr.phd_kim@mail.ru

Academy of Law Enforcement Agencies
at the General Prosecutor's Office
of the Republic of Kazakhstan
Nur-Sultan

K.Z. Tokubayev
PhD

E-mail: tkz055@mail.ru
Aktobe law institute
of the IAM of the Republic of Kazakhstan
after M. Bukenbaev

Countering illegal gambling as an integral part of the shadow economy in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article discusses legal problems of illegal gambling business combating in modern legislation and the ways to solve them. The head of the state in his Message to the people of Kazakhstan - «Kazakhstan in the new global reality: the growth, the reforms, the development», announced on November 30, 2015, noted a decrease in tax revenues to the budget by almost 20 percent, and therefore he instructed to revise the system of the state revenues and expenditures by expanding the revenue base of the budget.

In order to reduce the volume of the shadow economy, the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 234 dated April 14, 2015 approved the Action Plan for the execution of the Anti-Corruption Strategy of the Republic of Kazakhstan for 2015-2025 and counteraction to the shadow economy.

Keywords: a gambling, a corruption, an economic crime, informal activities, a shadow economy, a gamble, a pseudo lottery terminal.

The head of the state in his Address to the people of Kazakhstan “Kazakhstan in the new global reality: growth, reform, development”, announced on November 30, 2015, noted a decrease in tax revenues to the budget by almost 20 percent, and therefore they were instructed to revise the system of state revenues and expenses by expanding the revenue base of the budget.

In order to reduce the volume of the shadow economy, the Decree No. 234 of the Government of the Republic of Kazakhstan dated April 14, 2015 approved an Action Plan for the execution of the Anti-Corruption Strategy of the Republic of Kazakhstan for 2015-2025 and the counteraction to the shadow economy.

The UN Convention against Corruption dated October 31, 2003, ratified by Kazakhstan, also provides for measures to counter the shadow economy. The preamble to the Convention states that the States Parties are "concerned about the links between corruption and economic crime, including money laundering, which affects the society and the economy of all countries, that the illegal acquisition of personal status can cause serious damage to democratic institutions, the national economy and the rule of law."

In international practice, there are the following definitions of the shadow economy:

- undeclared and hidden economic activities;
- all economic activities that for one reason or another are not counted by official statistics and are not taxed;
- production, distribution, exchange and consumption of goods and services that are uncontrolled by society.

The most common is the accounting and statistical method for estimating the size of the non-observed economy, developed on the basis of the United Nations system of national accounts.

Under the non-observed economy, the SNA defines a set of various undeclared and hidden

types of economic activity (uncontrolled production, distribution, exchange and consumption of goods and services) committed in order to evade taxes, customs duties, social contributions, illegal income, and material benefits.

The main segments in which the non-observed economy manifests:

1) informal activity - goods and services produced, as a rule, by individuals who are not registered by the statistical and tax authorities;

2) hidden activities - the production of goods and services by officially registered enterprises that hide their income from statistical accounting in order to evade taxes;

3) illegal activities - the production of goods and services prohibited by law (drugs, weapons, prostitution, selling people, etc.), and production activities, usually related to legal, but becoming illegal in cases when it is engaged in on that permission [1].

October 5, 2018, the problem of counteracting the shadow economy was again actualized in the Address of the Head of State - "Growth of the welfare of Kazakhstanis: increase of incomes and quality of life", in which it is charged:

- to reorganize the economic investigation service, transferring its functions to the financial monitoring committee, whose main task should be the fight against the shadow economy;

- the government should take effective measures to reduce the shadow turnover in the economy by at least 40% in 3 years [2].

In the Republic of Kazakhstan, the concept "shadow economy" is not legally regulated, although it is terminologically used in a number of policy documents, which indicate various features of a non-regulatory nature:

- The concept of combating offenses in economics sphere for 2001-2003 (expired);

- The program of combating offenses in the field of economics in the Republic of Kazakhstan for 2005-2007 (expired);

- "The main directions of economic policy and organizational measures to reduce the size of the shadow economy in the Republic of Kazakhstan for the years 2005-2010" program (expired);

- The comprehensive plan to counter the shadow economy in the Republic of Kazakhstan for 2014-2015;

- The plan of measures for 2015–2017 for the implementation of the Anti-Corruption Strategy of the Republic of Kazakhstan for 2015–2025 and countering the shadow economy;

- The strategic development plan of the Republic of Kazakhstan until 2025 (Decree of the President of the Republic of Kazakhstan No. 636 dated February 15, 2018).

The organization of the illegal gambling business is recognized as an integral part of the shadow economy all over the world.

According to "H2 Gambling Capital" - the international consulting company, the gross global casino revenue in 2012 was \$ 159,7 billion and in 2015 was estimated at \$ 182,8 billion.

According to various estimates, the shadow turnover in the field of illegal gambling establishments in Kazakhstan ranges \$ 200-300 million, which confirms the presence of domestic demand. Along with this, there is a demand for world-class casinos, for example, according to the data of the Office of Tourism and Congresses of Monaco, the number of Kazakhstani tourists has increased by 53% over the past 5 years [3].

The entrepreneurship in the field of gambling is not only a licensed type of business activity, but also a specific sphere in providing services to the public, a violation in which determines the potential threat to the economy and social well-being of the population.

In connection with the widespread illegal gambling and shadow economy, January 12, 2007, the Law of the Republic of Kazakhstan No. 219-III was adopted "On gambling business", which was the first special legal act aimed at state regulation of relations in this area since independence.

With the adoption of the Law, the gambling activities of casinos and gambling halls are prohibited, with the exception of the locations for its implementation in the Almaty region on the coast of the Kapshagay reservoir and in the Shchuchin district of the Akmola region. For the first time, there is a ban on gambling and betting for people under 21 years old.

In Subparagraph 11 of Article 1 of the Law, gambling business is understood as entrepreneurial activity related to the organization and conduct of gambling and (or) betting.

In accordance with the Article 10 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, entrepreneurship is an independent, initiative activity of citizens, oralmans and legal entities aimed at obtaining net income through the use of property, production, sale of goods, performance of work, provision of services, based on the right of private property (private enterprise) or on the right of economic management or operational management of a state enterprise (state entrepreneurship).

Gambling is a risk-based agreement entered into by the participants between themselves or with the organizer of the gambling business, on the outcome of the event, suggesting a win in which they participate (Subparagraph 7) of Article 1 of the Law.

As of June 2017, there are 161 licenses in the gambling business in the Republic of Kazakhstan, including: casinos - 19, gambling halls - 17, betting offices - 103, totalizators - 22 [3].

It is noteworthy, but for the first time the sphere of illegal gambling was criminalized only in 2011, when the Law of the Republic of Kazakhstan dated November 9, 2011 No. 490-IV "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Improving Law Enforcement and Further Humanization of Criminal Law" the corpus delicti provided for by Article 269-1 of the Criminal Code Organization of the Illegal Gambling Business, which was no longer in force, was introduced.

The objective side of the crime envisaged criminal liability for the "illegal opening or maintenance of the gambling establishment, or the organization of activities in the gambling business, as well as the provision of premises for the opening of the knowingly illegal gambling for conducting or organizing the gambling business".

In the new Criminal Law, which entered into force on January 1, 2015, the new disposition and sanction of Article 307 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan under the same name changed significantly.

Thus, in accordance with Article 307 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, "an illegal opening or maintenance of a gambling establishment or an illegal organization of activities in the gambling business, as well as providing premises for illegal gambling or organizing and conducting gambling outside the places established by the legislation of the Republic of Kazakhstan on gambling, or carrying out activities in the field of gambling without a license" are punishable by a fine of up to two thousand monthly calculation indices, either correctional labor of the same amount, or restriction of liberty for up to two years, or imprisonment for the same period, with confiscation of property.

In January-July 2018, the tax paid on gambling business amounted to 15.6 billion tenge. This indicator increased 2,6 times over the year (from 6 billion tenge). In 2005, gambling establishments paid KZT 370,2 million to the budget [4].

Statistics of tax revenues suggests that the high profitability of the gambling industry and the possibility of obtaining quick income led to its criminalization.

According to the KLS&SA, in 2017, 585 offenses with signs of Art. 307 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, of which -503 criminal cases of this category were sent to the court, whereas in 2018 - 328, of which 234 criminal cases were sent to the court.

The decrease in the statistics of this category of cases is, in our opinion, due to the high latency of the sphere of illegal gambling, the development of online casinos, betting shops and sweepstakes. The detection of offenses in this category may also have been affected by the reorganization of the Economic Investigation Service in the 4th quarter of 2018.

It should be noted that illegal gambling is directly connected not only with the shadow economy, but also with organized crime. Thus, since the establishment of EIS, the activities of three organized criminal groups, which carried out illegal gambling business in the form of an electronic casino in the regions of Astana and Almaty, Pavlodar region, have been suppressed.

Thus, in the Pavlodar region, during 2,5 years, an organized criminal group operated, which carried out illegal activities by conducting an electronic casino and placing pseudo-lottery terminals in public places.

During this period, income from the organization of illegal gambling business amounted to 2,6 billion tenge.

The actions of organized criminal group members are qualified according to Article 307 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (organization of illegal gambling business), Article 262 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (creation and management of an organized criminal group), Article 218 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (legalization (laundering) of money and (or) other property received by criminal way), Article 245 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (tax evasion), Article 241 of the Committee (violation of the legislation of the Republic of Kazakhstan on accounting and financial reporting).

It should be noted that now in the regions of the Republic of Kazakhstan there is an increase in robbery attacks and robberies committed against gambling establishments, namely bookmakers. Thus, in 2016, 24 robberies were registered in the URPTI. According to the results of the investigation, 20 criminal cases were sent to the court, 40 persons were convicted (from 3 years of restriction of liberty to 6 years of imprisonment). Four crimes remained unresolved (for non-identification of the person). In January 2017, there were 3 robbery attacks, of which 1 criminal case was sent to the court, for the remaining 2 facts, the pre-trial investigation is being conducted.

In accordance with Paragraph 2 of Article 6 of the Law, on the territory of the Republic of Kazakhstan, the operation of electronic casinos and online casinos is prohibited, however, the implementation of the above activities is possible when obtaining a license in foreign countries, as this issue is not regulated in the current law.

Thus, the lack of legal regulation of the gambling business on the part of the state criminalizes economic relations through the development of the shadow economy and organized crime, and represents a danger to the mental and moral health of the population.

At the same time, the strategic goal of state regulation of the gambling business should be, on

the one hand, stimulating its legal forms for the development of the tourism industry, creating jobs, increasing tax revenues, meeting the citizens' minimum demand for a game, and on the other hand, strengthening preventive measures to counter illegal gambling business in any form.

REFERENCES

1 О Программе «Основные направления экономической политики и организационных мер по сокращению размеров теневой экономики в Республике Казахстан на 2005-2010 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 30 сентября 2005 года № 969.

2 Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни: Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 5 октября 2018 г. // <http://www.akorda.kz>.

3 Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса» // https://www.mks.gov.kz/rus/zakonodatelstvo/publichnoe_obsuzhdenie/proekty_aktov_prezidenta/lotereynaya_deyatelnost_5.

4 Казахстанские казино уходят в подполье // <https://lsm.kz/kazahstanskije-kazino-uhodyat-v-podpol->.

ТҮЙІН

Ким А.И., магистрант

E-mail: dr.phd_kim@mail.ru

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Нұр-Сұлтан қ.

Тоқыбаев Қ.З., философия докторы (PhD)

E-mail: tkz055@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА КӨЛЕҢКЕЛІ ЭКОНОМИКАНЫҢ БІР ҚҰРАМДАС БӨЛІГІ РЕТІНДЕГІ ЗАҢСЫЗ ҚҰМАР ОЙЫНДАРҒА ҚАРСЫ ІС-ӘРЕКЕТ

Мақалада заманауи заңнамадағы заңсыз құмар ойын бизнесімен күресудің құқықтық проблемалары және оларды шешу жолдары қарастырылған. 2015 жылғы 30 қарашада жолдаған Елбасының «Қазақстан жаңа жаһандық нақты ахуалда: өсу, реформалар, даму» атты Қазақстан халқына жолдауында бюджеттің салық түсімдері 20 пайызға азайғанын айтты, сол себепті ол бюджеттің кіріс базасын кеңейтіп мемлекеттің шығыс және кіріс жүйесін қайта қарастыруды тапсырды.

Көлеңкелі экономиканың көлемін түсіру мақсатында Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2015 жылғы 14 ақпандағы № 234 қаулысымен Қазақстан Республикасының 2015-2025 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы және көлеңкелі экономикаға қарсы әрекет ету стратегиясын жүзеге асыру бойынша іс-шаралар жоспары бекітілген.

Ғылыми жұмыста аналитикалық шолуларды және қолданыстағы заңнаманы пайдалана отырып, қылмыстық істерді тергеуде туындайтын қиындықтар қарастырылады.

Заңсыз ойын бизнесі мен көлеңкелі экономиканың кең таралуына байланысты 2007 жылғы 12 қаңтарда «Ойын бизнесі туралы» Қазақстан Республикасының Заңы қабылданды, ол тәуелсіздік алған сәттен бастап қарастырылып отырған саладағы қатынастарды мемлекеттік реттеуге бағытталған арнайы құқықтық акт болды.

Түйін сөздер: құмар ойын бизнесі, сыбайлас жемқорлық, экономикалық қылмыс, бейресми қызмет, көлеңкелі экономика, құмар ойындар, жалған лотерея терминалы.

РЕЗЮМЕ

Ким А.И., магистрант

E-mail: dr.phd_kim@mail.ru

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан

Токубаев К.З., доктор философии (PhD)

E-mail: tkz055@mail.ru

Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ИГОРНОМУ БИЗНЕСУ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются правовые проблемы борьбы с незаконным игорным бизнесом в современном законодательстве и пути их решения. Глава государства в своем Послании народу

Казахстана «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие», озвученном 30 ноября 2015 года, отметил снижение налоговых поступлений в бюджет почти на 20 процентов, в связи с чем им поручено пересмотреть систему государственных доходов и расходов, расширив доходную базу бюджета.

В целях снижения объема теневой экономики постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 апреля 2015 года № 234 утвержден План мероприятий по реализации Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы и противодействию теневой экономике. В научной работе рассматриваются возникающие сложности в расследовании уголовных дел с использованием аналитических обзоров и действующего законодательства.

В связи с широким распространением незаконного игорного бизнеса и теневой экономики, 12 января 2007 года принят Закон Республики Казахстан «Об игорном бизнесе», который стал первым с момента обретения независимости специальным правовым актом, направленным на государственное регулирование отношений в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: игорный бизнес, коррупция, экономическая преступность, неформальная деятельность, теневая экономика, азартная игра, псевдолотерейный терминал.

М.А. Касенова

магистрант

E-mail: kassenova_mira@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им.Ш. Кабылбаева

Проблемы и перспективы цифровизации административно- процессуальной деятельности в Республике Казахстан

Аннотация. В статье кратко изложен анализ существующих правовых основ и проектов законов по цифровизации деятельности органов внутренних дел. Обосновано, что потребуются принятие дополнительных подзаконных правовых актов для цифровизации административного процесса. Автором выявлены иные проблемы и обоснованы авторские предложения по их решению путем разработки и реализации конкретных мер по исполнению программного документа, утверждающего Государственную программу «Цифровой Казахстан». В содержании изложены перспективы развития административно-процессуального производства, осуществляемого в электронном формате. В статье приведены положительные стороны перевода административного процесса в электронный формат. Дан анализ перспективных направлений работы органов внутренних дел при введении единого реестра административных производств. В выводах обосновано состояние дел в системе административного правосудия.

Ключевые слова: электронный документооборот, цифровизация, административно-процессуальная деятельность, цифровая подпись, Единый реестр административных производств.

В своем Послании от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» Президент Республики Казахстан поручил Правительству разработать и принять отдельную программу «Цифровой Казахстан». Следует адаптировать наше законодательство под новые реалии [1].

Но цифровизация государственных услуг, оказываемых органами внутренних дел Республики Казахстан, началась задолго до принятия Государственной программы «Цифровой Казахстан», утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 [2].

Еще в конце XX века были образованы центры оперативного управления, постепенно произошла цифровая регистрация информации, поступающей в ОВД, наблюдается стремление руководства МВД РК максимально перевести на «цифру» правоохранительные функции, в том числе уголовный и административный процессы.

Благодаря мобильным технологиям (ноутбукам, планшетах, видеожетонах и т.п.) административная деятельность полиции позволяет фиксировать, получать и делиться информацией без привязки сотрудников полиции к рабочему месту. Это позволяет ускорить процесс общения между сотрудниками полиции и представителями иных ведомств, участвующих в административно-процессуальной деятельности органов внутренних дел. Базы данных центров оперативного управления единым комплексом открывает дополнительные возможности коммуникаций по получению информации непосредственно на месте совершения правонарушений.

Программными документами Казахстана предусмотрено внедрение электронного

делопроизводства по линии участковых инспекторов полиции и иных сотрудников, наделенных юрисдикционными полномочиями возбуждать и принимать решение по делам об административных правонарушениях. Это позволит снизить затраты на распечатку и доставку документов в процессе осуществления административного производства. Помимо этого, цифровизация административно-процессуальной деятельности полиции позволит минимизировать риски фальсификации материалов, а также сократить сроки согласования мероприятий и получения санкций за счет интеграции систем. Это все позитивно должно сказаться на качестве отправления правосудия в процессе принятия решений по делам об административных правонарушениях.

Разработка и внедрение различных электронных баз данных является жизненно необходимым условием для комплексной цифровизации правоохранительной деятельности, что в свою очередь положительно влияет на качество развития производства по делам об административных правонарушениях в электронном формате. Реализация выше обозначенных направлений деятельности полиции обеспечит качественно новый уровень административно-процессуальной деятельности на благо граждан Республики Казахстан, повысит доверие граждан, доступность государственных услуг в сфере охраны общественного порядка и обеспечения безопасности граждан.

С целью реализации Послания Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года, постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 года № 696 был вынесен на обсуждение проект закона РК «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях», предусматривающий правовые основания осуществления производства по делам об административных правонарушениях [3].

Производство по делам об административных правонарушениях предполагается осуществлять в бумажной и (или) электронной формах через Единый реестр административных производств. Порядок ведения Единого реестра административных производств будет определяться приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан и будет являться обязательным для исполнения органами, осуществляющими производство по делам об административных правонарушениях.

Процессуальные документы, составленные в электронной форме, удостоверяются электронной цифровой подписью суда, органа (должностного лица) и в установленных КРКоАП случаях подписываются участниками производства цифровой рукописной или электронной цифровой подписями. Процессуальные документы, составленные в электронной форме, предоставляются участникам производства посредством направления на указанный ими почтовый или электронный адреса, либо иными способами, предусмотренными порядком ведения Единого реестра административных производств. Но наряду с предоставлением процессуальных документов в электронной форме допускается их предоставление участникам производства на бумажном носителе.

Цифровизация производства по делам об административных правонарушениях является новым правовым институтом и, как любой новый процесс, не лишен недостатков. Например, в правоприменительной практике органов внутренних дел существует несколько особенностей привлечения водителей транспортных средств за нарушения правил дорожного движения, зафиксированные приборами наблюдения, работающими в автоматическом режиме. Одной из основных проблем является правовой институт по соблюдению сроков давности привлечения правонарушителей к административной ответственности и предоставления права правонарушителю на возможность воспользоваться адвокатом (защитником).

Проблемой здесь является не только дефицит времени, отведенного на привлечение к ответственности, но и особенности возбуждения производства по таким делам об административных правонарушениях. На основании ч.1 статьи 62 КРКоАП: «Лицо не подлежит привлечению к административной ответственности по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения» [4].

Подтверждает данное положение п. 17 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года № 1: «Лицо не подлежит административной ответственности за совершение административного правонарушения по истечении сроков, указанных в частях 1 и 2 статьи 62 КРКоАП, исчисляемых со дня совершения правонарушения» [5].

То есть сроки привлечения к административной ответственности могут истечь до возбуждения производства об административном правонарушении, так как определенная часть времени уйдет на вручение уведомления (извещения), являющегося фактом надлежащего доставления предписания об уплате штрафа. Для решения этой проблемы в части 1 статьи 62 КРКоАП предполагается внести изменения и дополнения в виде: «Лицо не подлежит привлечению к административной ответственности по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения, за административное правонарушение, зафиксированное сертифицированным специальным контрольно-измерительным техническим средством и прибором, работающим в автоматическом режиме, по истечении шести месяцев со дня его совершения...» [3].

Предполагается усовершенствовать механизм уведомления правонарушителя о необходимости уплаты штрафа. Так, часть 4-1 статьи 743 будет дополнена новым подпунктом 4 следующего содержания: «доставления текстового сообщения на абонентский номер(а) сотовой связи, указанный собственником (владельцем) транспортного средства на веб-портале «электронного правительства»

и (или) информационном сервисе уполномоченного органа в области правовой статистики и специальных учетов для получения уведомлений о вынесенных в его адрес предписаниях об уплате штрафов».

При осуществлении административно-процессуальной деятельности сотрудники ОВД должны руководствоваться Инструкцией по производству дел об административных правонарушениях в органах внутренних дел Республики Казахстан, утвержденной приказом Министра внутренних дел РК от 13 декабря 2013 года № 713. Это правовой акт детализирует процедуру осуществления производства по делам об административных правонарушениях, но не учитывает факта частичного перехода служебного делопроизводства на электронный формат. Решить эту проблему возможно путем разработки новой инструкции или правил, или внесения соответствующих изменений и дополнений в приказ Министра внутренних дел РК от 13 декабря 2013 года № 713 [5].

Особое внимание следует уделить процессу ведомственного контроля за правильностью ведения дел об административных правонарушениях в электронном виде. Например, в настоящее время административные дела в течение восьми часов после их составления передаются руководителю структурного подразделения ОВД, а в строевых подразделениях – командиру взвода, который проверяет правильность и обоснованность составления протокола, применения сокращенного производства, законность вынесенного постановления, принятия мер обеспечения производства по административному делу. После проверки административные дела заверяются подписью руководителя структурного подразделения ОВД (командира взвода), например: «Проверил. Замечаний нет», регистрируются в Журнале учета административных дел и под расписку передаются в подразделение административной практики или ответственному сотруднику не позднее 10 часов с момента их составления [6].

То есть необходимо разработать и утвердить алгоритм действий (пошаговый) для сотрудников административной практики ОВД о порядке учета, регистрации, контроля и направление на исполнение материалов дел об административных правонарушениях.

В соответствии с частью 8 статьи 829-14 КРКоАП постановление выносится в письменной форме либо в форме электронного документа [4]. Постановление, изготовленное в форме электронного документа, должно соответствовать положениям Закона Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Этот Закон направлен на регулирование отношений, возникающих при создании и использовании электронных документов, удостоверенных посредством электронных цифровых подписей, предусматривающих установление, изменение или прекращение правоотношений, а также прав и обязанностей участников правоотношений, возникающих в сфере обращения электронных документов, включая совершение гражданско-правовых сделок [7].

Порядок электронного документооборота определяется постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 года № 703 «Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях». Этим нормативным актом в основном регулируется деятельность подразделений документационного обеспечения от приема входящей корреспонденции до направления документации в архив. Но содержание Правил не учитывает порядок ведения дел об административных правонарушениях [8].

Переход на ведение электронных дел об административных правонарушениях позволит сократить сроки административного производства. Органы прокуратуры смогут через информационную систему отслеживать все стадии производства дел об административных правонарушениях с помощью Единого реестра административных производств. Естественно, зная это, должностные лица, осуществляющие административный процесс, будут более дисциплинированными. Административная юрисдикционная деятельность полиции и иных органов станет прозрачной, а административный процесс более открытым.

Таким образом, цифровизация административно-процессуальной деятельности органов внутренних дел принесет множество положительных результатов. Значительно будет сокращен ненужный служебный документооборот, что позволит снизить нарушения, связанные с ведением и учетом дел об административных правонарушениях с помощью внедрения нового Единого реестра административных производств. Сформируется единая система учета административной практики по конкретным категориям дел. Субъекты административного процесса смогут увидеть положение дел в других регионах, какое и по каким делам назначается наказание. Повысится оперативность и качество аналитических данных о состоянии дел в системе административного правосудия. Последнее больше поможет в решении ведомственных задач и в оптимизации существующих процедур. Ведь работа на местах по старинке в основном сводилась к показателям и многочисленным отчетам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: Послание Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года.

2 Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»: постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827.

3 О проекте Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс КРКоАП»: постановление Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 года №696.

4 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235.

5 О применении мер обеспечения производства и некоторых других вопросах применения законодательства об административных правонарушениях: Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года № 1.

6 Об утверждении Инструкции по производству дел об административных правонарушениях в органах внутренних дел РК: приказ Министра внутренних дел РК от 13 декабря 2013 года №713.

7 Об электронном документе и электронной цифровой подписи: Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370.

8 Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях: постановление Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 года № 703.

ТҮЙІН

Касенова М.А., магистрант

E-mail: kassenova_mira@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ӘКІМШІЛІК ІС ЖҮРГІЗУ ҚЫЗМЕТІН ЦИФРЛАНДЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН КЕЛЕШЕГІ

Мақалада ішкі істер органдарының қызметін цифрландыру бойынша қолданыстағы құқықтық негіздер мен заң жобаларын талдау қысқаша мазмұндалған. Әкімшілік процесті цифрландыру үшін қосымша заңға тәуелді құқықтық актілерді қабылдау талап етілетініне негізделген. Автор «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын бекітетін бағдарламалық құжатты орындау бойынша нақты шараларды әзірлеу және іске асыру арқылы басқа да проблемаларды анықтады және оларды шешу бойынша авторлық ұсыныстар негізделді. Мазмұнында электрондық форматта жүзеге асырылатын әкімшілік іс жүргізу өндірісін дамыту перспективалары баяндалған. Мақалада әкімшілік процесті электрондық форматқа ауыстырудың оң жақтары келтірілген. Әкімшілік өндірістің бірыңғай тізілімін енгізу кезінде ішкі істер органдары жұмысының перспективалы бағыттарына талдау жасалған. Әкімшілік сот төрелігі жүйесіндегі істердің жай-күйі негізделген.

Түйін сөздер: электронды құжат айналымы, цифрландыру, әкімшілік іс жүргізу қызметі, цифрлық қолтаңба, әкімшілік іс жүргізудің бірыңғай тізілімі.

RESUME

Kassenova M.A., postgraduate student

E-mail: kassenova_mira@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbayev

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DIGITALIZATION OF ADMINISTRATIVE PROCEDURE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article summarizes the analysis of the existing legal framework and draft laws on the digitalization of the activities of the internal affairs bodies. It is substantiated that the adoption of additional by-laws is required to digitalize the administrative process. The author has identified other problems and substantiated the author's proposals to solve them by developing and implementing specific measures to implement a program document that approves the Digital Kazakhstan State Program. The content sets out the prospects for the development of administrative procedure carried out in electronic format. The article describes the positive aspects of the transition of the administrative process into electronic format. Moreover the author gives the analysis of given areas of work of the internal affairs bodies with the introduction of a single registry of administrative proceedings. The conclusions substantiate the state of affairs in the administrative justice system

Keywords: electronic document management, digitalization, administrative and procedural activities, digital signature, Unified Register of Administrative Processes.

К.К. Омаров

магистрант

E-mail: kanat_kost789@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Отдельные аспекты реализации механизма административно- правового регулирувания социальной защиты сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты реализации механизма административно-правового регулирования социальной защиты сотрудников ОВД. На основе проведенного анализа научных работ ученых-административистов автор приходит к отдельным самостоятельным умозаключениям. В частности, эта касается природы административно-правовых отношений в исследуемой сфере. Значительное внимание уделяется вопросам социальной защиты сотрудников ОВД, получивших инвалидность, а также их медицинскому обслуживанию и обслуживанию членов семей сотрудников, погибших при исполнении.

Ключевые слова: органы внутренних дел, полиция, административные правоотношения, социальная защита сотрудников ОВД, социальная помощь, медицинское обслуживание.

Административно-правовое регулирование социальной защиты сотрудников органов внутренних дел порождает комплекс административных правоотношений. А.П. Аверин по этому поводу отмечает, что «...правовое регулирование вопросов, связанных с социальной защитой сотрудников органов внутренних дел, носит комплексный характер, поскольку осуществляется нормами административного законодательства, законодательством о государственной службе, трудового законодательства» [1, с. 239].

А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов характеризуют административно-правовое отношение как урегулированное административно-правовой нормой управленческое общественное отношение, в котором стороны выступают как носители взаимных обязанностей и прав, установленных и гарантированных административно-правовой нормой [2, с. 114].

Профессор А.П. Корнев подчеркивает, что административно-правовые отношения – это регулируемые нормами административного права общественные отношения, складывающиеся в сфере управления [3, с. 56]. Д.Н. Бахрах определяет административно-правовые отношения как урегулированные нормами административного права общественные отношения, складывающиеся в сфере деятельности исполнительной власти [4, с. 46].

Проведенный анализ учебной литературы и научных публикаций по изучаемому вопросу позволяет нам прийти к конкретным умозаключениям о характеристике административных правоотношений, возникающих в связи с реализацией административных запретов в системе государственной службы.

Так, обязательным участником таких правоотношений выступает орган государственного управления. По этому поводу Л.М. Розин отмечает, что «признание административных правоотношений с участием государства дает возможность проследить, какие и перед кем возникают права и обязанности, какими нормами они устанавливаются. Тем самым глубже

раскрывается механизм административно-правового регулирования общественных отношений» [5, с. 152].

Правоотношения являются основным средством, реализующим социальную защиту сотрудников органов внутренних дел, и претворяют в жизнь конкретные меры поведения, включающие субъективные права и юридические обязанности. Возникновение правоотношений является признаком того, что конкретные лица находятся в юридических отношениях между собой.

Правоотношения в сфере социальной защиты могут возникать как по инициативе двух или нескольких сторон, так и по инициативе только одной стороны. При этом, такая сторона может являться как субъектом, не наделенным юридическими полномочиями, так и субъектом, такими полномочиями наделенным.

Как и в любом правовом понятии, в котором существуют отношения по поводу чего-либо, так и в правоотношениях в сфере социальной защиты сотрудников органов внутренних дел есть субъекты и объекты.

Субъекты правоотношений, возникающих в сфере социальной защиты сотрудников органов внутренних дел – органы государственной власти и ведомства, в которых проходят службу сотрудники органов внутренних дел, наделенные правами и обязанностями в соответствии с законодательством. Как отмечает С.Д. Порошук, «...социально-правовая защита личности - это деятельность, осуществляемая определенным кругом субъектов, которые можно дифференцировать на ряд групп. К первой группе относятся субъекты, состоящие на государственной службе и осуществляющие от имени государства соответствующие функции. В качестве таковых выступают государственные органы и должностные лица. Однако не все они обладают определенными полномочиями. Одни из них специально уполномочены на то, чтобы обеспечить социально-правовую защиту личности (правоохранительные органы, органы социального обеспечения и др.), другие выполняют такую функцию помимо своего основного назначения. Ко второй группе относятся те субъекты, которые выполняют функции по социально-правовой защите личности в рамках общественных формирований и в силу той роли, которая определяется их назначением. К ним, в частности, относится деятельность профсоюзов и иных общественных организаций» [6, с. 69].

В свою очередь О.В. Родионова отмечает, что «...социальная деятельность государственных органов пересекается и сочетается с социальной деятельностью негосударственных организаций. В настоящее время наблюдается перераспределение ролей среди субъектов осуществления социальной функции в пользу негосударственных объединений и частных лиц. Этот процесс происходит в любом социальном государстве. Он еще не закончен, что вызывает определенную нестабильность социальной функции государства» [7, с. 8].

Объектом таких правоотношений выступают материальные блага и услуги, предоставляемые государством в целях обеспечения для данной социально-профессиональной группы всей полноты прав граждан страны и компенсации ограничений и запретов, налагаемых на них службой, а также обязанности, права и интересы, жизнь, здоровье, честь, достоинство, личная неприкосновенность сотрудников органов внутренних дел и их близких. Содержанием этих правоотношений выступают субъективные права и обязанности сторон. Как отмечает Н.В. Колесник, по содержанию объектов социальной защищенности можно разделить на несколько групп:

- материальное обеспечение, включающее в себя как денежное, так и другие выплаты, предусмотренные для сотрудников;
- медицинское и санаторно-курортное обеспечение (одна из самых важных групп с учетом интенсивности и напряженности службы сотрудников ОВД);
- коммунально-бытовое обеспечение;
- государственное страхование сотрудников ОВД;
- пенсионное обеспечение (несмотря на кажущуюся самостоятельность и обоснованность, является составной частью социальной защищенности) [8, с. 103].

Функциональное значение и место правовой защиты социального статуса сотрудников органов внутренних дел в комплексе проблем, возникающих в обеспечении кадровой политики, определяются тем, что она служит необходимым условием, элементом и, пожалуй, объективной предпосылкой для практического решения служебных, в том числе и кадровых проблем. Кроме того, просматривается определенная взаимосвязь между состоянием уровня правовой защищенности сотрудников органов внутренних дел и эффективностью выполнения ими возложенных на них задач, а в конечном счете - уровнем обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Административные правоотношения возникают в связи с социальной защитой инвалидов. Целью государственной политики в области социальной защиты инвалидов в Республике Казахстан является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Республики Казахстан, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Республики Казахстан.

Сами меры социальной защиты инвалидов являются расходными обязательствами Республики

Казахстан, за исключением мер социальной поддержки и социального обслуживания, относящихся к полномочиям государственной власти в соответствии с законодательством РК.

Согласно Закону Республики Казахстан «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан» [9] уполномоченный орган в области социальной защиты населения:

1) разрабатывает и утверждает нормативные правовые акты Республики Казахстан в области социальной защиты инвалидов, а также в области медико-социальной экспертизы;

2) разрабатывает и утверждает методические рекомендации в области социальной защиты инвалидов;

3) устанавливает общие принципы организации и осуществления медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов;

4) разрабатывает и утверждает правила проведения медико-социальной экспертизы;

5) разрабатывает и утверждает формы документов, формируемых при проведении медико-социальной экспертизы;

6) формирует централизованный банк данных системы учета инвалидов, проводит мониторинг причин, структуры и состояния инвалидности;

7) осуществляет государственный контроль в области социальной защиты инвалидов;

8) утверждает порядок предоставления социальных услуг в соответствии с индивидуальной программой реабилитации: индивидуального помощника для инвалидов первой группы, имеющих затруднение в передвижении; специалиста жестового языка для инвалидов по слуху – шестьдесят часов в год;

9) осуществляет иные полномочия, предусмотренные настоящим Законом, иными законами Республики Казахстан, актами Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан.

Кроме того, к компетенции территориальных подразделений уполномоченного органа в области социальной защиты населения относятся:

1) проведение медико-социальной экспертизы;

2) установление группы инвалидности и (или) степени утраты трудоспособности с определением причины, срока в зависимости от степени расстройства функций организма и ограничений жизнедеятельности;

3) разработка социальной и профессиональной частей индивидуальной программы реабилитации инвалидов, определение потребности работника, получившего увечье или иное повреждение здоровья, связанные с исполнением им трудовых (служебных) обязанностей, в дополнительных видах помощи и уходе, предусмотренных гражданским законодательством Республики Казахстан;

4) назначение пособий и других видов выплат и компенсаций, предусмотренных законодательством Республики Казахстан;

5) контроль за реализацией индивидуальных программ реабилитации инвалидов;

6) изучение уровня и причин инвалидности населения;

7) государственный контроль в области социальной защиты инвалидов в пределах своих полномочий.

Местные представительные органы области, города республиканского значения, столицы осуществляют в соответствии с законодательством Республики Казахстан полномочия по обеспечению прав и законных интересов граждан.

Их компетенция также закреплена указанным Законом. Так, местные исполнительные органы области, города республиканского значения и столицы:

1) создают государственные учреждения и предприятия, осуществляющие реабилитацию инвалидов;

2) предоставляют дополнительные меры социальной поддержки инвалидам, предусмотренные законодательством Республики Казахстан;

3) способствуют созданию организаций, осуществляющих реабилитацию инвалидов;

4) организуют профессиональное обучение (переобучение) инвалидов в соответствии с законодательством Республики Казахстан о занятости населения;

5) организуют подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов по реабилитации инвалидов, в том числе специалистов языка жестов, специалистов по чтению и письму рельефно-точечным шрифтом Брайля;

6) организуют на соответствующей территории выполнение медицинской, социальной, профессиональной реабилитации в соответствии с настоящим Законом;

7) обеспечивают санаторно-курортное лечение инвалидов и детей-инвалидов в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида;

8) организуют обеспечение инвалидов техническими вспомогательными (компенсаторными) средствами и (или) специальными средствами передвижения в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида;

9) организуют совместно с уполномоченным органом в области физической культуры и спорта и общественными объединениями инвалидов проведение оздоровительных и спортивных

мероприятий среди инвалидов;

10) организуют совместно с общественными объединениями инвалидов культурно-массовые и просветительские мероприятия;

11) координируют оказание благотворительной и социальной помощи инвалидам;

12) осуществляют в интересах местного государственного управления иные полномочия, возлагаемые на местные исполнительные органы законодательством Республики Казахстан.

Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 18 марта 2016 года № 281 установлены Правила направления сотрудников правоохранительных органов и государственной фельдъегерской службы, членов их семей, проживающих совместно с ними, пенсионеров и детей сотрудников указанных органов, погибших при исполнении служебных обязанностей, до достижения ими совершеннолетия, в республиканские ведомственные медицинские организации, дислоцированные в городах Нур-Султан и Алматы [10]. Этими правилами предписывается, что направление на стационарное лечение осуществляется медицинскими организациями органов внутренних дел в следующие республиканские ведомственные медицинские организации:

- государственное учреждение «Центральный госпиталь с поликлиникой Министерства внутренних дел Республики Казахстан», дислоцированное в городе Нур-Султан (далее – ЦГСП);

- стационар Акционерного общества «Санаторий Казахстан Министерства внутренних дел Республики Казахстан», дислоцированный в городе Алматы.

Показанием для госпитализации является необходимость оказания квалифицированной и специализированной медицинской помощи с круглосуточным медицинским наблюдением.

Госпитализация контингента в республиканские ведомственные медицинские организации осуществляется:

1) в плановом порядке с письменного разрешения Медицинского управления Департамента тыла Министерства внутренних дел;

2) по экстренным показаниям – вне зависимости от наличия направления. Контингенту, требующему оказания экстренной медицинской помощи, госпитализация в республиканские ведомственные медицинские организации осуществляется незамедлительно.

Направление на стационарное лечение контингентов, прикрепленных к поликлинике ДВД города Нур-Султан в ЦГСП и прикрепленных к поликлинике ДВД города Алматы в АО «Санаторий Казахстан» осуществляется поликлиниками самостоятельно.

Медицинскими отделами (группами) департаментов полиции направляется письменный запрос в Управление с обоснованием причины направления контингента в республиканские ведомственные медицинские организации. При этом прилагается подробная выписка из медицинской карты амбулаторного больного по форме 025/у, утвержденной приказом исполняющего обязанности Министра здравоохранения Республики Казахстан от 23 ноября 2010 года № 907 «Об утверждении форм первичной медицинской документации организаций здравоохранения» [11].

Исследования (компьютерная, магнитно-резонансная томография, отдельные виды ультразвуковых исследований и другие) с применением оборудования, отсутствующего в медицинских организациях органов внутренних дел, осуществляются при госпитализации контингента в стационарах республиканских ведомственных медицинских организаций строго по показаниям.

При получении письменного запроса на госпитализацию Управление запрашивает в республиканских ведомственных медицинских организациях информацию о наличии свободных коек и возможности оказания медицинской помощи контингенту по соответствующему профилю. Срок рассмотрения запроса Управлением - пять рабочих дней.

Медицинские отделы (группы) после получения письменного положительного решения Управления направляют контингент в республиканские ведомственные медицинские организации согласно указанной дате госпитализации.

Отказ контингенту в госпитализации осуществляется в соответствии с Правилами оказания стационарной помощи, утвержденными приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 29 сентября 2015 года № 761.

В день госпитализации контингент предоставляет:

1) направление на госпитализацию в стационар;

2) выписку из медицинской карты амбулаторного больного;

3) результаты лабораторных исследований со сроками, не превышающими 10 календарных дней (общий анализ крови, общий анализ мочи, микрореакция) и электрокардиограмма (ЭКГ). При истечении сроков лабораторных исследований анализы повторяются ближе к определенной дате госпитализации.

При плановом оперативном лечении – дополнительно результаты обследований крови на инфекцию вируса иммунодефицита человека (ВИЧ), маркеры гепатитов В и С.

При выписке из республиканской ведомственной медицинской организации контингенту на руки выдается выписка из медицинской карты стационарного больного, где указывается полный клинический диагноз, проведенный объем диагностических исследований, лечебных мероприятий и рекомендации по дальнейшему наблюдению и лечению.

Следует отметить, что рассмотренные нами положения, касающиеся социальной защиты сотрудников, равно как и предлагаемые пути по совершенствованию механизма социальной защиты, не исчерпывают всего комплекса проблем в рассматриваемой сфере. Кроме того, новые проблемы, которые в дальнейшем появятся в процессе реформирования органов внутренних дел, потребуют своего адекватного разрешения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Аверина А.П. Социальная защита сотрудников органов внутренних дел, правовые основы и механизм реализации // Актуальные проблемы юридической науки и образования: сборник научных трудов. - Ижевск: Ижевск. филиал НА МВД России, 2009 № - Вып. 9. - С. 235-241.
- 2 Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. А 49 Административное право Российской Федерации: учебник. — М.: ИКД "Зерцало-М". 2003. — 608 с.
- 3 Коренев А.П. Административное право России: учебник. В 3-х частях. Часть I. - М.: МЮИ МВД России. Изд-во «Щит-М», 1999. — 280 с.
- 4 Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник для вузов. - М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА.М), 2000. – 640 с.
- 5 Розин Л.М. К вопросу об административных правоотношениях // Конституция СССР и правовое положение личности. - М., 1979. – С. 149-157.
- 6 Порошук С.Д. К вопросу социально-правовой защиты личности // Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел. - М., 1994. - 242 с.
- 7 Родионова О.В. Социальная функция современного государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2007. - 42 с.
- 8 Колесник Н.В. Некоторые вопросы усиления социальной защищенности сотрудников милиции // Вестник МВД Республики Казахстан. - 1995. - № 6. – С. 100-107.
- 9 О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 13 апреля 2005 года № 39 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 2005. - N 7-8. - Ст. 18.
- 10 Об утверждении Правил направления сотрудников правоохранительных органов и государственной фельдъегерской службы, членов их семей, проживающих совместно с ними, пенсионеров и детей сотрудников указанных органов, погибших при исполнении служебных обязанностей, до достижения ими совершеннолетия, в республиканские ведомственные медицинские организации, дислоцированные в городах Астана и Алматы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 18 марта 2016 года № 281 // Казахстанская правда. - 2016. - 4 июня.
- 11 Об утверждении форм первичной медицинской документации организаций здравоохранения: приказ и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 23 ноября 2010 года № 907 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1000006697>.

ТҮЙІН

Омаров К.К., магистрант
E-mail: kanat_kost789@mail.ru
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ӘЛЕУМЕТТІК ҚОРҒАУДЫ ӘКІМШІЛІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МЕХАНИЗМІН ІСКЕ АСЫРУДЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН АСПЕКТІЛЕРІ

Мақалада ІІО қызметкерлерін әлеуметтік қорғауды әкімшілік-құқықтық реттеу механизмін жүзеге асырудың кейбір аспектілері қарастырылған. Әкімшілік құқық саласындағы ғалымдардың ғылыми жұмыстарына жүргізілген талдау негізінде автор жеке ой-пікірлерге келеді. Атап айтқанда, бұл зерттелетін саладағы әкімшілік-құқықтық қатынастардың табиғатымен байланысты. Мүгедектікті алған ІІО қызметкерлерін әлеуметтік қорғау, сондай-ақ оларға және қызметтік міндеттерін орындау кезінде қаза тапқан қызметкерлердің отбасы мүшелеріне медициналық қызмет көрсету мәселелеріне елеулі көңіл бөлінеді.

Түйін сөздер: Ішкі істер органдары, полиция, әкімшілік құқықтық қатынастар, ІІО қызметкерлерін әлеуметтік қорғау, әлеуметтік көмек, медициналық қамтамасыз ету.

RESUME

Omarov K.K., postgraduate student
E-mail: kanat_kost789@mail.ru
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabybayev

SOME ASPECTS, THAT REVEAL THE EXECUTION OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF SOCIAL PROTECTION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES' OFFICERS

The article is about the implementation of the mechanism of administrative and legal regulation of

social protection that must be pertained to law enforcement officers. According to works of administrative scientists, the author comes to separate independent conclusions. In particular, this concerns the nature of administrative and legal relations in the area under study.

Considerable attention is paid to issues concerning to social protection of internal affairs bodies' officers, who have received a disability, as well as their medical care and family members of officers, who died in the line of duty.

Keywords: Internal affairs bodies, police, administrative legal relations, social protection of police officers, social assistance, medical care.

**«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН
ҒЫЛЫМИ МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР**

Мақаланы журналда жариялау үшін қойылатын шарттар:

- аталған ғылым саласы бойынша жетекші маманның мекеме мөрімен куәландырылған бір оң пікірі (жеке өзі немесе бірінші авторы ғылым докторы немесе кандидаты болып табылатын мақалаларды қоспағанда);

- мекеме кафедрасының (бөлінісінің) отырысында талқыланып, жариялауға ұсынылуы туралы хаттаманың көшірмесі;

- **үш тілде** (қазақ, орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздер;

- авторы (авторлары) қол қойған 8-10 бет көлемдік мақалалар. Көлемі 10 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;

- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы анықтама;

- журналға жазылу түбіртегінің көшірмесі;

- автордың (авторлардың) фотосуреті (құжаттық сурет).

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

- сол жақ жоғарғы бұрышына жазылған әмбебап ондық жіктеу (ӘОЖ) индексі;

- **мақаланың тақырыбы** (жартылай қалың бас әріптермен), **автордың (авторлардың) Т.А.Ә.** (3 автордан көп болмауы керек), **оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, автордың жұмыс орны туралы ақпарат, қала, ел.** Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қаланың аты жазылады, шетелдік ұйымдар үшін қала мен елдің аты (РФ ЕАБФҚ Қиыр Шығыс кадрларды қайта даярлау институты, Хабаровск). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;

- мақала жазылған тілдегі **аңдатпа** (5-8 сөйлем) және **түйін сөздер** (5-7 сөз) мақала мәтінінен бұрын орналастырылады;

- **мақала мәтіні**, форматы .doc (Microsoft Word), беттің көлемі - А4 (297x210 мм.). Беттің ақшеттері – 2 см. Times New Roman шрифті. Символ өлшемі – 14 pt. Мәтін ені бойынша тасымалдаусыз форматталуы тиіс, жол басында азат жол – 1 см. Жоларалық интервал – бірлік. Мақаланың тақырыбы ортасында жазылады. Мәтінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмауы керек. Мәтін автормен оқылып, редакциялануы тиіс;

- мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған ақпараттық көздер мақаланың соңында орналасады (**әдебиеттер тізімі**). Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, 15 б.]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтіннің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;

- **түйін** басқа 2 тілде беріледі (**автор (авторлар) туралы мәліметтің, мақала тақырыбының, аңдатпа және түйін сөздер мәтінінің аудармасымен бірге**). Егер мақала қазақ тілінде жазылған болса, онда түйін орыс және ағылшын тілдерінде, егер мақала орыс тілінде болса, түйін қазақ және ағылшын тілдерінде, ал егер мақала ағылшын тілінде жазылған болса, онда түйін қазақ және орыс тілдерінде беріледі.

4. Мақаланың соңында: **«мақала бірінші рет жарияланады»** деген жазба болуы керек және **жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы қойылады.** Осы жерде автор (авторлар) туралы мәліметтер, тегі, аты, әкесінің аты толығымен, электрондық мекенжай, байланыс телефондары орналастырылады.

5. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

6. Пікірлері мақала авторларына жіберілместен мақалалар редакциялық алқада ішкі рецензиялаудан өтеді. Редакциялық алқа журналдың талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақалада кездесетін ғылыми тұрғыдағы және нақтылы қателер үшін автор (авторлар) жауапты. Журналдың редакциялық алқасының сұрауымен мақала қайта өңделген жағдайда, редакцияның мақаланың соңғы нұсқасын қабылдаған күні мақаланың келіп түскен уақыты болып есептеледі. Егер мақала қабылданбаса, редакциялық алқа қабылдамау себептері бойынша пікір таластырмауға құқылы.

7. Қолжазбаларды редакцияға rio.kui@mail.ru электрондық поштасына немесе келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады:

110005, Қостанай қ., ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗжРБЖҰБ («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

**ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ҒЫЛЫМ»**

Условия для размещения статьи в журнале:

- одна положительная рецензия, заверенная печатью учреждения, ведущего специалиста по данной отрасли науки (за исключением статей, единоличным или первым автором которых является кандидат или доктор наук);
- выписка из протокола заседания кафедры (подразделения) учреждения с обсуждением и рекомендацией к публикации;
- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация и ключевые слова **на трех языках** (казахский, русский и английский);
- рукопись статьи объемом от 8-10 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 10 страниц согласовываются с главным редактором;
- справка о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования»;
- копия квитанции о подписке на журнал;
- фото автора(ов) (документальный портрет).

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

- индекс универсальной десятичной классификации (УДК), проставленный в левом верхнем углу;
- заголовок статьи (прописными буквами, полужирным шрифтом), **Ф.И.О. автора(ов)** (не более 3-х авторов), **его ученая степень, ученое звание, информация о месте работы автора, город, страна**. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город, для зарубежных организаций - город и страна (Дальневосточный институт переподготовки кадров ФСКН РФ, Хабаровск). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;
- **аннотация** (5-8 предложений) и ключевые слова (5-7 слов) на языке статьи располагаются перед текстом статьи.
- **текст статьи** в формате .doc (Microsoft Word). Формат листа А4 (297x210 мм.). Все поля – 2 см. Шрифт: Times New Roman. Размер символа – 14 pt. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Межстрочный интервал – одинарный. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице.
- список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи (**список литературы**). Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы.
- **резюме** на 2-х других языках (**с переводом сведений об авторе(ах), названия статьи, текста аннотации и ключевых слов**). Если статья на казахском языке, то резюме на русском и английском языках; если статья на русском языке, то резюме на казахском и английском языках; если статья на английском языке, то резюме на казахском и русском языках).

4. В конце статьи должна быть запись: **«статья публикуется впервые»**, ставится дата и подпись автора (авторов). Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.

5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

6. Статьи проходят внутреннее рецензирование в редколлегии без направления рецензии авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи по просьбе редакционной коллегии журнала датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

7. Рукописи направляются в редакцию на e-mail: gio.kui@mail.ru или по почтовому адресу:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИиРИП (с пометкой «статья в Ғылым»). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении
АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов
ответственность несет автор.

Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

**Журнал ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және
редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру
бөлімінде теріліп, беттелді**

Редакторлар:
Садвакасова З.С., Айтмаганбетова Г.Б.
Түзетуші: Сулейманова Д.К.

Басуға 2019 ж. 10.09. берілді.
Пішімі 60x84^{1/8}. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 18,6 б.т. Таралымы 200 д.
2019 ж. қыркүйек. Тапсырыс № 1934

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

**Журнал набран и сверстан в отделе
организации научно-исследовательской и
редакционно-издательской работы Костанайской
академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева**

Редакторы:
Садвакасова З.С., Айтмаганбетова Г.Б.
Корректор: Сулейманова Д.К.

Подписано в печать 10.09.2019 г.
Формат 60x84^{1/8}. Печать ризография.
Объем 18,6 п.л. Тираж 200 экз.
Сентябрь 2019 г. Заказ № 1934

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева